

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

РУССКИЙ ЯЗЫК В ИНТЕРНЕТЕ: ЛИЧНОСТЬ, ОБЩЕСТВО, КОММУНИКАЦИЯ, КУЛЬТУРА

**Сборник статей
I Международной научно-практической
конференции**

Москва, РУДН, 8–9 февраля 2017 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2017

УДК 811.161.1:004.738.5(063)
ББК 81.2Рус+32.973.202
Р89

Под общей редакцией
А.В. Должиковой, В.В. Барабаша

Редакционная коллегия:
Г.Н. Трофимова, С.С. Микова, С.А. Дерябина

Р89   Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура : сборник статей I Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 8–9 февраля 2017 г. / под общ. ред. А. В. Должиковой, В. В. Барабаша ; ред. кол. Г. Н. Трофимова, С. С. Микова, С. А. Дерябина. – Москва : РУДН, 2017. – 544 с. : ил.

ISBN 978-5-209-07798-5

В настоящем сборнике представлены тексты докладов участников I Международной научно-практической конференции «Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура».

Сборник предназначен для филологов, лингвистов, журналистов, преподавателей РКИ, литературоведов, культурологов, психологов и широкого круга читателей, интересующихся вопросами функционирования русского языка в Интернете.

ISBN 978-5-209-07798-5

© Коллектив авторов, 2017
© Российский университет
дружбы народов, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

За последние несколько лет в связи с активным внедрением информационно-коммуникационных технологий произошли значительные изменения в развитии и функционировании русского языка в интернете. Процесс дигитализации – перевода информации в цифровую форму – ознаменовал начало новой эры развития личности, общества, коммуникации и культуры. Значительно изменился подход к русскоязычной речевой практике в информационном пространстве.

Адаптация русского языка в условиях его перехода в интернет-пространство обусловила существенные изменения в лингвистических, культурологических, литературоведческих, психологических и массмедийных научных исследованиях. Стремительные изменения личности и общества, переплетение онлайн и оффлайн-коммуникаций, рождение новых форматов в языке и стиле виртуального общения требуют непрерывного корректирования терминологического аппарата.

За последние 5 лет развитие Интернета стабилизировалось, а сам Интернет стал новой, но уже неотъемлемой частью жизни общества, новым измерением того пространства, в котором наше общество существует и развивается. С одной стороны, это измерение существует лишь в переплетении компьютерных сетей и в этом смысле

является идеальным, с другой стороны, в нём активно действуют его реальные создатели и пользователи, реализуя свои разнообразные потребности, от научных исследований до развлечений.

Русский язык освоил Интернет не только в качестве субъекта функционирования, но и как объект обсуждения. Достойное место занимают в Интернете исследования, посвященные различным вопросам психологии и психолингвистики, массовой коммуникации и культурологии, журналистики и современного русского и сравнительного языкознания, русистики и изучения русского языка как иностранного.

В Интернете представлен весь русский язык в его лексическом, синтаксическом разнообразии, со всеми актуальными процессами, проблемами и особенностями сегодняшнего дня, во всех речевых реализациях, так как день ото дня аудитория Интернета становится всё более широкой и разнообразной.

Русский язык функционирует в Интернете в многочисленных и разнообразных речевых ситуациях. Ведь Интернет - это человеческая мысль, которая имеет языковое воплощение и не может быть высказана и воплощена в жизнь, минуя свое речевое оформление. Пользователи позиционируют себя в Интернете именно через речь, делая всевозможные заявки, размещая свои высказывания, участвуя в дискуссиях и т.д.

Особенности Интернета как новой информационной, коммуникативной и языковой среды в полной мере используются при его реализации в качестве новейшего дидактического средства, новой и многофункциональной среды обучения. К началу XXI века в методике преподавания иностранных языков в рамках коммуникативного подхода к обучению произошел качественный скачок, связанный с возможностью моделирования языковой коммуникативной среды с помощью мультимедиа, функционирования каналов общения в интернет-пространстве и т.д. Новые информационные технологии становятся уже не вспомогательными средствами, а принципиально меняют среду обучения и способствуют созданию таких условий, которые формируют программу высказывания, стимулируют реализацию речевых интенций, заменяя учебную деятельность деятельностью в реальной коммуникативной среде.

Конференция стала еще одной дискуссионной площадкой, на которой вместе с ведущими экспертами в области языкознания, русистики, лингвистики, литературоведения, культурологии, психолингвистики и масс-медиа обсуждались вопросы, связанные с новыми тенденциями, технологиями и особенностями развития современных исследований по русскому языку в Интернете.

Среди основных вопросов, заявленных к обсуждению во время конференции:

функционирование русского языка в интернете, массовая коммуникация в информационном медиапространстве, информационные технологии в изучении и преподавании русского языка и литературы, проблемы информационной и лингвистической безопасности, медиакультура и литература в информационном обществе, психологические аспекты виртуального взаимодействия личности и общества.

Среди участников конференции – специалисты в области языкознания, русистики, лингвистики, литературоведения, культурологии, психолингвистики и масс-медиа из РУДН, МГУ, МГПУ, ГИРЯ им. А.С.Пушкина и других российских вузов, а также ученые из стран СНГ (Молдова, Белоруссия, Казахстан, Грузия и др.), Европы (Испания, Италия, Польша, Великобритания и др.), Азии (Индия, Иран, Ирак, Бангладеш, Китай и др.).

Г.Н. Трофимова,

*Заслуженный работник культуры РФ, доктор филологических наук, профессор, заместитель председателя Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам
(Российский университет дружбы народов)*

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Е.Л. Варганова

*(Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова)*

РУССКИЙ ЯЗЫК В ОНЛАЙН-СМИ: ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

В статье через выявление специфики развития медиа на современном этапе исследуются проблемные зоны функционирования русского языка в цифровой среде. Автор полагает, что профессиональные редакции средств массовой информации утратили монопольное право не только на формирование информационной повестки дня, но и на трансляцию языковой нормы. Непрофессионалы в журналистике и СМИ не всегда обладают необходимыми знаниями в области литературного русского языка, а процесс создания и доставки текста к аудитории не подразумевает прохождения процедуры редактирования. Напротив, для профессиональных журналистов высокий уровень владения русским языком является одной из ключевых компетенций. Работа редактора как неотъемлемая часть процесса подготовки текста к печати / выходу в эфир в традиционных СМИ представляет собой второй уровень языковой компетенции редакции. Однако в процессе более глубокого проникновения Интернета в аудиторию и формирования мультимедийной интерактивной цифровой среды, где роль профессиональных журналистов уменьшается, проблемные зоны функционирования русского языка усугубляются.

Ключевые слова: русский язык в СМИ, цифровая революция, активная аудитория, непрофессионалы, речь журналиста, медиатекст

Русский язык в современном обществе уже «живет» не столько в текстах классических литературных произведений, сколько в актуальных текстах средств массовой информации. Ректор Московского университета академик В. А. Садовничий, приветствуя участников конференции «Учимся говорить по-русски. Проблемы современного языка в электронных СМИ», прошедшей на факультете журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова в 2016 году, отмечая, что «вторая половина XX века и начало XXI века характеризуются стремительным развитием средств массовой коммуникации и новых информационных технологий», подчеркнул, что «медiateксты в наши дни – это одна из самых распространённых форм бытования языка», и именно «СМИ сейчас как чётко организованная структурная система имеют огромную власть над человеком» и «формируют у потребителей массовых коммуникаций определённые, часто неосознанные языковые вкусы» [Садовничий 2016]. Язык СМИ – один из важнейших факторов, оказывающих воздействие на современный русский литературный язык [Солганик 2016].

Ежедневно язык СМИ объединяет миллионы людей, интегрирует их в единое информационное и ценностно-смысловое пространство, конструируют культуру нации не только внутри, но и за пределами территории российского государства [Вартанова 2015; 8]. Что общего у жителей Москвы и жителей Дальнего Востока? Что позволяет нам ощущать себя согражданами? Прежде всего, русский язык. Именно тот общий, понятный для всех язык, который «живет» в средствах массовой информации – в федеральных новостях, в развлекательных телешоу, на страницах многотиражных «желтых» изданий, в продуктах массовой культуры, распространяемых по каналам СМИ и даже в пространстве онлайн-СМИ и социальных сетей, набирающих большую популярность у аудитории. Именно благодаря русскому языку в последнее время россияне могут ощущать

себя единой нацией, выстраивая общую культуру, общие ценности, определяя общих кумиров, героев и антигероев – через язык СМИ, через медиатекст, через речь журналистов.

Язык СМИ сегодня является достоянием не только журналистских текстов, которые занимают в содержании многих массмедиа заметную, но во многих СМИ уже не основную часть. Понимая под медиатекстом систему содержания СМИ, в него необходимо включать – помимо журналистских текстов – и рекламные сообщения, и произведения массовой культуры, и пресс-релизы, другие тексты, созданные специалистами по связям с общественностью – все, что формирует единство и связность как самого медиатекста, так и медиасистемы в целом. Именно поэтому становится необходимым выявлять различия между журналистскими и нежурналистскими текстами в содержании массмедиа, понимать специфику производства, трансляции и потребления текста в цифровой среде в целом.

Цифровая революция, вызванная и движимая развитием ИКТ, коснулась всех сфер: экономики, социальной структуры, образования, стиля жизни. Результаты для СМИ оказались весьма ощутимыми. Активная цифровизация медиaproстранства России привела к тому, что россияне сегодня отводят значительный объем свободного времени на потребление цифровых сервисов и медиапродуктов, причем это время занято не столько традиционными – прессой, телерадиовещанием, сколько новыми медиа – спутниковыми и кабельными сетями, онлайн-СМИ, поисковыми системами, социальными сетями.

В результате значительная часть медиапотребления определяется уже не только телесмотрением, которое само заметно меняется, становясь все более активным и нелинейным (по запросу), но и онлайн-медиапотреблением, а также коммуникацией в социальных сетях. Роль и влияние профессиональных журналистов размывается, уступая место

новым авторитетам Интернет-«друзей», интернет-сообществ, вирусных маркетологов. «Лайки» и клики становятся новой «валютой» медиаиндустрии, замещая тиражи, рейтинги, доли.

Традиционно в основе коммуникационного взаимодействия общества лежала именно звучащая речь теле- и радиожурналистов, способствовавшая созданию национальной идентичности, пониманию людьми друг друга и мира вокруг них. Родной язык, одинаково звучащий в отдаленных друг от друга регионах, населенных пунктах, приходил к россиянам из телепередач, кинофильмов и сериалов, радионовостей и эфирной рекламы. Как справедливо отмечает президент РАО академик Л.А. Вербицкая – устная форма нашего общения – одна из ключевых проблемных зон современного языкознания. Она подчеркивает: «...мы не можем не задуматься над тем, как сделать устную речь яркой, прекрасной, нормативной» [Вербицкая 2016]. Для этого очень важно следить за тем, что происходит с языком, как он развивается и как меняется норма.

Сегодня государственный язык, являющейся ключевым инструментом коммуникационного взаимодействия государства, его институтов и общества, граждан, то есть, по сути, национальной аудитории СМИ, в устной форме все чаще звучит из компьютеров, ноутбуков, планшетов, смартфонов.

Становление общества, основанного на информации или, точнее, знаниях, ведет к тому, что объемы цифровой информации, доступной пользователям, резко выросли. «Информационная избыточность» стала и новым благом, и новой проблемой. Получение необходимых новостей и/или знаний превратилось в отдельное занятие, которое к тому же все больше требует формирования у пользователей специальных компетенций.

С одной стороны, пользователи получили возможность самостоятельно формировать свою информационную повестку дня, выбирать развлекательные и образовательные информационные услуги. С другой стороны, современной аудитории острее понадобились как навыки пользования усложняющимися технологиями, так и умение оценивать информационную среду, находить необходимый медиаконтент в ответ на разнообразные запросы, отсекал лишнее. А это в свою очередь начало влиять на основы деятельности СМИ: уже не рекламодатель – посредством вложений в СМИ, а сама аудитория стала определять потоки и востребованность медиаинформации.

Цифровые онлайн-СМИ переживают период активного возникновения и быстрого роста нового сегмента на рынке контента – пользовательского контента, что усиливает размывание массовой аудитории и способствует созданию новых активных аудиторий, которые принимают на себя часть творческих функций журналистов по созданию информации (*YouTube, Facebook, Instagram*).

Появление активных аудиторий – пользователей, владеющих простейшими навыками создания контента, ведет к депрофессионализации если не всей журналистики, то, во всяком случае, довольно заметного ее сегмента – новых медиа. А ведь именно последние представляют сегодня наиболее свободный и креативный, наименее индустриализованный и шаблонизированный сектор медиарынка. Растущая вовлеченность аудитории в процесс производства и медиации контента придает ей новые качества, которые позволяют называть современных пользователей просьюмерами (от англ. *producer* – производитель и *consumer* – потребитель), то есть «произвопотребителями». В результате заметно меняется процесс взаимодействия между журналистами и аудиторией с усилением влияния последней на процесс производства

СМИ, что позволяет говорить о цифровом перераспределении власти в СМИ.

Интернет – это в определенном смысле современная журналистика мнений в ее наиболее концентрированном виде. Журналистика мнений, которую, к примеру, американские газеты вывели на отдельные полосы мнений (Opinion), больше призвана обсуждать и полемизировать, а не сообщать новости. История существования журналистики демонстрирует определенное противостояние журналистских культур: так, американские профессиональные стандарты журналистики не распространяются на то, что называется *opinionated journalism*, то есть «журналистика, пропущенная через мнения авторов», а в России, напротив, признаком мастерства журналистов становятся их публицистические материалы, которые и есть продукт рассуждающего, аналитического журналиста. Российская журналистская традиция близка к литературной, и потому в публицистическом измерении она допускает субъективное, чрезмерно эмоциональное отношение к фактам, даже вольное обращение с ними.

Сегодня многие зарубежные университеты и школы журналистики четко формулируют стандарт разделения журналистики «старых» СМИ на «факты/новости» и «комментарий/мнения». Но в последние годы становится очевидно, что она проникает и в новые медиа, правда, проявляясь в них в новом выражении.

Интернет сегодня дополняет информационную картину мира и сухими, некомментируемыми новостями, и острыми персонифицированными комментариями, и ангажированными дискуссиями. Столь разнородные материалы могут сосуществовать как на одном сайте, так и в социальных сетях, но в силу специфики новых медиа пользователю не составляет большого труда не только переходить с одного на другой, но и даже «держат» эти противоположные материалы перед глазами на одном

экране. Заметим, что в старых медиа на одной технологической платформе такой легкости было трудно добиться.

Очевидно, что Интернет возрождает традицию партийной, поляризованной журналистики, и фактически в условиях отсутствия партийной печати в России – у нас плохо развита партийная печать, нет партийного телевидения – именно Интернет представляет в публичном поле позиции сторонников разнородных политических сил. Вся та интеллектуальная жизнь, которая недостаточно представлена в печатных СМИ, выплескивается в интернет-пространство новых медиа.

Журналистика мнений в российских новых медиа, причем часто непрофессиональная, любительская, развивается весьма активно, что, видимо, связано с определенными пробелами в общественной сфере, формируемой профессиональными редакциями, со снижением актуальности и дискуссионности публицистики. Многие блоги непрофессионалов, благодаря технологичности новых медиа, могут конкурировать с хорошими документальными фильмами и профессионально сделанными сайтами, выступая альтернативой не только печатным, но и аудиовизуальным СМИ. При этом в Интернете присутствует множество немедийных и некоммуникационных продуктов, что может запутать неграмотного в области современных медиа человека.

Это, однако, стало и достижением, и проблемой для русского языка. Профессиональная журналистика все-таки основывается на общих стандартах и подходах к формированию не только повестки дня, но и компетенций журналиста. Хотя, конечно, к профессиональным журналистам традиционных СМИ остается немало упреков в вопросе владения языком не только в России [Бурдые 2002]. Но все же следует признать, что и представление о престижности грамотной, яркой, выразительной,

стилистически корректной речи, и ответственность перед русским языком у профессионального журналистского сообщества сформирована и воспроизводится Федеральным государственным образовательным стандартом. Ответственность за свою собственную речь, воспитание своего языкового вкуса – прямо или косвенно входят как в учебные планы факультетов журналистики, так и во многие редакционные стандарты средств массовой информации.

Прогресс технологий удешевил и производство, и распространение информации. В ходе развития становилось ясно, что для читателя доступ к СМИ заметно подорожал, а для медиаиндустрии производство содержания – подешевело. Многие онлайн-редакции ввиду экономических соображений (необходимостью публиковать информацию оперативно в условиях конкурентной среды, стремлением оптимизировать процесс подготовки медиатекста) отказываются от редакторских и корректорских служб. Видимо, следует все же поставить в пример редакции крупнейших федеральных СМИ, где, как правило, организованы редакторские и корректорские службы, призванные реализовать систему предварительного и постпроизводственного контроля за соблюдением языковых и стилистических норм, включая лингвоэтические требования.

Блогосфера и социальные сети таких стандартов не имеют совсем. Второй аспект проблемы в том, что многие псевдоинформационные сайты часто носят рекламный характер, что в Интернете распознать довольно сложно. А ведь миссия журналистики – служить обществу [МакКуэйл 2010]. Блогер не берет на себя таких обязательств. Отсутствие понимания миссии журналистики как общественной службы, как профессии с высокой степенью социальной ответственности – очень важный момент, который отражается на представлениях общества о профессиональных журналистах. Для российских

журналистов владение русским языком, умение точно выражаться, соблюдая речевые нормы, опираясь на богатство его ресурсов – важнейшая профессиональная компетенция. Для такой большой и мультикультурной страны, как Россия, русский язык как основа общего информационного пространства является не только пространством гражданской и профессиональной коммуникации, но и универсальной культурной средой, формирующей и укрепляющей национальную идентичность.

Речь каждого журналиста должна стать образцовой, поскольку именно она транслирует норму для широкой аудитории, для всего российского общества. И потому сегодня особенно актуально обращение академического и профессионального журналистского сообщества к вопросам культуры речи.

Литература

1. *Бурдые П.* О телевидении и журналистике. М., 2002.
2. *Вербицкая Л. А.* Приветственное слово участникам конференции // Научно-практическая конференция «Учимся говорить по-русски. Проблемы современного языка в электронных СМИ» / 12-13 октября 2016 г. / Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.
3. *Вартанова Е.* Новые медиа как культурное пространство современного общества // Меди@льманах. 2015. № 4. С. 8–10.
4. *МакКуэйл Д.* Журналистика и общество. М., 2013.
5. *Садовничий В. А.* Приветственное слово участникам конференции // Научно-практическая конференция «Учимся говорить по-русски. Проблемы современного языка в электронных СМИ» / 12-13 октября 2016 г. / Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.
6. *Солганик Г.Я.* О современной культурно-речевой ситуации // Актуальные проблемы стилистики. – 2016. – № 2. – С. 23–30.

THE RUSSIAN LANGUAGE IN ONLINE MEDIA: CHALLENGES OF THE DIGITAL ERA

The article identifies the specifics of the development of the media at the present stage, investigates problematic zones of functioning of the Russian language in the digital environment. The author believes that professional journalists have lost the monopoly not only to form the information agenda, but also to broadcast the linguistic norm. Only educated journalists understand the high level of proficiency in the Russian language as one of the key professional competences. Inevitable and proofreading as an integral step of preparing the text for publication / broadcast in traditional media. With a wide penetration of the internet and formation of multi-channel interactive digital environment the problematic aspects of Russian language functioning are compounded.

Keywords: the Russian language in the media, the digital revolution, active audience, nonprofessionals, speech of journalists, media text.

Р. Гусман Тирадо

(Гранадский университет, Испания)

О РУССКОЙ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ РЕЧИ В ИНТЕРНЕТЕ (НА ФОНЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА)

В докладе подчеркивается один аспект русского языка в Интернете – владение официально-деловым стилем русского языка в сопоставительном плане как средство его овладения. Представляется «Курс административно-юридического перевода (русско-испанский и испано-русский)» для обучения данному стилю речи русского языка, а также переводу.

Ключевые слова: русский язык, Интернет, официально-деловой стиль, перевод, испанский язык.

В настоящее время официально-деловой стиль играет все более важную роль в жизни человека: обмен информацией, деловая переписка между предприятиями и учреждениями, профессиональные контакты специалистов разных стран стали неотъемлемым звеном в производственной, политической, научной и социально-культурной деятельности, что и обуславливает пристальное внимание к ее изучению. Официально-деловой стиль языка – это тот стиль, при помощи которого пишутся официальные документы: законы, постановления, договоры, указы; этот же стиль присущ и деловым письмам, заявлениям, ходатайствам и другим документам, функционирующим в сфере юриспруденции и делопроизводства. С появлением Интернета значимость этого стиля возросла во много раз.

Хотя сам по себе стиль (или же, «речевой регистр», как его обычно называют в испанском языке) присущ всем современным языкам любой цивилизованной страны, формировался он у разных народов в разное время и его становление проходило под влиянием различных исторических и социальных факторов, что находит в настоящее время отражение в различиях как формального характера, так и содержательного. Именно поэтому мы считаем, что изучение данного стиля языка в сопоставительном плане представляется не просто очень важным, но и крайне необходимым. Обращение к сопоставительному анализу текстов подобного рода обусловлено, в первую очередь, практической необходимостью их изучения в курсе обучения иностранного языка, а также и в курсах специализированного перевода, например, испанско-русского и русско-испанского. Как свидетельствует опыт, именно адекватное понимание специфики данного стиля в контрастивном плане позволяет учащимся более эффективно усваивать модели коммуникации в данной сфере, правильно истолковывать письменные образцы общения и сообщения.

Следует отметить, что в современном правовом обществе все более возрастает необходимость владения нормами официально-делового общения – и в традиционном виде, и особенно в Интернете. Расширяющиеся международные контакты, в том числе между Россией и испаноязычными странами, ставят все более конкретные и насущные задачи обучения адекватному переводу официально-деловых документов международного характера. Не надо забывать, что, когда мы говорим о проблематике испанско-русского, русско-испанского перевода, мы имеем дело с миром одного языка, на котором говорят 500 миллионов человек, что очень важно для присутствия самого русского языка и российских интересов в мире.

Административно-бюрократические тексты, как и тексты юридические, создавались начиная с тех времен, как возникла сама цивилизация с ее необходимостью регулирования правовых и деловых отношений между гражданами и между органами власти и гражданами, в том числе в профессиональной, частной и социальной сферах. Одновременно можно утверждать, что официально-деловой и сугубо юридический подязыки являются в определенной степени зеркалом политического и административно-правового устройства общества, и, следовательно, трудно ожидать, чтобы страны со столь различными историческими и социально-культурными традициями, как, например, Испания и Россия, имели идентичные образцы общения в данной сфере. Хотя, безусловно, во многом они будут подобны, так как система правовых отношений в современном мире в общих чертах все же едина.

Следует отметить, что официально-деловой стиль и язык юриспруденции сформировались под влиянием различных социально-исторических факторов в России и в Испании. Испанский официально-деловой и юридический подязыки развивались непосредственно под влиянием

римского права и возникли на основе классической латыни, сохранив некоторые ее черты, которые в современной речи вышли из употребления. (Это касается в первую очередь употребления времен, архаичных предлогов и союзов и т.п.).

Что касается русского официально-делового подъязыка, то, если и принимать во внимание, что начало его, вероятно, можно искать еще во времена Киевской Руси, когда уже велись дипломатические переговоры с европейскими странами, подписывались договоры (к примеру, дочь киевского князя Ярослава стала королевой Франции в XI веке), все же не совсем корректно говорить о прямой его преемственности от Киевской Руси, ибо, хотя в Киевской Руси и употреблялся древнерусский язык, это все же было и другое государство, и другой язык. Более обоснованно можно говорить о формировании официально-деловой речи уже в России времен Петра I и позже. Советский период оставил весьма заметный след в языке юриспруденции и официального общения. После известных событий 90-х годов XX века, которые привели к распаду СССР и коренным изменениям в социально-политической и экономической жизни России, идут процессы формирования уже нового стиля общения в официальной сфере, определяющими для которых являются рыночная экономика и глобализация, сближение со стандартами западного мира как в области политики и экономики, так и в правовой и социальной областях.

Хотя рассуждения относительно причин возникновения расхождений между образцами юридических и административно-правовых текстов разных стран и разных культур представляют несомненный интерес и могли бы стать темой отдельного исследования, сейчас все же можно только остановиться на сугубо лингвистических особенностях административно-правовых текстов в разных языках в Интернете и извлечь из такого анализа практические выводы относительно средств выражения и

перевода этих особенностей, потенциальное незнание которых может привести к ошибочному трактованию и переводу.

Официально-деловой стиль является довольно архаичным, обладающим сложным синтаксисом и специальной терминологией. Последняя для обычного гражданина часто была и остается непонятной, что требует помощи специалиста в области права, особенно если это касается юридических тестов.

В последние годы, как было сказано, наблюдается тенденция к упорядочению и даже упрощению языка, используемого в области административно-правовых отношений не только России и Испании – видимо, эта тенденция имеет универсальный характер. Законодательные и административные органы чувствуют таким образом необходимость приблизить данный стиль речи к нормам употребления языка в повседневной жизни. Административный подъязык же, безусловно, это та сфера, где приближение к гражданину особо необходимо и важно, ибо не каждый из нас обращается в суд, а в случае надобности гражданин все же прибегает к юристу-специалисту, адвокату. При решении же вопросов взаимоотношений с органами государственного управления или руководства предприятия, где гражданин работает, он сам пишет необходимые для этого бумаги и, предположительно, сам трактует получаемые им ответы из этих органов. Именно поэтому наиболее очевидной и насущной является необходимость упрощения административной речи.

С другой стороны, следует отметить и тенденцию, имеющую место в испанской официально-деловой и юридической речи вследствие вхождения Испании в Европейский Союз. Вступление Испании в ЕС дало новый толчок развитию юридической и официально-деловой речи в

направлении их стандартизации и унификации в рамках общеевропейских процессов.

В России же социально-политическое развитие как времен существования Советского Союза, так и тенденции, возникшие при переходе России к рыночным отношениям в последние 25 лет, отразились на особенностях официально-деловой и юридической речи. Если в советский период существенен был даже идеологический фактор при формировании официально-делового языка (стандартное обращение *товарищ*, упоминание решений партийных съездов и конференций при формулировке экспозитивной и декларативной частей официального документа и т.п.), то последние годы свидетельствуют о значительных изменениях как тональности, так и формальных характеристик официально-деловых документов, которые вобрали зачастую некоторые черты такого стиля в других западных языках, в частности английского. Идет восстановление старых форм обращения: *сударь, сударыня*.

Тенденция к упорядочению и даже упрощению данного стиля в обоих языках – не простая миссия. Поставленная задача не так легка, так как упрощение данного стиля языка не должно нанести вред тем качествам, которые представляются основополагающими для данного стиля, – точность, исчерпывающий характер изложения, не допускающий двусмысленности или различного толкования изложенного, нейтральный или же довольно формальный тон изложения и т.п. Тем не менее делаются попытки избежать излишних, часто избыточных, конвенциональных форм, если они неинформативны по своей сути. Данная тенденция особенно характерна для законодательных и административных текстов, особенно Испании последних 30 лет, хотя никто и не отменял все написанное и изданное ранее, да и многие современные деловые бумаги пишутся все тем же довольно «суконным» языком, мало понятным среднему испанцу и с трудом понимаемым иностранцем.

В этом плане, вероятно, судопроизводство, нотариат и административные органы представляются той средой, которая особо консервативна и продолжает сохранять черты языка малопонятного и запутанного, включает много избыточных элементов, которые можно было бы упростить, если не опустить вообще.

Однако когда мы говорим об изменениях и тенденциях развития вышеуказанного стиля национального языка, то в первую очередь это касается его лексической и лексико-фразеологической составной. Частично это проявляется и на синтаксическом уровне, что отражается в стремлении строить более короткие предложения, не перегружать их избыточным подчинением и сочинением, в стремлении вобрать в одно предложение все возможные варианты действия.

В меньшей степени изменения в обществе и языковая политика той или иной страны отражается на морфологическом уровне, где такое влияние опосредствованно и если и существует, то значительно отстает во времени.

Главный тезис настоящей работы – целесообразность изучения данного стиля языка в сопоставительном плане. Нам представляется, что такой подход не просто очень важен, но и крайне необходим. Главным практическим результатом данного подхода является «Курс административно-юридического перевода (русско-испанский и испано-русский)», опубликованный в Мадриде в 2005 году, авторами которого являемся Гали Верба и я.

Основная цель курса юридического и административного перевода (*русско-испанский и испано-русский*) – удовлетворить преподавание данного перевода в испаноговорящих университетах. Его преимущества состоят в том, что он позволяет сформулировать более четкое понимание характеристик данного стиля речи со

сравнительной точки зрения, принимая во внимание трудности данного стиля речи в обоих языках.

Особое внимание в книге уделяется особенностям сопоставительного изучения официально-делового стиля испанского и русского языков с контрастной точки зрения. Курс описывает наиболее частотные материалы для перевода юридических и административных документов: официальные и деловые письма, справки, дипломы, соглашения, договоры и т.д. Мы попытаемся остановиться на особенностях употребления данного стиля речи с другими языками, поскольку могут наблюдаться значительные расхождения, обусловленные, в первую очередь, тем, что в испанском языке довольно разветвленная система временных форм, а в русском языке при трех временных формах настоящего, прошедшего и будущего присутствует категория вида, представляющая особую трудность для изучающих русский язык. Учитывая рамки данной темы, не представляется возможным рассмотреть неличные формы глагола, где также имеются значительные различия, представляющие интерес и могущие стать предметом дальнейших исследований в будущем.

Методология, используемая в нашем курсе, включает в себя интерактивные методы, с помощью которых студенты сами помогают своим сокурсникам понимать некоторые особенности, связанные с данным стилем речи в обоих языках. В курсе можно также найти рекомендации по стратегиям и методам перевода в обоих направлениях.

Итак, официально-деловой стиль языка играл всегда важную роль в жизни человека, в настоящее время с рождением и распространением Интернета его значимость возросла еще больше. Обучение официально-деловому стилю сопряжено с особыми трудностями, с которыми мы сталкиваемся при преподавании иностранного языка (в данном случае русского и испанского) и занимает особое место при подготовке устных и письменных переводчиков.

Как и было доказано в данном докладе, изучение официально-делового стиля языка в сопоставительном плане представляется не просто очень важным, но и крайне необходимым. Обращение к сопоставительному анализу текстов подобного рода позволяет адекватное понимание специфики данного стиля и позволяет учащимся более эффективно усваивать модели коммуникации в данной сфере, правильно истолковывать письменные образцы общения и в Интернете. В докладе был представлен *Курс административно-юридического перевода (русско-испанский и испано-русский)*, в котором особое внимание уделяется особенностям сопоставительного изучения официально-делового стиля испанского и русского языков с контрастной точки зрения.

Литература

1. Verba, G., Guzmán Tirado, R. Curso de traducción jurídico-administrativa (ruso/español y español/ruso). Madrid: Centro de Lingüística Aplicada Atenea, 2005.

ON RUSSIAN OFFICIAL BUSINESS SPEECH ON THE INTERNET (IN THE BACKGROUND OF SPANISH)

The report highlights one aspect of the Russian language on the Internet: learning official-business style of the Russian language in comparative terms as a means of mastering it. In the report we introduce «The administrative and legal course of the translation (Russian-Spanish and Spanish-Russian)» for learning this style of the Russian language, as well as translation.

Keywords: Russian language, Internet, official-business style, translation, Spanish.

Ш.К. Жаркынбекова
*(Евразийский национальный университет
им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан)*

ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНСКОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ НОВОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ РК¹

Статья посвящена анализу функционирования казахского, русского и английского языков в казахстанском интернет-пространстве. Результаты социолингвистических методов исследования (анкетирование, интервьюирование) показали языковые предпочтения пользователей Казнет (Интернет-сектор Казахстана) в зависимости от жанровой направленности и характера потребляемой информационной продукции, а также факторы, влияющие при этом на выбор языка.

Ключевые слова: Казнет, функционирование языков, коммуникация, тенденции развития языков.

Современные лингвистические исследования представляют научный интерес в плане анализа происходящих процессов с целью установления закономерностей функционирования языков и их развития, зависящего от объема выполняемых социальных функций.

Существующее информационное неравенство вызывает обострение проблем сохранения и развития ряда языков в виртуальном пространстве. И если раньше эта обусловленность проявлялась преимущественно в пределах

---

¹ Проведенное исследование является одним из фрагментов научной проектной работы, осуществляемой группой ученых Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева в рамках проекта «Функционирование языков в поликультурном пространстве Казахстана: динамические тенденции, возможные риски и перспективы» (2015-2017 гг.).

одного государства, то в последние годы она стала явлением мировых языковых процессов.

Изучение функционирования языков в интернете дает возможность объективно оценить функционирование языков, разработать научные основы проведения государственной национальной политики в полиэтнических условиях, выработать механизмы расширения сфер применения разных языков. Так, язык благодаря ИКТ - информационно-коммуникационным технологиям оказывается включенным в освоение новых жизненных пространств, реализуемых преимущественно виртуально: визуально, аудитивно и текстово. Это, несомненно, способствует развитию и дальнейшему прогрессу новых форм реализации языка. С другой стороны, включение в сложный процесс перераспределения сфер коммуникативных практик, где происходит и вытеснение одних форм языка за счет выбора других, более комфортных для коммуниканта средств общения. Далее возникает коллизия выбора языка коммуникации, что может приводить к преимущественному функционированию одних языков и угрозе существования других. Кроме того, существующее информационное неравенство вызывает обострение проблем сохранения и развития ряда языков в виртуальном пространстве. И если раньше эта обусловленность проявлялась преимущественно в пределах одного государства, то в последние годы она стала явлением мировых языковых процессов.

Проблема сохранения языкового разнообразия является очень актуальной в глобализующемся мире. Поскольку Интернет как новая коммуникативная среда принес с собой новые формы существования языка, новые виды общения и языковой коммуникации, возникло немало вопросов, требующих своего научного рассмотрения и обсуждения национальными лингвистами. Проводится множество исследований, результаты которых активно обсуждаются языковедами на научных конференциях и

широким кругом специалистов на крупных международных форумах с участием глав государств, правительств, министров культуры и иностранных дел, представителей ООН и ЮНЕСКО. Проблемы витальности языка, тенденции и перспективы его развития требуют своих специальных исследований в изменяющихся условиях.

Несомненно, виртуальное пространство – серьёзный вызов для любого языка, который вынужден столкнуться с конкуренцией в попытке обеспечения доступа к большому объёму информации. Венгерский математик и лингвист А.Корнай считает, что об опасности, грозящей языкам в реальной жизни, свидетельствуют три признака: во-первых, это утрата функциональности, в то время как другие языки вытесняют его из обихода в целых областях — например, в социально-бытовой коммуникации, в повседневном электронном общении, информационно-коммуникационных технологиях или в государственном / корпоративном бизнесе. Во-вторых, это потеря престижа, особенно у молодого поколения. И, наконец, утрата языковой компетентности, которая выражается в появлении поколения «полуносителей», которые все еще понимают старшее поколение, но сами выработали для себя серьезно упрощенную версию грамматики или смешение языков [Kornai 2013].

Те же правила применимы к функционированию какого-либо языка в виртуальном Интернет-пространстве. Следовательно, возникает вопрос, каким образом можно способствовать поддержке и развитию языков в цифровом пространстве.

По мнению многих современных авторов, Интернет освоение сопровождается активизацией различных процессов в языке на разных уровнях его системы: в фонетике, синтаксисе, стилистике и лексике [Stein 2006]; актуализацией языка в различных дискурсивных моделях и прагматических установках [Herring 2001] и др. Эти

изменения необходимы для приспособления языка к новым условиям существования личности и общества в Интернет виртуальности в целях обеспечения их наиболее комфортного вхождения в мировую виртуальную сеть. Интернет способствует поддержанию коммуникативной ценности языка и его дальнейшего развития в различных его новых формах.

Однако сложившееся технологическое и информационное неравенство вызывает и обострение проблем сохранения и развития языков в виртуальности. Как утверждает в [Paolillo 2005], языковая диверсификация в интернете на порядок ниже глобального реального языкового разнообразия. Очевидно, что индекс языкового разнообразия напрямую зависит от равнозначности языковых групп: по мере равного присутствия различных языковых групп может наблюдаться и повышение языковой диверсификации. Однако при условии приоритетности двух или трех языков процентный индекс языковой диверсификации, безусловно, снижается. Поэтому, как считает ряд ученых, используя в качестве основного канала обмена информацией Интернет, укрупняя и централизуя мировое коммуникативное общество, глобализация ведет к возрастанию роли одних языков и маргинализации других [Fishman 1998; Danet & Herring, 2007]. Эта проблематика особенно актуальна для билингвального Казахстана и потому становится специальным объектом изучения [Fishman 2009; Курышжанова 2011]. Языковое взаимодействие, усиленное современными коммуникациями и Интернет, неоднозначно оценивается специалистами. Так, часть лингвистов называют английский язык-килером национальных языков, другие считают его современным лингва-франка как средневековая латынь в Европе или арабский в исламском мире [Rostan 2013].

Как утверждает Д. Дор, в силу различных причин современное Интернет-сообщество не достигнет

«свободного» мультилингвизма. Наиболее ожидаемой формой, по его мнению, станет «продиктованный» мультилингвизм, когда посетители сайтов будут пользоваться родными языками, но эти языки, вероятно, так и не станут «своими» в агентивном смысле, то есть носители языка не смогут влиять на динамику лингвистических изменений, самоидентификацию, стандартизацию языка и его экологию [Dog 2004, p. 116].

Таким образом, эволюция виртуального пространства и присущее реальному миру сосуществование языков являются естественными процессами. Это открывает перед исследователями новые возможности для наблюдения за изменениями, происходящими в мировой языковой ситуации. Так, исследование функционирования языков в казахстанском Интернет-пространстве особо актуально в силу сложившейся своей особенной полилингвальной языковой ситуацией. Данная область исследований еще относительно молода в Казахстане и требует своего постоянного мониторинга и изучения.

Казахстан является многоязычной, полиэтнической, мультикультурной и поликонфессиональной страной с населением 16,670 млн. человек, в которой проживает более 140 этносов. Миграционные процессы, происшедшие на территории независимого Казахстана, привели к значительным изменениям этнического состава населения республики. Эмиграция большинства славянских этносов, иммиграция репатриантов-казахов на историческую родину, демографическое увеличение тюркоязычной части населения и другие объективные факторы повлияли на жизнеспособность языков этносов, проживающих в Казахстане [Сулейменова 2004, p. 116].

С обретением независимости и возрождением национальных идей в Казахстане началось масштабное повышение престижа культуры и языка титульной нации. Происходит перегруппировка языков, в первую очередь, в

изменении их удельного веса в функционировании и обучении. Государственный язык получает всемерную поддержку, как со стороны государства, так и со стороны казахстанского общества. Произошло смещение акцентов в изучении и использовании английского языка в профессиональной сфере и образовании. Очевидные сдвиги произошли в особенностях функционирования русского языка в Казахстане. Государством предпринимаются шаги и по сохранению этнических языков: учреждаются региональные программы, направленные на сохранение культурного и языкового своеобразия.

Интеграция языков в сферу глобальных инфосистем, полноправное представление их в Интернете становится одним из приоритетных направлений в области национально-языкового строительства Республики Казахстан. Поскольку престиж языка, его функциональность, представленность в ИКТ играют большую роль в его жизнеспособности, важны не только количественные параметры массовой коммуникации на том или ином языке, но и активность включенности разных социальных групп в эту сферу коммуникации.

По данным АО «Казконтент», количество казахстанских интернет-пользователей росло стремительно и в 2013 году достигло 11263,5 тысячи человек. Согласно итогам Всемирного экономического форума по информационным технологиям Казахстан занял 40-е место среди 143 стран мира по индексу сетевой готовности [Network Readiness Index. World Economic Forum, 2015]. В «Стратегическом плане Министерства инвестиций и развития РК на 2014-2018 годы» было предусмотрено планомерное развитие казахстанского сегмента как компонента всемирной Сети. Интернетом в 2014 г. пользовались 67,6% жителей Казахстана [Стратегический план Министерства инвестиций и развития РК, 2014, 73], и количество Интернет-пользователей стремительно

прогрессирует также за счет Интернет-трафика мобильной связи [Computerworld Kazakhstan, 21. 05.2016] .

Правительством разработана Государственная программа «Информационный Казахстан 2020», основными целями которой являются: обеспечение эффективности системы государственного управления, обеспечение доступности информационно-коммуникационной инфраструктуры, создание информационной среды для социально-экономического и культурного развития общества, развитие отечественного информационного пространства. Языковая политика Республики Казахстан в области традиционных СМИ и их Интернет-версий направлена прежде всего на поддержку и развитие в Сети государственного языка. Примером этому служит появление различного рода казахоязычных блог-платформ, инфо ресурсов, веб-сайтов, интернет-услуг, развитие казахской версии Интернет-энциклопедии «Википедия», казахского языка в онлайн проекте «Google Translate+Kazakh», виртуальных библиотек, архивов и электронных книг, как «kitap.kz» и «adebiportal.kz» и мн.др. Казнет предоставляет различные лингвистические сервисы: электронные онлайн словари, казахстанские сайты различного профиля (информационные, образовательные, развлекательные).

Важным фактором языковой политики страны является понимание того, что повышение значимости этнической функции языков как одного из основных маркеров этнической идентификации человека посредством интернета, позволит расширить коммуникационные и социальные функции языков. Обязательным условием функционирования е-госсектора является представление сервисов и информации на государственном (казахском) языке, на языке межнационального общения (русском), и часто - на мировом языке (обычно на английском). Даже при неполнофункциональном сервисе на всех трех языках, они,

как правило, представлены в базовых опциях казахстанских Интернет ресурсов.

Казахстанское Интернет-пространство представляет собой динамично развивающуюся социальную отрасль. Казахстанский сегмент сети Интернет (Казнет) – это совокупность ресурсов в интернете, по контенту, связанных с Казахстаном. Начиная с 1994 года, их количество постоянно растет и на сегодня превышает 10 тысяч. Спектр их направленности очень широк: это новости, образование, общение, электронная коммерция, общественная деятельность, благотворительность и многое другое.

Казнет в отличие от других казахстанских средств массовой информации обладает следующими особенностями: во-первых, сохранением большого количества информации в «одном месте», во-вторых, с географической точки зрения неограниченным охватом аудитории, и, в-третьих, одновременной представленностью на нескольких языках. Здесь представлены такие языки, как казахский, русский, английский, китайский, турецкий, арабский, кыргызский, уйгурский и др.

По последним статистическим данным, сегодня в Казахстане широкополосным доступом к сети Интернет обеспечено 72% населения, а уровень цифровой грамотности населения составляет 74%. При этом доступ к цифровым услугам в сельской местности ниже, чем в городской среде. А сельские жители составляют по численности чуть менее половины населения Казахстана [Computerworld. Kazakhstan, 26.05.2016].

Соотношение языков и тематическое разнообразие в Казнете. В целях оценки реализации программы развития социально-коммуникативного интернетного пространства в многонациональном Казахстане на основе рейтинг-статистики за 30 дней на сайте zero.kz от 10 июня 2015 года, был проведен анализ 700 из 4370 сайтов Казнета.

Проведенное исследование показало, что 76% веб-сайтов используют только один язык, 14,14% являются двуязычными, 9,29% трехязычными и 0,57% используют более 3-х языков

Одноязычные сайты представлены в основном одним из двух языков – казахским или русским. Из 532 одноязычных 89 (16,73%) сайтов используют казахский язык, а 443 (83,27%) – русский.

Двуязычные сайты (99) представлены следующими языками: на казахском и русском 87,9%; на русском и английском 11.1%; на казахском и китайском языках 1%).

Из проанализированных 65 трехязычных сайтов 63 используют казахский, русский и английский языки (97%); 1 сайт – казахский, русский и уйгурский (1,5%) , 1 сайт – русский, английский и кыргызский (1,5%) языки.

Сайтов, представленных более чем на 3-х языках оказалось 4: 1 – на казахском, русском, английском и китайском (25%); 1 – на казахском, русском, английском и турецком (25%); 1 – на казахском, русском, английском, турецком, китайском и арабском (25%); 1 – на казахском, русском, английском, узбекском, туркменском и кыргызском языках (25%).

Из 700 сайтов, проанализированных нами, русский язык используется в качестве одного из рабочих языков на 610 сайтах, что составило 87,14%. Казахский язык используется в 245-ти электронных ресурсах (35%), английский – в 79 (11,28%), китайский – в 3-х (0,42%), турецкий – в 2 (0,28%), кыргызский – в 2 (0,28%), арабский – в 1 (0,14%) , узбекский – в 1 (0,14%) , туркменский – в 1 (0,14%), уйгурский – в 1 (0,14%).

Как видим, основным средством передачи информации на казахстанских сайтах является русский язык. На втором месте сайты с казахским языком. Английский занимает третью позицию.

Исследование показало, что сайты, работающие только на русском языке, составляют 63,28% из 700. Они в основном охватывают сферу торговли, услуги, интернет-магазин, интернет-аптеку, разные виды рекламы и объявлений. Так же сайт-порталы просвещение, познание (32); банк, финансы, страхование (21), медицина (11); образование (2); госучреждения (1); законодательство (4); общественные объединения (3) функционирует на русском языке.

Казахоязычные сайты 12,72% посвящены, в основном, вопросам культурно-просветительского, познавательного, учебно-методического характера, религия (43). Эта наиболее активная часть казахоязычных пользователей, и они способствуют развитию государственного языка в своих областях деятельности. Как правило, они осознают значимость этой социальной функции и тем самым сами формируют свою Казнет-среду. Сайты газет и журналов на казахском языке (20 сайтов) имеют свою устоявшуюся и определившуюся читательскую аудиторию.

Как показал анализ, казахский язык менее всего представлен на сайтах, связанных с вопросами законодательства (0), финансов (0), сферы услуг (0), общественные объединения (2), медицина (1), досуга и развлечений (3). Мы считаем, что подобные вопросы связаны еще и с общим развитием казахского языка: недостаточной разработанностью (на данное время) терминологии и профессионального языка этой сферы.

Сфера функционирования казахстанских сайтов, представленных на двух языках 12,43% (казахском и русском), выглядит следующим образом:

- средства массовой информации, которые стараются быть представленными и для всех читателей, как казахоязычных, так и билингвальных;
- сайты образовательных учреждений, представляющие оба языка обучения;

- новостные (информационные, аналитические) сайты соответственно своей целевой аудитории: nur.kz, <http://kazakh.ru>, <http://today.kz> и др. (12);

- банк, финансы, страхование;
- объявления, сфера услуг: <http://www.enbek.kz> и др.

(6).

Доля двуязычных сайтов на русском и английском языках составила 1,57%. Они охватывают сферу СМИ (3), информация, новость, аналитика (2), банк, финансы (2), объявления, виды услуг (3), развлечение, отдых (1).

Трехязычные сайты (их всего 9%) представлены в основном на казахском, русском и английском языках. К ним относятся 26 сайтов министерств, комитетов, управлений, национальных компаний, акиматов и др.; 11 электронных ресурсов высших учебных заведений, колледжей и школ; 10 культурно-просветительских и образовательных сайт-порталов; 3 СМИ; 3 информационно-аналитических; 2 общественных объединений. Широко представлена на трех языках сфера банкинга (5) – это вопрос клиентоориентированности, столь актуальной для области банковского дела и финансов. Развлечение, отдых (1), объявления (2) очень мало представлены на трех языках.

Сайты на казахском/китайском (1), казахском/русском/уйгурском (1), русском/английском / киргизском языках (1) адресованы своим конкретным целевым аудиториям, очерченным языковым параметром. Количество сайтов, представленных на более чем 3-х языках (от 4-х до 6-ти языков) невелико их всего 4, что продиктовано масштабом использования этих языков в РК. Данные ресурсы могут служить хорошей платформой для реципиентов, владеющим узбекским, китайским, арабским, турецким, киргизским языками. Они составили 1% среди 700 сайтов.

Результаты проведенного нами исследования показали, что сегодня Интернет становится возможным для

использования инструментом при реализации проводимой в языковой политики. Органы власти, библиотеки, музеи, вузы, СМИ все более активно ведут работу по созданию электронных информационных ресурсов (веб-сайтов, электронных библиотек, баз данных, архивов и т.п.), содержащих информацию на нескольких языках, в том числе и на языках народов, проживающих на территории страны. Сеть постоянно отражает распространение языкового присутствия в реальном мире, многие сайты – тому доказательство.

Очевидна преобладающая сегодня коммуникативная функция русского языка. Наши наблюдения за языковыми предпочтениями казахстанских интернет-пользователей на примере молодежи также показали, что русский язык остается наиболее распространенным языком медиапотребления. На фокус-групповых дискуссиях участники отмечали низкий уровень развития казахоязычного сегмента интернета, что доставляет большие трудности пользователям.

Существующее на сегодняшний день неравномерное функциональное соотношение языков в таких сферах, как делопроизводство, законодательство, финансы, средства массовой информации, интернет, масштабные реформы в языковой политике, направленные на активное повсеместное внедрение трехязычного образования вызывают массу дискуссий в средствах массовой информации. В них речь идет о возможном усилении диспропорции в соотношении языков. Одной из причин такого несоответствия в казахстанском интернет-пространстве является, на наш взгляд, то, что разработка программных действий не закреплена поддержкой со стороны тех, кто является своего рода потребителями инфопродуктов. Высокая посещаемость русскоязычных сайтов объясняется, на наш взгляд, скорее не отсутствием интереса со стороны казахоязычных пользователей к казахскому контенту, а большей

распространенностью инфо-ресурсов на русском языке, и, во-вторых, общим языковым пространством в кириллической графике – данными ресурсами пользуются и другие страны (Россия, СНГ и др.).

Понятно, что отсутствие общегосударственной политики в Интернет-сфере, разобщенность и несогласованность необходимых разработок, неразработанность нормативной правовой базы тормозят реализацию развития полилингвизма в Интернет-пространстве. Несомненно, для успешного функционирования языков и их развития национально-языковая политика должна быть нацелена на более полное обеспечение их статуса рабочего языка компьютеров, гаджетов и Интернета, создание в глобальной сети соответствующей культурно-образовательной среды, информационных ресурсов.

Литература

1. *Crystal D.* English as a Global Language. – Cambridge, N.Y., 1997.
2. *Crystal D.* Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
3. *Computerworld Kazakhstan.* Эл.ресурс: <http://www.софиц.омputerworld.kz/articlekz/9902/>.
4. *Danet B., & Herring S.C.* Multilingualism on the Internet. In M. Hellinger & A. Pauwels [Eds.] , Language and Communication: Diversity and Change. Handbook of Applied Linguistics, 2007 – PP. 553-592.
5. *Dor D.* From Englishization to imposed multilinguism: Globalization, the Internet, and the political economy of the linguistic code. - Public Culture, 2004. – 97-118. doi:10.1215/08992363-16-1-97
6. *Fierman W.* Identity, Symbolism, and the Politics of Language. in Central Asia. Europe-Asia Studies, 2009. – PP.1207-1228.
7. *Fishman J.A.* The New Linguistic Order. — *Foreign Policy*, Winter, 1998. – PP. 26-40.

8. *Herring, S.C.* Computer-mediated discourse. In D. Tannen, D. Schiffrin, & H. Hamilton [eds.], *Handbook of discourse analysis*. Oxford: Blackwell, 2001. – PP. 612-634.
9. *Kornai, A.* Digital language death. Computer and Automation Research Institute. Hungarian Academy of Sciences. Budapest, Hungary. – Эл. ресурс: http://www.kornai.com/Papers/langdeath_emb.pdf.
10. *Paolillo J.C.* Language diversity on the Internet. In *Measuring Linguistic Diversity on the Internet* Paris: UNESCO Report 142186, 2005. – PP. 43-89.
11. *Rostan M.* *The Internationalization of the Academy: Changes, Realities and Prospects*. Dordrecht: Springer, 2013.
12. *Shklovski I., Struthers D. M.* Of States and Borders on the Internet: The Role of Domain Name Extensions in Expressions of Nationalism Online in Kazakhstan. *Policy & Internet*, 2010 – PP.107-129.
13. *Stein D.* Language on the Internet. In E. K. Brown [ed.], *Encyclopedia of Language & Linguistics*. Amsterdam: Elsevier, 2006.
14. *Сулейменова Э.Д.* Штрихи к этноязыковому портрету Казахстана // *Макросоциоллингвистика*. – Алматы: Almaty: Kazakh University Press, 2011. – С.21-25.
15. *Статистика сайтов Казнета*. 07 июня 2016 <http://catalog.kazakh.ru/stat>.
16. *Стратегический план Министерства инвестиций и развития РК на 2014-2018 годы*. Астана: Приложение № 256 к Приказу Министра Инвестиций и Развития Республики Казахстан от 9 декабря 2014 г.

LINGUISTIC PROCESSES IN KAZAHSTAN INTERNET IN NEW LANGUAGE POLICY OF KAZAKHSTAN

The article studies functioning of Kazakh, Russian and English languages in Kazakhstan internet. The results of sociolinguistic research methods (questionnaire surveys, interviews) showed the preferred languages of Kazakhstan internet users depending on genre and type of information production.

Keywords: Kazakhstan internet, language functioning, communication, tendencies of language development.

А.В. Коротышев

*(Российское общество преподавателей
русского языка и литературы (РОПРЯЛ),
директор секретариата)*

ПОРТАЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ РУСИСТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассматривается опыт социолингвистических исследований в области оценки качества преподавания русского языка, проводившихся Российским обществом преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ) на портале www.goroyal.ru в ноябре 2016 года в рамках реализации федеральной целевой программы «Русский язык».

Ключевые слова: оценка качества образования, преподавание русского языка, русский как родной, русский как неродной, региональный и этнокультурный компонент в обучении, управление мотивацией в обучении, отбор учебного материала, федеральный государственный образовательный стандарт, универсальные учебные действия.

Оценка качества образовательного процесса получила в отечественной педагогической науке достаточно серьезную проработку. В работах В.П.Панасюка, С.Е.Шишова, В.А.Кальней, В.М.Звонникова, Н.Ф.Ефремовой, Н.Н.Найдёновой, М.Б.Чельшковой, В.А.Болотова, А.И.Субетто и других авторов были сформулированы методологические основы оценки качества обучения, изучены проблемы оценки качества преподавания отдельных

учебных предметов, составлены требования к содержанию педагогического образования. Вместе с тем проблема оценки качества преподавания такого предмета, как русский язык, остаётся сравнительно мало изученной.

Актуальность создания системы оценки качества в рассматриваемой сфере обусловлена высокой значимостью русского языка как предмета и как метапредметной основы в образовательном процессе российских школ, в том числе школ с полиэтническим составом учащихся. От степени сформированности языковых навыков и умений зависит эффективность освоения учащимися других учебных предметов, а также качество их социальной интеракции.

Вопрос социализации молодежи особенно актуален применительно к представителям народов России. Для учащихся, которые осваивают русский язык как неродной, приоритетной является установка на активный билингвизм, позволяющий осуществлять полноценную познавательную деятельность как на родном, так и на русском языке как государственном языке Российской Федерации. Немаловажную роль имеет вопрос функционирования русского языка в контексте диалога культур, что принципиально важно для развития толерантной личности.

В ходе исследования, проводившегося РОПРЯЛ в ноябре 2016 года в рамках проекта «Изучение качества преподавания русского языка в образовательных организациях Российской Федерации с учетом региональных и этнокультурных особенностей», был составлен систематизированный перечень источников по данной проблеме, включающий 81 наименование: материалы научно-практических конференций, справочные порталы, научные монографии, диссертационные исследования, рабочие программы, методические пособия, нормативные акты (перечень доступен на портале www.gorpyal.ru). Однако следует отметить, что все эти материалы затрагивают общие принципы и требования к оценке качества, без

экстраполирования на практику преподавания русского языка. Экспертами РОПРЯЛ было установлено, что в настоящее время не существует научно-методических источников, посвященных данному аспекту оценки качества. Сказанное подчеркнуло необходимость проведения специальных социолингвистических исследований в рассматриваемой сфере.

В целях разработки методики оценки качества преподавания русского языка в образовательных организациях Российской Федерации РОПРЯЛ провело серию опросов руководителей школ, преподавателей русского языка как родного и русского языка как неродного в 5 субъектах Российской Федерации: Республике Адыгея, Республике Саха (Якутия), Республике Татарстан и Чеченской Республике. В опросах приняло участие 753 респондента: 196 руководителей школ, 325 учителей русского языка как родного и 232 педагога, преподающих русский язык в качестве неродного языка.

Анализ полученных данных производился группой экспертов из вузов-членов РОПРЯЛ: Московского педагогического государственного университета, Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Южного федерального университета, Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского Федерального Университета, Чеченского государственного педагогического университета. Поддержку проекту также оказывала Российская академия образования.

Исследования проводились методом анкетирования на сайте Российского общества преподавателей русского языка и литературы www.ropryal.ru. При помощи системы управления контентом «Wordpress» были созданы онлайн-анкеты, включающие открытые и закрытые вопросы касательно отбора учебного материала, особенностей программы, по которой ведется обучение, применения

учебно-методических комплексов по русскому языку из федерального перечня учебников, разработки заданий, способствующих формированию универсальных учебных действий у учащихся, способов управления мотивацией учащихся. Отдельное внимание было уделено целям и способам реализации регионального и этнокультурного компонента в обучении русскому языку.

Для обработки опросных листов на сайте РОПРЯЛ был создан специальный администраторский раздел, обеспечивавший возможность мониторинга процесса заполнения опросных листов и выгрузки базы данных ответов в Microsoft Excel. В целях компактного представления данных был реализован программный алгоритм, в соответствии с которым признаки вопросов в таблице шифровались: «q1v1», «q1v2», «q1v3», «q1v4», где q1 – это порядковый номер вопроса, а v1 – это номер варианта ответа на него.

Данные ответов в таблице также были представлены в зашифрованном виде. Для удобства работы с информацией, представленной в файле Microsoft Excel, разработчиками исследования был составлен список шифровых соответствий, сопоставленных каждому из вопросов опросного листа. Номер в формате 1-1 обозначал комбинацию, где первая цифра - номер вопроса, вторая – пункт внутри вопроса. Если вопрос предполагал выбор из списка, то первой цифрой обозначался номер вопроса, второй цифрой – указанный респондентом вариант ответа в рамках предложенного списка вариантов. Во избежание заполнения анкеты спам-ботами по факту заполнения анкеты пользователю предлагалось пройти CAPTCHA-тест и подтвердить, что анкету заполняет человек, а не автоматическая программа рассылки рекламных сообщений.

В целях повышения корректности полученного материала при разработке опросных листов был разработан алгоритм клиентской валидации, предотвращающий

возможность введения данных, не соответствующих содержанию вопроса (например, электронного адреса вместо имени или наименования населенного пункта вместо названия образовательного учреждения). При совершении подобной ошибки участнику опроса предлагалось исправить ее, вопрос с ошибкой помечался цветом.

Учитывая тот факт, что значительная часть вопросов в опросных листах по своей структуре относилась к т.н. «открытым» вопросам, дополнительно осуществлялась сплошная проверка заполняемых опросных листов на предмет корректности полученных ответов. Ответы, не соответствующие вопросам, не признавались в качестве валидных. Опросные листы, не заполненные более чем на 50%, исключались из выборки исследования как нерелевантные.

В ходе обработки полученных данных применялся статистический метод преобразования шкал, в ходе которого вопросы и ответы зашифровывались, а к каждому виду опросного листа прилагался список шифровых соответствий. Эксперты РОПРЯЛ на основе данных списков осуществляли анализ и сопоставление полученных данных.

Как показали опросы, русский язык функционирует в пространстве национальных республик в достаточно разнообразной языковой среде: так, в школах Якутии обучаются носители 16 языков различных языковых групп, Адыгеи – 12, Чечни – 6. Неодинаков и состав обучающихся с точки зрения носителей языка: если в Адыгее русским как родным владеет около половины учащихся, то в Чечне и Якутии он изучается преимущественно как неродной.

Сложившаяся языковая картина определяет специфические требования к содержанию обучения русскому языку с опорой на региональные и этнокультурные данные. Набор этих требований будет неодинаков и должен базироваться на анализе социолингвистических данных. При формировании учебных программ в рассматриваемой сфере

должны быть учтены типичные языковые трудности для представителей различных этносов, намечены пути преодоления лингвистически обусловленной интерференции, обозначены способы оптимальной транспозиции лингвистических умений, сформированных у учащихся на родном языке, в русский.

Сказанное говорит о необходимости системного изучения и описания процессов, обеспечивающих успешное усвоение русского языка как языка не только общения, но и познания, языка социализации, при этом характер протекания описываемых процессов и требования к обучению должны быть дифференцированы с учётом социолингвистической ситуации в том или ином регионе.

В чём состоит цель обучения русскому языку на основе регионального и этнокультурного компонента? По мнению большинства опрошенных, такое обучение способно сформировать устойчивую мотивацию к изучению культурного наследия народов России. Обладая таким статусом, русский язык становится не только «кодом культуры» русского народа, но и медиатором кросс-культурных взаимоотношений других народов, населяющих нашу страну. Не менее ценным стало замечание опрошенных учителей русского языка как неродного о формировании базовых умений, которые дают возможность дальнейшего развития активного билингвизма и становления навыков познавательной деятельности, что принципиально важно как для обучения, так и в широком смысле для социализации учащихся с русским языком как неродным.

Анализ принципов комплектования классов в национальных республиках показал, что учёт владения русским языком достаточно редко используется при зачислении ребенка в тот или иной класс. В качестве альтернативных принципов многими респондентами назывались принцип наполняемости классов, принцип конкурсного отбора, территориальный принцип. Последний

принцип может оказывать благоприятное влияние на внедрение регионального компонента в процесс обучения русскому языку: демонстрируя языковой материал с опорой на уже известные учащимся факты об их регионе, его истории, выдающихся земляках, педагог повышает мотивацию учащихся, стимулируя их познавательную активность.

В ходе Интернет-исследования удалось выявить наиболее востребованные программы, обучение по которым ведется в рассматриваемых регионах. Это, прежде всего, программа «Школа России» (по ней работают 84% респондентов), а также «Школа 2100», «Система Л.В. Занкова», «Планета знаний» и «Начальная школа XXI век» (доля пользователей каждой из названных программ не превышает рубежа в семь процентов). При всех достоинствах перечисленных программ, ни одна из них не раскрывает в достаточной степени региональный и этнокультурный компонент в обучении русскому языку.

Основные способы внедрения названного компонента в процесс обучения русскому языку – это организация проектной деятельности, работа с текстами национальных авторов и краеведческими материалами, фестивальные мероприятия, экскурсии. В 20% школ Адыгеи, Чечни, Якутии проводятся специальные дополнительные уроки для учащихся с русским языком как неродным.

Инструментарий оценки качества преподавания русского языка в национальных республиках не имеет каких-либо специальных надстроек, связанных с региональным и этнокультурным компонентом: для внутреннего мониторинга, как правило, используются данные контрольных работ, а также итоговых работ в рамках ГИА и ЕГЭ. Сбор статистики в разрезе названных экзаменов показал положительную динамику изменения среднего балла по русскому языку, прежде всего в сегменте ГИА, где

прирост количества учеников с оценкой «хорошо» обеспечивают Якутия и Адыгея.

Сложная ситуация сложилась в Чеченской Республике, где на протяжении последних лет весьма значительна доля учащихся, получающих в рамках ГИА оценку «удовлетворительно». В области ЕГЭ в Адыгее и Якутии повысился процент обучающихся, получающих максимальный результат по ЕГЭ, а в Чечне укрепились доля учащихся, достигших среднего результата. Положительные результаты достигаются благодаря применению подходов к индивидуализации обучения, адресной работе по подготовке к ЕГЭ. Положительные результаты, по отзывам респондентов, продемонстрировал проект «Я сдам ЕГЭ», разработанный Челябинским институтом переподготовки и повышения квалификации работников образования.

Мотивация педагогов подкрепляется направлением на курсы повышения квалификации либо научные конференции, треть опрошенных руководителей подтвердили проведение наставнической работы.

Ключевой проблемой, которую удалось выявить в ходе проведенного исследования, является низкая мотивация учащихся и их родителей к изучению русского языка в целом и регионального и этнокультурного компонента в частности. Одной из причин низкой мотивации, по мнению педагогов, является установка на то, что даже низких результатов обучения будет достаточно для поступления в учреждения среднего профессионального образования. Не случайно практика стимулирования интереса учащихся к изучению русского языка была выбрана руководителями образовательных учреждений в качестве наиболее интересной темы семинара, который они были бы готовы прослушать.

В числе традиционных проблем, затрудняющих внедрение регионального и этнокультурного компонента, респондентами назывались также малое количество часов на

изучение русского языка в учебном плане, языковая гетерогенность, ограниченная языковая среда (ученик говорит по-русски лишь в пределах школы), слабая техническая оснащенность образовательных учреждений. Остро проявляется нехватка методистов, отвечающих за составление учебных программ и поддержку обучения русскому языку с учётом рассматриваемого компонента, а также учебников, учебных пособий и методических разработок, что вынуждает педагогов разрабатывать подобный материал самостоятельно.

Следует отметить, что в результате исследования проявилась еще одна системная проблема: педагоги-русисты слабо владеют терминологическим аппаратом действующего ФГОС. Так, далеко не все учителя русского языка смогли подобрать релевантные варианты заданий, обеспечивающих формирование универсальных учебных действий, затруднения также вызвало понятие внешней оценки качества преподавания русского языка. Вместе с тем способность проектировать учебный процесс в соответствии с требованиями ФГОС второго поколения была названа опрошенными учителями ключевой профессиональной компетенцией, необходимой педагогу при реализации регионального и этнокультурного компонента.

В ходе исследования были получены примеры учебных заданий на реализацию регионального и этнокультурного компонента в различных регионах России: Адыгее, Якутии, Чечне, Татарстане. Экспертный анализ представленных заданий показал, что они в достаточной степени раскрывают рассматриваемый компонент в обучении и способствуют формированию различных видов УУД как в среде учащихся, владеющих русским языком как родным, так и в поликультурной среде.

Следует, однако, отметить, что отбор подобных заданий должен проходить обязательную экспертизу с участием профессионального сообщества других регионов

России: такая экспертиза позволит исключить варианты заданий, потенциально способствующие росту межнационального напряжения в классе: так, в качестве примера задания на формирование коммуникативных УУД педагоги привели пример легенды о татарской царице Сююмбике, в которой гордая красавица противопоставляется русскому царю Ивану Грозному, а личность строителя российского государства сопровождается эпитетом «ненавистный». Представляется очевидным, что подобный фольклорный сюжет должен быть представлен в учебном курсе с более нейтральными характеристиками действующих персонажей.

Данные, полученные путём анкетирования, а также систематизированные в рамках проекта источники информации были положены в основу Системы оценки качества преподавания русского языка, которую РОПРЯЛ разработало в рамках проекта.

Литература

1. *Болотов В.А.* Система оценки качества образования. – М., 2007.
2. *Звонников В.М., Ефремова Н.Ф., Найденова Н.Н., Чельщикова М.Б.* Проведение мониторинга качества образования. – М., 2005.
3. *Панасюк В.П.* Научные основы проектирования педагогических систем внутришкольного управления качеством образовательного процесса: Монография. – М., 1999.
4. *Шишов С.Е., Кальней В.А.* Мониторинг качества образования в школе. – М., 1999.
5. *Субэтто А.И.* Государственная политика качества высшего образования: концепция, механизмы, перспективы. – СПб.-Кострома, 2004.

WEB PORTAL OF PROFESSIONAL RUSSIAN TEACHER ASSOCIATION AS A TOOL FOR SOCIOLINGUISTIC RESEARCH

The article focuses on best practices of sociolinguistic research in quality evaluation of teaching Russian that has been held by Russian society of teachers of Russian language and literature “ROPRYAL” in November 2016 within the framework of federal target program “Russian Language”.

Keywords: quality evaluation of education, teaching Russian language, Russian for native speakers, Russian for non-Russian speakers, regional and ethno-cultural element in teaching, managing motivation in teaching, selection of study material, federal state educational standard, general study activity.

Л. Шипелевич

(Варшавский университет, Польша)

В статье рассматриваются требования к личности преподавателя русского языка как иностранного. Автор считает, что современный преподаватель РКИ должен постоянно развивать и конструировать свою личность для создания тематических занятий и проектов, так как он становится исследователем и учёным, который постоянно ищет пути и способы включения аутентичных текстов и свежей информации из Интернета в традиционные занятия.

Ключевые слова: РКИ, русский язык, преподаватель, личность, Интернет

ЛИЧНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РКИ В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТА

В настоящее время Интернет представляет собой огромное информационное пространство, которое предоставляет как учащемуся, так и преподавателю

неограниченные возможности получения информации и использования её как на родном языке, так и при изучении иностранного языка. Если раньше основным источником информации на иностранном языке был преподаватель, то в современном мире таким источником становится Интернет. Однако само получение информации не может обучать иностранному языку, необходимо знать, как использовать эту информацию, какие методы и содержание обучения подобрать для определённого контингента учащихся, чтобы мотивировать их к изучению иностранного языка.

В настоящее время учащийся является субъектом учебного процесса, который предполагает учёт интересов и потребностей личности учащегося, его индивидуально-психологических особенностей, поскольку в основу обучения иностранным языкам положен личностно-ориентированный подход. В связи с этим большая ответственность лежит на преподавателе иностранного языка, поскольку он должен не только обучать языку, но и формировать личность учащегося, учитывая огромное информационное пространство Интернета, в котором информацию может получать как сам преподаватель, так и учащийся. Большое значение имеет тот факт, что обилие информации требует умения выбора и обработки информации для обучения иностранному языку, что может сделать только преподаватель, поскольку его жизненный и профессиональный опыт дают ему такую возможность, тем более, что каждый преподаватель в современной лингводидактике представляет собой «языковую личность», которая по определению Ю.Н.Караулова «предстает как многослойный многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовности к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются с одной стороны, по видам речевой деятельности, а с другой стороны – по уровням

языка, т.е. фонетике, грамматике и лексике...» [Караулов 1987; 29].

Однако в эпоху Интернета «языковая личность» подвержена огромному воздействию информационного пространства, которое влияет на её структуру через электронные жанры виртуального мира, которые она использует для коммуникации в режиме онлайн и офлайн. Обогащается вербально-семантический уровень за счёт активной коммуникации в чатах, блогах, электронной почте, чтения электронных версий газет и журналов. Появляются новые идеи и представления, а также чувство включённости в глобальную информационную общность пользователей сети Интернет на когнитивном уровне. Исследования психологов показывают, что на мотивационном уровне «мотивы коммуникативного, корпоративного и творческого содержания, мотивы личностного общения» увеличиваются, в то время как «мотивы делового и профессионального характера деятельности» уменьшаются. [Бабаева, Войскунский, Смыслова 2000; 75]

Психологические исследования показывают, что при всём разнообразии деятельности, которую осуществляет личность в сети, можно выделить три основных вида деятельности: познавательную, игровую и коммуникативную [Бабаева, Войскунский, Смыслова 2000; 43].

Коммуникативная деятельность связана с общением по электронной почте, участием в чатах, конференциях, форумах. Познавательная деятельность проявляется в чтении сетевой прессы, навигации по сети, поиске конкретной информации, дистанционном образовании. Игровая деятельность связана с индивидуальной и групповой игрой. Личность преподавателя РКИ должна учитывать психологические исследования для того, чтобы использовать информационное пространство Интернета как для общения с учащимися в сети, так и для обучения в аудитории. Для общения в сети преподаватель может

использовать фэйсбук, который сейчас очень популярен среди учащихся и, в какой-то степени заменяет блоги, которые были популярны ещё несколько лет назад. Преподаватель может использовать для обучения в аудитории различные тексты из Интернета как дополнительный материал к определённой тематике или ситуации общения. Для этого преподавателю необходимо научиться самому искать и находить информацию, обрабатывать её для презентации в аудитории, используя свои профессиональные знания по способам и методам обучения, а также по умению работать с компьютерными программами в Интернете. Если раньше преподаватель мог работать на занятиях по учебникам, то сегодня он должен учитывать не только ту социальную среду, в которой он работает, но и виртуальную среду соцсетей, в которой общаются его учащиеся. Ему приходится искать для занятий интересные события, фотографии, блоги и тому подобное, чтобы сконструировать занятия таким образом, чтобы они формировали не только коммуникативную компетенцию учащегося, но и давали возможность преподавателю показать свою креативность, знание виртуальной среды Интернета и умение составлять такое содержание обучения, которое мотивирует учащихся к изучению русского языка как иностранного. Чтобы соответствовать в настоящее время всем тем требованиям информационного пространства с которыми связано обучение иностранным языкам, преподаватель должен конструировать себя как виртуальную личность, которая общается в Интернете и соцсетях, и вместе с тем как личность, которая знает и умеет использовать любую информацию для обучения иностранному языку. Многие преподаватели считают, что поисковая деятельность в Интернете способствует развитию личности, поскольку заставляет искать такие методы обучения, которые совмещают работу в виртуальном мире и реальной среде. Преподаватель РКИ должен знать основные образовательные

порталы русского языка, участвовать в вебинарах, организованных разными учреждениями, повышать свою квалификацию на семинарских занятиях по использованию новых технологий обучения. Информационное пространство Интернета даёт возможность преподавателю находить разнообразные методы обучения русскому языку как иностранному, поскольку содержит не только сайты с учебными материалами по разным тематикам, но и описания разных интересных методов и способов обучения, которые выкладывают в сети учителя русского языка, преподаватели, психологи и педагоги разных школ и вузов. Интернет, предоставляя нам огромные возможности для изучения иностранных языков, может быть одновременно тем лингводидактическим пространством, в котором собраны все компоненты лингводидактики, которые могут мотивировать к изучению иностранного языка и влиять на эмоциональную и интеллектуальную стороны личности как учащегося, так и преподавателя, поскольку помогает преподавателю в создании интересных заданий к текстам, составлении лексических минимумов и грамматических упражнений для учебных пособий, созданных самими преподавателями на базе информации из Интернета для определённого обучающего контингента. А для учащихся совместная работа и общение с преподавателем в сети Интернет и на занятиях повышает его мотивацию к изучению языка и к самостоятельному поиску интересных сведений в Интернете с тем, чтобы представить найденную информацию на иностранном языке то ли на фэйсбуке своим коллегам, то ли на занятиях с преподавателем.

Следовательно, современный преподаватель РКИ должен постоянно развивать и конструировать свою личность для создания тематических занятий и проектов, используя огромное информационное и лингвистическое пространство Интернета и включая учащихся в поисковую и познавательную деятельность на русском языке.

Преподаватель РКИ становится не только тем, кто обучает иностранному языку, но и тем исследователем и учёным, который постоянно ищет пути и способы включения аутентичных текстов и свежей информации из Интернета в традиционные занятия, который знает, как мотивировать и развивать интеллектуальную и познавательную деятельность учащихся при помощи информационного пространства Интернета.

Литература

1. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – М., 1987. С.29
2. *Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е., Смылова О.В.*, интернет: воздействует ли личность // Гуманитарные исследования в Интернете / Под редакцией А.Е.Войскунского – М., 2000. С.43
3. *Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е.* Мотивация пользователей Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / Под редакцией А.Е. Войскунского. – М., 2000. С.75
4. *Трофимова Г.Н.* Языковой вкус интернет-эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. Монография. – М., 2004.

This article discusses the requirements for the individual Russian as a foreign language teacher. The author believes that the current teacher must constantly develop and construct their identity for the creation of thematic studies and projects, as it becomes an explorer and scientist, who is always looking for ways and means to enable the authentic texts and the latest information from the Internet into traditional classes.

Keywords: Russian language, teacher, personality, Internet

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

С. Н. Абдуллаев

(Иссыккульский государственный университет)

МУЛЬТИЭТНИЧЕСКАЯ РУССКОЯЗЫЧНАЯ ИНТЕРНЕТ-КАРТИНА МИРА: ТРАНСКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье автор останавливается на вопросах формирования русскоязычной интернет-картины мира в Рунет как сегменте «всемирной паутины», объединяющем значительную часть постсоветского пространства. Изложение строится на сопоставлении с мультиэтническими языковыми картинами мира естественных языков.

Ключевые слова: языковая картина мира, интернет-картина мира, гипертекст, концептуализация.

Настоящая статья ставит своей целью осмысление некоторых закономерностей функционирования русского языка в виртуальном русскоязычном пространстве, в котором можно отмечать мультиэтничность участников веб-коммуникации. Сегодня языковая онлайн-личность оказалась в особой ситуации, лингвистическое своеобразие которой еще предстоит изучить.

В контексте данной статьи естественный интерес для нас вызывает соотношение понятий «языковая картина мира» и «интернет-картина мира». Всякий реально функционирующий язык, как известно, обуславливает появление и подразумевает наличие соответствующего языкового коллектива, одним из отличительных особенностей которого является имманентно свойственная ему языковая картина мира [Добросклонская 2008; 78].

Специалисты единодушны во мнении о том, что языковые картины мира отличаются друг от друга от языка к языку, а также все они являются мощным инструментом познания и освоения внешней действительности.

Интернет-картина мира – явление сравнительно новое и связанное с виртуальным коммуникативным пространством. Для нас важно, что здесь тоже присутствует феномен картины мира. Наши исследовательские интересы детерминируют его рассмотрение в тесной увязке с еще одной разновидностью мировосприятия сквозь призму человеческого языка. Итак, языковая картина мира и интернет-картина мира.

В первом случае обращения к естественному человеческому языку, например, одному из тюркских языков, при картине внешнего мира представлен естественный язык как средство коммуникации и познания, а также одновременно как языковая среда, в которую погружаются представители того или иного языкового коллектива, т.е. носители языка [Абдуллаева 2016; 39]. В этой роли в принципе допустим всякий человеческий язык, и это, на наш взгляд, важная специфика языковой картины мира. Траектория пути от реального мира к понятию и выражению этого понятия в слове различна у разных народов. Это детерминируется различными факторами: природными климатическими условиями, социальным окружением, религиозной и культурной составляющими. Этим определяется то обстоятельство, что у каждого народа своя история и своя культурная и языковая картина мира. Для нас релевантно, что именно в языке культурная картина мира реализуется, вербализуется, хранится и транслируется из поколения в поколение.

Во втором случае при конструируемой картине мира мы видим Интернет как особую сферу и виртуальное коммуникативное пространство. Но сама по себе эта сфера требует еще и представленности при ней обязательного

вербально-коммуникативного компонента, заполняющего эту сферу. Всекие ли языки возможны в этой роли? Оказывается, что в реальности здесь полнокровно функционируют только такие отдельные языки, как английский, русский, китайский и некоторые другие. Нас в данном случае интересует своеобразие функционирования в этой сфере именно русского языка. В чем же можно его усмотреть с позиций носителя других языков?

Прежде всего, русский язык видится нам в качестве звена объединения различных языковых картин мира. Как здесь происходит конструирование объединенной и интегрированной интернет-картины мира – к этому мы обратимся после рассмотрения транскультурного своеобразия бытования русского языка в виртуальном коммуникативном пространстве. Сейчас же отметим, что интернет-картина мира конгруэнтна концептуализации мира и выражению этого в языке Web.

Концептуализация мира – это по сути выделение отдельных концептов или их устойчивых объединений. В литературе встречается точка зрения, согласно которой концептуализация считается классифицирующим процессом, в результате которого минимальные ментальные единицы упорядочиваются в целые когнитивные системы [Концептуализация и смысл 1990; 4]. В этом смысле концептуализацию именуют в качестве «понятийной классификации» [Клике 1986; 97] и упорядочивающего ментального процесса [Бороздина 198; 113]. Аналитическая направленность процессов концептуализации привлекает внимание Е.В. Урысон [Урысон 1998; 3]. По мнению Н.Н.Болдырева, концептуализация представляет собой процесс образования и формирования концептов в сознании носителей языка [Болдырев 2004]. Концептуализация как важный процесс порождения новых смыслов, один из процессов когнитивной деятельности человека и

своеобразный способ обобщения человеческого опыта приводит к образованию концептуальных структур.

Вернемся к транскультурному своеобразию функционирования современного русского языка во «всемирной паутине». В чем же оно выражается в самых крупных чертах? На наш взгляд, в расширении контекста культур этносов, которые втянуты в русскоязычный сегмент Интернета, развитии би- и полилингвальных компонентов гипертекста в Рунет, в увеличивающемся противопоставлении естественного языка, с одной стороны и связки «Интернет + язык» - с другой. Тот факт, что, например, тюркоязычные фрагменты оказываются инкорпорированными в русскоязычный интернет-текст, нами рассматривается как один из специфических черт явления юзабилити именно в гипертекстовой структуре Рунет [О понятии юзабилити см., в частности: Калмыков, Коханова 2005; 196].

Интересная деталь – являются ли продуктивными какие-либо заимствования, допустим из тюркских языков, в русском языке Интернета? Пожалуй, нет. Интернет демонстрирует преимущественно однонаправленный процесс: влияние русского языка на тюркские и иные языки постсоветского пространства (мы в данном случае отвлекаемся от английского языка). В тюркской интернет-речи, например, книжные слова, употребляющиеся стилистически избирательно, заменяются веб-лексикой из русского языка. При сравнительном обращении к речи на естественном языке или языках мы видим двунаправленный процесс: есть заимствования из русского в тюркских языках, но есть и тюркизмы в русском языке. В ситуации Интернета отличия, следовательно, есть. Но каким образом русскоязычная сфера Интернета оказывает влияние на культуру-язык? Это проявляется, как мы уже отметили, в расширении контекста культур этносов, которые втянуты в русскоязычный сегмент Интернета, развитии би- и

полилингвальных варьирующихся компонентов гипертекста в Рунет [Калмыков, Коханова 2005; 182]. Отсюда уже можно сделать вывод о том, что Рунет – это не только российский сегмент сети, но и о том, что его влияние распространяется на все русскоязычное пространство постсоветских государственных образований. Русский язык – язык массовой киберкоммуникации.

Рунет – это полифункциональная и развивающаяся сфера существования человека и общества. Здесь мы видим такую отличительную черту раскрепощения речевого поведения письменно-слушающей и письменно-говорящей веб-личности, как сближение разговорной и письменной речи, что, очевидно, характерно для эпохи развития науки вообще. Так, например, еще в семидесятых годах прошлого столетия В.Н. Ярцева писала об этом так: «... сближение письменного и устно-разговорного типов языка в некоторых стилях речи создает условия для смешения границ между различными функциональными стилями и приводит многих лингвистов к заключению об ослаблении давления норм книжно-письменного языка на литературный узус» [Ярцева 1977; 36].

Таким образом, в современных условиях можно констатировать факт успешного функционирования русского языка на коммуникационном уровне киберпространства. Сегодня Рунет – это очевидный и эффективный инструмент формирования мультиэтнического русскоязычного пространства.

Литература

1. *Абдуллаева Г.* Модельно-правовые вопросы этнокультурализма.-Саарбрюккен, 2016.
2. *Бороздина И. С.* Проблемы категоризации пространственных отношений: (на примере предлогов удаления) // Когнитивная лингвистика: современное состояние и перспективы развития: материалы первой междунар. Школы-семинара по

когнитивной лингвистике 26-30 мая 1998г. - Ч. 2.-Тамбов, 1998. - С. 113-115.

3. *Добросклонская Т. Г.* Язык средств массовой информации. - М., 2008.

4. *Калмыков А. А., Коханова Л. А.* Интернет-журналистика.-М., 2005.

5. *Концептуализация и смысл / Отв. ред. И.В. Поляков.* - Новосибирск, 1990.

6. *Клике Ф.* Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. - М., 1983.

7. *Урысон Е. В.* Языковая картина мира vs. обиходные представления: (модель восприятия в русском языке) // Вопросы языкознания.-1998.-№ 2. - С. 3-21.

8. *Ярцева В. Н.* Научно-техническая революция и развитие языка//Научно-техническая революция и функционирование языков мира. - М., 1977. - С. 28-36.

MULTI-ETHNIC RUSSIAN-SPEAKING INTERNET PICTURE OF THE WORLD: TRANSCULTURAL SPECIFICITY OF RUSSIAN LANGUAGE FUNCTIONING

The article is devoted to the Russian-speaking internet world picture. The text is based on a comparison with a natural language picture of the world. Runet is considered as a transcultural field.

Keywords: linguistic picture of the world, the online world picture, hypertext, conceptualization.

О.В. Агафонова

(Волгоградский государственный социально-педагогический университет)

ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ РАЗГОВОРНОСТИ В ЭЛЕКТРОННЫХ СООБЩЕНИЯХ ИЗ МИКРОБЛОГА ТВИТТЕР

Микроблог Твиттер помогает политикам сформировать нужный им имидж. Политические деятели,

манипулятивно воздействуя на электорат с помощью социальных сетей, меняют его мировосприятие в нужную сторону.

Ключевые слова: категория разговорности, интернет-коммуникация, твиттер.

В настоящее время в лингвистике изучению разговорной речи и категории разговорности посвящено большое количество работ (Н. Д. Голев, Е. А. Земская, И. А. Иванчук, Т. Н. Колокольцева, М. В. Китайгородская, Е. В. Красильникова, О. А. Лаптева, Н. Н. Розанова, О. Б. Сиротинина, Е. Н. Ширяев, Н. Ю. Шведова, Е. Н. Ширяев и мн. др.). Исследовательский интерес вполне понятен: разговорный стиль все активнее проникает в другие функциональные стили и разновидности русского языка.

Сущность категории разговорности определяется исследователями по-разному. В понимании представленной категории мы солидарны с Т.Н. Колокольцевой, определяющей категорию разговорности как «лингвистическую категорию, объединяющую обширный массив языковых особенностей, генетически восходящих к разговорной речи, маркирующую их по принадлежности к соответствующей сфере общения, а за ее пределами создающую колорит этой сферы» [Колокольцева 2011; www].

Совершенно иная точка зрения представлена О.Б.Сиротининой. Ученая предлагает рассматривать разговорность для «противопоставления книжной, малопонятной широким массам людей и доступной, простой речи в ораторском искусстве, в СМИ, а также в художественной речи (эстетическая категория, сигналы разговорности при стилизации разговорного стиля и самого процесса говорения в художественной литературе)» [Сиротинина 2003; www].

Среди ученых-языковедов нет единого мнения о сущности категории разговорности, однако лингвистами выделены черты, присущие данной разновидности речи. Так, Л.Н. Козлова предлагает выделить следующие конструкции, используемые при стилизации разговорной речи на письме: «1) сегментность, расчлененность структур; 2) синтаксическая компрессия и редукция; 3) эллипсис; 4) структурно незавершенные высказывания (усечения); 5) пояснительные, уточняющие и вставные конструкции; 6) отказ от начатого повествования; 7) поиск подходящего слова (использование слов-паразитов, местоимений и частиц)» [Козлова 2009; 111-112].

С развитием Интернета возникают новые формы социального взаимодействия, приводящие к языковым изменениям, т. е. можно говорить о появлении новой письменной разговорности.

Новая письменная разговорность проявляет себя в таких жанрах Интернета, как форумы, чаты, всевозможные социальные сети. Следует отметить интерактивное взаимодействие текста интернет-пользователя с другими текстами электронной коммуникации.

Записи автора блога ориентированы на общение с другими пользователями, которые могут вступать в дискуссию, как с автором, так и с остальными читателями.

Языковой материал, привлеченный для анализа в данной статье, представлял собой тексты, размещенные в микроблоге Твиттер.

Исследовались электронные дневники политиков Г.А.Зюганова, В.В. Жириновского, И.В.Лебедева, выступающего под псевдонимом @Russian1972.

Перейдем к рассмотрению средств категории разговорности, встречающихся в текстах рассматриваемых нами микроблогов.

(1) @G_Zyuganov 19.07.2016

В РФ уничтожен массовый спорт. Коррупция... Надо снимать Мутко вместе с Медведевым. Но не за допинг! Допинг – бич Запада, а не РФ. WADA врет.

В примере (1) политик, используя парцелляцию, обращает внимание читателей электронной записи на данное сообщение, показывающее реакцию Г. А. Зюганова на разоблачительный отчет бывшего президента Международного антидопингового агентства Дика Паунда. Конструкция усечения (*коррупция...*) наглядно выражает эмоциональное состояние автора блога, который подчеркивает свое негативное отношение к сложившейся ситуации в допинг-скандале.

(2) @Russian1972 01.06.2016

Опять платить, каяться и побираться?!

В примере (7), обращая внимание читателей блога на доклад российского государственного деятеля А. Л. Кудрина на экономическом совете, И.В. Лебедев прибегает к использованию просторечного глагола *побираться* в качестве отрицательной характеристики предложений А. Л. Кудрина по поводу действий РФ во внешней политике.

(3) @G_Zyuganov 19.06.2016

Нам смачно плюнули в лицо. Допинг есть везде (США, Китай): бьют нас. Уступки шпане бесполезны. НУЖНО БИТЬ В ОТВЕТ.

В примере (9) разговорное наречие *смачно*, просторечное существительное *шпана*, встречающиеся в записи политика, подчеркивают субъективное мнение Г. А. Зюганова о допинг-скандале, разразившемся в июле 2016 года. Для акцентирования части заметки используется написание фразы заглавными буквами (НУЖНО БИТЬ В ОТВЕТ).

(4) @Zhirinovskiy 22.03.2016

После теракта в Брюсселе европейцам нужно закрыть границы, всех мигрантов изолировать и постепенно выдворить за пределы Шенгена.

В примере (11) разговорный глагол *выдворить* помогает автору записи дать собственную оценку произошедшему событию. Употребление глаголов в повелительном наклонении (*нужно изолировать, нужно выдворить*) сообщает нам о готовности В. В. Жириновского к решительным действиям, касаемым данного вопроса.

(5) @Zhirinovskiy 22.03.2016

Если европейцы сами не могут справиться — путь приглашают спецназ, наших спецов. Мы знаем, как бороться с этой заразой.

В примере (14) политики прибегает к пояснительным конструкциям (*мы знаем, как бороться с этой заразой*) в качестве довода к сказанному. Сообщение оформляется от 1 лица множественного числа (*мы знаем, как бороться с этой заразой*). В.В. Жириновский делает свою точку зрения обобщенной и представляет ее как выражение мыслей всего народа. Употребление разговорного существительного *спецов* показывает доверительное отношение автора записи к представителям данной профессии (спецназ).

Приведенные примеры демонстрируют, как благодаря удачному применению категории разговорности автор текста усиливает его эмоциональность и выразительность, активизируют взаимодействие с читателем.

Итак, для усиления выразительности авторы блогов, как правило, прибегают к категории разговорности, которая способна придать записи экспрессивность, помогает адресанту показать свое отношение к объекту речи. Выражая собственное мнение, блогеры используют разговорные конструкции для создания иллюзии «живого» повествования, которое направлено на непосредственное влияние на читателей электронных дневников, установление контакта с пользователями.

Категория разговорности проявляет творческое начало личности говорящего. Игнорирование правил орфографии в сетевом общении создают новые условия для проявления субъективного начала.

Литература

1. *Войсунский А.Е.* Речевая деятельность в ходе компьютерных конференций // Вопросы психологии. — М.: Академия пед. наук РСФСР, 2003. № 6. С. 139-158.
2. *Виноградова Т.Ю.* Специфика общения в интернете // Русская сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект / Казанский гос. университет. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2004. С. 63-67.
3. *Горошко Е.И.* «Чирикающий» жанр 2.0 Твиттер, или что нового появилось в виртуальном жанроведении // Вестн. Тверского гос. ун-та, 2011. № 3.
4. *Иванчук И.А.* Риторическая категория разговорность в публичной речи носителей элитарного типа речевой культуры: ее специфика и функции // Вестник Томского государственного педагогического университета. — Томск, 2004. С. 5-11.
5. *Колокольцева Т.Н.* Категория разговорности и специфика ее реализации в современной коммуникации // Русский язык как государственный язык Российской Федерации: лингвистический, социальный, историко-культурный, дидактический контексты функционирования. Сб. м-лов междунар. конф. М. — Волгоград, 2013. С. 100-104.
6. *Колокольцева Т.Н.* Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. — Волгоград, 2011.
7. *Кожина М. Н.* Диалогичность письменной научной речи. — Пермь, 1986.
8. *Козлова Л.Н.* Синтаксические средства создания разговорности (на материале произведений Л. Улицкой) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. Волгоград, 2009. № 2. С. 110-113.
9. *Прохватилова О. А.* Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. — Волгоград, 1999.
10. *Рогачева Н. Б.* Новые приоритеты в русском интернет-общении: на материале жанра блога // Жанры речи: сб. науч. ст. Вып. 5. Жанр и культура. Саратов, 2007. С. 111-127.
11. *Сиротинина О.Б.* Разговорный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003.

CATEGORY OF COLLOQUIALITY AND ITS IMPLEMENTATION IN TWITTER

The microblog TWITTER helps politicians to create their image. Therefore, politicians can manipulate the electorate, using social networks, and change the worldview of electorate in the right way.

Keywords: category of colloquiality, Internet communication, TWITTER.

О.И. Александрова

(Российский университет дружбы народов)

РУССКОЯЗЫЧНЫЙ ИСЛАМСКИЙ ДИСКУРС В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Статья посвящена описанию русскоязычного исламского дискурса в интернет-пространстве как особого типа религиозного дискурса.

Ключевые слова: религиозный дискурс, исламский дискурс, массовая коммуникация, интернет коммуникация, интернет-пространство.

Под исламским дискурсом в настоящей работе понимается одна из разновидностей религиозного дискурса, представляющего собой «сложный коммуникативно-культурный феномен» [Бобырева 2013] с системой ценностей, обусловленных верой в сверхъестественное, в божественное начало; религиозное общение, главной целью которого является приобщение человека к Богу [Карасик 2002].

При общности основных коммуникативных целей религиозного дискурса - получении поддержки от Бога, очищении души, призыва ближних к вере и покаянию, утверждения верующих в вере и добродетели, разъяснении вероучения, осознания через ритуал своей принадлежности к

той или иной конфессии, а также при единообразии его дискурсивных стратегий (молитвенной, исповедальной, призывающей, утверждающей, разъясняющей и обрядовой) [Там же], языковые и речевые средства коммуникации представителей различных конфессий не совпадают, что позволяет выделять внутри религиозного дискурса несколько типов субдискурсов.

Исламский дискурс характеризуется рядом особенностей, например, наличием диглоссии с особой функциональной нагрузкой арабского языка, неродственного и типологически отличного от национальных языков российских мусульман и, как следствие, обилием арабизмов в речи верующих; интеграцией Ислама в общественную и повседневную жизнь, что проявляется на уровне бытового общения; использованием особых дискурсивных формул и прецедентных феноменов и др.

Учитывая вербальную опосредованность исследуемой деятельности, целесообразно уточнять язык коммуникации: в российском мусульманском сообществе для массовой коммуникации используется русский язык, следовательно, речь пойдет о русскоязычном исламском дискурсе.

«Религиозный дискурс носит двусторонний характер: с одной стороны, в религиозный дискурс входит дискурс религии (дискурс «изнутри», практики верующих), с другой — дискурс о религии (дискурс «снаружи», вне практик)» [Новокрещенных 2013; 162], поэтому общение на религиозные и околорелигиозные темы в интернет-пространстве может рассматриваться как одна из его составляющих.

Коммуникация во всемирной сети осуществляется чаще в письменной бесконтактной форме с использованием вербальных и невербальных средств общения (изображения, видео, аудио), что, несомненно, влияет на дискурсивные тактики и стратегии коммуникантов. Участниками исследуемого типа коммуникации являются представители

мусульманского духовенства, обладающие неким знанием, помогающим найти путь ко Всевышнему (адресанты); журналисты, администраторы, редакторы сайта (как посредники коммуникации); мусульмане и начинающие «осознанно входить в пространство религиозной коммуникации» [Бобырева 2013], интересующиеся Исламом (адресаты). Обязательным участником коммуникации в религиозном дискурсе является Всевышний. В Исламе изображение Бога недопустимо, поэтому его незримое присутствие может подтверждаться только вербально через его частотное упоминание в дискурсивных формулах, графических орнаментах, содержащих его имена, эпитетах. Так, например, главная страница официального сайта муфтиев России начинается с благословения الرَّحْمَنِ اللّٰهِ مَبِيدُ الرَّحِيْمِ „Во имя Аллаха, милостивого и милосердного!” (<http://www.muslim.ru>). Использование в графическом оформлении интернет-ресурсов арабской вязи и мусульманской символики (полумесяца, зеленого цвета и др.), наличие тематических аудио- и видеоматериалов (трансляция из мечети) поддерживают дискурсивную направленность коммуникации и замещают прототипное место общения.

Технические параметры электронных средств массовой коммуникации позволяют одновременно осуществлять не только информативный, но и фатический, ритуальный, фасциативный типы общения (например, проповеди, чтение Корана, исполнение нашидов и др.). Временная и пространственная доступность, необязательность прямого личного контакта значительно расширяет аудиторию (так, например, мусульманки не могут посещать мечеть и слушать проповеди имамов вместе с мужчинами, но получают возможность посмотреть записи проповедей; сомневающиеся могут преодолевать стеснение и задавать представителям духовенства вопросы, что иногда трудно сделать при личном общении и др.).

По этим причинам мусульманские общины и объединяющий их институт исламского духовенства создают различные виды электронных медиа: специализированные сайты (почти каждое крупное Духовное управление мусульман имеет свой русскоязычный сайт, например, www.muslim.ru, www.cdum.ru, www.dumrf.ru, www.oneIslam.ru и др.), порталы (<http://islamreview.ru>, <http://islamtoday.ru>, <http://islam.ru>, www.ansar.ru, <http://islamisemya.com>, <http://golosislama.ru>, www.islaminfo.ru, www.islamnews.ru, <http://www.ummahweb.net> и др.), блоги и социальные сети и специализированные страницы в социальных сетях (<http://islam.life>, <http://muslive.com>, <http://muslimweb.ru>, <https://twitter.com/toislam>, <https://twitter.com/islamisemya>, https://twitter.com/ayati_hadisi и др.), радио и телевизионные онлайн каналы (radioazan.ru, <http://miradio.ru>, www.islamtv.ru, <https://alif.tv>) и др.

Исламские интернет-ресурсы наполнены разным контентом в зависимости от избранной в качестве приоритетной коммуникативной цели (целей). Их можно разделить на группы: информационные и информационно-аналитические, содержащие новостную ленту, освещающую события, так или иначе связанные с Исламским миром; информацию об Исламской организации, ведущей сайт, ее структуре, персоналиях, деятельности; доклады, научные статьи, тексты выступлений светских и духовных лиц об Исламе и др.; и духовно-просветительские, направленные на приобщение и утверждение в вере, разъяснение вероучения, осознание принадлежности к Исламу и содержащие священные тексты или фрагменты священных текстов и их толкование; тексты и/или видеозаписи проповедей; информацию обрядово-ритуального содержания (время намаза — пятикратной молитвы, календарь мусульманских праздников и др.).

На исламских сайтах раскрываются множественные связи религиозного дискурса с политическим,

педагогическим, научным, массово-информационным, рекламным, виртуальным и бытовым. Интердискурсивность проявляется как на уровне используемых языковых средств (например, сочетаемость разностилевых лексем *уполномоченный по хаджу Правительства РФ, ликвидация Приморского казыята, исламский софт, фэшн хиджаб, имидж ислама, дефицит медресе и мектебе* и др.), так и на уровне коммуникативных стратегий (например, призыв, характерный для политического дискурса: *Если не мы, то кто? Сплотимся вокруг Гайнутдина, поддержим Путина и Эрдогана!* (<http://www.muslim.ru/articles/277/16009/>) *Никогда не отвечайте гневом на гнев! Совершайте намаз, поистине, намаз является предписанным для мусульман в определенные времена!* и др.).

Анализ текстов официальных сайтов духовных управлений показал, что в основные цели данной коммуникации входит формирование положительной оценки мусульманского сообщества России и его консолидация с опорой на веру и соблюдение столпов Ислама.

Не меньший интерес представляют электронные ресурсы, на которых осуществляется личное общение коммуникантов, например, форум на сайте oneislam.ru, на котором разворачивается полемика на теологические темы между представителями разных конфессий (сайт «Христианство или Ислам» направлен на обращение христиан в мусульманство) или страницы социальных сетей, содержание которых варьируется от серьезных рассуждений, нацеленных на просвещение и приобщение к Богу (например, *Как усовершенствовать свою веру? Как получить семь достоинств Всевышнего Аллаха?* (<https://twitter.com/islamdag>) *Ученые и их положение в Исламе, О колдовстве (сихр) с точки зрения Ислама, Что такое салафия? Ограничена ли истина четырьмя мазхабами и можно ли выходить за их границы?* (<https://twitter.com/salafforum>)) до обсуждения повседневных

проблем, но с сохранением дискурсивных формул (например, на вопросы типа *Какой максимальный размер приданого невесте (махра)? Можно ли дуть на еду и напиток? Можно ли покупать и продавать собак с целью охраны?* и др. следует ответ муфтия, который всегда начинается со слов «Хвала Аллаху, Господу миров. *Наилучшее благословение и наиболее ценное приветствие нашему господину Мухаммаду, его семейству и всем сподвижникам.*» и заканчивается словами «*А Аллах знает лучше*» (<https://twitter.com/webislamru>)). Нравственной оценке подвергается любое высказывание, помысел, поступок, что еще раз подчеркивает степень воздействия религии на сознание и поведение мусульман.

Итак, русскоязычный исламский дискурс представлен в интернет-пространстве в различных письменных и устных текстах монологического, реже диалогического характера различной направленности, что обусловлено целеустановками участников коммуникации: совместных молитв, открывающих путь ко Всевышнему и очищающих душу; проповедей и обращений духовных лиц, призывающих к вере и покаянию верующих, их утверждения в добродетели; разъяснений основ и тонкостей мусульманского вероучения и его направлений, осознания через ритуалы своей принадлежности к Исламу.

Литература

1. *Бобырева Е.В.*, Характеристики коммуникативной компетенции в рамках религиозного дискурса. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религоведение» 2013, №2 (11). – С. 265-272.
2. *Карасик В.И.* Языковой круг. Личность, концепты, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2002.
3. *Новокрепленных Е.В.* Проблема религиозного дискурса: дискурс религии или дискурс о религии? // Вестник Тюменского государственного университета. - 2013, № 10, – С. 162-167.

RUSSIAN ISLAMIC DISCOURSE IN INTERNET

The subject of the analysis is the Russian Islamic discourse as a type of religious communication that takes place not only in mosques, but also in modern mass media including Internet. Websites, where the content is somehow connected to Islam, has got some linguistic aspects to be described.

Key words: religious discourse, Islamic discourse, Russian-speaking mass communication, Internet communication.

Л.Н. Алешина

(Финансовый университет при Правительстве РФ)

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОРТАЛА УНИВЕРСИТЕТА В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Данная статья посвящена использованию на занятиях по русскому языку информационных и коммуникативных технологий, позволяющих иностранным учащимся полнее окунуться в мир изучаемого языка, понять культуру России и традиции страны.

Ключевые слова: образование, обучение, информационные и коммуникативные технологии, образовательный портал.

Информационно-образовательный портал университета является информационно-образовательной средой, создающей условия для эффективной самостоятельной работы студентов с применением технологий электронного и дистанционного обучения. Создание подобной информационно-образовательной среды обусловлено требованием ФГОС ВО (Федеральных государственных стандартов высшего образования).

Современный университетский информационно-образовательный портал включает в себя:

- *управление обучением* (разработка методологии обучения, мониторинг профилей компетентности; создание дополнительной мотивации студентов к обучению);

- *информационно-образовательную среду* (педагогическую систему, обеспечивающую достижение прогнозируемых результатов образовательной деятельности);

- *образовательный контент* (предметное наполнение, выстроенное в определенную структуру и используемое в образовательном процессе: презентации, аудио- и видеоматериалы);

- *информационные и коммуникативные технологии* (рациональный способ повышения эффективности и интенсификации обучения и самообучения).

Информационно-образовательный портал дает возможность иностранным гражданам, изучающим русский язык, индивидуально работать с предложенными образовательными ресурсами в любое время и в любом месте, где есть доступ к сети Интернет.

Университетский информационно-образовательный портал предоставляет учащимся доступ:

- к календарно-тематическим планам изучаемой дисциплины;

- к рабочей программе дисциплины;

- к электронным образовательным ресурсам, рекомендуемым рабочей программой дисциплины;

- к результатам промежуточной аттестации учащихся;

- к взаимодействию между участниками информационно-образовательного процесса.

Актуальность информации, размещенной на университетском информационно-образовательном портале, должна быть обусловлена интеграцией информационно-образовательного портала с Единой информационной средой учебного процесса университета.

Мы предлагаем разместить на информационно-образовательном портале для индивидуальной работы иностранных учащихся следующий учебный контент:

1. Презентации учебных экскурсий по Москве (элементарный уровень).
2. Презентации учебных экскурсий по городам России (базовый уровень).
3. Тренировочный тест по лексике и грамматике (элементарный уровень).
4. Тренировочный тест по лексике и грамматике (базовый уровень).
5. Тренировочный тест по лексике и грамматике (первый сертификационный уровень).
6. Типовые контрольные работы (элементарный уровень).
7. Типовые контрольные работы (базовый уровень).
8. Типовые контрольные работы (первый сертификационный уровень).
9. Упражнения для самостоятельной работы студентов (первый сертификационный уровень).
10. Художественные тексты русской литературы с передтекстовыми и послетекстовыми заданиями (второй сертификационный уровень).
11. Презентации художественных произведений русской классической литературы (второй сертификационный уровень).

Презентации на занятиях по русскому языку как иностранному позволяют максимально экономить время и способствуют более эстетичному оформлению учебного материала.

Пользователям (иностранным учащимся) через личные кабинеты доступны следующие разделы:

- новости;
- расписание занятий;
- результаты учебной деятельности;

- учебные планы дисциплины;
- библиотека;
- интернет-ресурсы;
- учебные материалы;
- комментарии студентов и преподавателей.

Развитие информационных технологий обуславливает необходимость перехода университета к новой образовательной парадигме, выдвигающей вперед интересы личности студента, его образовательные потребности и индивидуальные запросы.

Информационные технологии преподавания русского языка позволяют в полной мере реализовать цели и задачи, выдвигаемые перед учащимися и преподавателями, как основными участниками современного образовательного процесса.

С помощью информационно-образовательного портала преподаватель русского языка имеет возможность качественно изменить процесс обучения:

- предоставить возможность студентам самостоятельно работать с информацией;
- научить учащихся синтезировать на основе данной информации новые знания, что является наиболее перспективным направлением развития образовательного процесса, позволяющим учащимся заниматься самообразованием и саморазвитием.

Современное образование предъявляет новые требования к образовательному процессу, ставит перед образовательным контентом новые цели и задачи: сегодня акцент переносится на формирование компетентностей (освоение учащимися современных информационных технологий, практическая направленность получаемых знаний, умение ставить цель и задачи и предлагать пути их воплощения и решения).

Международный рынок образования требует от учащихся не только научных знаний, но и способности

самостоятельно и творчески мыслить в стремительно меняющемся информационном пространстве. Такие условия диктуют необходимость создания новой модели обучения русскому языку иностранных граждан, базирующейся на современных информационных технологиях, реализующих принципы образования, ориентированного на личность учащегося.

Сегодня информационные и коммуникационные технологии влияют практически на все сферы жизнедеятельности человека, в особенности на его информационную деятельность, к которой относится образовательный процесс.

Внедрение образовательного портала в учебный процесс университета способствует активизации самостоятельной познавательной деятельности учащихся, что неизбежно должно привести к расширению их кругозора, повышению уровня культурного образования, развитию языковых и коммуникативных навыков и умений.

Новые информационно-образовательные технологии преподавания русского языка как иностранного, используемые в образовательном процессе, позволяют рассматривать иностранного учащегося как центральную фигуру образовательного пространства. При этом преподаватель уже не является основным информационным источником, а занимает позицию тьютора, главной целью которого является организация самостоятельной работы студентов и управление ею. На площадке информационно-образовательного портала тьютор ставит перед студентами цели обучения, организует условия, необходимые для успешной реализации образовательных целей. В итоге, студент получает образование, а тьютор создает благоприятные условия для самостоятельного обучения: «классическая образовательная технология принуждения трансформируется в личностно-ориентированную»,

основанную на творческом и профессиональном потенциале преподавателя.

Широкое применение информационных технологий в преподавании русского языка как иностранного совершенствует все виды познавательных мотивов иностранных учащихся: интерес к русскому языку, к русской литературе, к русской культуре, к русским традициям. Все это позволяет студентам в полной мере погрузиться в мир изучаемого языка, почувствовать его, стать его полноправной частью.

Информационные и коммуникативные технологии позволяют активно развивать такую форму обучения как интерактивность (обучение осуществляется в условиях активного взаимодействия всех участников образовательного процесса; студент и преподаватель являются равноправными субъектами образовательного пространства). Интерактивные занятия по русскому языку как иностранному с применением информационных технологий делают процесс обучения языку более привлекательным и по-настоящему современным.

Задачи обучения русскому языку как иностранному, решаемые с помощью информационных и коммуникативных технологий, можно выстроить следующим образом:

1. Интенсификация образовательного процесса.
2. Активизация познавательной деятельности иностранных учащихся.
3. Формирование коммуникативно-речевой компетентности в сфере бытового общения.
4. Формирование коммуникативно-речевой компетентности в социально-культурной сфере.
5. Повышение творческого потенциала личности студента.

Современные информационные технологии значительно расширяют возможности предъявления учебной информации, повышают мотивацию студентов к обучению.

THE ROLE OF INFORMATIONAL AND EDUCATIONAL PORTAL OF UNIVERSITY IN TEACHING RUSSIAN AS FOREIGN

This article is devoted to usage of the informational and communicative technologies on classes in Russian, allowing foreign pupils to plunge more stoutly into the world of the learned language, to understand the culture of Russia and tradition of the country.

Keywords: education, training, information and communicative technologies, educational portal.

М.Р. Арпентьева

*(Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского)*

ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ИЗМЕРЕНИЯ И РАКУРСЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Статья посвящена рассмотрению вопросов нарушения цифровой безопасности, выделению личностных и организационных аспектов нарушений, их причины и последствия: компьютерная зависимость, кибер-буллинг и кибер-терроризм. Автором подчеркивается роль ценностей и культуры в воспитании человека, его способности управлять собой, разделяя желания и нужды.

Ключевые слова: компьютерная безопасность, кибер-буллинг, компьютерная зависимость, кибер-терроризм, желания, нужды, самоуправление, ценности.

Современный этап развития информационных технологий характеризуется активностью информационного воздействия на индивидуальное и общественное сознание, вплоть до открытых и скрытых информационных войн,

трансформаций языкового общения и отношений людей, ограничением свободы информатизации и информации, свободы знать или не знать что-либо, наряду с «демократией шума» и псевдознаний, возникает проблема информационной безопасности, дезинформации и лжи [Игнатовский, Радков 2014; Чусавитина, Чернова 2014].

В современной науке несколько ведущих определений понятия «информационная безопасность»: состояние защищенности информационного пространства, обеспечивающее его формирование и развитие в интересах граждан, организаций и государства; состояние инфраструктуры системы (объекта, государства), при котором информация используется строго по назначению и не оказывает негативного воздействия на систему (объект, государство); состояние информации, процессов ее производства, передачи и хранения – уничтожения, при котором исключается или существенно затрудняется нарушение таких ее свойств, как секретность, целостность и доступность [Игнатовский, Радков 2014]; состояние защищенности информационной среды, соответствующей интересам (потребностям) личности, общества и государства в информационной сфере, при котором обеспечивается их информирование, использование и возможности развития независимо от наличия внутренних и внешних угроз. В Окинавской хартии глобального информационного общества отмечается, что информационные технологии - важный фактор формирования и развития общества XXI века. Воздействие цифровых технологий затрагивает образ и качество жизни и отношений к себе и миру, трансформирует образование и профессиональный труд, изменяет семейные отношения, а также практики жизнедеятельности государства и общества. Информационно-коммуникационные технологии являются одним из стимулов и способов глобализации, интеграции стран и культур в

единое мировое сообщество [<http://www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2000/documents/charter.html> 2000].

Однако информатизация содействует и росту групповой идентичности и осознанию различий, она может использоваться и используется для нагнетания напряженности в мире, а также сопровождается ростом цифровой (информационной) преступности и общим ростом «демократии шума», при котором человек вынужден перерабатывать информацию, способами и во время, навязываемое СМИ, которая ему не нужна в ущерб работы с той, которая нужна – именно ему, тогда и так, как нужно именно ему.

Проблема исследований цифровой безопасности включает два основных направления: проблема жертв Интернет и проблема преступлений в Интернет. Проблема жертв Интернет тесно связана с проблемой интернет-зависимости. В контексте проблем информационной безопасности важный момент – вопрос «интернет-зависимости» или «интернет-аддикции» (internet addiction disorder), которую описал А. Голдберг, а затем изучали Ш. Текл, М. Шоттон, К. Янг, В.В. Зайонц, Е.Н. Волкова, А. Войсунский, А. Жичкина, Г. Почепцов, московская и магнитогорская школа исследований информационной безопасности и многие другие практики и теоретики. От разных форм цифровой зависимости по оценкам экспертов страдает примерно 20% людей в мире: они уже не мыслят без Интернета своей жизни [Агдавлетова 2008; Бабаш, Баранова, Мельников 2013; Войсунский 2000; Гаврилов Ю.В., Смирнов 2003; Гаврилова 2013; Гарев 2007; Гафнер В.В. 2010; Зеркина, Чусавитина 2008; Shotton 1998; <http://www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2000/documents/charter.html> 2000]. Эти люди осознают, что Интернет отвлекает их от повседневной жизни, работы и учебы, разрушает отношения в семье и на работе, а сам компьютер становится посредником между ними и реальным

миром, однако, как и при иных формах зависимости, осознание не мешает продолжать разрушать себя и свой мир: слишком много желаний удовлетворяет Интернет, практически ничего не требуя от человека.

Основные причины зависимости или группы желаний, которые удовлетворяют цифровые технологии таковы: поиск новых ощущений, новых идентификаций; снятие напряжения и желание уйти от проблем, забыться; поиск друзей, поддержки, общения, особенно одинокими людьми. За все это человек «платит» развитием синдрома зависимости, в том числе измененным сознанием, депрессивно-астеническими переживаниями, отчужденностью (переживания пустоты, подавленности, раздражения при нахождении вне Интернет, пренебрежение к реальному миру, к отношениям и семье, разрушение способности эмпатии и обеднения сферы переживаний, нарушение режима дня и образа жизни), возникают различные соматические симптомы и отклонения психического развития и личностного функционирования, раннее старение, а также «цифровое слабоумие» - развитием симптомов старческой деменции /слабоумия уже в подростковом (или юношеском и взрослом) возрасте – после нескольких лет стойкой интернет-зависимости. Уже в начале нынешнего века специалисты стали отмечать, что все больше подростков и юношей, представителей «цифровых аборигенов», страдают когнитивными нарушениями, а также подавленностью и депрессией: в мозгу пациентов наблюдаются изменения, схожие с теми, что появляются после черепно-мозговой травмы или на ранней стадии слабоумия, которое у поколения «цифровых туристов» и более ранних поколений развивалось только в старческом возрасте. Развиваются также номофобия (no mobile fobia), страх остаться без мобильного телефона; синдром фантомного звонка – галлюцинации, при которых человеку кажется, что телефон в кармане звонит или вибрирует; киберболезнь, или «цифровая

морская болезнь» – людей «укачивает» от использования телефона; «эффект Google» – люди уверены, что знания им не нужны, поскольку они есть в Интернете; Facebook-депрессия – люди впадают в депрессию от контактов в социальной сети или же от их отсутствия, игромания и зависимость от онлайн-игр – игра затягивает человека в виртуальный мир, в результате чего он теряет работу, семью, а порой и жизнь, киберхондрия – безосновательно преувеличенное беспокойство за здоровье при общих симптомах, основанное на поиске данных и соответствующей литературы в Интернете, что связано с отсутствием стремления проверять прочитанную информацию и психологическими особенностями человека, селфи-зависимость (Selfies), связанная с попытками компенсации отсутствия уважения к себе.

Таким образом, использование Интернета вызывает болезненное дистресс, а также причиняет ущерб физическому и психологическому, межличностному и социальному статусам человека, развивает комплекс неполноценности и стимулирует деградацию социальных навыков [Велижанцева 2015; Вехов 1998].

«Цена» привязанности обнаруживается лишь со временем: от развала когнитивных и эмоциональных функций до дисфункций психических и соматических, социальных проблем одиночества и вымирания человечества [Гульбин 1997; Ефимова 2013; Ефимова, Веремеенко 2014; Зеркина, Чусавитина 2008]. Нерегулируемая окружающими «компьютеромания» служит также развитию компьютерной преступности, ее разных видов и форм [Lee 2009; 318-323]. Неудивительно, что эксплуатирующая желания человека «интернет-машина удовольствий» стала и машиной преступлений: преступление есть закономерный результат бесконтрольной трансгрессии личности и группы. Трансгрессия как выход за пределы жизненного мира, его ценностей и норм, есть разрушение мира, причем, поскольку

интернет задействует огромный спектр желаний человека, постольку трансгрессия связанная с ним носит характер тотальной. Она может стать продуктивной, превратиться в трансценденцию, если опирается на ценности, культуру, включая запреты и ограничения желаний, ориентацию на нужное, глубинно «потребностное», человеческое, а не только «сформированное» маркетинговыми акциями и экономической пропагандой. Профилактика и коррекция компьютерной зависимости, как и иных типов зависимостей: «телемания» (постоянный просмотр телепрограмм), игромания (увлечение играми, в том числе гемблинг), должны занимать важное место в общественных отношениях: начиная от школы и семьи и заканчивая работой и СМИ [Чусавитина, Чернова, Колобова 2015; Фридинский 2008; Hussein, Griffiths, Baguley 2012]. Это должна быть профилактика и коррекция, направленная на разделение желаний и нужд человека: компьютер и Интернет – средства учений и работы, но не основное место и способ жизни и построения отношений с собой и миром. Для этого людей нужно учить тем способам и нормам, которые с подачи «глобализирующегося мира» были отвергнуты и которые все еще не вернулись в повседневность [Громов, Драчев, Иванова 2010; Игнатовский, Радков 2014; Чусавитина, Чернова 2014; Чусавитина, Чернова, Колобова 2015]. Формирование и развитие компьютерной зависимости связаны не только с желанием ухода от реальности, потребностью в иной идентичности или иными личностными проблемами, но и индивидуальными особенностями человека, такими как его ценностные ориентации и привычки и т.д. [Акопов 2008; Антюхов, Жуков, Кадулин, Примакин 2000; Арестова, Бабанин, Войскунский 1996]. Еще одно нарушение – кибербуллинг — преднамеренные агрессивные действия с целью нанесения психологического и иного вреда человеку, которые осуществляются через

каналы Интернет, а также посредством мобильной связи [Внебрачных 2012; Гаврилова 2013; 511].

В 80-х годах XX века Б. Коллином предложен новый термин — компьютерный или кибернетический терроризм, предполагающий применение компьютерных и телекоммуникационных технологий, СМИ в террористических целях. Кибертерроризм является угрозой для людей, групп, организаций и стран, чья деятельность тесно связана с информационными сетями и «высокими технологиями». С.Н. Фридинский полагает причинами киберэкстремизма чрезмерность желаний человека: в том числе преобладание досуговых ориентаций над социально-полезными, ориентация на желания, а не на нужды, включая гиподинамию и лень, отчуждение и эгоцентризм и т.д., комфорт и пресыщенность. Этот процесс также связан с общим кризисом воспитания и образования в семье и школе, их «заменой» квазивоспитанием и квазиобразованием СМИ, стабильно избегающими любого сколь-нибудь серьезного обсуждения важнейших вопросов и заменяющих их пропагандой псевдокультуры, «пирами во время чумы»; наблюдается и общая криминализация среды жизни людей, привыкание населения к росту репрессий и активизации вмешательства в жизнь человека, в том числе с помощью цифровых технологий, других людей, общества и государства, легитимизация беззакония и противоречий в законах, декларируемых и выполняемых нормах. Человек встречается также с тотальной фрустрацией стремления развития на уровне реализации жизненных планов, что еще более деформирует системы жизненных приоритетов и разрушает культуру, заполняя опустошенные ниши мракобесием «лоскутной религиозности» [Войскунский 2000; Гарев 2007; Фридинский 2008; 24]. Все это вызывает многочисленные формы кибер-терроризма как деятельности, направленной на нанесение ущерба жизненно важным объектам информационной инфраструктуры [Чусавитина,

Чернова 2014; Чусавитина, Чернова, Колобова 2015; Фридинский 2008; Shotton 1998], включающей совокупность незаконных, нарушающих права людей и организаций действий, связанных с (угрозами) расправ / покушений на жизнь и здоровье, благосостояние людей и организаций, искажением объективной информации и рядом других действий, способствующих нагнетанию напряженности и дезориентации членов сообщества с целью получения преимуществ при решении политических, экономических или социальных задач [Антюхов, Жуков, Кадулин, Примакин 2000; Гаврилов, Смирнов 2003; Игнатовский, Радков 2014; Чусавитина, Чернова 2014; Чусавитина, Чернова, Колобова 2015 и др.]. Под понятием «кибертеракт» понимаются поступки, направленные на дезорганизацию информационных систем или данных, дезориентирующие и/или устрашающие население и создающие опасность гибели человека, организации, причинения значительного психологического или материального ущерба либо наступления иных тяжких последствий [Вехов 1998; Гульбин 1997; 24-25].

Более локальное понятие «кибербуллинг. Кибербуллинг – практически повседневная реальность жизни интернет-зависимых: попытки решить за счет Интернета проблемы межличностных отношений, вне целенаправленной тренировки личностных и межличностных качеств, приводят к повторению событий реальной жизни и, более того, их гротескному, усиленному воспроизведению в мире виртуальной реальности. Любой чат, игровой сайт и т.д. содержит возможности кибербуллинга: особенно высоки они там, где включены потребности «досугового» типа, а также такие желания как разного рода наркомании, сексуальные извращения и «знакомства», суициды и насилие, развлекательные программы и ресурсы (кино, игры и т.д.), религиозные идеологии и движения и т.д., – там, где активность

человеческих желаний максимальна. Таким образом, чем больше «хочет» человек, тем больше он «получит»: неумение контролировать свои желания и соотносить их с нуждами, – первый и основной признак того, что человек столкнется с повышенным риском кибербуллинга и иных киберпреступлений, что он может быть втянут в различные преступные аферы и «акции» как жертва или преследователь. Таковы, в частности, и те, кого вербуют в различные реальные и виртуальные террористические группировки: эти люди не умеют контролировать свои желания, становятся их рабами, и, идя по дороге желаний, попадают в западню. Оттуда они способны «вернуться» в реальность повседневную, нанеся уже не только психологический, но и материально-физический урон человеку или организации.

Таким образом, проблема цифровой безопасности – одна из актуальнейших проблем современного общества, решение которой требует, в первую очередь, восстановления качественного образования и воспитания человека в семье, школе, на работе, восстановления культуры как таковой.

Литература

1. *Агдавлетова А.М.* Меры профилактики киберэкстремизма среди молодежи // Информационные системы и технологии в образовании, науке и бизнесе. Материалы Всероссийской молодежной научно-практической школы. — Кемерово, 2014. — С. 13-14.
2. *Акопов А. Ю.* Свобода от зависимости. Социальные болезни личности / А. Ю. Акопов. — СПб.: Речь, 2008.
3. *Антюхов В.И., Жуков Ю.И., Кадулин В.Е., Примакин А.И.* Информационный терроризм: прошлое, настоящее и будущее // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — С.-Пб., 2000. — № 1. — С. 57-64.
4. *Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е.* Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестн. Моск. Ун-та. Психология. —1996. —№ 4. — С. 14-20.

5. *Бабаи А.В., Баранова Е.К., Мельников Ю.Н.* Информационная безопасность. Лабораторный практикум. — М.: КноРус, 2013.

6. *Велижанцева А.А.* Формирование негативных зависимостей В ИКТ-среде у детей и подростков // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи: материалы внутривузовской конференции . 9-12 октября 2015 г. / Под ред. Г.Н. Чусавитиной, Е.В. Черновой, О.Л. Колобовой. — Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова Магнитогорский Дом Печати, 2015. — С.115-126.

7. *Вехов В.Б.* Компьютерные преступления: способы совершения, методики расследования. М.: Право и закон, 1998. С. 29-37.

8. *Внебрачных Р.А.* Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского Университета. — 2012. №3. — С. 48-51.

9. *Войсунский А.Е.* Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войсунского. — М.: Академический проект; Екатеринбург, 2000. — С. 100-131.

10. *Гаврилов Ю.В., Смирнов Л.В.* Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. —М.: ЮИ МВД РФ, 2003.

11. *Гаврилова И.В.* Профилактика киберэкстремизма среди молодежи. Сборник статей. / Под ред. Чусавитина Г.Н., Давлеткириева Л.З., Чернова Е.В. — М., Академия, 2013. — С. 511.

12. *Гарев В.А.* Информационная борьба с международным терроризмом: теоретические и практические аспекты. Дисс. ... к. полит. н. — М., 2007.

13. *Гафнер В.В.* Информационная безопасность. — Рн/Д: Феникс, 2010.

14. *Громов Ю.Ю., Драчев В.О., Иванова О.Г.* Информационная безопасность и защита информации. — Ст. Оскол: ТНТ, 2010.

15. *Гульбин Ю.* Преступления в сфере компьютерной информации // Российская юстиция. — 1997. — № 10. — С. 24-25.

16. *Ефимова И.Ю.* Методика обучения родителей контролю за безопасным поведением подростков в сети интернет //

Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи: сборник статей под редакцией Г.Н. Чусавитиной, Л.З. Давлеткириевой, Е.В. Черновой. — Магнитогорск, 2013. — С. 28-46

17. *Ефимова И.Ю., Веремеенко О.О.* Методика формирования компетенций родителей в области обеспечения информационной безопасности подростков в сети интернет // Новые информационные технологии в образовании: материалы VII международной научно-практической конференции. — Екатеринбург, 2014. — С. 515-519

18. *Зеркина Е.В., Чусавитина Г.Н.* Подготовка будущих учителей к превенции девиантного поведения школьников в сфере информационно-коммуникативных технологий. — Магнитогорск: МАГУ, 2008.

19. *Игнатовский А.Д., Радков А.А.* Кибернетический терроризм как угроза безопасности общества // Культура. Духовность. Общество. — 2014. — №12. — С. 66-71.

20. Информационная безопасность и вопросы профилактики кибер-экстремизма среди молодежи / Под ред. Г.Н. Чусавитиной, Е.В. Черновой. — Магнитогорск, 2014.

21. Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи / Под ред. Г.Н. Чусавитиной, Е.В. Черновой, О.Л. Колобовой. — Магнитогорск, 2015.

22. *Фридинский С.Н.* Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. — 2008. №6. — С. 24

23. *Hussein Z., Griffiths M.D., Baguley T.* Online gaming addiction // Addiction research and theory. — 2012. — P. 359-371.

24. *Lee M.C.*: Understanding the behavioural intention to play online games an extension of the theory of planned behavior // Online information review. — 2009. — P. 849-872.

25. Okinawa Charter on Global Information Society. Okinawa, Japan, July 22, 2000 // G8 Okinawa Summit: Documents. Okinawa, Japan, July 21-23, 2000. Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2000/documents/charter.html> (дата обращения 10.08.2016)

26. *Shotton M.A.* Computer Addiction? A study of computer dependency // *J. Affective Disorders.* — 1998. — № 5. — P. 56-59.

THE PROBLEM OF INFORMATION SECURITY: DIMENSIONS AND PERSPECTIVES OF RESEARCH

The article is considers questions of violations of digital security, provision of personal and organizational aspects of the violations, their causes and consequences: computer addiction, cyber-bullying and cyber-terrorism. The author provides main methods to prevent and reduce computer /digital danger, emphasizes the role of values and culture in the education of the person, his ability to govern themselves, sharing desires and needs.

Keywords: computer security, cyber-bullying, computer addiction, cyber-terrorism, desires, needs, self-management, values.

И.В. Баданина

(Московский педагогический государственный университет)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФЕМИНАТИВОВ В ЯЗЫКЕ ИНТЕРНЕТА

В языке интернета активно употребляются феминативы, имеющие свои закономерности функционирования.

Ключевые слова: феминатив, язык интернета.

Язык интернета в высокой степени отражает живую речь, состояние и перспективные направления ее развития. Именно поэтому изучение языка интернета как разновидности языка СМИ столь важно для понимания актуальных тенденций в русском языке, см. об этом также [Современный русский язык 2008; 251; Баданина 2015; 58-59].

Поскольку для русского языка, как и любого языка, характерно дальнейшее усиление антропоцентризма, влекущее за собой необходимость в новых номинациях лиц, то закономерным образом в языке появляются все новые существительные с этими значениями. Специфической особенностью русского языка является доминирование в данной сфере существительных мужского рода для номинации как мужчин, так и женщин. Однако существительные женского рода для номинации женщин, несмотря на количественное преобладание и стилистическое первенство существительных мужского рода, не сдают позиций, а, напротив, поступательно развиваются. Среди них особую группу составляют феминативы - имена существительные женского рода, образованные от однокоренных существительных мужского рода, парные им. В другой терминологии, это слова с модификационным значением женскости [Русская грамматика 2005; 199]. Исследование данной группы слов позволит выявить их стилистический статус, сферы функционирования и сделать определенные выводы об отражении гендерных различий в языке.

Источниками появления феминативов выступают языковые процессы различного характера:

1. образование новых слов в русском языке, в том числе от русских и заимствованных слов: *детективщик* - *детективищица*;

2. прямое заимствование. Обычно заимствуются слова мужского рода, и затем в русском языке образуются парные им слова женского рода: *сёрфингист* – *сёрфингистка*, *скутерист* – *скутеристка*;

3. актуализация ранее существовавших в русском языке и затем перешедших в пассивную часть словаря лексем – в частности, из религиозной сферы: *сестра*, *матушка*, *грешница*, из сферы коммерции, частного предпринимательства: *предпринимательница*; об

актуализированных лексических единицах см., например, [Верейтинова 2015; 126];

4. развитие новых лексико-семантических вариантов у ранее существовавших слов. Например, в интернет-текстах о спортивных соревнованиях и других событиях *украинка* – «гражданка Украины» и при этом необязательно украинской национальности, см. об этом также [Баданина 2015; там же].

Рассмотрим далее сферы функционирования феминативов в языке интернета. Выявляется разграничение сфер, где могут употребляться и предпочитаться слова мужского и женского рода. В номинациях женщин по роду их деятельности безусловное первенство принадлежит существительным мужского рода. Именно они выступают официальными наименованиями профессий, специальностей по образованию: *психолог, преподаватель, филолог, стоматолог, педиатр*; должностей: *профессор, доцент, полковник, майор, прокурор, президент, министр*. Подобные лексемы функционируют как официальные номинации должностей мужчин и женщин в новостных сообщениях, где оценочная лексика, как правило, отсутствует. Феминативы от этих слов в языке возможны, но в силу стилистической сниженности неупотребительны в официальном интернет-дискурсе; часть из них напоминает об историческом прошлом, когда подобные номинации называли жен по профессиям, должностям мужей: *полковница, майорша, прокурорша*. Существительные типа *президентша* употребляются в интернет-текстах другого назначения – в разного рода памфлетах, обличительных, критических статьях. Отмечается четкая дифференциация между парными существительными мужского и женского рода в указанном аспекте. Можно отметить, что существительные мужского рода из области политики в официальных контекстах всегда, а в неофициальных часто употребляются для номинации женщин, тогда как на долю феминативов приходится номинация женщин в обличительных публицистических

статьях: **Президент** Литвы Даля Грибаускайте на неделе оказалась в центре грандиозного скандала, шокировав мировую общественность: она дважды выступила с недопустимой оскорбительной речью в адрес России – 23.11.14. - Надо полагать, что «там, где надо» дерзкой **президентше** быстро напомнили, что обладают полным набором компромата на нее и при необходимости пустят его в ход -27.06.15; Мария Гайдар, дочь российского экономиста и политика Егора Гайдара, назначенная **заместителем** главы Одесской областной администрации Михаила Саакашвили, подтвердила, что намерена получить украинское гражданство – 18.07.15. - Новая **заместительница** губернатора Одесской области Мария Гайдар на этой неделе вживалась в роль украинской **патриотки** – 26.07.15.**Помощник** госсекретаря США Виктория Нуланд заявила, что Вашингтон будет добиваться возвращения Крыма в состав Украины – 12.09.15. **Помощница** губернатора Михаила Саакашвили поспешила отречься от сказанных ранее слов о территориальной принадлежности полуострова – 18.07.15.

В современном языке, отражаемом в интернете, на долю феминативов остается область живой разговорной речи, фиксируемой в письменном интернет-тексте, где частотны неофициальные названия видов деятельности. В этой сфере феминативы употребляются с разными целями, и субъективные задачи авторов интернет-текстов могут быть при этом весьма различными. Так, феминативы могут выступать и как нейтральные номинации: Банк «Траст» возглавила **представительница** АСВ, занимавшаяся санацией – 24.06.15, ср. Доленко была **представителем** Агентства по страхованию вкладов (АСВ) и управляла временной администрацией банка в течение полугода – с начала процедуры санации – 24.06.15, и как снижающие наименования: Кроме того, **блогерша** устроила драку с соседом, машина которого якобы мешала ей выехать –

28.11.14; Швейцарская *писательница* — Нобелевской лауреатке-2015: «Мадам Алексиевич, Вы не просто лжете...» - 12.10.15. Здесь все зависит от интенции автора текста.

Итак, в современном интернет-дискурсе феминативы могут быть как нейтральным лексическим средством, так и способом передать негативную коннотацию.

Литература

1. *Баданина И.В.* Функционирование номинаций лиц в современном медиатексте // Слово. Грамматика. Речь: Материалы VI Международной научно-практической конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного»: Москва, филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 26-28 ноября 2015 г. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 58-59.

2. *Вереитинова М.М.* Актуализированная паронимическая лексика в аспекте РКИ // Слово. Грамматика. Речь: Материалы VI Международной научно-практической конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного»: Москва, филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 26-28 ноября 2015 г. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 125-127.

3. *Современный русский язык.* Социальная и функциональная дифференциация / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Л.П. Крысин – М.: Языки славянской культуры, 2008.

4. *Русская грамматика: научные труды /* Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова / Н.С. Авилова, А.В. Бондарко, Е.А. Брызгунова и др. / Репринтное издание - Т1.– М., 2005.

5. <http://www.kommersant.ru/doc/2771684-18.07.15> (Мария Гайдар подтвердила намерение получить гражданство Украины: дата обращения 18.07.15).

6. http://so-l.ru/news/show/gaydar_sobchak_nemcova_elitarnie_potomki_ili_ned, дата обращения 26.07.15. (Гайдар, Собчак, Немцова: элитарные потомки или недоразумение?).

7. <http://lifenews.ru/news/157607> - 18.07.15 (В Одессе Марию Гайдар заставили оправдываться за «Крым наш»: дата обращения 18.07.15).

8. <http://www.ntv.ru/novosti/1517596/?fb#ixzz3lbFi5Xco> (Нуланд пообещала вернуть Крым в состав Украины: дата обращения 12.09.15).

9. eadaaily.com/news/2015/06/27/dalya-polikarpovna-gribauskayte-predatelstvo-vzlet-i-proval-politicheskoy-ekvilibriski Даля Поликарповна Грибаускайте: предательство, взлет и провал политической эквилибристки:, дата обращения 27.06.15.

10. http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2015/06/24/597729-bank-trast-vozglavila-predstavitelnitsa-asv-zanimavshayasya-sanatsiei?from=newsletter-editor-choice&utm_source=newsletter&utm_medium=content&utm_campaign=editor-choice&utm_term=news19, дата обращения (Банк «Траст» возглавила представительница АСВ, занимавшаяся санацией: 24.06.15).

11. <http://www.ntv.ru/novosti/1268405/> (Божена против «ватников»: гламурная уголовница желает стать спонсором украинской армии:, дата обращения 28.11.14).

12. <http://baltnews.ee/mir/20151012/1014162478.html> (Швейцарская писательница — Нобелевской лауреатке-2015: «Мадам Алексиевич, Вы не просто лжете...»: дата обращения 12.10.15).

FEMININATIVES IN INTERNET LANGUAGE

Feminitives are actively used in internet language, with its own rules of functioning.

Keywords: feminity, the language of the Internet.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В УСЛОВИЯХ МОНГОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В данной статье рассматриваются особенности, преимущества и недостатки дисциплины “Использование интернет-ресурсов на уроках русского языка”. Отражены результаты опроса, который был проведен среди студентов, изучивших данный дисциплину.

Ключевые слова: интернет-ресурсы, информационно-коммуникативная технология, русский язык.

В наше время одной из главных задач образования на разных уровнях является не только получение знаний, но и формирование умений и навыков самостоятельного приобретения знания. Важное место в решении этой задачи занимают информационно-коммуникативные технологии. Таким образом, перед преподавателем русского языка как иностранного, работающего вне языковой среде, стоит важная и сложная задача изучить информационно-коммуникативных технологий и разработать новые приёмы и методы обучения, способствующие формированию коммуникативной компетенции у студентов.

Трудно не согласиться с тем, что в наше время студенты больше стали обращаться за информацией не к книгам, а к интернету. СМИ, социальные сети, компьютер и интернет оказывают большое влияние на развитие, воспитание и восприятие человека. Мы используем в обучении учебники и учебные пособия, написанные нашими профессорами, проработавших больше 30 лет на отделении

русского языка Монгольского государственного университета. В наших учебниках по русскому языку как иностранному для монгольских студентов хорошо разработана система упражнения, но единственный недостаток заключается в том, информация в них перестала быть актуальной.

Перед нами стояла задача повысить общий интерес у студентов третьего курса к учебной деятельности, который заметно снижался в первом семестре. Преподавателями, которые ведут занятия на третьем курсе, была рассмотрена и проанализирована данная ситуация с общим снижением интереса у учащихся. Мы пришли к тому, что актуальность содержания и использование информационно-коммуникативных технологий, способствуют решению данного вопроса. Нами была разработана программа предмета “русский -4”, объём которого составляет 10 зачетных единиц. “Русский -4” делится на 4 практических занятия, как “Аудирование и говорение, “письмо”, “чтение” и “Использование интернет- ресурсов на уроках русского языка”, направленных на развитие основных видов речевой деятельности, и на формирование языковой, речевой и коммуникативной компетенций. В качестве единого учебника нами было выбрано учебное пособие Старавойтовой Ирины Александровны “Ваше мнение”, так как “В книге представлены тексты разных жанров, взятые из периодической печати. Темы сгруппированы по их социальной значимости, начиная с вопросов, актуальных для отдельного индивида, затем семьи, общества и заканчивая глобальными проблемами. Пособие составлено с учетом требований, предъявляемых к сдаче экзаменов на Сертификат Российской государственной системы тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку” [Старавойтова 2010; 2]

Объём практического курса “Использование интернет-ресурсов на уроках русского языка” составляет 3

зачетные единицы. Цель данного курса заключается в том, что студент должен уметь создавать собственные видеонОВОСТИ на различные темы. Для этого студенты на уроках читают, слушают, смотрят новости, программу, видео, песню и статью, подготовленные преподавателем, и анализируют данные, проводят беседу, выражают свою точку зрения и отношение оценку, свое понимание, обмениваются мнениями, готовят короткую информацию, заметку по данной теме или на данную тему.

Мы решили использовать информации и новостей, которые показывают по телевидению и передают по СМИ в настоящее время. Таким образом, в рамках содержания урока “Русский язык-4” выбрали определенные темы и использовали на уроках новости федеральных каналов и статьи самых популярных новостных сайтов РФ.

Объём основной профессиональной образовательной программы бакалавариата по всем направлениям в Монгольском государственном университете составляет 120 зачетных. На первом курсе студенты изучают общеобразовательные предметы от 30 до 36 зачетных единиц вне зависимости от программы или института. По результатам оценок первого курса и вступительных экзаменов студент выбирает программу. Объём базовой части профилирующих предметов составляет 60, а вариативная часть- 15 зачетных единиц. Студенты третьего курса русского отделения изучают в весеннем семестре предмет “ Русский язык -4”, объём которого составляет 10 зачетных единиц. Предмет “ русский язык-4” направлено, на формирование у студентов следующих знаний, навыков и умений:

Чтение: Студент должен уметь:

- использовать различные виды чтения в зависимости от поставленных целей
- определять тему текста, понять его основную идею,

- понять как основную, так и дополнительную информацию, содержащуюся в тексте с достаточной полнотой, точностью и глубиной,
- интерпретировать информацию, изложенную в тексте, выводы и оценки автора.

Письмо: студент должен уметь:

- составлять план к тексту: назывной, вопросный, тезисный,
- находить ключевые слова, составлять аннотацию и распространять текст
- создавать письменные монологические высказывания, опираясь на план текста,
- писать личные письма, вести дневник,
- писать сочинение и эссе на прочитанную или просмотренную тему,
- создавать текст новостей на социально-экономическую, общественно-политическую тему, и на тему спорта и шоубизнеса,
- переводить тексты новостей на социально-экономическую, общественно-политическую тему, и на тему спорта и шоубизнеса,

Аудирование: студент должен уметь:

- понять основное содержание диалога и коммуникативное намерение его участников,
- понять как и основную, так дополнительную информацию монологической речи с достаточной полнотой, точностью и глубиной.

Говорение: студент должен уметь:

- самостоятельно создавать связанные, логические высказывания в соответствии с предложенной темой,
- строить монологическое высказывание на основе прочитанного или прослушанного текста (повествование, описание, сообщение, а также смешанного типа с элементами рассуждения)

- передать содержание, основную идею прочитанного и прослушанного текста и выражать собственное отношение к фактам, событиям,

Цель данного курса заключалась в том, чтобы студенты выучили не только форму и структуру языка но и получили фоновое знание о социально-экономической, общественно-политической ситуации страны, язык которой они изучают. Цель курса последовала постановку следующих задач:

- выбрать и разработать новости, видео, песни и статьи,
- определить и разработать методы и приёмы
- реализовать обучение
- провести опрос у студентов, провести анализ
- исправить и улучшить программу курса

В качестве дополнительного источника информации выбрали электронные сайты первого канала и ВГТРК в силу их доступности и нормативности лексики.

При выборе и разработке структуры и методов урока мы опирались на том, что знание не передается полностью от человека человеку, а человек учится и овладевает знанием, когда он работает в команде, человек сам создает свое знание, а педагог должен активизировать студентов и организовать урок.

Структура уроков определена следующим образом:

Вводная часть

Проверка домашнего задания

Вступление в новую тему

А. Предтекстовые задания:

- Вопросы с целью узнавать уровень общего и языкового знания по данной теме,
- Работа со словарем, в том числе электронными толковыми словарями используя телефон или компьютер.

Просмотр новости /5-7 минут/

Б. Притекстовые задания

- Чтение текста новости

Послетекстовые задания:

- Работа над текстом: найти ключевые слова, делить на смысловые части, составить назывной, тезисный и вопросный план

Пересмотр новости

- Пересказ новости по плану

- Обмен мнениями, дискуссия

Домашнее задание

- Подготовка видеонОВОСТИ, отснять видео, презентацию, сообщение/ самостоятельно или в команде/

На уроках у студентов есть возможность смотреть или читать дополнительную информацию, пользоваться электронными словарями и интернет-ресурсами с помощью их мобильных телефонов, планшетов, и ноутбуков, используя беспроводной интернет университета.

- В 2012, 2013 годах, в весеннем семестре, студенты второго курса русского отделения изучали данный предмет. В 2015 году был проведен опрос среди студентов 3, 4 курсов, изучивших данный предмет, с целью определения преимуществ и недостатков урока “использования интернет-ресурсов на уроках русского языка”. В опросе приняли участие 21 студент. Опрос состоит из двух вопросов. На первый вопрос “В чём преимущество данного предмета?”, предназначенный для выявления достоинств данного предмета студенты ответили следующим образом. Большинство студентов - 71,4% ответили, что данный предмет способствовал формированию умения работать в команде. 61,9% студентов считали, что изучение предмета дало им возможность осознать свою учебную деятельность и важность самостоятельной работы. 47% студентов написали о том, что они научились работать над основными компьютерными программами, именно благодаря этому предмету. 42% студентов отметили о увеличении словарного запаса и развитии умений и навыков по говорению и

аудированию. 23% студентов ответили, что формирует творческий и креативный подход к учебе. 14% ответили, что научились выступать перед аудиторией. Следуя из ответов студентов мы можем разделить преимущество предмета на 2 части, которые оказывают положительное влияние на формировании и улучшении знаний и умений русского языка и общеучебных умений и навыков. 52% опрошенных студентов ответили, что урок вызывает интерес. Другие положительные ответы студентов такие как “новшество”, “уверенность в себе”, “Нет проблемы с недостаточным количеством учебника”, “ответственность”, “научились критиковать и слушать критику”, “не смеются, когда я делаю грамматические ошибки” дают нам возможность улучшить программу и методику урока.

А также недостатки данного урока, на которые следует обратить внимание, по мнению опрошенных студентов, делим на 2 части: методика преподавания и технические условия. 28% студентов ответили, что преподаватель работает только с теми, студентами, которые владеют общеучебными и языковыми умениями и навыками, а не работает индивидуально со студентами, которые из-за низкого уровня базовых языковых умений и навыков не могут принимать активное участие в учебную деятельность. Разный исходный уровень владения русским языком поступающих на отделение русского языка – важная и сложная проблема, с которой преподаватели русского отделения сталкивается каждый год. В Монголии русский язык изучают в 7, 8, 9 классах, как обязательный предмет по 2 часам в неделю. Казалось бы это немало для того, чтобы владеть элементарными и базовыми навыками русского языка. Но уровень владения русским языком студентов, поступающих на отделение русского языка сильно различается. Причиной тому служит то, что в Монголии действуют монголо-российские совместные и частные школы, в которых занятия ведутся на русском языке. В

некоторых столичных школах ученики изучают русский язык углубленно, а в некоторых отдаленных населенных пунктах, сомонах русский язык вообще не изучают из-за того, что в школе нет учителя русского языка.

61% опрошенных студентов пожаловались на низкую скорость интернета и на учебно-технические условия университета. Хотя в аудитории, где проводятся занятия данного предмета, имеются интерактивная доска, персональный компьютер и беспроводной интернет. Студенты приносят свои ноутбук и планшеты и используют на уроках, чтобы подключиться к интернету. Из-за того, что у всех студентов имеются переносные персональные компьютеры, доступ к интернету дома, студенты не выполняют домашние задания. И это вызывала трудность у преподавателя. А также мы сталкивались со многими техническими проблемами, в частности с флешки пропадали файлы, звуки видео не передавались. Многие студенты писали о том, что для более разумного использования или распределения учебных часов, преподаватель должен проверять домашнюю работу студентов заранее и показывать и обсуждать только лучшие работы на уроках. Мы согласны с тем, что, действительно такой приём проверки экономит время и улучшить качество работы. Важно отметить, что попытка ставить себе оценку, оценивать свою учебную деятельность дала свой результат. Не менее важным считаем, что работа над созданием собственной новости у студентов развивает творческий подход к работе. Смотря новости, где он вступает в роли корреспондента, журналиста, известного человека, диктора и оператора студент реально оценивает себя и свою возможность. Мы согласны с тем, что 90 минут-1 академический час, действительно, не хватает для проведения такого типа урока, на которых требуется подключение к интернету и другие технические средства.

На уроках группу делили на 3-5 команд, в состав которых в зависимости от задания включали от 5-7

студентов. Нами было решено поставить одинаковую оценку всем студентом, что вызвало много вопросов среди студентов. В дальнейшем нам следует обращать внимание на то, что у каждого члена команды должна быть своя задача и функция. Мы считаем, что тех студентов не желающих принимать участие в работе команды, нужно включить в состав одной команды. Было очевидно, что при распределении студентов на команды опора на сильных студентов не всегда является самой оптимальной и точной.

Особо хотелось бы подчеркнуть тот факт, что активность студентов резко поднималась, что подтверждало качество выполненных домашних работ и улучшение умений и навыков русского языка. На каждом уроке студенты презентовали свои новости, что давало им реально оценивать себя и это оказывает сильное влияние на то, чтобы студент осознал свою учебную деятельность и учился не ради оценок а ради знаний и умений, что очень важно для студентов.

Современная технология обучения – это методы, используемые педагогами для передачи знания в соответствии нормам общества и техническим возможностям своего времени. В сборнике “Политика модернизации высшего образования 2012-2016” ,выпущенном Министерством образования и науки Монголии определена цель высшего образования следующим образом “научиться учиться, научиться работать в команде, научиться жизни” и стратегией образования было названо умение и навыки. Предмет “Использование интернет-ресурсов на уроках русского языка” является одной из попыток достичь данной цели.

Опирая на личное мнение и результаты анализа ответов студентов, мы пришли к следующим выводам:

Практические уроки русского языка с использованием интернет ресурсов оказывает положительное влияние на студентов. Несмотря на то что в интернете немало электронных учебников и интерактивных сайтов по

русскому языку для владения разного уровня, не все подходит для студентов, изучающих русский язык вне языковой среде. И поэтому от преподавателя требуется не только много времени и усилий, но и умение работать в интернете и с техникой.

Самым важным и главным преимуществом данного предмета является то, что студент осознал свою учебную деятельность и возможности и научились реально оценивать себя.

Литература

1. *Крючкова Л.С., Мощинская Н.В.* Практическая методика преподавания русского языка. - М, 2009
2. *Лесникова Е.С.* Интеграция информационно-коммуникационных технологий в процесс обучения иностранным языкам. Вестник КемГУ. 2012. с. 266-269
3. *Мальшева М.А.* Использование информационных ресурсов в работе учителя. Санкт-Петербург. 2011
4. *Министерство образования и науки Монголии.* Политика модернизации высшего образования 2012-2016". - Улаанбаатар, 2013
5. *Романцов М.Г.* Конструктивная педагогика как основа повышения качества обучения 7в вузе. Саратовский научно-медицинский журнал. 2011.Т. №4 с.988-991
6. *Старавойтова И.А.* Ваше мнение. Учебное пособие по разговорной практике. – М. 2010

TO THE ISSUE OF TEACHING TECHNOLOGIES BASED ON E-SOURCES IN MONGOLIAN NATIONAL UNIVERSITY

This article explores teaching method, context and structure of russian language lesson using internet based modern technology and pros and cons of the teaching method on my observation and survey of students who studied russian language 4 in 2012, 2013 years.

Key words: online resources, information and communication technologies, russian.

Е.Н. Барышникова, Р.Фредди Пичардо
*(Российский университет дружбы народов,
Автономный университет Санто-Доминго,
Доминиканская Республика)*

ПОЛЕ WHATSAPP КАК ОБУЧАЮЩАЯ СРЕДА И МЕТОДИЧЕСКИЙ ПРИЁМ

В статье рассматривается имитация русскоязычного поля общения в сетевом общении телефонного чата, которая предлагает новые возможности для достижения эффективных результатов обучения русскому языку как иностранному и активизации речи.

Ключевые слова: обучение русскому языку как иностранному, коммуникативная деятельность, интернет-коммуникация, сетевое общение, чат.

Современные формы общения вносят коррективы и в привычную атмосферу педагогической деятельности. В данной статье мы будем говорить об эффективном, актуальном и мотивирующем сопровождающем способе обучения русскому языку как иностранному и освоения речи на данном иностранном языке.

Уже никого не удивляет обращение к интернет-технологиям в целях обучения иностранному языку или в целях его изучения. Интернет даёт нам возможность не только получения информации о языке (словари и грамматические справочники, интернет-уроки), о культуре народа, говорящего на этом языке, возможность получения страноведческой информации, но интернет даёт также преподавателю-практику возможность создания имитативного поля общения на русском языке в

соответствии с определёнными учебной ситуацией методическими целями и задачами при обучении групп учащихся русскому языку как иностранному.

Особенно важным становится наличие (или поиск) такого поля общения в отсутствии языковой среды, в отсутствии социальной атмосферы общения на изучаемом языке. В этой ситуации преподаватель должен прилагать все силы для создания такого поля общения, которое максимально может имитировать аутентичность продуцируемых на изучаемом языке монологических и диалогических высказываний, поддерживая в то же время речевую деятельность личности, являющуюся основным способом удовлетворения коммуникативных потребностей.

Несомненным помощником в этом методическом вопросе становится групповое общение в каком-либо сетевом чате. В нашем случае мы использовали возможности whatsapp. Как правило, группа студентов, объединенная общими целями и задачами (в процессе обучения) сразу же создаёт такую группу для обмена информацией о заданиях, для получения поддержки товарищей по совместному изучению иностранного языка. Задача преподавателя, руководствуясь принципами работы в сотрудничестве, мотивировать создание такой группы, стать её участником, создать ситуацию непрерывного освоения русского языка. Такая работа преподавателя позволит решить несколько общих и частных методических целей и задач. Преподаватель должен и может показать (продемонстрировать) учащимся позитивность обучающего процесса и успешность каждого из них в освоении коммуникации на русском языке. При протекающем естественно общении не речь является самоцелью, а речевое высказывание мотивируется коммуникативной деятельностью личности. Именно поэтому в интернет-общении сами формы коммуникации не заключены в рамки определённой языковой системы: смайлы, мемы, собственно

картинки, свободное использование выражений из разных языков, принятых в данном сообществе. Всё это в той или иной степени снимает психологические барьеры вступления в коммуникацию на изучаемом языке.

Начнём с частных методических вопросов.

Изучение русского языка как иностранного – это один из самых трудоёмких и сложных познавательных процессов в образовании. Это зафиксировано во многих мировых рейтингах трудности освоения мировых языков как иностранных. Это связано с кириллическим алфавитом, слухопроизносительным своеобразием, со сложной синтетической лексико-грамматической системой и способах выражения мыслительных образов на русском языке (например, конструкция «у кого есть что» или проблема двойного отрицания и др.), это связано с фразеологией, которая пронизывает все уровни общения, сложной структурой прецедентности высказываний как в диалоге, так и в монологе и т.п. Каждая из перечисленных проблем или характеристик известна методистам в области РКИ, но часто становится «досадным» препятствием в работе преподавателей русского языка как иностранного.

Коммуникация в интернет-группе позволяет преподавателю, владеющему упомянутыми знаниями, развить уверенность в своих учащих в положительном результате изучения столь сложного языка.

Во-первых, общение в интернете предполагает доведение до автоматизма графических навыков, которые так необходимы теперь для присутствия личности в интернет-сообществе. Необходимость писать сначала видится привлекательной игрой, а затем становится утилитарным навыком использования алфавита для «разговора». Мы постепенно привыкаем к автоматическому восприятию графического образа слова. Задача преподавателя состоит в том, чтобы не исправлять участников общения, а демонстрировать правильные

образцы, максимально повторяя лексику и грамматические конструкции, которые уже использовали участники «беседы». Для этого преподаватель может использовать скриншоты необходимых частей полилога учащихся. Причём на начальном этапе изучения языка преподаватель должен участвовать в естественной беседе, не изменяя (не трансформируя) конструкций, а впоследствии постепенно демонстрировать речевые образцы, используя синонимические грамматические и лексические возможности языка, тем самым развивая у учащихся речемыслительную деятельность на иностранном языке.

Во-вторых, общение в чате всегда носит характер беседы, обмена информацией, служит проверочным полем, развивая функцию самоконтроля при использовании иностранного языка. Здесь преподаватель должен говорить на одном языке с учащимися, проявляя интерес к их проблемам. И в то же время, мы можем, реализуя воспитательные и познавательные методические цели и задачи, предлагать учащимся новую информацию культурологического, страноведческого, общего характера. Предлагать ссылки, выбранные преподавателем: музыку, песни, информацию, словари и т.п. Обсуждение интересных для учащихся тем стимулирует их к работе со словарём, к поиску новых возможностей изучаемого языка. Этот поиск также должен быть осознанным и направляться преподавателем. В этом случае преподаватель должен объяснить учащимся, как пользоваться словарём и переводчиком в интернете, какие сюрпризы преподносит словарь и как выбрать правильное значение слова, подсказать, какие словари и переводчики в интернете можно использовать и почему в них довольно много ошибочных переводческих решений.

В-третьих, общаясь с учащимися в чате в специально созданной группе, преподаватель должен мотивировать учащихся к общению только на русском языке и постоянно

показывать их успешность в этом общении. Успешность заключается, прежде всего, в том, чтобы быть понятным. Преподаватель может поддержать, подсказать, помочь выразить мысль правильно как товарищ по коммуникации в интернете, а не как преподаватель-ментор, объясняющий грамматику на уроке. Хотим подчеркнуть, что даже смайл может быть прокомментирован и тем самым продемонстрирован речевой образец, отражающий смысл смайла. А учащийся, в свою очередь, имеет возможность «задержать» свою диалогическую реплику, чтобы обдумать конструкцию или подобрать нужное слово. Понятно, что на начальном этапе изучения русского языка как иностранного, общение в чате выглядит не как спонтанная, а как частично подготовленная речь.

Общение в whatsapp – это телефонное общение, диалогическое общение (это полилог!), беседа, зафиксированная графически. Здесь может быть любое число участников, которые спонтанно «входят и выходят». Преподаватель здесь может видеть, анализировать и систематизировать ошибки своих учащихся, получая возможность постоянного текущего контроля без специальных (текущих) контрольных работ, на которые часто так не хочется тратить драгоценное аудиторное время. Можно подготовить урок-повторение, если видно, что все учащиеся плохо усвоили какое-то конкретное явление в речи и языке. Можно ещё раз прокомментировать грамматическую тему. Можно через контекст лучше раскрыть значение слова и его употребление. Чат даёт возможность многократного повторения.

Мы можем в чате отвечать как на прямые вопросы учащихся, так и комментировать ошибки в форме объяснения, или повторять высказывания учащихся в исправленном виде, демонстрируя речевые образцы. Общение в интернет-группе снимает некоторые психологические проблемы коммуникации, свойственные

работе в аудитории. В стрессовой ситуации учащийся может испытывать трудности коммуникации, с трудом преодолевать языковой барьер. При телефонном чатовом общении публичность как будто аннулируется. С одной стороны, всем понятно, что это группа, с другой стороны, участник общения не видит лица своих собеседников, не всегда задумывается, сколько человек из группы сейчас участвует в «разговоре». Часто учащийся напрямую обращается к преподавателю с вопросом «как сказать?» или «что такое .... ?», но преподаватель, давая объяснения одному учащемуся, знает, что все прочтут это и – либо уверятся в правильности своих знаний, либо ещё раз проанализируют и исправят свою ошибку.

То, о чём мы говорим здесь, абсолютно не может заменить академического аудиторного общения с преподавателем, работы с учебником, использования классических учебных средств и учебных материалов. Этот проект лишь сопровождающий методический приём отражающий эффективность педагогической технологии сотрудничества. Опыт работы вне русскоязычной среды показывает, что этот приём весьма эффективен. В то же время он достаточно трудоёмок для преподавателя. Однако всё общество сейчас перешло на подобные средства и способы коммуникации, и при умелом и рациональном использовании их преподаватель и учащийся могут получить очень хороший результат.

Литература

1. *Беленюк Н.А.* К вопросу об использовании аутентичных материалов в процессе обучения реальному общению студентов технических вузов. Вестник Томского университета, №300, Томск, 2007. С. 30-36

2. *Казарцева О.М.* Культура речевого общения: теория и практика обучения: Учебное пособие. Флинта-Наука. Москва, 2001.

3. *Миловидова О.В.* Моделирование процесса коммуникативно-прагматического обучения русскому языку как иностранному в формате русско-финского сетевого диалога. Автореф. дис. канд. пед. наук. СПб., 2007.

4. *Сафонова В.В.* Интернет-ориентированная методика обучения РКИ: проблемы, тенденции и перспективы развития. XII Конгресс МАПРЯЛ «Русский язык во времени и пространстве». Том 3. 2011. С.631-636.

WHATSAPP AS LEARNING ENVIRONMENT AND METHOD

The article deals with the imitation of Russian communication field in the telephone chat, which offers new opportunities to achieve effective results in teaching Russian as a foreign language and enhance speech.

Key words: teaching Russian as a foreign language, communicative activities, Internet communication, network communication, instant messaging.

Е.Н. Барышникова, И.И.Рубакова
(*Российский университет дружбы народов*)

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В НЕФОРМАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В статье рассматривается формирование навыков речевого поведения в неформальном общении в процессе обучения русскому языку как иностранному как одна из актуальных задач, способствующих реализации успешной

коммуникации как в реальном, так и в виртуальном общении.

Ключевые слова: речевое поведение, русский язык как иностранный, обучение, формы обращения в русском языке, интернет-общение.

Формирование речевого поведения одна из важных методических задач, которую необходимо решить, обучая иностранному языку. Именно речевое поведение становится залогом успешности межличностной коммуникации в целом.

Опыт работы в иностранной аудитории показывает, что формирование навыков речевого поведения именно в неформальной или неофициальной ситуации приобретает новый смысл и имеет важное значение в общем процессе обучения русскому языку как иностранному. Выбор и использование языковых средств русского языка, мимика и жесты, фразеология начала и конца разговора – всё это не решается использованием местоимений «ты» и «Вы».

Здесь мы назовём некоторые характеристики русского неформального общения, на которые необходимо обратить внимание и которые необходимо усвоить, ориентируясь на принципы этнометодики и принципы национально-ориентированного обучения иностранным языкам.

Речевое поведение рассматривается психолингвистикой, в первую очередь, как деятельность личности, направленная на установление и развитие контакта в социуме с целью достижения конкретных целей. Установление межличностного контакта связано как экстралингвистическими факторами, так и с собственно языковыми средствами, которые использует человек, и в каждом языке присутствует такой набор средств. Этот набор языковых средств, с одной стороны достаточно стабилен в общей системе языка, но, с другой стороны, довольно мобилен в передаче мыслительных и эмоциональных значений. Развивается общество, изменяется характер

межличностных отношений, изменяются ситуации общения, сдвигаются границы понимания «фамильярности» и вежливости и, как следствие, меняется характер выбора языковых средств для реализации формального или неформального речевого поведения. Важное значение здесь приобретает понимание способов реализации в языке и речи категории вежливости, рассматриваемой на лингвокультурологическом и социокультурном уровне и имеющей как общечеловеческий, так и сугубо национальный контекст.

Довольно стабильное и даже консервативное «правило» использования в русском языковом общении личного местоимения второго лица множественного числа «Вы» при официальном общении и использование местоимения «ты» при неофициальном общении недостаточная информация для тех, кто изучает русский язык как иностранный. К этому «правилу» присоединяется социальные правила общения людей разного возраста, разного социального положения, разных родственных связей и разного качества дружественных связей. На практике мы видим, что в русском обществе часто «нарушаются» эти правила, но при этом успешность коммуникации может возрастать.

Другое, крайне важное для русского речевого поведения «правило», – это выбор слов-обращений. Для русского речевого поведения очень важным оказался вопрос использования имени-отчества в межличностном контакте, так как такое обращение к человеку обладает массой психоэмоциональных и смысловых оттенков и русская речь (именно речь как деятельность!) не готова от этой формы общения отказаться. Как и когда необходимо использовать имя-отчество, как сочетать это обращение с местоимениями «ты/Вы»? К приобретению этого навыка присоединяется также навык понимания и использования слов-обращений, которые являются уменьшительно-ласкательным формами в

русском языке, а также слов-обращений, которые не являются именами собственными.

Так, например, использование имени и отчества зачастую может стать игрой слов в определённом контексте и вызвать не холодно-официальные чувства, а выявить любовь и уважение (и в какой-то степени близость) окружающих к данной персоне. (Ведущая шоу на российском телевидении молодая актриса Алла Михеева обращается к соведущему по имени-отчеству: весь мир знает фигуриста Алексея Ягудина и только теперь мы услышали уважительно-восхищённое вежливое и душевное представление спортсмена – «... и Алексей Константинович Ягудин!», а при этом он, сохраняя вежливость по отношению к даме и осыпая её комплиментами, использует только имя; кроме того они сохраняют и традиционно русский полуофициальный стиль общения, используя возможности ты/Вы-общения: он к ней на «ты», а она к нему на «Вы».)

В чём актуальность неформального речевого общения и почему следует обратить внимание на этот аспект речевого поведения в процессе обучения РКИ? В том, что такое общение сейчас активно реализуется в сети, где не всегда можно определиться с мерой официальности. Прежде всего, это общение в различных чатах, в том числе учитывая «телефонные» возможности viber и whatsapp, общение блогеров с аудиторией, общение на страничках инстаграмм и т.п.

Интернет отражает все процессы глобализации: сближает говорящих на разных языках и пользующихся разными культурными кодами социумы и личности. Русский язык пользуется специфической системой обращения по имени-отчеству. Использование только имени или фамилии со специальными словами обращениями (которые практически были утрачены в русской речи) не создаёт конфликта при межнациональном межъязыковом общении практически (почти) нигде в мире. В русской языковой среде

– это не всегда находит адекватный отклик и часто не способствует достижению успеха в коммуникации. Не принято в русскоязычном обществе и обращение с помощью слов, называющих должность человека, хотя в некоторых официальных ситуациях (например, в дипломатическом мире, в среде военных) это не только возможно, но и соответствует особым правилам. В неформальном общении слова, являющиеся символическими обращениями также должны использоваться с полным пониманием коммуникативного контекста (например такие, как старик, парень, друг/дружище, приятель, шеф – в русском языке шофёр или! руководитель, или красавица, подруга, мать, милая, старуха).

Чаще всего преподаватель русского языка в иностранной аудитории допускает обращение к себе в привычном иностранцу контексте, а именно без использования имени-отчества, а словами преподаватель, учитель, «маэстро», «профи», мадам и т.п. Особенно это касается обучения вне русской языковой среды. Часто преподаватель русского языка как иностранного, работающий не в России, допускает не свойственное русской культуре сближение со студентами по американскому социальному типу общения вместо того, чтобы продемонстрировать новый тип речевого поведения, свойственно русскому социуму. А ведь конечная цель изучения иностранного языка, в частности русского, общение на этом языке в том обществе, где на нём говорят, и это межнациональное общение сейчас может быть реализовано уже на начальном этапе обучения, а не тогда, когда ваш учащийся освоит русскую культуру, читая Чехова или Токареву. Интернет-сообщество привлекает людей своими возможностями познания мира через общение!

Необходимо вводить в арсенал учебных материалов аутентичные тексты-беседы, тексты-повествования, в которых проявляется сам речевой дух русскоязычного

общения, Необходимы образцы «фамильярного» и при этом вежливого, дружески-приватного общения с использованием адекватных слов-обращений. Важно понимать, что именно здесь ошибки в результате интерференции могут повлиять на успешность реализации любого речевого замысла на русском языке.

Конечно, проблемы функционирования самой категории вежливости, границы речевой фамильярности зависят и от социальных, экстралингвистических поведенческих реакций. Но воспитательный аспект в методике обучения иностранным языкам, не менее важен, чем собственно лингвистический, так как без применения язык мёртв, а без навыков общения речевая деятельность не приводит к положительным результатам.

Ещё раз подчеркнём, что именно неформальное общение в виртуальном поле Интернета, часто переносимое и в реальный мир, требует специального внимания в процессе обучения русскому языку как иностранному, в силу специфики самого русского языка с его разнообразным и своеобразным набором средств для такого общения. Здесь мы говорили только о способах обращения, не упоминая грамматического аспекты (например, формы повелительного наклонения, использование форм множественного числа с оттенком иронии и т.п.), что также заслуживает своего рассмотрения и включения в процесс обучения речевому общению на русском языке.

Литература

1. Голошубина О.К. Нормы речевого этикета в интернет-коммуникации (на примере речевого жанра «разговор в мессенджере») // Молодой учёный №8 (67), 2014. С. 944-947.
2. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. – М., 2009.
3. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М., 1987.

4. *Шапенко П.В.* специфика реализации прагмалингвистических принципов в интернет-дискурсе: дис. Канд. Филол. наук (10.02.04). – Калининград, 2008.

FORMING VERBAL BEHAVIOUR IN INFORMAL COMMUNICATION IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The article deals with the skills of verbal behavior in informal communication in the process of learning Russian as a foreign language as one of the urgent tasks that contribute to successful communication in both real and virtual communication.

Keywords: verbal behaviour, Russian as a foreign language, learning, forms of address in the Russian language internet chat.

Н.Б.Битехтина, В.Н.Климова

*(Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина)*

МАССОВЫЕ ОТКРЫТЫЕ ОНЛАЙН-КУРСЫ ОБУЧЕНИЯ РЕЧЕВОМУ ОБЩЕНИЮ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена проблеме обучения речевому общению на русском языке в массовом открытом онлайн-курсе, нацеленном на формирование практических языковых навыков и коммуникативных умений в различных видах речевой деятельности.

Ключевые слова: Массовый открытый онлайн-курс (МООК), лингводидактика, электронный формат обучения, речевое общение.

Активное использование достижений информационно-коммуникационных, мультимедийных и компьютерных технологий – одна ведущих в сфере образования тенденций – реализуется в области преподавания РКИ не только в освоении новых методических средств и технологий, предполагающих включение элементов электронного обучения в традиционный учебный процесс, но также и в использовании таких инновационных форм обучения, как, например, дистанционные курсы, практические онлайн уроки и вебинары, интерактивные авторские курсы, массовые открытые онлайн курсы (МООК).

К наиболее актуальным направлениям в развитии электронного обучения и компьютерной лингводидактики относятся разработка теоретических аспектов использования компьютеров в обучении языку (методологические проблемы компьютерной лингводидактики, типология компьютерных учебных материалов, оценка эффективности компьютерных средств обучения и др.); работа по созданию в электронном формате и применению в учебном процессе учебно-методических материалов для различных целей, этапов и профилей обучения РКИ; поиск путей интеграции электронного обучения в общий процесс обучения языку [Тряпельников, 2012; Щукин, 2008].

При этом следует отметить, что современный процесс развития лингводидактики в этом направлении характеризуется двумя существенными для достижения дидактических целей разнонаправленными тенденциями. Педагогическим сообществом ожидается, что развитие технической базы, на которой осуществляется электронное обучение, должно происходить под влиянием методических запросов и служить для их удовлетворения. Однако зачастую происходит обратное: методисты прилагают усилия, чтобы приспособить имеющиеся технические средства к потребностям процесса обучения, испытывая недостаток

технических возможностей для реализации определенных учебных действий, необходимых для формирования у обучающихся тех или иных практических навыков и умений. Эти тенденции возникают в силу того, что электронный формат обучения «в сопряжении с современными информационными технологиями (ИТ) образуют сегодня ту информационную цифровую среду, то киберпространство, в котором, с одной стороны, открываются новые возможности по работе с информацией в учебной сфере и, с другой стороны, жестко определяются условия (и для преподавателя, и для учащегося, и для организаторов обучения) методикодеятельностного пребывания в этом пространстве и особенности речедеятельностного функционирования в этой среде» [Тряпельников, 2012; 46]. Так, в частности, формат массовых открытых онлайн-курсов успешно применяется в курсах, нацеленных на передачу знаний теоретического и энциклопедического характера, поскольку использование типичного для МООКов автоматического режима проверки усвоения учащимися знаний, полученных при самостоятельном изучении материалов курса, и возможность отсроченного контроля и коррекции знаний учащихся при их участии в форумах и вебинарах вполне соответствуют дидактическим задачам курсов данного типа.

Хотя технологии МООК уже применяются к обучению языкам и позволяют создать электронные курсы наподобие самоучителя, многие аспекты обучения, связанные с формированием и развитием практических языковых навыков и речевых умений, в гораздо меньшей степени, чем курсы теоретические, разработаны в существующих электронных образовательных ресурсах. Это связано с тем, что формат МООК не предполагает непосредственного контакта учащихся с преподавателем, вследствие чего отсутствует возможность реализовывать такие важные элементы учебного взаимодействия, как

пошаговый индивидуализированный контроль за усвоением объяснений, управление вниманием учащихся при выполнении заданий на наблюдение и первичное освоение языковых/речевых явлений, поэтапная коррекция и возврат к объяснению (уточняющее объяснение), контроль и коррекция речевых действий учащихся при говорении, контроль и коррекция произношения и интонации и пр. Контроль сформированности многих языковых навыков и речевых умений, например в таком виде речевой деятельности, как говорение, не обеспечивается теми способами автоматической проверки усвоенных знаний, которые хорошо отработаны и реализуются в виде тестового контроля в МООКах «информирующего» типа. В связи с этим одной из важнейших методических задач, связанной с особенностями неконтактного онлайн-обучения русскому языку, является решение ключевого вопроса - «как преодолеть(и чем восполнить) отсутствие непосредственного взаимодействия преподавателя с большим количеством учащихся» [Азимов, Кулибина 2014; 35].

В массовых открытых онлайн-курсах «Обучение русскому речевому общению» размещенных на портале «Образование на русском» в 2015 и 2016 годах, предпринимается попытка преодолеть типичную для МООКов диспропорцию между обеспечением передачи знаний и формированием навыков и умений. Курс состоит из трёх модулей: в первом модуле (автор – Н.В.Кулибина) развитие речи осуществляется на базе обучения пониманию художественных текстов; второй модуль посвящен правильности употребления грамматических форм в речи (автор – Н.В.Виноградова). В третьем модуле «Как правильно сказать по-русски? (интонация и смысл высказывания)» - авторы Н.Б.Битехтина и В.Н.Климова - решается задача обучения иностранных учащихся способам выражения ряда базовых речевых интенций. Модуль знакомит с интонационными конструкциями русского языка,

участвующими, во взаимодействии с лексико-грамматическими средствами языка, в выражении коммуникативного смысла высказывания. Занятия модуля носят практический интерактивный характер, нацелены на практическое обучение способам реализации сообщения, разных типов вопроса, переспроса и других речевых действий в русской устной речи. Занятия включают работу по наблюдению и интерактивному анализу языковых и речевых явлений; объяснение языкового и речевого материала в доступной для адресата (инофоны 10+) форме; тренировочные упражнения, позволяющие освоить на практике базовый материал, необходимый для устного речевого общения на русском языке.

Уроки (занятия) в МООКе построены с учетом принципа интерактивности в той мере, в какой позволяли технические возможности: курс реализовывался в виде видеоурока, сопровождающегося демонстрацией учебных материалов. Интерактивность в рамках используемого электронного формата достигается прежде всего за счет имитации диалоговой формы общения преподавателя с учащимися.

Занятия в модулях «Как правильно сказать по-русски? (интонация и смысл высказывания)», представленные в форме видеоуроков, содержат все необходимые компоненты урока в соответствии с методическими канонами построения практического занятия, кроме коррекции действий учащихся в процессе выполнения заданий на уроке и проверки домашнего задания; отсутствие этих компонентов предопределено отсутствием педагогической поддержки МООКа в формах прямого индивидуального и/или группового общения учащихся с преподавателем. Таким образом, в каждом занятии модуля содержатся: объяснения и введение нового материала, включающие наблюдения за языковыми и речевыми явлениями и комментарии к ним, кроме того в уроках содержатся тренировочные задания,

включающие тренировку интонирования, а также разнообразные упражнения, формирующие навык логического анализа согласованных по смыслу реплик диалога, и коммуникативные задания, формирующие умение использовать языковые и речевые средства для выражения интенций в диалоге. Учащимся дается время для выполнения задания (ответа на вопрос) в режиме онлайн, затем преподаватель представляет правильный ответ и комментирует возможные варианты и трудности. Таким образом, заданный технический формат, не предполагающий полноценной обратной связи (каждый ученик не может получить индивидуальный анализ своего ответа), естественно, ограничивает обучающий эффект курса (по сравнению с очным обучением). Однако в определенной мере представленная в курсе технология организации урока позволяет реализовать в неконтактном электронном формате обучения «без обратной связи» методические задачи по формированию практических языковых навыков и речевых умений, в том числе и при работе над звуковой стороной речи при обучении речевой деятельности.

Опыт создания и реализации МООКов «Обучение русскому речевому общению» открывает перспективу разработке инновационной методики онлайн-обучения русскому речевому общению, в том числе его фонетико-интонационному аспекту в условиях электронной среды. Перспективы развития данного направления определяются как необходимостью совершенствования собственно электронного инструментария, так и необходимостью решения ряда методических задач, таких, как выработка критериев отбора языкового/речевого/ текстового материала и разработка вариантов его презентации; создание принципиально нового методического аппарата, содержащего комплекс вопросов и заданий в тестовом режиме, снабженных комментариями и образцами аутентичной звучащей речи, необходимыми ссылками на

дополнительные ресурсы в Интернете. Созданный на основе такой модели MOOC обучения русскому речевому общению сможет в гораздо более значительной степени компенсировать учащемуся отсутствие непосредственного взаимодействия с преподавателем в процессе формирования языковых и речевых навыков и умений.

Литература

1. *Азимов Э.Г., Кулибина Н.В.* Массовые открытые онлайн-курсы: новые технологии для повышения профессиональной квалификации преподавателей русского языка как иностранного // РЯЗР, №6, 2014., С.-30-35.
2. *Тряпельников А.В.* Цифровой формат в преподавании РКИ: новые понятия и термины компьютерной лингводидактики // РЯЗР № 1, 2012.
3. *Шукин А.Н.* Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам: Учебное пособие. М., 2008.

MASSIVE OPEN ONLINE COURCES IN TEACHING RUSSIAN SPEECH: CREATING AND DEVELOPING

The article investigates the problem of teaching Russian communication in open online courses, aimed at forming language skills and communicative abilities in various types of speech activities

Key words: massive open online course (MOOC), linguodidactics, e-learning format, speech communication.

М. А. Бондаренко

(Академия труда и социальных отношений, г. Москва)

РЕСУРСЫ ИНТЕРНЕТА В ФОРМИРОВАНИИ РЕЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ

В статье рассмотрены приемы работы по расширению лексического запаса учащихся с использованием ресурсов Интернета. Автор останавливается на анализе активно используемого в СМИ и рекламе слова *амбициозный*.

Ключевые слова: Интернет, компетенции, лексический запас, гипертекст, речевая культура, СМИ.

Значительной проблемой, которая связана с использованием Интернета в образовательных целях, является недостаточная, а порой и явно низкая способность учащихся ориентироваться в сетевом пространстве. В стандартах среднего общего образования среди других метапредметных результатов освоения основной образовательной программы выпускников школ значится «умение ориентироваться в различных источниках информации, критически оценивать и интерпретировать информацию, получаемую из различных источников», а также «умение использовать средства информационных и коммуникационных технологий» [Приказ 2012; 7]. Понятно, что не только нормативные документы диктуют сегодня необходимость активно задействовать информационные технологии в учебном процессе, но и степень вовлеченности современного человека в интернет-пространство, в котором он черпает информацию по всем вопросам, общается, развивает когнитивные и коммуникативные способности.

В то же время, как показывает практика работы со старшеклассниками, абитуриентами, а затем и студентами, только около 10 процентов обучающихся знакомы с теми ресурсами Интернета, которые могут представить им

качественную, достоверную и интересную информацию по русскому языку и литературе. Но и эта часть учащихся практически не пользуется данными ресурсами и не знает, какого характера материалы они содержат, как могут быть использованы в учебных целях и в целях саморазвития.

Преодолеть данное противоречие – между требованиями к формированию соответствующих компетенций и реальным их состоянием – возможно лишь при условии постепенного приучения к использованию Рунета на уроках русского языка и литературы, а также в процессе самостоятельной работы, в том числе в проектно-исследовательской деятельности как школьников, так и студентов. Необходимо познакомить учащихся с теми ресурсами Интернета, которые они могут использовать для получения информации при изучении русского языка и литературы, в виде аннотированного списка интернет-источников. Иллюстрацию тех возможностей, которые предоставляет каждый из них, педагог может предлагать учащимся дозированно, в тех случаях, когда возникает необходимость обращения за информацией. Если выход в Интернет осуществляется во время занятий, учитель / преподаватель имеет возможность приобщать своих учеников к работе с ресурсами, демонстрируя в том числе преимущества сайтов и порталов с безупречной репутацией перед теми, которые предлагают информацию во время простого запроса через поисковую систему браузера.

Безусловными лидерами среди таких ресурсов, хорошо зарекомендовавшими себя в том числе и в студенческой среде, являются справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ (<http://gramota.ru>), сайт «Культура письменной речи» (<http://www.grammar.ru>) и сайт «Стиль документа» (<http://doc-style.ru/>).

Поскольку интернет-ресурсы представляют собой сложные гипертекстовые системы, процесс привлечения их к

работе способен стать и продолжительным по времени, и разнообразным по формам.

Наиболее часто на занятиях по русскому языку возникает потребность обращения к словарям. Поиск информации о словах в печатных изданиях занимает много времени, а электронные источники интенсифицируют учебный процесс, причем позволяют за короткое время обратиться к нескольким словарям разного типа, в том числе с применением форм как индивидуальной, так и групповой работы. Одним из вариантов такой работы является сопоставление материалов разных словарей, а также сравнение представленных в словарях сведений с информацией, полученной через обычную систему поиска. В такой ситуации усвоение значения, употребления, грамматических сведений, особенностей произношения и написания слова происходит без особых усилий, а подтверждение той или иной характеристики слова носит не приблизительный, а достоверный характер. Особенно впечатляют учащихся неожиданные для них «открытия», которые входят в противоречие с устоявшимися, но на деле ошибочными представлениями.

Например, словами, которые воспринимаются абсолютно всеми учащимися разного возраста (опрос проводился среди старшеклассников и студентов, в том числе магистрантов) как имеющие положительную коннотацию, являются слова *амбициозный* и *амбиция*. Найденная в нескольких источниках информация меняет представление об их значении и окраске и предполагает поиск и осмысление причин искажения их значения. Более того, работа со статьями, к примеру, из словаря Ушакова, имеющегося на сайте Фундаментальной электронной библиотеки (<http://feb-web.ru>): «АМБИ'ЦИЯ, и, ж.[латин. ambitio]. Самолюбие, чувство чести. *Задеть чью-н. амбицию.* || Чванство, спесь. *Человек с амбицией. На грош амуниции, на рубль амбиции.* Поговорка. ◇ Вломиться в амбицию (разг.) –

обидевшись, выразить неудовольствие» [Толковый словарь 1935; 32] повлечет за собой необходимость актуализировать значение слов *чванство* и *спесь*, мало знакомых учащимся. В этом случае возможно обращение к материалам другого ресурса – портала «ГРАМОТА.РУ» (<http://gramota.ru>) и продолжение работы уже со словами *тщеславие* и *кичливость*. Последнее из слов также потребует «прояснения» значения, что стоит сделать при помощи однокоренных слов – *кичливый*, *кичиться*, *кичка*. При определении значения этих слов рассматривается их этимология, затем учащимся предлагается объяснить значение выражения «*Сарынь на кичку!*» – призывного клича волжских разбойников, захватывавших суда. В этой работе используется «Словарь живого великорусского языка» В. И. Даля (на сайте Словари.ру: <http://slovari.ru>).

Как видно из данного примера, лексический запас учащихся пополняется сразу несколькими словами и выражениями, иллюстрируется богатая синонимия русского языка. Более того, поскольку работа такого типа происходит по методу создания гипертекста, она способствует развитию соответствующих умений учащихся и может быть использована при создании индивидуальных учебных проектов, в том числе в рамках подготовки лингвистических и исторических комментариев конкретных текстов.

Работа такого характера не ограничивается только анализом словарных статей. Для развития активного языкового сознания после проведенной работы учащиеся получают задания (их можно организовать как групповые) по поиску в материалах Интернета заголовков статей в средствах массовой информации, использующих прилагательное *амбициозный*; составляют своего рода «антирейтинг» тех сочетаний, в которых чаще всего используется данное слово; исследуют рекламные предложения по поиску сотрудников на вакантные должности (например, на Avito) с использованием такой

лексики; анализируют обсуждения, которые имеются в Сети по поводу употребления данного слова, готовят свои ответы на вопросы участников этих обсуждений (например, на такой вопрос: «Пожалуйста, укажите, в каких именно словарях русского языка слово "амбициозный" толкуется как "чванливый". Я нигде не смог найти такого толкования», заданный на сайте «Русский язык бета»: <http://rus.stackexchange.com>).

Актуальность обращения к данному слову подтверждается такими опубликованными осенью 2016 года материалами (приводим заголовки статей, названия источников и адреса изданий):

Новый <i>амбициозный</i> проект Игоря Бутмана	Арт-журнал «Около»	http://okolo.me/2016/09/novyj-ambitsioznyj-proekt-igorya-butmana/
Стартовал <i>амбициозный</i> проект по созданию нового атласа клеток человека	Вести.Ru	http://www.vesti.ru/doc.html?id=2812061&tid=108455
Взрыв на космодроме поставил под угрозу <i>амбициозный</i> проект Facebook	Деловая газета «Взгляд»	http://www.vz.ru/incidents/2016/9/1/830097.html
<i>Амбициозный</i> проект первого в мире подводного моста	Журнал Novate.RU	http://www.novate.ru/blogs/300716/37404/
Алексей Рамм: Создание двигателя ПД-35 – самый <i>амбициозный</i> проект за всю историю российской авиастроительной отрасли	Информ. агентство «Оружие России»	http://www.arms-expo.ru/analytics/novyje-razrabotki/
Премьер-министр Башкирии озвучил	Башкирия: регион.	http://www.ria-bashkiria.com/new

<i>амбициозные</i> планы по инвестиционной деятельности	интернет-агентство	s/15353.html
---	--------------------	--------------

(Последний из приведенных примеров дает возможность провести аналогичную работу со словом *озвучить*, также употребляющимся не в соответствии с его лексическим значением.)

Нередко прилагательное *амбициозный* используется при характеристике личных качеств публичных лиц: «Молодой и *амбициозный* руководитель Минстроя не намерен "махать шашкой"» (Омское областное телевидение: <http://gtrk-omsk.ru/news/201380/>); «Владимир Габулов: "Черчесов очень *амбициозный* тренер и специалист высочайшего класса"» (Спорт-экспресс: <http://www.sport-express.ru/football/rusteam/news/vladimir-gabulov-cherchesov-ochen-ambicioznuu-trener-i-specialist-vysochayshego-klassa-1023465/>).

Постоянное обращение к интернет-источникам формирует определенного рода рефлексивную потребность использования подобных материалов уже не только в установке на критическое осмысление кем-то созданных текстов, но и при создании собственных.

Последовательное и систематическое применение перечисленных приемов организации учебной деятельности способствует значительному развитию языковых компетенций учащихся, актуализации получаемых в области лингвистических дисциплин знаний, формированию сознательного подхода к собственной речевой практике.

Литература

1. Приказ об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации: [сайт].

URL: <http://минобрнауки.рф/документы/543/файл/4588/приказ%20Об%20утверждении%20413.rtf> (дата обращения: 30.10.2016).

2. Толковый словарь русского языка: В 4 т. – М.: ОГИЗ, 1935. Т. 1. А – Кюрины [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека: [сайт]. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/01/us103207.htm> (дата обращения: 30.10.2016).

INTERNET RESOURCES IN FORMING STUDENTS' SPEECH CULTURE

The article proposes methods of using Internet resources in expanding the vocabulary of students. The author analyzes the word ambitious, which is actively used in media and advertising.

Keywords: Internet, competence, vocabulary, hypertext, speech culture, media.

М.В. Боровикова

(Государственное музыкальное училище эстрадного и джазового искусства (ГМУЭДИ))

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ИНТЕРНЕТ СЕТЯХ

В статье идёт речь о роли лингвистических терминов на занятиях русским языком как иностранным. Дается краткий экскурс в историю вопроса о Интернет сайтах, включающих электронный лингвистический материал, об электронных словарях лингвистических терминов.

Ключевые слова: Интернет сайт, термин, лингвистический термин

Уже более 30-и лет Интернет помогает найти нужную информацию на сайтах.

По данным Alexa.com в России самыми популярными сайтами стали Яндекс, Google, Mail.Ru, YouTube, Википедия. Именно с появлением такой энциклопедии, как

Википедия, стало возможным раскрыть суть почти любого вопроса. Уже в конце XX века начали активно сотрудничать программисты и лингвисты. На сайтах появились различные учебные программы, в том числе большое количество программ по русскому языку и по русскому языку как иностранному.

С появлением персональных компьютеров преподаватели стали широко использовать Интернет для работы с иностранными студентами; программисты разрабатывали программы, которые записывались на дискеты, позже стали записываться на диски. Так, например, была подготовлена в 90-е годы дискета по учебнику Ю.Г.Овсиенко "Русский язык для начинающих". Программа, в которую были включены правила и грамматические упражнения, называлась "Калинка". Эта, можно сказать, одна из первых и более (в то время) разработанных программ по грамматике, помогла многим студентам освоить трудный материал. С тех пор сайты Интернета стали включать в себя всё более широкую и объёмную информацию в области русского языка. Появились не только видовые, но и видео- и аудио программы, помогающие русским и иностранным учащимся овладеть всеми аспектами лингвистики русского языка.

До появления Интернета программа по фонетике изучалась, в основном, при помощи схем речевого аппарата, магнитофонной записи (аудирование), большую помощь оказывал также кабинет фонетики Института русского языка имени В.В.Виноградова РАН, в котором находился осциллограф. Теперь же в сетях Интернета такое количество разнообразных программ в помощь учащемуся и преподавателю, что некоторые программы следует тщательно изучать и материал, представленный в этих программах, также тщательно отбирать.

С 90-х годов, т.е. ещё в СССР стала интенсивно развиваться индустрия Интернет-учебников по всем

направлениям учебных дисциплин и, в первую очередь, по русскому языку. Были написаны программы для студентов-иностранцев (РКИ), затем появились образовательные программы в помощь учащимся, для которых русский язык стал вторым неродным (РКН). В данный момент интересующийся учащийся, студент всё чаще обращается к компьютеру, т.е. к Интернету. В Википедии можно найти ответ на любой вопрос, или почти на любой. Есть также сайт справочно-информационного портала ГРАМОТА.РУ и другие, хотя на некоторых сайтах специалисты находят неточности и даже ошибки. К сожалению, в Интернете много непроверенных сайтов. И здесь нужно особо обратить внимание на те сайты, которые должны помогать учащимся в освоении всех аспектов грамматики русского языка. Как отмечает Интернет, в настоящее время существует пять лучших сайтов по грамматике русского языка: ГРАМОТА.РУ – самый известный справочно-информационный портал о русском языке; Культура письменной речи – неофициальный портал группы преподавателей русского языка и литературы Санкт-Петербурга; веб-издание правил русского языка – справочный сайт блогера Ильи Бирмана (совместно с Романом Парпалаком и Шуриком Бабаевым); Текстология – сайт о русском языке и литературе; Best-language – сайт-сборник кратких правил по русскому языку; официальный сайт Института русского языка, который предназначен для широкой аудитории. С 1992 года сайт пополняется новой информацией. Именно с конца XX века в Институте русского языка имени В.В.Виноградова начались **компьютерные** лабораторные исследования аспектов грамматики русского языка, поддерживается сайт "Язык Человека/Human Language" (HumLang) (создан в 1999 г.), в котором представлена полная информация работы Международных конгрессов исследователей русского языка "Русский язык: исторические судьбы и современность" и др. Электронная

библиотека ежегодно пополняется новыми статьями по лингвистике. Появились электронные лингвистические словари. Электронные лингвистические словари (например, словарь лингвистических терминов) дают возможность подойти к единице фонетики, лексики и др. с научной точки зрения:

Алломоформы – тождественный по значению вариант морфемы, данная конкретная манифестация фонемы: друг – друж – друз - ; англ. [-z], [-s], [-iz] – как показатели множественного числа существительных.

Аллофоны – группа звуков, в которых реализуется данная фонема, конкретная манифестация фонемы: сама поймала сома [с-ма п-імаль с-ма].

Аффрикаты – (лат. Affricata «притертая») звуки, в которых смычка раскрывается постепенно, при этом после смычки следует щелевая фаза: [ч], [у].

Боковые согласные – (латеральные) звуки, образуемые проходом воздуха по бокам смычки кончика языка с зубами или альвеолами, а также средней части языка с твердым небом: [л], [л’].

Взрывные согласные – звуки, в которых смычка, образуемая губами, языком и небом, языком и зубами, раскрывается мгновенно: [п], [б], [т], [д], [к], [г]. : [Краткий словарь лингвистических терминов http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=279];

Важно, когда студент понимает, о чём идёт речь, а также знает и лингвистический термин, которым обозначено конкретное явление в языке.

Изучая грамматику русского языка, студент неизбежно встречается с лингвистическими терминами. Для студентов, у которых родной язык - европейский, особых трудностей с лингвистической терминологией не возникает, в отличие от студентов, например, из Юго-Восточной Азии и некоторых других стран, так как студенты европейских стран могут опереться на латинские корни, что у студентов других

стран вызывает затруднение. А изучать грамматику без опоры на лингвистическую терминологию не представляется возможным в связи с тем, что в каждом учебнике по грамматике русского языка присутствуют лингвистические термины: интонация, дефиниция, предикат и др. Поэтому на занятиях РКИ приходится применять "обратную связь", то есть подбирать, составлять ряд упражнений так, чтобы студент мог использовать лингвистические термины, выполняя определённую работу. Студенту предлагается текст, в котором есть синонимы, и их нужно отметить; выбрать антонимические пары, подобрать слова с определённым лексическим значением, подобрать лингвистические термины к определённым парам слов, заменить один фразеологизм другим или одним словом и т.п. Такая работа может выполняться с опорой на презентацию конкретной темы определённого аспекта русской грамматики.

Примеры упражнений:

подчеркнуть синонимы в пословице:

1. Праздность и лень - мать всех пороков.
2. В гостях хорошо, а дома лучше.
3. У дурного мастера плохая пила.
4. Ум хорошо, а два лучше.
5. Что в лоб, что по лбу.

подчеркнуть антонимы в пословице:

1. Не было бы счастья, да несчастье помогло.
2. Старый друг лучше новых двух.
3. Тише едешь, дальше будешь.
4. Труд человека кормит, а лень портит.
5. Мягко стелет, да жёстко спать.
6. Утро вечера мудренее.

7. Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня.

подберите синоним к фразеологизмам:

1. Оказаться между двух огней; водить за нос; попал как кур в ощип;

отметить синонимы, антонимы, паронимы в пословицах и поговорках:

1. Правильная дозировка афоризмов: минимум слов, максимум смысла (Марк Твен).

2. Я очень многому учился на пословицах, иначе - на мышлении афоризмами" (М.Горький).

Такая работа развивает студента, помогает пополнить ему свой лексический запас, вводит лингвистические термины в активную лексику на уроках РКИ. Конечно, это лишь некоторые примеры упражнений, предлагаемые студентам. Специфика учебного заведения предполагает знакомить учащихся на уроках РКИ и с музыкальными терминами. В этом случае преподаватели музыкальной специальности обращаются к преподавателям русского языка, чтобы работать совместно, разделив музыкальную специальность на два момента: музыкальную терминологическую лексику и практическое занятие по музыкальной специальности.

Итак, знакомя студента с лингвистической терминологией на занятиях по русскому языку, нельзя забывать и о языке специальности. В первую очередь студент поступает в учебное заведение, чтобы овладеть конкретной специальностью на русском языке. А в связи с этим к лингвистической терминологии добавляется и терминология изучаемой студентом специальности. Осваивая новую для себя специальность, студент сталкивается с проблемой изучения лексики в двойном, если можно так сказать, объёме.

Литература

1. *Ларина Ю. Е.* Журнал Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета Выпуск № 24 / 2006 Коды ГРНТИ: 16 —

Языкознание ВАК РФ: 10.02.00 Научная библиотека Кибер Ленинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/pragmatika-lingvisticheskoy-terminoleksiki#ixzz4Q0dfzCPm>

2. *Мякин К. А.* Журнал Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки Выпуск № 2 / 2008 Коды ГРНТИ: 16 — Языкознание ВАК РФ: 10.02.00 Научная библиотека Кибер Ленинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-issledovaniyu-lingvisticheskoy-terminologii-na-materiale-anglijskih-foneticheskikh-terminov#ixzz4Q0etApm0>

3. *Питина С. А.* Журнал Вестник Челябинского государственного университета Выпуск № 31 (322) / 2013 Коды ГРНТИ: 16 — Языкознание ВАК РФ: 10.02.00 Научная библиотека Кибер Ленинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/prostota-i-slozhnost-lingvisticheskoy-terminologii#ixzz4Q0ebUSpG>

4. *Попова Л. В.* Словари лингвистических терминов: проблемы и перспективы научной Журнал Вестник Челябинского государственного университета Выпуск № 32 / 2010 Коды ГРНТИ: 16 — Языкознание ВАК РФ: 10.02.00 Научная библиотека Кибер Ленинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/slovari-lingvisticheskikh-terminov-problemy-i-perspektivy#ixzz4Q0g3eaFP>

5. Краткий словарь лингвистических терминов (словарь) http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=279

THE USE OF LINGUISTIC TERMS ON THE INTERNET

The article deals with the role of linguistic terms at the lessons of Russian as a foreign language. The author presents a brief excursion into the history and background of Internet sites, including electronic linguistic material, on electronic dictionaries of linguistic terms.

Keywords: The Internet site, the term, a linguistic term

Л.А. Брусенская
*(Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ))*

ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЕ: КУЛЬТУРА РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЯХ

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ
научного проекта № 16-04-00037*

С распространением общения в виртуальном пространстве появляются новые правила этикета. В большей степени правила поведения в Интернете не должны отличаться от правил поведения в обществе.

Ключевые слова: интернет, общение, речевое поведение, норма, этикет, паралингвистика

Компьютерные сети, и в первую очередь Интернет, являются фактором, модифицирующим современное общение. Общение именно в Интернете сделалось мощным средством, используемым в межкультурной коммуникации. Новые компьютерные и информационные технологии распространяются с такой скоростью, что перерастают рамки прогресса в сфере техники. И это оказывает влияние на поведение человека, в том числе и речевое. Н.Г.Мартыненко [2009; 188] пишет об изменении сознания личности в Интернете, формировании нового образа жизни – жизни в сетях, что существенным образом отражается на языковой ситуации и, в свою очередь, способствует формированию особого стиля в русском языке – стиля Интернет-общения, являющегося не просто специфической чертой Интернет-сообщества, но особенностью, определяющей во многом коммуникативное поведение всего общества.

Поэтому совсем не случайно в современные пособия по этикету включены разделы, связанные с этикетом работы

в компьютерных сетях. Авторы большинства популярных пособий по этикету рассматривают различные вопросы, связанные как с культурой поведения в той или иной ситуации, так и с речевым этикетом. Например, в пособии И.Н. Кузнецова [2006; 183] раздел «Этикет работы в компьютерных сетях» содержит рекомендации, как обращаться с компьютером как с электронным прибором, для нормальной работы которого необходимо в том числе и поддержание чистоты помещения, предотвращения попадания крошек в клавиатуру или «работая на компьютере, не надо «лазить» по чужим каталогам, это так же неприлично, как, например, читать чужие письма, забираясь в чужой каталог, вы нарушаете неприкосновенность собственности другого человека, ведь хранящаяся там информация принадлежит не вам» [там же 185].

Несмотря на то что в названии раздела содержится слово «этикет», автор предлагает фактически правила по безопасному обращению с компьютером. Он пишет о необходимости держать в секрете свой пароль при входе в сеть, так как это может повлечь ответственность за совершение каких-либо действий в сети под вашим именем, напоминает о том, что нельзя оставлять свои бумаги около принтера, чтобы никто не мог ими воспользоваться.

Появился даже термин, который используется сегодня для обозначения правил этикета в сети – «нетикет» (net - сеть и франц. etiquette - этикет = netiquette). Этот термин используют, например, авторы Полной энциклопедии этикета [2007], в которой говорится об обсуждении в научных учреждениях новых норм поведения на электронных конференциях – нетикете, которые хоть и не приняты окончательно, но, тем не менее, какие-то стержневые правила, связанные с видом пользования в Сети, уже определены [2007; 163].

Правила, установленные многими организациями в качестве инструкций, выработанных в процессе развития коммуникации в локальной сети, касаются не только оптимальности и безопасности работы в локальной сети, но также и непосредственно этикетных правил, основополагающим принципом которых является уважение.

Поскольку изначально сетью Интернет пользовались в государственных учреждениях и научных организациях, то этикет в сфере пользования Интернетом был связан с устоявшимися нормами общения, а также нормами обмена и распространения информации в этой сфере. Позже, когда количество пользователей этого средства коммуникации возросло и Интернет превратился в средство не только обмена информацией и установления/поддержания контактов, Интернет становится также и видом развлечения. В результате у него появляются новые функции. Развивается система «электронных денег», в связи с чем многие компании осуществляют продажу товаров/услуг через Интернет. Кроме того, трудно переоценить преимущества, которыми обладает электронная почта в сравнении с почтой традиционной. Увеличение количества функций и расширение круга возможностей предопределяет необходимость руководствоваться специальными правилами этикета в информационно-коммуникативном пространстве Интернет – нормами поведения как пользователями, так и теми, кто обслуживает их. В письмах, переданных по электронной почте, обычно предварительно объявляют тему, что является хорошим тоном. В атмосфере анонимности не должно быть вседозволенности.

Полная энциклопедия этикета [2007; 122] рекомендует помнить о том, что границы киберпространства значительно шире привычных нам границ социума и в разных частях киберпространства действуют свои, свойственные ему законы. Следовательно, когда вы сталкиваетесь с незнакомым для вас видом коммуникации в

Интернете, вам нужно изучать и признавать их правила. Во всех группах новостей и форумах есть свой «собственный свод правил», поэтому, перед тем как отправить свое сообщение, ознакомьтесь с этими правилами.

По мнению аналитиков, можно говорить о такой тенденции в Интернете, когда происходит упрощение средств выражения одновременно с повышением прагматической сложности: «смайлики» заменяют пространственные описания эмоций [Куликова 2013; 86-88].

В виду того, что интернет-общение, в отличие от обычного общения, не может сопровождаться жестами, мимикой, то их заменяют «смайлики». Ср.: «Обитатели чатов давно задумывались, как при общении выражать свои эмоции. Затем они учредили чатовую письменность. В основу ее легли фигурки, составленные из текстовых символов и названные смайликами (от англ. smile – улыбка)... Сопровождение текста сообщения этими символами дает понять, говорите вы серьезно или шутите, иронизируете или опечалены. Существуют сотни различных смайликов, которые настолько энергично вторглись в интернетную письменность, что недалек час, когда они войдут в обычную литературу и займут место знаков препинания» [Полная энциклопедия этикета 2007; 124]. Известны некоторые принятые в Интернете аббревиатуры (сокращения) для обозначения этикетных формул, такие как: *SUL (See you later) – До встречи! Увидимся позже! TNX (Thanks) – Спасибо!* [Куликова, Светличная 2008]. Л.Ю. Иванов отмечает, что язык глобальной телекоммуникационной сети Интернет насыщен всевозможными графическими знаками интонационного и акцентного выделения [Иванов 2001; 137]. М. Газе пишет об имитации в Интернете даже такого явления, как шепот [Naase 1997; 68].

Структура электронной почты (e-mail) очень быстро развивается, но специалисты, тем не менее, подвергают ее

справедливой критике с точки зрения и содержания, и норм этикета, отмечают, что вежливые в повседневной жизни люди забывают о вежливости, общаясь посредством электронной почты [Макаренко 2006].

Переписка посредством e-mail не должна быть оформлена небрежно, даже, несмотря на то, что это быстрый способ связи. Эта проблема сегодня уже осознана, поэтому вместе с различными курсами по бизнесу, предлагается и множество курсов по этикету переписки посредством электронной почты, на которых учат, как целесообразно и вежливо писать, какие средства использовать (учитывая разницу между сетевым и традиционным способами общения).

Правила этикета электронной переписки предписывают использовать подпись, для того чтобы адресанта всегда можно было однозначно идентифицировать. Это должно быть оригинальное, реальное и логичное имя. Такие фразы, как *Кое-Кто*, *Угадай-ка*, которые иногда используются в качестве имени, адресата часто раздражают.

В большей степени правила поведения в Интернете не отличаются от правил поведения в обществе. Нужно говорить и писать в Интернете так, «как этого требуют нормы современного русского литературного языка, зафиксированные в словарях и грамматиках», - отмечает Л.Ю. Иванов [2001; 146].

Новые технологии чрезвычайно расширили возможности современного человека при обмене информацией и общении, но при этом нужно помнить, что уважительное отношение к собеседнику, даже виртуальному, неизменно должно оставаться нормой.

Литература

1. Иванов Л.Ю. Воздействие новых информационных технологий на русский язык: системно-языковая и культурно-

языковая проблематика // Словарь и культура русской речи. – М.: Индрик, 2001. – С. 131-147.

2. *Кузнецов И.Н.* Современный этикет. 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006. –496 с.

3. *Куликова Э.Г.* Лингвистическая и паралингвистическая нормы в современной ситуации общения// Вестник Челябинского госуниверситета. Серия «Филология. Искусствоведение». Вып. 73. № 1 (292). 2013. С. 86-91.

4. *Куликова Э.Г., Светличная Н.О.* Социальная информация и аббревиатуры// Эволюция государственных и правовых институтов в современной России. Ученые записки. – вып. 6. Ростов н/Д. С. 169-177.

5. *Макаренко А.* Этикет электронной почты// Игромания, 2006, № 6. – С. 11-17.

6. *Мартыненко Н.Г.* Особенности речевого общения в Интернете // Континуальность и дискретность в языке и речи. Материалы II Международной научной конференции. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2009. – С. 188-189.

7. Полная энциклопедия этикета. – М.: РИПОЛ классик, 2007.

8. *Haase M.* Internetcommunicatio und Sprachwandel // Sprachwandel durch Computer. – Opladen, 1997. – P. 65-75.

INTERNET COMMUNICATION: THE CULTURE OF VERBAL BEHAVIOR IN COMPUTER NETWORKS

With the spread of communication in the virtual space new rules of etiquette arise. Behavior rules in the Internet should not have many differences from behavior rules in society.

Key words: Internet, communication, speech behavior, norm, etiquette, paralinguistic

С.В. Былкова

(Донской государственной технической университет)

СМК В АСПЕКТЕ ДЕМОНСТРАЦИИ ОБРАЗА ПОКОЛЕНИЯ 50+: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

В статье представлен социолингвистический анализ текстов средств массовой коммуникации, затрагивающих проблемы поколения 50+. Также сделана попытка описать аудиторию 50+ как адресат и адресант журналистских текстов.

Ключевые слова: средства массовой коммуникации, целевая аудитория, стереотип, поколение, национально-культурный феномен, социальная группа, возрастной период, сайты, газеты, журналы.

Исследование проводилось в русле идей языкового образа человека, активно развиваемых многими лингвистами, в частности Н.Д. Арутюновой, Ю.Н. Карауловым, А.Д. Шмелевым, В.Н. Телия, Н.А. Седовой, а также с опорой на работы Л.П. Лысаковой, А.И. Акопова, А.А. Грабельникова (1,2,3,8), занимающихся изучением журналистского текста в коммуникативном и прагматическом аспектах.

Объект исследования – отношение российского общества к старшему поколению и самопозиционирование аудитории 50+.

Предмет исследования – аудитория 50+ как адресат и адресант журналистских текстов.

Цель работы – провести социолингвистический анализ текстов о старшем поколении и адресованных ему, представленных в средствах массовой коммуникации и выявить характерные черты людей зрелого возраста. Под поколением мы понимаем группу людей, рожденных в определенный возрастной период, испытавших влияние

одних и тех же событий и особенностей воспитания, имеющих похожие ценности, которые порой мы не замечаем. «Однако они во многом определяют наше поведение: регламентируют процесс общения, определяют модель поведения в конфликтной и бесконфликтной коммуникации, управляют целевыми установками» [Былкова 2014; 1-...]

Для реализации поставленной цели, мы решили ряд задач: изучили социокультурные особенности аудитории старшего поколения, сделали выборку текстов, проанализировали СМК, в которых упоминаются люди третьего возраста.

Актуальность исследования обусловлена отсутствием социолингвокультурологических научных трудов, в которых старшее поколение россиян рассматривалось бы в качестве национально-культурного феномена. Кроме того, мы выявили ряд параметров, позволяющих соотнести в сознании россиян и русском языке в частности такие понятия, как человек старше 50 лет и его мир.

Интерес к этой возрастной аудитории 50+ в России появился не так давно, объяснить его можно глобальным процессом старения общества в мировом масштабе: если в 1926 году численность пенсионеров по отношению к людям трудоспособного возраста составляла 1 к 8, то в 2000 году уже 1 к 2 (7). Сегодня активно развиваются науки, о которых 10-15 лет назад мало кто знал (например, геронтология). Ученые в области экономики, социологии, медицины, политологии, геронтологии, журналистики обратили пристальное внимание на поколение пенсионеров с целью выявления зависимости между качеством жизни и продолжительностью жизни людей третьего возраста. Социолингвистов и прагмалингвистов интересует: с помощью каких языковых и неязыковых средств формируется образ старшего поколения и чем отличаются

стереотипы восприятия этого поколения в сознании наших граждан?

Главная особенность нашего анализа СМК – рассмотрение языковых фактов во взаимосвязи с экстралингвистическими, то есть нахождение так называемых «узловых точек», таких структурных элементов, как: политическая программа; социальный состав читательской аудитории; тематическая характеристика; время; место; периодичность выхода; формат. Однако на данном этапе мы не ставили перед собой цель рассмотреть специфику изданий, чья целевая аудитория 50+ с точки зрения всех этих переменных, нас интересовали три характеристики – формат, состав читательской аудитории и тематика.

Чаще всего о поколении 50+ и для него пишут в газетах, журналах и на различных сайтах. Назовём лишь те, которые методом случайной выборки нам удалось обнаружить в течение августа-сентября 2014 года. Выборка показала, что среди СМК для людей старшего возраста лидером являются сайты. Мы нашли 21 интернет-портал: «Мои года», «Бабушка-ОнЛайн», «Нам года-не беда», «Лучшая половина жизни», «Лаборатория пенсионной реформы», «Энтузиаст», «Виртуальная компьютерная академия для пенсионеров», «Пенсия», «Центр поддержки пожилых людей», «Для тех, кому за 60 и не только...», «Тем, кому за...», «Пенсионерка», «Форум пенсионеров», «ПенсильванияКлуб», «После 50+», «Стиль 50+», «Старшее поколение России», «Виртуальная школа пенсионеров», «ПенсионерИнфо», «Новый пенсионер», «За достойное будущее», «Пенсионный Фонд РФ», «Пенсионер.ру», «Информационный мир пожилого человека». Анализируя цель этих СМК, можно сделать вывод о том, что среди них есть:

1) сайты, цель которых привить компьютерную грамотность и расширить информационное пространство пенсионеров;

2) сайты, ориентированные на коммуникацию (здесь важное значение приобретает не только общение пенсионеров, но и развлечение указанной социальной группы);

3) сайты, информирующие об изменениях в сфере пенсионного законодательства;

4) сайты, доказывающие, что пенсия не конец активной жизни, а её начало.

Рассмотрев содержание сайтов с точки зрения заявленного адресата, интернет-порталы можно также разделить на несколько групп:

- сайты, чья аудитория – люди пенсионного возраста;
- сайты, чья аудитория – люди предпенсионного и пенсионного возраста;
- сайты, чья аудитория – специалисты в области пенсионной реформы или работники социальной и медицинской сфер, то есть люди, работающие с пенсионерами и для пенсионеров.

Говоря о гендерном принципе, заметим, что нами не было найдено ни одного издания, ориентированного только на мужчин-пенсионеров, в то время как сайты для женщин пенсионного возраста, судя по названию, существуют, например «Бабушка – ОнЛайн» и «Пенсионерка», хотя разработчики этих порталов утверждают, что их целевая аудитория - разновозрастные члены семьи.

Газеты и журналы, адресованные поколению 50+, в зависимости от формата делятся на несколько групп. Так, среди найденных нами газет мы выделили издания, имеющие печатную версию («Томский пенсионер», «Кузнецкий пенсионер», «Мои года», «Ветеран», «Пенсионер», «Петербургский пенсионер») и издания с печатной и электронной версией («Всероссийская консервативная газета

50+», «Полезно для пенсионеров», «Пенсионер», «ПенсионерЪ»). Электронные журналы не так многочисленны: «Третий возраст», «60 лет – не возраст», «Помощь Инвалидам и Пожилым людям», «Мои года», «Новый пенсионер», «Lifetime». Нам не удалось найти электронные газеты и печатные журналы, а также журналы, имеющие печатный и электронный вариант.

Анализируя тематику газет исследуемой социальной группы, отметим, что есть «вечные» темы, те, которые встречаются во всех изданиях, и оригинальные. Так, к первой группе можно отнести такие темы, как здоровье, юридическая консультация, досуг, хобби, консультации психологов, изменения в пенсионном законодательстве, новости. К оригинальным, или темам, присущим определённому изданию, мы отнесли ветеранское движение; социальная защита, спорт, юмор, анонсы бесплатных мероприятий, уроки финансовой грамотности, литература, искусство, культура; интересные места для отдыха, качество и комфорт жизни.

Знакомство с содержанием нескольких десятков российских медиаизданий, адресованных серебряному поколению, выявило их тематическое разнообразие: пенсия и пенсионная реформа, сохранение и приумножение личных сбережений, преодоление финансовой фобии, важные принципы физической активности; личные рекорды тех, кому за 60, медицинская помощь, интеграция пенсионеров в процессы информатизации, трудотерапия, косметика для женщин «третьего возраста» (уход за кожей и декоративная косметика: особенности, новинки рынка), мода для женщин элегантного возраста, рецепты счастья, жизнь и смерть, интимная жизнь с тем, кому за 50, хобби, арттерапия, семейные ценности.

Сопоставив информацию, размещённую в перечисленных интернет-журналах, газетах и на сайтах, мы составили собирательный портрет поколения 50+.

Это поколение отличается определённым набором социокультурных особенностей: для них важна работа на производстве и общение с людьми; они хотят быть полезны людям или обществу; особое значение приобретает семья, уважение, авторитет; главной своей задачей видят заботу об окружающих; на первые позиции в иерархии ценностей выходит материальное обеспечение, хорошее здоровье, социальная активность, интересный досуг, отдых и независимость от окружающих. Собранный нами социокультурный портрет поколения пенсионеров в большей части совпадает с результатами исследований В.Д. Шапиро и Н.Г. Ковалевой.

Впрочем, что вчера казалось незыблемой истиной, сегодня не так очевидно. Портрет вчерашнего среднестатистического пенсионера разительно отличается от современного. И в процессе разрушения стереотипов и формировании новых представлений важную роль играют СМК. «Стереотип отражает привычное отношение человека или группы людей к какому-либо явлению, другому человеку, группе людей, народу, стране, сложившееся под влиянием социальных, политических, исторических условий и на основе предшествующего опыта» [Былкова, Богуславская 2016; 89].

Например, 10-15 лет назад лексема «старость» сопровождалась группой эпитетов отрицательной семантической окраски: «безотрадная», «болезненная», «постылая»; даже родилось устойчивое выражение «старость не радость» (из газет). В наши дни считается дурным тоном демонстрировать отрицательную оценку, присутствующую в семе *старость*, что привело к появлению в речи ряда эвфемизмов: как в медиатекстах, так и в живой разговорной речи поколение 50+ «приобрело» новые этапы (пенсионный возраст сегодня называется серебряным, третьим, преклонным, почтительным, солидным, пожилым, элегантны) А сама лексема «поколение 50+» в СМК имеет

солидный синонимический ряд, в который входят несколько десятков слов и словосочетаний: бебибумеры, пенсионеры, пенсионный возраст; старики, старые, престарелые, лица старшего возраста; пожилые люди, люди в возрасте, зрелый возраст, старшее поколение, люди старшего возраста, поколение «второго дыхания», люди в возрасте 60 и старше, люди элегантного возраста, люди преклонного возраста, переломный возраст, послевоенное поколение, поколение от 1946 года рождения, люди в возрасте от 55 и старше, золотые годы, серебряное поколение, третий возраст.

Анализ найденных нами текстов показал, что портрет поколения 50+, нарисованный экономистами, политиками, общественными деятелями, отличается от самопортрета представителей старшего поколения. Для иллюстрации своих наблюдений возьмем фрагменты высказываний из газеты «50+» и сайта «50+». Итак, о поколении 50+ говорят, что этих людей «трудно мотивировать», «им не хватает лояльности», они «испытывают огромные трудности в освоении новых профессиональных инструментов», «не имеют возможности или желания учиться». Однако у них «есть опыт и квалификация», поэтому «их не может заменить молодое поколение на производстве», они «готовы к сотрудничеству с молодым поколением». Но, по словам людей старшего поколения, представители серебряного поколения «недовольны, если начальник моложе» и испытывают «дискомфорт от необходимости подстраиваться под стремительно изменяющиеся окружающие реалии». Но у них «появилось время и желание быть полезным», и, благодаря опыту, они способны «быстрее принимают правильное решение». Обратим внимание лишь на один показатель: серебряное поколение уверено: его опыт не востребован, а молодые в нём нуждаются. Многие чиновники и руководители предприятий России разделяют это мнение. Есть над чем задуматься экономистам и социологам.

Поскольку выход на пенсию меняет положение и роль человека в обществе, то это находит отражение в мотивационной сфере. Медиатексты показали, что мотивацией 50-летнего человека и людей старшего возраста является потребностью в самореализации, созидании и передаче духовного наследия. Однако в связи с разными жизненными установками люди 50+ по-разному смотрят на жизнь, и как следствие этого обилие в их речи лексики с положительной и отрицательной оценкой.

Для одних пенсионный возраст – это ужас, грусть, кошмар; изоляция, одиночество; трагедия; время не жить, а доживать; время без планов и надежд; отсутствие возможности что-либо изменить в лучшую сторону; возрастная дискриминация (в России особенно развит эйджизм); прямая зависимость от материального достатка. Для других выход на пенсию ассоциируется с опытом, новым жизненным этапом, возможностью работать, зарабатывать и при этом получать удовольствие, продолжение, а порой и начало полноценной жизни, получение новых знаний, возможность быть независимым и развиваться, а иногда и открывать свои таланты.

Литература

1. *Былкова С.В.* Концепт поколение 60+ в современных медиатекстах В сб.: Филология и культурология: современные проблемы и перспективы развития сборник материалов 8-й международной научно-практической конференции. 2014. С. 18-20.
2. *Былкова С.В., Богуславская В.В.* Поколение 60+ в российских средствах массовой коммуникации: от медиаобраза к культурному стереотипу Вестник Воронежского университета. Серия: Филология. Журналистика. № 1, 2016. С.88-95
3. *Корконосенко С.Г.* Очерки методологии и практики // Социология журналистики. – М., 1998.
4. *Акопов, А.И.* Периодические издания. – Ростов-на-Дону, 1999.

5. *Акопов, А.И.* Методика типологического изучения периодических изданий. – Иркутск, 1985.

6. *Грабельников, А.А.* Русская журналистика на рубеже тысячелетий. Итоги и перспективы. – М., 2000.

7. Типология печати: проблемы теории и практики: Материалы науч.-практ. семинара «Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов» (12 марта 1998 года, Санкт-Петербург). – СПб., 1999.

8. Все там будем. Кому нужны пожилые покупатели.// Индустрия рекламы. – 2008. - №5. – Режим доступа: <http://adindustry.ru>

9. *Вишневский, А.Г.* Демографическая модернизация России. – М., 2013.

10. *Лысакова, И.П.* Социолингвистический анализ журналистского текста // Социология журналистики: Очерки методологии и практики. – М., 1999.

QMS IN RESPECT OF THE ASPECT OF GENERATION 50+ IMAGE DEMONSTRATION: YESTERDAY AND TODAY

A sociolinguistic analysis of the mass media texts addressing the generation 50+ issues is presented. Besides, an attempt is made to describe the audience of 50+ as an addressee and an addresser of journalistic texts.

Keywords: mass media, target audience, stereotype, generation, national cultural phenomenon, social group, age-related period, sites, newspapers, journals.

Я.М. Вечканова, И.И. Митрофанова
(*Российский университет дружбы народов*)

РУССКИЙ ЯЗЫК В СЕРБСКОМ ИНТЕРНЕТЕ

В настоящей статье рассматривается положение русского языка в Сербии и в частности сербскоязычной сети Интернет, а также приведены результаты анализа часто

встречающихся фраз на русском языке среди сербскоязычных пользователей социальных сетей.

Ключевые слова: русский язык, интернет, Сербия.

Современные технологии развиваются настолько стремительно, что поражает, как буквально меньше чем за десятилетие изменились характеристики и функции сети Интернет, которая была создана в качестве сети для передачи данных из разных точек мира. Теперь мы можем использовать «всемирную паутину» не только для простой передачи данных, но также для коммуникации, получения образования (существует множество дистанционных программ по различным направлениям), ведения бизнеса, развлечения и т.д. Речь в данной статье пойдет о средстве общения людей – языке, а именно о русском языке, и делается попытка проанализировать положение русского языка в сербском интернете.

Отношения России и Сербии всегда имели дружественный характер. Политика российских правителей всегда была неизменной вне зависимости от политической ситуации в Сербии, а сами сербы представляли Россию как «старшего брата», что, следовательно, это вызывало интерес к культуре страны. В Сербии русский язык изучается с давних времен: первой школой русского считается так называемая «Славянская школа» в городе Карловац (ныне Сремски-Карловцы) в 1725 г., созданная М.Т. Суворовым [Соловьев 1897; 1253-1254]. Он подготовил много священнослужителей и учителей. Его дело затем продолжили другие российские просветители.

На рубеже XIX-XX вв. русский язык появляется в программе обучения Филологического факультета Белградского университета. Уже в Югославии русский становится вторым иностранным языком в учебных программах основной школы. С распадом СССР в странах соцблока русский язык уходит с первых позиций, уступив

место английскому, немецкому, французскому и испанскому. Однако, и в настоящее время помимо обучения на государственном уровне (на Факультетах в университетах и в малом количестве школ) русский язык преподают на многочисленных частных курсах. В Белграде уже более 80 лет функционирует духовный и культурный центр «Русский дом», где проводятся различные выставки, концерты, работает библиотека. В Нови-Саде в Гимназии им. Йована Йовановича Змая с 2009 года по инициативе фонда «Русский мир» открыт Русский центр, где так же есть и языковые курсы, и библиотека, и проводятся многочисленные культурные мероприятия.

Сегодня русский язык занимает четвертое место по популярности в Сербии. 10% школьников учат его в качестве первого или второго иностранного. Так почему же русский язык, несмотря на нынешнее положение, остается популярен в балканской стране?

Если русский вводят в учебную программу, то порой у школьников нет выбора, т.к. часто не могут (родители) выбрать свою программу обучения. Однако, если выбор есть, то на этот выбор, так же и среди просто заинтересовавшихся языком, влияют два фактора: медиа и экономические причины. Данный интерес можно связать с тем, что с наступлением нового века Россия снова возвращается на мировую политическую арену. К причинам, по которым сербы начинают учить русский язык, также можно отнести следующие факты: интерес к богатой русской культуре, исторические русско-сербские отношения, межнациональные браки, следовательно, дети-билингвы. Также к причинам можно отнести такой фактор, если сербы жили или проживают в России.

Соответственно, в сербском интернете в поисковых службах запросы о России и в частности о русском языке связаны с русской культурой, политикой, экономикой.

Русский язык в социальных сетях представлен в большинстве случаев от лица сербской молодежи, которые или выбрали его в качестве своей специальности, или же учат его в личных интересах. Мы провели анализ сербских страниц мировой социальной сети Facebook, и выяснили, что характер контента на русском можно разделить на пять основных тематик: информативный, культурный, спортивный, политический и коммуникативный. К первому относятся сообщения о проводимых мероприятиях в Сербии или в странах бывшей Югославии. Ко второму – сообщения о русской культуре, истории, литературе, кинематографе, цитаты великих деятелей. Спортивный контент связан с обсуждениями болельщиков разных видов спорта, в которых проводятся совместные встречи двух стран, или с индивидуальными предпочтениями. По теме политики можно отметить такие факторы, как исторические отношения России и Сербии, нынешнее положение двух стран, а также главной темой можно выделить российскую поддержку Сербии по вопросу Косово. К коммуникативной тематике мы отнесли общение сербов на русском языке с русскими, а также встречается и общение между самими сербами в качестве практики языка.

Наиболее часто встречающимися фразами на русском языке являются выражения о дружбе или девизы. Например, среди футбольных болельщиков двух стран можно услышать фразу «Одни цвета – одна вера». Данная фраза является девизом международного фанатского синдиката «Orthodox Brothers» (англ. Православные братья), который представлен фанатскими движениями московского ФК «Спартак», белградского ФК «Црвена звезда» и пирейского ФК «Олимпиакос». Однако этот девиз используют и вне сферы спорта и болельщиков. «Русские и сербы – братья навеки», «Нас с русскими 200 миллионов», сербская пословица «Бог на небе, Россия на земле» являются также популярными в сербском интернете (и в русском у тех, кто интересуется

сербской культурой) среди наших народов, что подчеркивает характер дружественных отношений двух стран.

В заключение можно сказать о том, что популярность и востребованность языка зависит от истории и культуры. В настоящее время интерес к России снова возрастает, несмотря на сложные политические ситуации.

Литература

1. Соловьев С.М. «История России с древнейших времен» 2 изд., Кн.4, Том XXI-XXV СПб.: Товарищество «Общественная Польза», 1897 г. – 840 с.
2. «Вечерње новости» Электронный источник, URL [http://www.novosti.rs/vesti/naslovna/drustvo/aktuelno.290.html:522452-Osnovno-i-srednje-obrazovanje-Bolji-dani-za-ruski-jezik]
3. «Рускареч» Электронный источник, URL [http://ruskarec.ru/arts/2015/06/06/sto_je_rusija_jaca_njen_jezik_je_popularniji_40579.html]
4. «Рускареч» Электронный источник, URL [http://srbi_ruski_jezik.stories.rbth.com/]
5. «Русский дом» Электронный источник, URL [http://ruskidom.rs/index.php?id=35]

THE RUSSIAN LANGUAGE ON THE SERBIAN WEB

This article overviews the status of the Russian language in Serbia and the Serbian web, in particular. It also analyzes frequent phrases in Russian circulating among the Serbian Internet users and presents the relevant results.

Keywords: Russian, Internet, Serbia

Н.В. Виноградова
*(Пусанский государственный университет,
Южная Корея)*

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СОВПАДЕНИЯ
В ИНТЕРНЕТ-ЯЗЫКЕ РУССКИХ И КОРЕЙЦЕВ
(тематические группы «Компьютер», «Интернет»)**

В статье исследуются лексические совпадения в Интернет-языке русских и корейцев в плане общности английского слова, источника заимствования, а также в аспекте того, как английское слово входит в русский или корейский язык. В статье делается попытка ответить на вопрос, почему язык-реципиент не всегда осваивает его, а приспособливает для этой цели уже имеющееся в языке слово.

Ключевые слова: русский язык, корейский язык, общие заимствования из английского языка, порядок заимствования

Русский и корейский языки относятся к разным языковым семьям, каждый из них имеет свой особый словарь и грамматический строй. При всём их отличии друг от друга, тем не менее, существует сфера сближения этих языков, - это общий лексикон в Интернет-языке русских и корейцев. Многолетняя политическая и культурная ориентация Южной Кореи на Америку и открытость российского общества ко многим глобальным процессам, в частности, к американской культурной и технологической экспансии и, в первую очередь, к Интернету, являются главными причинами расширения общего словарного фонда в русском и корейском языках в настоящее время.

Появление большого количества иноязычных слов английского происхождения в русском и корейском языках, их быстрое закрепление в обоих языках объясняется по-

разному. Развитие современного корейского языка невозможно понять, не принимая во внимание длительное и мощное политическое и культурное влияние США, которое началось в 50-х годах XX века. Об этом наглядно свидетельствует как письменный корейский язык, так и устная речь: уже давно учёные-лингвисты говорят о такой разновидности корейского языка, как Koglish, (Konglish) (слова образованы от слов Korean и English)². Важно отметить, что корейский язык заимствовал из американского варианта английского языка общеупотребительную разговорную лексику, обслуживающую такие сферы, как новые технологии, спорт, мода, одежда, шоу-бизнес и под.

Русский язык, который уже имеет в своём составе большое количество ранних, полностью «обрусевших» заимствований из европейских языков, стилистически

---

² См. например: 1) Прямо заимствованные слова – слова заимствованные из английского языка с тем же значением, что и в языке-оригинале, т.е. они обозначают то же явление.

바이바이 Bye-bye, 스태미너 Stamina, 타이밍 Timing, 커피 Coffee, 머플러 Muffler, 팬츠 Pants, 체크 Check, 소파 Sofa, 다이어트 Diet.

2) Слова, потерявшие под воздействием новой заимствующей культуры своё исходное значение и обретшие новый смысл, не существующий в языке-оригинале, и образованные самими носителями заимствующего языка.

애프터서비스 Free of charge Service, 아메리칸 스타일 커피 Black coffee, 오토바이 Motorcycle

백 미러 Rear-view mirror, 아이 쇼핑 Window shopping, 게임 룸 (video) arcade, 핸드폰 Mobile phone, cellular phone, 라이트 콜라 Diet coke

3) Сокращённые заимствования, т.е. такие слова, которые под влиянием внешних факторов сокращены для удобства произношения.

에이세스 After service, 에어컨 Air conditioner, 아파트 Apartment building, 백 뮤직 Background music

백 싱거 Backup singer, 볼펜 Ball Point Pen, 밴드 Bandage, 센치 Centimeter, 시피 Commercial film

디카 Digital camera

относящихся к книжной речи, в этом смысле «догоняет» корейский, идёт по его стопам. Многие российские лингвисты говорят о Руглише (Ruglish – слово образовано от Russian и English), как о специфическом явлении последних лет, которое характеризуется употреблением американизмов-дублетов вместо уже существующих русских или давно обрусевших слов: *пати* (вечеринка), *лук* (внешний вид, образ), *пай* (пирожок), *чекиниться/зачекиниться* (регистрироваться/зарегистрироваться). В рамках Руглиша учёные рассматривают также такие явления, как переосмысление, «новую жизнь» старых заимствований: «особый вид квартиры» теперь стали называть *апартаментами* (раньше это слово употреблялось в значении «роскошное жилище»); «обед» называют *ланчем* (раньше – «второй завтрак в англоязычных странах»); и замену старых заимствований на новые: бутерброд – *сэндвич*, манекенщица – *модель*, макияж – *мэйкап*. По словам Е.В. Мариновой, такие слова «уже воспринимаются не как частица «чужого» мира, а как «показатель» причастности к современной цивилизации» [Маринова 2014; 58].

Существование такого явления обусловлено стремительными переменами в российской общественной жизни в последние 30 лет, тем, что в эти годы Россия вошла в число стран, для которых Америка является культурным донором. Усиление информационных потоков, появление глобальной компьютерной системы Интернета, расширение межгосударственных и международных отношений, развитие мирового рынка, экономики, информационных технологий, все эти процессы, происходящие в основном на базе английского языка, не могли не привести к вхождению в русский язык многих английских лексем, которые корейский язык освоил несколько раньше. Однако судьба этих заимствований, а также сама возможность вхождения какого-либо английского слова в корейский и русский языки не одинаковы.

В центре внимания работы находятся слова-заимствования из английского языка, которые относятся к тематическим пространствам «Компьютер» и «Интернет», и, казалось бы, должны одинаково присутствовать и в корейском, и в русском языках. В статье рассматриваются особенности устройства данных тематических пространств в обоих языках, что создаёт или не создаёт условия для заимствования той или иной лексемы. Интересно проследить, как английское слово входит в русский или корейский язык, и попытаться ответить на вопрос, почему язык-реципиент не всегда осваивает его, а приспособливает для этой цели уже имеющееся в языке слово.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» дано следующее определение заимствования: «Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесённый из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [Лингвистический энциклопедический словарь 2002; 158].

На Земле не существует ни одного естественного языка, среди слов которого не было бы заимствований. Доля заимствованной лексики может колебаться в очень широких пределах: примерно от 10% до 80-90%. Например, исторически сложилось так, что в корейском языке более 70% слов являются китайскими заимствованиями. Неравномерное развитие научных и технических дисциплин в различных странах, необходимость номинации новых понятий, развитие международных связей и культурных контактов делают заимствование иноязычных слов одним из важнейших источников пополнения лексического состава любого языка.

Проблема заимствований постоянно привлекает внимание отечественных и зарубежных лингвистов. Языки не существуют в полной изоляции, поэтому процесс заимствования иноязычной лексики в той или иной степени

свойствен любому языку. Изучение языкового заимствования имеет достаточно большую традицию и в зарубежном, и в отечественном языкознании, так как невозможно найти какой-либо язык, который не пополнял бы своего лексического состава за счет иноязычных слов: «нет и не может быть ни одного чистого, не смешанного языкового целого. Смешение есть начало всякой жизни...» [Бодуэн де Куртенэ 1980; 362].

Общеизвестно, что наиболее проницаема по своему существу лексическая система, что связано с самой природой слова, его способностью отражать внеязыковые реалии. Факты материальных и культурных контактов, т. е. факты внеязыковые, играют решающую роль в осуществлении заимствования на лексическом уровне.

Говоря о заимствовании иноязычных слов, Л.П. Крысин выделяет следующие основные причины: а) потребность в наименовании новой вещи, нового явления и т. п. , б) необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия, в) необходимость специализации понятий – в той или иной сфере, для тех или иных целей (тенденция, заключающаяся в том, что цельный, не расчленённый на отдельные составляющие объект и обозначаться должен "цельно", нерасчленённо, а не сочетанием слов); г) социально-психологические причины и факторы заимствования: восприятие всем коллективом говорящих или его частью – иноязычного слова как более престижного, "учёного", "красиво звучащего", а также коммуникативная актуальность обозначаемого понятия [Крысин 1968].

В силу новизны самих явлений, обозначаемых словами, которые входят в тематические группы «Компьютер» и «Интернет» естественно предположить, что основной причиной заимствования в рассматриваемых нами случаях является первая. Именно потребность в наименовании новых вещей и явлений обуславливает

преобладающее количество параллельных заимствований типа: *computer*, *компьютер*, *컴퓨터*. Действительно, таких заимствований много, особенно в тематической группе «Компьютер» (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Параллельные заимствования

Русский язык	Английский язык	Корейский язык
Интернет (инет)	Internet	인 터 넷
Сайт	Site	사 이 트
Файл	File	파 일
Монитор	monitor	머 니 터
Плейер	Player	플 레 이 어
Вирус	Virus	바 이 러 스
Кликать	to click	클 릿 하 다
Фэйсбук, ФБ	Facebook, FB	페 이 스 북 , FB
он-лайн сервис ³ (он-лайн услуги)	online service	온 라 인 서 비 스
Программист (компьютерщик)	Programmer	컴 퓨 터 프 로 그 래 머

Русский и корейский варианты слов в примере 6 различаются только грамматическими показателями глагольности, что не влияет на эквивалентность самой лексемы.

Однако так бывает не всегда. Судьба заимствований, а также сама возможность вхождения какого-либо английского слова в корейский и русский языки не одинаковы. Беглый взгляд на проблему (мы сейчас не обсуждаем возможность приобретения русским языком соответствующего слова не из английского, а из французского или немецкого, важен общий индоевропейский корень) позволяет рассуждать таким

³ В настоящее время в примерах 8,9 оба варианта: *сервис – услуги, программист – компьютерщик* - воспринимаются равноправными.

образом: в целом, кроме рассмотренной ситуации, когда слово заимствовано в том же значении как в русском, так и в корейском языке: *лампа* (русск.) – *lamp* (англ.) – *램 프* (кор.) (см. примеры из Таблицы 1), наблюдаются случаи, когда слово заимствуется только одним из языков, в другом же остаётся исконное: застёжка *молния* (русск.) - *zipper* (англ.) – *썸/썸* (кор.) - здесь только корейский язык освоил английское слово; *футбол* (русск.) - *football* (англ.) – *축 구* (кор.) - здесь только русский язык освоил английское слово.

Таблица 2. Заимствование английского слова корейским языком

Русский язык	Английский язык	Корейский язык
мышь (координатное устройство ввода для управления курсором и отдачи различных команд компьютеру)	Mouse	마 우 스
флешка (USB-флеш-накопитель)	USB	USB
железо (внутренняя начинка компьютера, хадвер)	hard wire	hard wire
программное обеспечение ПО, (софтвер)	soft wire	soft wire
домашняя страница, (хоумпэйдж, хомяк)	Homepage	홈 페 이 지
загружать контент (файл, программу)	to download	다 운 로 드 하 다
обновлять ПО, (апгрейдить ПО, делать апгрейд)	to upgrade a soft wire	소 프 트 웨 어 를 업 그 레 이 드 하 다

В первом случае, в отличие от корейского языка, в русском языке слово *мышь* было заимствовано путем калькирования (похожий пример: *социальная сеть* - *social*

web - 소셜 웹); примеры 2,3 демонстрируют «победу» жаргонных номинаций, очевидно, в силу их простоты и образности, в примерах 4 -7 более приемлемыми, более «жизнестойкими» оказались литературные, нежаргонные и поэтому исконно русские номинации. Почему в случае 6-Табл.1 язык выбирает заимствованный корень *кликать/кликнуть*, а в случае 6-Табл.2 предпочитает исконно-русский *загружать/загрузить*, остается открытым.

В следующей таблице находятся примеры на заимствование английского слова русским языком при отсутствии такового заимствования в корейском (см. Таблицу 3).

Таблица 3. Заимствование английского слова русским языком

Русский язык	Английский язык	Корейский язык
Аккаунт	Account	계정
Копировать	to copy	복사하다

В силу глобализации и компьютеризации общения, которые так или иначе оказывают влияние на любой язык, в том числе и на русский, и на корейский, лексическое заимствование американизмов становится неизбежным и закономерным явлением. Такие заимствования призваны дополнять лексическую систему языка и вносить в него недостающие обозначения каких-либо явлений, если таковых обозначений в языке-реципиенте не было изначально.

В тематических пространствах «Компьютер» и «Интернет» каждое конкретное заимствование обусловлено тем, что с новым словом в русский и корейский языки пришли новые внеязыковые реалии, чем и объясняется «адекватность» использования заимствования. Тем не менее, закономерности развития языка иногда диктуют, казалось бы, «нелогичные», непредсказуемые явления. Так, например, в своё время русский язык предпочёл окказионализм Велемира Хлебникова *лётчик* иноязычным словам *пилот*

или *авиатор*, хотя по «правилам» должно было быть иначе. Анализ языкового материала тематического пространства «Компьютер» и «Интернет» показывает, что и в корейском, и в русском языках возможность закрепления американизма зависит от многих факторов и не всегда заранее предрешена.

Литература

1. Бодуэн де Куртене И.А. Языкознание. М., 1980
2. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. - М., 1968
3. Маринова Е.В. «Вечный вопрос» о заимствованиях// Русская речь, 2014-3, с. 58
4. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX — начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. - М., 2008
5. Маринова Е. В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах: словарь-справочник. - М., 2013
6. Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 2002
7. Jeffrey Miller. A Word by Any Other Meaning: Konglish (the version from the monthly webzine of the Macmillan English Dictionary Magazine). Issue 5, March 2003.
8. www.kangmi.org – What is Konglish

LEXICAL MATCHES IN THE INTERNET- LANGUAGE OF RUSSIANS AND KOREANS (theme-groups “Computer” and “Internet”)

The article examines the lexical matches in the Internet language of Russians and Koreans in terms of the source and procedure of borrowing by Russian or Korean languages. Here is also an attempt to answer the question why the recipient language does not always master a borrowing word but adapts for this purpose a word, already existing in it.

Key words: Russian language, Korean language, common borrowings from English, procedure of borrowing.

А.В. Волчек
*(Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена)*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

В настоящей статье отражены результаты поисков применимой среди студентов-нефилологов модели изучения русского языка как иностранного. Представленный материал наполнения модели ориентирован на студентов, связанных с искусством (художники и музыканты), однако наполнение может варьироваться относительно специальности обучаемых.

Ключевые слова: гуманитарный профиль обучения, профессионально-ориентированное обучение, русское искусство, нефилологи.

Современные тенденции в обучении языкам требуют новых подходов к профессионально-ориентированному обучению. Компьютеризированные курсы, направленные на соизучение иностранного языка и языка специальности, представляются необходимыми в тех условиях изучения русского языка на нефилологических специальностях, которые существуют в настоящее время.

Основной проблемой для изучающих русский язык студентов-нефилологов является небольшое количество часов аудиторного времени, что приводит к снижению качества владения русским языком среди студентов, обучающихся в российских вузах по различным специальностям. Учитывая потребность в создании для этой группы обучаемых «дистанцированной языковой среды», мы разработали модель компьютеризированного курса, которая позволит студентам-нефилологам дополнительно изучить

профессионально-ориентированный материал по русскому языку как иностранному.

Разрабатываемый по модели курс был ориентирован на студентов искусствоведческих специальностей. Учитывая специфику обучаемых, мы уделили большое влияние фоновым знаниям по русской живописи, архитектуре, скульптуре и музыке.

Модель состоит из нескольких блоков:

1. Текст:

- не более 6 предложений,
- адаптированный в соответствии с требованиями уровня владения русским языком как иностранным,
- использование бóльшего количества профессиональной лексики по специальности обучаемых.

2. Задания к тексту:

- различные типы упражнений, которые возможно компьютеризировать,
- автоматизированная проверка, т.е. программой и без участия преподавателя,
- задания на понимание текста,
- задания на лексику, которая представлена в отрывке и необходима в дальнейшей профессиональной деятельности,
- большое количество заданий на расширение словарного запаса через антонимические и синонимические системные связи слов,
- задания на преобразование предложений, что позволяет проверить знание грамматики.

С целью компьютеризации материалов, создаваемых для студентов-нефилологов мы проанализировали возможности компьютерных программ и опирались на опыт таких методистов как А.И. Горожанов [Горожанов 2013], Л.И. Погорельская [Погорельская 2014], А.В. Тряпельников [Тряпельников 2014] и многих других.

При компьютеризации наполненной модели для студентов-нефилологов первого года обучения на искусствоведческих специальностях мы: минимизировали и систематизировали лексику в соответствии с требованиями к владению русским языком как иностранным и со специализацией обучаемых; определили круг тем, которые возможны для изучения при данных «ограничителях» (уровень, лексика, грамматика, фон обучаемых); изучили профессиональную литературу по отобранным темам; создали адаптированные тексты; разработали комплекс упражнений к каждому отрывку текста, предъявляемого последовательно при прохождении курса; компьютеризировали весь собранный материал, который доступен обучаемым в режиме on-line.

Литература

1. *Горожанов А.И.* Автоматизация процесса обучения иностранному языку: от элементарных программ для ЭВМ до электронных учебников: Монография. – Краснодар, 2013. – 148 с.

2. *Погорельская Л.И.* Электронные учебные материалы на занятиях по русскому языку как иностранному (Особенности и возможности применения в учебном процессе) // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: Сборник научных статей XIII международной научно-практической конференции 23-25 апреля 2014 г. – СПб., 2014. – 307 с.

3. *Тряпельников А.В.* Интеграция информационных и педагогических технологий в обучении РКИ (методологический аспект). – М., 2014. – 80 с.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN TEACHING NON-PHILOLOGIST STUDENTS

The given article is describes the features of the course of Russian as a foreign language for non-philologist students. The course is focused on musicians and artists.

Keywords: Humanities Degree, professional-oriented education, non-philologist students, Russian art

Т.А. Воронцова
(Челябинский государственный университет)

КОММУНИКАТИВНЫЙ КОНФЛИКТ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается специфика конфликта в интернет-коммуникации. Анализ прагматических параметров конфликтного дискурса свидетельствует о том, что для участников интернет-коммуникации конфликт носит условный характер и является своеобразной коммуникативной игрой.

Ключевые слова: интернет-дискурс, коммуникативный конфликт, речевая агрессия, троллинг, флейминг.

Стремительное развитие сети Интернет оказало серьезное влияние на процесс современной коммуникации. В Интернете складывается особая коммуникационная среда со своими правилами взаимодействия. При этом многие исследователи интернет-дискурса обращают внимание на агрессивность виртуального общения. Внутри интернет-сообщества сложилась целая система обозначений агрессивных форм коммуникации, самыми известными из которых являются *троллинг* и *флейминг* (или флейм). [Внебрачных 2012, Воронцова 2016; Галичкина 2012, Ксенофонтова 2009; Леонтьев 2013; Лутовинова 2013 и др.]. Большинство исследователей определяют троллинг как речевую провокацию с целью эскалации коммуникативного конфликта, а флейминг – как собственно конфликт, т.е. данные явления соотносятся друг с другом как причина и следствие [Воронцова 2016]. Конфликт является коммуникативной перспективой любого речевого

взаимодействия при установке и адресанта, и адресата на речевую агрессию.⁴

По нашим наблюдениям коммуникативный конфликт в интернет-дискурсе шире всего представлен в жанрах неформального полилогического общения, в частности, в жанре комментария. «Посредством комментария на Интернет-сайтах различного типа ... выражается отношение пользователя сетей к событиям, мнениям, постам (...), ведется непрерывный диалог, отражающий жизненную реальность в виртуальном пространстве» [Карпоян, 2014; 89]. Материалом данного исследования послужили комментарии к статьям и сообщениям на российских спортивных сайтах.

Комментарии к отдельному сообщению можно рассматривать как полилогический коммуникативный акт. Его основное отличие от реального публичного полилога заключается в том, что здесь реплика-высказывание не обязательно предполагает ответную реакцию. Комментарии могут быть не связаны между собой коммуникативно, и объединять их может только тема сообщения. Однако в абсолютном большинстве случаев блок комментариев к сообщению – это полноценный полилог, где есть активное речевое взаимодействие.

Как уже отмечалось, пусковым механизмом коммуникативного конфликта в интернет-дискурсе обычно является речевая провокация (троллинг). По нашим наблюдениям, одной из самых эффективных тактик эскалации коммуникативного конфликта является агрессивное опровержение общего мнения. Как правило, при общей положительной тональности комментариев тролль «вбрасывает» сообщение с резко отрицательной оценкой

---

⁴ Мы рассматриваем речевую агрессию как целенаправленное, мотивированное, конфликтогенное речевое поведение, в основе которого лежит негативное эмоциональное воздействие на адресата. [Воронцова 2012; 572].

предмета речи. При этом важно отметить, что конфликтогенные интенции таких высказываний чаще всего эксплицированы при помощи языковых и речевых средств.

В реальной коммуникации прагматической целью «агрессора» является вытеснение речевого партнера с коммуникативной «площадки», т.е. либо прекращение коммуникации, либо превращение диалога в монолог. Уникальность ситуации интернет-общения заключается в том, что анонимность и равный доступ всех участников к коммуникативному пространству лишают агрессивные речевые действия прагматического смысла: добиться очевидного речевого доминирования в интернет-коммуникации невозможно. В связи с этим, троллинг выглядит как приглашение к агрессивному речевому взаимодействию, т.е. прагматическая цель троллинга – запуск коммуникативного конфликта.

В устной коммуникации конфликт редко бывает результативным с точки зрения достижения прагматических целей коммуникантов, поскольку на повышенном эмоциональном фоне диалог приобретает агональный характер: предмет обсуждения уходит на второй план и для участников коммуникации становится важнее «кто кого». В интернет-коммуникации мы имеем дело с письменной формой речи и с асинхронным общением: на реплику-акцию можно отреагировать в любое время. Следовательно, вероятность того, что агрессивность реплики-реакции обусловлена нежелательной для адресанта эмоциональностью здесь гораздо ниже, чем в устной коммуникации. Между тем, флейминг – это почти всегда агональный дискурс: негативная оценка не аргументируется, общий предмет обсуждения почти сразу становится второстепенным и основной тактикой коммуникантов становится *argumentum ad personam* – переход на личности. В качестве примера приведем комментарии к сообщению о

том, что белорусская биатлонистка Дарья Домрачева возвращается в спорт после рождения дочери.

ALESIK : Даша - красавица, умница и большая труженица.

*fira: Красавица?)))) И это с её то лицом.))))
Ей вообще улыбаться надо запретить, пока врача известного профиля не посетит.) (реплика-троллинг, запускающая коммуникативный конфликт).*

Allbaross : вот-вот, а тебя давно в кашенко ждуют. (<http://www.sports.ru/biathlon/>)⁵

Обратим внимание на то, что резкость и экспрессивность высказываний явно не соответствуют параметрам коммуникативной ситуации: предмет речи (спортсмен) не входит в сферу жизненно важных интересов коммуникантов, а участники общения, по сути, незнакомые люди.

В комментировании сообщений, как правило, участвуют опытные интернет-пользователи, которые легко распознают и без того прозрачные интенции тролля, однако такие провокационные высказывания почти всегда инициируют конфликт (флейминг), причем каждая последующая реплика является стимулом для продолжения конфликтной коммуникации, т.е. каждый участник конфликта играет по тем же правилам, что и тролль. В содержательном и стилистическом плане флейминг-диалог / полилог выглядит как взаимное упражнение в злословии. Столь агрессивное взаимодействие свидетельствует о том, что для коммуникантов цель общения – сам полемический процесс, в котором все средства хороши.

Другим важным отличием виртуального общения от реального является добровольность коммуникации и отсутствие иллокутивного вынуждения. Поскольку жанр комментария факультативен сам по себе, у любого из

---

⁵ Орфография и пунктуация сохранены.

участников такого виртуального общения всегда есть выбор: вступать или не вступать в коммуникацию. При этом каждый из коммуникантов сам выбирает собеседников, регулирует степень собственного участия в полилоге и может прекратить общение в любой момент без всяких коммуникативных и психологических последствий (из реального конфликта «без потери лица» можно выйти далеко не всегда). Следовательно, избежать участия в виртуальном конфликте гораздо проще, чем в реальном.

Кроме того, в конфликтном общении участвуют далеко не все коммуниканты. В связи с этим, в силу асинхронности общения, конфликтный полилог является дискретным: реплики-акции и реплики-реакции могут отстоять друг от друга достаточно далеко. Чтобы включиться в такой конфликт, пользователю нужно восстановить его историю, переходя по ссылкам, т.е. приложить определенные усилия. Это позволяет предположить, что участие в конфликте вполне соответствует интенциям коммуникантов.

Об условности интернет-конфликта в полной мере свидетельствует и его финал. Как известно, реальный конфликт завершается либо компромиссом, либо победой одной из сторон, при которой другая сторона демонстративно прекращает общение. Виртуальный конфликт, как правило, не имеет логического завершения и коммуникативных последствий: коммуниканты просто обрывают агрессивный диалог и переключаются на другую тему или на других собеседников.

Таким образом, анализ материала позволяет сделать вывод о том, что для участников интернет-коммуникации конфликт носит условный характер и является своеобразной коммуникативной игрой.

Литература

1. *Внебрачных Р. А.* Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского

университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. Вып. 1. 2012. С. 48-51.

2. *Воронцова Т.А.* Речевая агрессия, толерантность, вежливость // Язык СМИ и политика: коллективная монография /под ред. Г.Я. Солганика. М., 2012.С. 569-611.

3. *Воронцова Т.А.* Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета, История и Филология. Вып. 2. 2016. С. 109-116

4. *Галичкина Е.Н.* Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство: автореф. дис.... д-ра филол. наук. Волгоград, 2012.

5. *Карпоян, С.М.* Эпистемическая модальность в интернет-комментарии: дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2014.

6. *Ксенофонтова И.В.* Специфика коммуникации в условиях анонимности: меметика, имиджборды, троллинг // Интернет и фольклор. М., 2009. С. 285-294.

7. *Леонтьев В.В.* Стратегии невежливой коммуникации в компьютерном дискурсе. // Человек. Язык. Культура. Киев, 2013. С. 714-723.

8. *Лутовинова О.В.* Языковая личность в виртуальном дискурсе: автореф. дис....д-ра филол. наук. Волгоград. 2013.

9. <http://www.sports.ru>.

10. <http://news.sportbox.ru>.

11. <http://rusbiathlon.ru>.

COMMUNICATIVE CONFLICT IN INTERNET DISCOURSE

The paper studies conflict peculiarities in Internet communication. The analysis of pragmatic parameters of conflict discourse has proved the arbitrary character and specific game nature of the conflict for the participants of Internet communication.

Key words: internet discourse, communicative conflict, speech aggression, trolling, flaming.

С.А. Дерябина, Т.А. Дьякова
*(Российский университет дружбы народов, Тамбовский
государственный университет им. Г.Р. Державина)*

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В настоящей статье отражены современные возможности изучения русского языка как иностранного в Интернет-пространстве. Рассматриваются электронные учебники, мультимедийные учебные комплексы, сетевые учебники и учебно-методические пособия, а также веб-приложения к печатным изданиям.

Ключевые слова: информационные технологии, информационная культура преподавателя, Интернет-пространство, электронные учебники, сетевые учебники, мультимедийные учебные комплексы

В настоящее время информационные технологии выступают в качестве одного из резервов оптимизации процесса обучения. Они позволяют использовать новые методы и способы представления, обработки данных, более широкий спектр разработанных учебно-методических материалов и наглядности, разрабатывать и использовать компьютерные обучающие и контролирующие программы, повышать свою квалификацию через дистанционное обучение, использовать для своего профессионального роста и самообразования информационные ресурсы компьютерных сетей [Корнилова 2006].

Информационные технологии обучения как процесс подготовки и передачи информации обучаемому с помощью компьютера представляет собой совокупность электронных средств и способов их функционирования, используемых для реализации обучающей деятельности.

Данные технологии в обучении языку дают возможность обеспечить комплексный и интегративный подходы, коммуникативность учебных материалов различного уровня сложности, полноценную самостоятельную работу учащихся в индивидуальном режиме, функционирование гибких моделей обучения, в полной мере учитывающих индивидуальность учащихся, организацию дистанционного обучения языку [Дерябина, Дьякова, Жербцова 2015; 12].

Активное вхождение компьютерных технологий, в частности, Интернета в жизнь человека привело к необходимости создания цифрового формата учебных материалов: электронные учебники, он-лайн учебники, веб-сайты, системы управления обучением, мультимедиа-библиотеки, область применения которых прогрессивно распространяется на изучение иностранных языков.

Методика преподавания русского языка как иностранного сегодня располагает достаточно большим количеством компьютерных программ и Интернет-ресурсов.

Современные электронные учебники представляют собой программные произведения, которые дают возможность освоить учебный курс или его большой раздел самостоятельно. Применительно к изучению иностранного языка они предполагают моделирование языковой среды в виде типовых ситуаций общения, через которые учащийся познает язык и культуру страны.

Электронный учебник создает условия интерактивного взаимодействия между студентом и элементами учебника, позволяет решить ряд методических задач в ходе самостоятельного изучения языка. А именно: обеспечение понимания устной речи, звучащей в нормальном темпе, интонационно и графически маркированной; моделирование искусственной речевой среды с заранее запрограммированной структурой, в которой происходит общение и адаптация к ней; управление

процессом обучения путём создания проблемных ситуаций с помощью видеоряда и указаний условий и способов их решения; включение в процесс спонтанного говорения, решение речевых и поведенческих задач; варьирование способов презентации учебного материала и его изучения [Жеребцова 2014; 75].

В методике РКИ на сегодняшний день широко представлены мультимедийные учебные комплексы, охватывающие разные области применения. Это и пособия, рассчитанные на изучение вводно-фонетического курса (например, Т.М. Балыхина «Вперед»), пособия по разговорной практике («Прогулки по Петербургу», А. Бердичевский, П. Вицаи «Европа: XXI век» и др.), пособия по обучению аудированию (И.А. Гончар «Послушайте!»), пособия для отработки лексико-грамматических навыков по самым широким аспектам лексики и грамматики русского языка как иностранного («Лексико-грамматический тренажер»).

Кроме электронных учебников в практике преподавания РКИ широко используются Интернет-ресурсы. Они позволяют обеспечить преподавателей и учащихся в режиме реального времени актуальной информацией о событиях в России, об экономике, политике, культуре страны, дают доступ к информационным серверам крупнейших российских образовательных учреждений и библиотек, аутентичными текстами (газетными, художественными, деловыми) в электронной записи для организации процесса обучения. Интернет-ресурсы позволяют установить контакт между различными группами учащихся, проводить совместные проекты, организовывать видеоконференции, специальные уроки-экскурсии (например, путешествие по Москве, посещение музеев и др.), открывают новые возможности для дистанционного обучения языку, использования учебников, мультимедийных материалов с интернет-поддержкой.

К Интернет-ресурсам по РКИ относятся порталы, сетевые учебники, сетевые учебно-методические пособия, веб-приложения к печатным учебникам и учебным пособиям.

Все большую популярность среди изучающих русский язык как иностранный набирает портал ГИРЯ им. А.С. Пушкина «Образование на русском», разработанный для дистанционного изучения предмета. На нем собраны методические рекомендации, курсы для преподавателей, обучающие и контролирующие программы, материалы по лингвострановедению.

Популярными сетевыми учебниками русского языка как иностранного являются: «В эфире Россия» (А.Н. Богомолов) – сетевой интерактивный учебник РКИ по аутентичным материалам СМИ и российского телевидения; «Время говорить по-русски!» (А.Н. Богомолов, А.Ю. Петанова, Ю.Е. Коваленко) – курс русского языка для начинающих.

Среди сетевых учебно-методических пособий по русскому языку как иностранному признание получили: «Русский on-line» - сетевое учебно-методическое пособие, созданное на основе проекта изучения многолетнего опыта преподавания русского языка как иностранного студентам из 35 стран мира; «Сетевой мультимедийный курс русского языка для иностранцев» (С.В. Фадеев) – пособие, представляющее собой кладезь упражнений по всем разделам русского языка: для элементарного уровня представлено 1109 фонетических и 1370 грамматических упражнений, для базового уровня - 720 грамматических упражнений; «Русский глагол» - лингвотренажер по темам «Глаголы движения», «Глаголы движения с приставками», «Глаголы на -СЯ», «Виды глагола» и др.

Из существующих веб-приложений стоит отметить такие как: «Русский язык для русских» — веб-приложение к учебнику «Russian for Russians» для детей соотечественников

(О. Калган), веб-приложение к учебному комплексу для начинающих изучать русский язык «Владимир» (Левина Г.М., Николенко Е.Ю., Голубева А.В.), веб-приложение к учебному курсу русского языка как иностранного «Голоса» (Р. Робин), веб-приложение к учебнику по русскому языку для изучающих современные российские СМИ (средний уровень владения русским языком «News from Russia» (А. Богомолов) и др.

Особое место занимают сайты, разработанные непосредственно для преподавателей РКИ. Среди них стоит отметить сайт "Internet Second Language Collective" – своего рода обменный пункт учебными материалами, методическими разработками коллективов преподавателей различных вузов и учителей школ, сайт РУДН «Уроки русского», посвященный актуальным проблемам методики преподавания РКИ, включает два основных раздела: курс лекций «Русские падежи» и мастер-класс «Курс РКИ для начинающих» с лекциями-комментариями и видео-уроками русского языка, сайт Международного центра русского языка как иностранного и Центра Русского языка МГУ.

Таким образом, информационные и коммуникационные технологии, опирающиеся на цифровую природу существования и функционирования информации, предоставляют нам новые возможности: инструменты, способы и формы предъявления и обработки информации. Так, развитие Интернет-пространства в сфере изучения иностранных языков привело к существованию цифрового формата учебных материалов, пособий, учебников по РКИ, ресурсов справочного характера и тестовых систем. Эти формы активно внедряются в образовательную среду, дополняя традиционные способы подачи информации средствами визуализации языкового и речевого материала, возможностью самостоятельной оценки уровня собственных знаний и их корректировки, а также возможностью дистанционного контакта обучаемого и обучающего.

Литература

1. *Дерябина С.А., Дьякова Т.А., Жеребцова Ж.И.* Использование информационных технологий как способ интенсификации обучения РКИ в условиях внеязыковой среды // Русский язык за рубежом /специальный выпуск/, №22, 2015, С.12-15.
2. *Жеребцова Ж.И.* Информационные технологии в филологии. Тамбов, 2014.
3. *Корнилова, М.В.* Информационная культура педагога / М.В. Корнилова, Т.С.Коваль // Ползуновский вестник. – 2006. – №3. – С. 125-126.
4. *Тряпельников А.В.* Интеграция информационных и педагогических технологий в обучении РКИ (методологический аспект) / А.В. Тряпельников. – М., 2014
5. *Гендина Н.И.* Информационная культура учителя: концепция формирования и региональный опыт / Н.И. Гендина // Образование. Карьера. Общество. – 2003.- №1. – С. 18-24.

USING INTERNET IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The article shows modern tendencies in teaching Russian as a foreign language on the Internet. The authors characterize electronic manuals, multimedia manuals, online manuals and web-applications to printed media.

Key words: information technologies, information culture of a teacher, Internet, electronic manuals, multimedia manuals, online manuals, web-applications to printed media

М.Р. Желтухина, П.В. Павлов
(Волгоградский государственный социально-педагогический университет)

ОБРАЗ ВРАГА В РУССКОЯЗЫЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «FACEBOOK»: ЛИЧНОСТЬ, ОБЩЕСТВО, КОММУНИКАЦИЯ, КУЛЬТУРА

В статье рассматриваются особенности русскоязычной социальной сети Facebook как механизм консолидации и дезинтегрирования русскоязычного населения во всем мире. Описывается манипулятивная техника создания образа врага в сюжетах, способствующих разжиганию межнациональной розни, ненависти к России.

Ключевые слова: медиадискурс, медиавоздействие, русскоязычная социальная сеть Facebook, консолидация, дезинтегрирование, разжигание межнациональной розни, разжигание ненависти к России.

Новая эффективная опосредованная двухсторонняя коммуникация реализуется благодаря интенсивному развитию информационных технологий и Глобальной сети Интернет, что обуславливает создание массовых социальных сетей и других коммуникационных продуктов в Интернет-пространстве [Щипицина 2009; Желтухина 2010; Палкова 2012; Холодковская 2014; Желтухина, Павлов 2015; 2016 и др.; Zheltukhina 2014; 2015; Zheltukhina, Krasavsky, Ponomarenko, Aleshchanova, & Pavlov 2016; Zheltukhina, Slyshkin, Ponomarenko, Busygina, & Omelchenko 2016, etc.]. Уникальность данной коммуникационной среды заключается в том, что она способна саморазвиваться и открывать новые возможности общения, проникая во все сферы человеческой деятельности, акцентируя возрастающую роль политического, религиозного, юридического, рекламного, делового, педагогического, терапевтического дискурсов в

массмедиальном пространстве, поднимая самые острые проблемы современности от унижения чести и достоинства человека до разжигания вражды и межнациональной розни, экстремизма [Желтухина, Павлов 2016].

Как заметил однажды Г.А. Зюганов, русские оказались самым крупным на планете разделённым народом.⁶ Однако, благодаря современным Интернет-технологиям американская социальная сеть Facebook пришла на помощь и на сегодня выполняет роль самой крупной международной виртуальной коммуникативной среды. Общее количество русскоязычных пользователей Facebook сложно подсчитать: по данным Интернета за 2015 год только в России сетью Facebook пользовались 25,4 млн человек, плюс те русскоговорящие пользователи, которые когда-то по разным причинам оказались в ближнем и дальнем зарубежье. Всех их объединяет одно – умение и желание говорить и общаться на русском языке.

Медиадискурс в последнее время заметно трансформировался, впусив разговорную лексику в коммуникативные процессы виртуальной реальности Интернета. На наш взгляд, это объясняется тем, что еще 20 лет назад люди во всём мире читали в основном высокохудожественную литературу и общались в среднем с пятью десятками человек, а сегодня мы наблюдаем иную картину, которая диаметрально изменилась: книги ушли в их традиционном виде на второй план, всё затмило виртуальное общение в Интернете, сначала в чатах и форумах, а затем в социальных сетях, в том числе в Facebook, где общение происходит практически с несколькими миллионами человек, причем каждый стремится быстро и кратко выразить свою мысль. Знания подменяются найденной в Интернете информацией. При снижении навыков живого общения указанные причины приводят к трансформации

---

⁶ http://m.radiovesti.ru/article/show/article_id/25957 (дата обращения 23.11.2016)

речи, называемой часто деградацией общества, – уменьшению употребления лексических единиц, их намеренного или случайного искажения, пренебрежению пунктуацией. Цивилизация начала свой путь общения от скального рисунка и через много столетий вернулась к нарисованной картинке на страницах социальных сетей. Уходит наполненность, царит клиповость невербальных и вербальных текстов в виде вопроса и краткого ответа с употреблением обценных выражений, тем самым укрепляется клиповость сознания и мышления человека. Смещается норма языка. Ненормативная лексика становится атрибутом не только Интернет-общения. Всевозможные СМИ, с целью востребованности, также уходят от написания больших текстов и включают в свой лингвокультурный компонент разного рода неологизмы, варваризмы, недавно рожденные жаргонизмы и даже обценную лексику.

Ранее в своих работах мы указывали, что основной вид общения в социальной сети Facebook происходит в жанре Интернет-сообщения (пост) и Интернет-комментария с привлечением видеоряда для усиления манипулятивного воздействия на акторов [Желтухина, Павлов 2016]. Причём для «интернет-комментария» при неформальном общении нескольких лиц характерны лаконичность, экспрессивность, вульгаризация, динамизм с целью выражения чувств и эмоций. В комментариях для выражения эмотивности и приближения к устной речи употребляются различные значки, не только имеющиеся на клавиатуре: @, #, *, но и те, которые предоставляет инструментарий Facebook: смайлики, кнопки: «нравится», «супер», «ха-ха», «ух ты!?!», «сочувствую», «возмутительно» из популярного набора «emojii», что значительно облегчает и убыстряет коммуникативный процесс [Желтухина, Павлов 2016; 89-93].

С середины 2015 года социальная сеть Facebook сливается со средствами массовой информации (практически все СМИ имеют свои странички на платформе Facebook) и

обретает статус *media*. При этом можно констатировать, что социальная сеть Facebook является квинтэссенцией возможностей Интернет-технологий по методам и средствам воздействия на пользователей, изучение которых позволяет выявить закономерности виртуального общения для исследования протекающих в реальном времени социальных процессов.

Суггестивность медиатекстов современных СМИ и социальных сетей оказывает активное воздействие на подсознание акторов, манипулирует его эмоциями и воображением, оказывает давление на психику человека. В связи с чем просматривается очевидный вывод: *что* читает современный человек, *то* и продуцирует в процессе общения, *что* продуцирует, *то* и читает. Из чего можно заключить, что в настоящее время происходит обратный процесс – виртуальный дискурс проникает в реальную жизнь, оказывает сильное влияние на личность, манипулирует пользователем сети Интернет.

Раньше культура формировала мышление языковой личности, определяла стиль его общения, сейчас общение в значительной степени представляет собой инструмент создания и трансляции культурных ценностей. Постепенное снижение культурного уровня порождает снижение интеллектуального уровня личности и всего общества. При этом необходимо подчеркнуть, опираясь на результаты исследования, что социальная сеть Facebook является одним из элементов информационной войны, проводником русофобской политики глобалистских кругов, позволяя транслировать истеричную, агрессивную пропаганду против России.

В результате анализа фактического материала, можно сделать выводы об использовании вербальных и невербальных средств формирования «образа врага» представителями социальной сети Facebook с позиций основных типов дискурса (лично-ориентированного и

статусно-ориентированного дискурса) с целью создания конфликтных ситуаций в виртуальной межкультурной коммуникации. В рамках нашего исследования социальной сети Facebook мы рассмотрим два из основных сюжетов, которыми пользуются определенные круги, чтобы стереть культурное наследие, внести раскол, разъединить русскоязычное население во всем мире:

– утверждается, что «Россия-агрессор» пытается захватить власть в бывших советских республиках, пример - пост о ситуации в Литве;

– активно разжигается межнациональная вражда и ненависть к России у представителей Украины.

«Россия-агрессор»! В социальной сети Facebook многочисленные российские пользователи называют возгласы некоторых лидеров Прибалтийских стран и жителей этих стран маниакально-параноидальными, поскольку последние уверены, что Россия пытается захватить власть в бывших советских республиках, а это на сегодняшний день не так, как считают российские участники дискуссий. Пример – пост о ситуации в Литве от 15.11.2016 г. на странице «Литва»⁷ в виде фотографии, где Президент Литвы Даля Грибаускайте на фоне трех флагов Литвы пожимает руку одному из американских лидеров.

Надпись под фото гласит: ***The Guardian: Литва опасается, что без США ей не выстоять против «хищного» Путина.*** Ниже более мелким шрифтом написано: ***Литва по-прежнему живет в страхе перед бывшими оккупантами, пишет The Guardian. Вильнюс всерьез опасается нападения со стороны России.*** (<https://russian.rt.com/inotv/2016-11-14/The-Guardian-Litva-opasaetsya-chto>)

7

https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1159378430812555&id=621122414638162 (дата обращения 28.11.2016)

Таким образом, в приведенном фрагменте имплицитно противопоставляются хищный Путин-оккупант (аллегория) и живущая в вечном страхе Литва. При этом Литва представляется слабой и незащищенной, ей нужно помогать, а помощь может оказать только сильный – сверхдержава США, так как защита требуется от страшного врага – России. В данном случае нагнетается страх, Россия представляется врагом, оккупантов, который неоднократно посягал на государственность Литвы, сейчас преследует свои милитаристские цели по захвату чужих территорий.

Другой яркий пример представления России как врага представляет пост⁸ от 18.08.2016 на странице Андрея Фёдорова.

В данном примере изображена женщина средних лет, явно нездорового вида, с добрым, но уставшим лицом, в очках, с пронзительным взглядом. Над фотографией написано: *Россия угрожает Украине общим будущим. И оскорбляет, называя братьями и одним народом.*

Под фотографией запись: *Миссия – лечь костями. Нищета и пренебрежение собой как часть культурного кода.*

Далее мелкими буквами: *Людмила Петрановская о радости возвращения в привычный мир, где человек жертвует собой с восторгом, что пригодился родине, и о преодолении... SPEKTR.PRESS*

На 30.11.2016 пост получил 16 перепостов, 4 комментария, поставили лайки многочисленные пользователи: «Нравится» – 32, «Супер» – 3, «Ха-ха» – 3. В качестве подтверждения одобрительной реакции пользователей сети Facebook на пост приведем фрагмент дискуссии с сохранением орфографии и пунктуации:

8

https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1074410662637245&id=100002049648498 (дата обращения 30.11.2016)

Михаил Филиппов: Ну а так никто и не понял? Украину и Беларусь Россия не отпустит ни при каких обстоятельствах. ... Не побоюсь этого слова, но путь к независимости этих двух стран лежит через труп России
<...>

Наталья Давыдова: Почти 25 лет назад, мы сказали: "Нет-совку, как-то будем сами!" Ну, нет, же нашлись" братья, у которых военторг работает - круглосуточно! Только потому, что вы смотрите телевизоры, вы не знаете, что Россия воюет с Украиной уже 3 года, только потому, что вы все об этом не говорите-у вас появляются безимьянные могилы. Из-за того, что вы безмолвны, безвольны и бессильны - у вас есть п....-х.....Вам мир простил Грузию, но с Украиной так не выйдет!!! Сейчас ровесники моей страны, им тоже по 25, попадают в госпитали без рук и ног от мин вашей страны, люди остаются без домов от градов тоже вашей страны. Сколько ещё нужно крови, чтобы ваше общество образованное и не очень, наконец-то занялось своими проблемами, дорогами, пенсионерами, школами, сиротами, учителями.....

В политике для получения и поддержания власти часто используется техника «разделяй и властвуй» — техника, препятствующая соединению малых групп, чтобы стать более мощными. С целью рассорить, разъединить русскоязычное население определенные круги активно разжигают ненависть и ближайших восточных соседей – представителей Украины ко всем живущим в России. Но стратегия «Разделяй и властвуй» работает, только там, где субъекты стремятся к личному преимуществу и согласны с такой политикой.

Итак, на основании анализа собранного фактического материала можно сделать вывод, что социальная сеть Facebook не только консолидирует русскоязычных пользователей по всему миру, но и не препятствует созданию

условий для их дезинтеграции, следуя определенным политическим заказам. При этом используются основные психолингвистические приемы и техники манипулятивного воздействия в медиадискурсе на общественное мнение аудитории с привлечением вербальных и невербальных средств, которые заслуживают подробного рассмотрения в отдельной статье. Сегодня реально встает вопрос о роли медиадискурса социальной сети Facebook как медиасредства по конструированию мышления языковой личности, по проповедованию культурных ценностей и их влиянию на общественное сознание и воспитание личности как субъекта общества, а также борьбу с разжиганием вражды и межнациональной розни через социальные сети в современном медиапространстве.

Литература

1. *Желтухина М.Р.* Роль информации в медиадискурсе // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2010. Т. 3. С. 12-18.

2. *Желтухина М.Р., Павлов П.В.* Социальная сеть FACEBOOK как благоприятная среда для формирования образа врага в сознании адресата // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2015. № 4. С. 76-81.

3. *Желтухина М.Р., Павлов П.В.* Социальная сеть «FACEBOOK» в XXI веке: От инструмента коммуникации к инструменту информационной войны // № 7 (61) 2016. Ч. 3 Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 3. С. 89-93.

4. *Палкова А.В.* «Multimedium» Интернет в контексте развития средств массовой информации и коммуникации // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2012. № 10. Вып. 2. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». С. 110-118.

5. Холодковская Е.В. Особенности синтаксиса англоязычного интернет-комментария социальной сети Facebook // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2014. № 1 (20). С. 79-83.

6. Щипуцина Л.Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации: монография. Архангельск: Поморский университет, 2009.

7. http://m.radiovesti.ru/article/show/article_id/25957

8. https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1074410662637245&id=100002049648498

9. https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1159378430812555&id=621122414638162

10. Zheltukhina M.R. Institutional, Stereotypical and Mythological Media Markers of Modern Society // Biosciences Biotechnology Research Asia. April 2015. Vol. 12 (1). P. 913-920.

11. Zheltukhina, M.R. (2014): Interkulturelle semantische und pragmatische Parallelen im modernen Mediendiskurs: der funktionale Aspekt. In: Interkulturalität unter dem Blickwinkel von Semantik und Pragmatik / Csaba Földes (Hrsg.) Beiträge zur interkulturellen Germanistik; Bd. 5: Sammelbände. Tübingen: Narr. S. 257-275.

12. Zheltukhina, M.R., Krasavsky, N.A., Ponomarenko, E.B., Aleshchanova, I.V. & Pavlov, P.V. (2016). Political Facebook Posts Using Ideological Symbols for Media Image Designing of Russia as Enemy. *International Journal of Environmental and Science Education*, 11(18), 12005-12013.

13. Zheltukhina, M.R., Slyshkin, G.G., Ponomarenko, E.B., Busygina, M.V. & Omelchenko, A.V. (2016). Role of Media Rumors in the Modern Society. *International Journal of Environmental and Science Education*, 11(17), 10581-10589.

IMAGE OF THE ENEMY ON RUSSIAN-LANGUAGE SOCIAL NETWORK "FACEBOOK": PERSONALITY, SOCIETY, COMMUNICATION, CULTURE

In the article, features of Russian-language social network Facebook as the mechanism of consolidation and dissolution of the Russian-speaking population around the world are considered. Manipulative techniques of the enemy image creation in the plots promoting incitement of ethnic strife, hatred to Russia is described.

Key words: media discourse, media influence, Russian-language social network Facebook, consolidation, dissolution, incitement of ethnic strife, incitement of hatred to Russia.

М.В. Загидуллина

(Челябинский государственный университет)

РУССКИЙ ЯЗЫК В ЭПОХУ ПОСТГРАМОТНОСТИ: ВПЕРЕД В ПРОШЛОЕ

*Исследование выполнено за счет гранта Российского
научного фонда 16-18-02032*

Статья посвящена основным особенностям коммуникации в период ускоренного развития технологий, обеспечивающих оцифровку текстов, изображений, звуков, при одновременной медиатизации повседневных форм культуры. Автор выделяет шесть таких особенностей, объединяя их понятием постграмотности: поликодовая грамотность как культурная революция, считывание как альтернатива вчитыванию, развитие эмписьменности, коммуникация междоусобного типа, крах централизованной нормы, герметизм протокола. Языковая способность постграмотной эпохи рассматривается с позиций «зеленой лингвистики», усматривающей в языке материю, организуемую в соответствии с физическими законами и адаптирующуюся к факторам окружающей технологической и коммуникационной среды.

Ключевые слова: постграмотность, надграмотность, поликодовые тексты, тотальная частность, эмписьменность, протокол, оцифровка, «зеленая лингвистика».

Основной труд, предопределяющий философию данных рассуждений, – это «Постижение медиа» М. Маклюэна [Маклюэн 2003], а также пояснения к его концепции, изложенные ученым в интервью 1969 года для журнала *Playboy* [McLuhan 1969]. Согласно Маклюэну,

человечество с открытием и развитием электронных медиа вступает в новую эру ретрайбализма, возврата в дописьменный период – но уже на новом уровне технического развития и в рамках новой среды обитания, пронизанной электрическими связями как нервами.

Рассуждая о новом периоде, Маклюэн не использует понятие постграмотности, однако речь идет именно об этом феномене: галактика Гутенберга уходит в прошлое, а навстречу идет возврат к утраченным за время ее господства качествам человека – развитию органов чувств, эмоций, творчества и отношения ко всему в мире как драгоценному произведению искусства.

Текстовая форма (книга) впервые рассматривается в этом исследовании как исторически преходящая технология, на смену которой идет принципиально новый способ хранения и передачи информации. Кроме того, важен тезис Маклюэна о том, что технологии коммуникаций переозначивают всю культурную матрицу человечества, хотя очень часто рефлексия по поводу этих перемен отстает от самого факта переворота общественной жизни.

В качестве развития этих идей можно рассмотреть явление постграмотности как феномен, возникающий под воздействием быстрого развития коммуникационных технологий, упаковывающих информацию принципиально иными способами, чем это было в период господства печатного станка. Основа постграмотности – постижение информации не при помощи фонетического алфавита, образов букв и слов, но множеством других способов (визуальные, музыкальные и т.п. коды). Само понятие «грамотности» испытывает давление со стороны меняющейся среды: теперь это не столько умение читать текст или «начитанность», сколько компетенции в определенной профессиональной сфере (например, компьютерная грамотность или техническая грамотность). Основные особенности коммуникации, связанные с

переходом к периоду постграмотности, можно охарактеризовать в виде шести позиций.

1. Поликодовая грамотность как культурная революция. На смену грамотности привычной, текстовой, приходит грамотность поликодовая, основанная на необходимости развития навыков декодирования информации, упакованной иначе, чем текст, представляющей собой картинку, гифку, мем, аббревиатуру, смайлик-эмотикон, аудиофайл, видеофайл, гиперссылку и т. п. Сложность чтения такой информации (по сравнению с привычными формами) обусловлена двумя главными факторами: нелинейностью (в отличие от базового принципа обычного текста) и гибридностью (соединением вербального компонента с другими на равных). Культура визуального, аудиального, их соединения, возникновения сложных коллажей и палимпсестов, включающих разнородные элементы, возникает и развивается без институциональной поддержки со стороны систем образования и социализации, развивается стихийно, не анализируется и не изучается. Возникает опасность уже не разрыва, но разлома по линии повседневных культурных практик, поскольку создается «своя» культурная матрица, основанная на иных образцах и идеях, не связанных с классическими образцами «книжного» периода культуры.

2. Считывание как альтернатива вчитыванию. Desktopное чтение порождает новые эффекты и в рамках постграмотности должно рассматриваться как особенный способ извлечения смысла из большого текста. Основная технология здесь – считывание смыслов (это особая техника избирательного, зондажного чтения текста, быстрого перехода от одной части к другой, приспособление страницы к индивидуальной оптике, позволяющее строить образ большого объема текста, основанный на началах абзацных отступов, выделениях и других рэперах. Известные в рамках скорочтения, эти приемы становятся массовым ответом на

вызовы интеллектуальной реконфигурации. Считывание развивает качества, ранее не существовавшие, – скорость схватывания ключевого элемента текста без внимания к деталям. Под угрозой оказывается художественный текст, живущий за счет такого детализирования.

3. Развитие эмописменности. Устно-письменная речь, возникшая в интернет-коммуникации, развивается в сторону эмоциональной репрезентации: изыскиваются все новые способы для передачи в технологически-немых системах коммуникации богатства эмоций и переживаний. Помимо торжества эмотиконов, следует отметить разветвленные модели все новых способов сообщения о своих переживаниях, усилителей эмоционального ряда как новой системы знаков препинания. Особого внимания заслуживает и эмосинтаксис как символ перехода в постграмотную коммуникацию, строящуюся на задачах фиксирования «для всех» межперсонального эмоционального обмена.

4. Коммуникация междуособного типа. Если «галактика Гутенберга» определяла технические основы скорости и качества интеллектуального обмена (выход книги из печати, ее распространение среди носителей языка, перевод на другие языки и т.п.), то постграмотный период строится в рамках функционирования «тотальных частностей» – комьюнити, вырабатывающих свои нормы, правила и опирающихся на свой круг культурных символов. Равный доступ к публикации своей «книги» для любого пользователя одновременно делает теоретически бесконечным число читателей любого текста и вероятно снижает это число до нуля. Переизбыток информации создает ситуацию борьбы за выживание любого послания и любого способа упаковать информацию. Потребность в разделении информации с другими создает основания для нового типа коммуникационных систем – относительно замкнутых кругов с собственной идентификацией.

Междоусобицы возникают при пересечении этих тотальных частных, их столкновении друг с другом. В постграмотный период такие столкновения могут обостриться из-за отсутствия массовых идентификаторов (расподобление культур).

5. Крах централизованной нормы. Следствием возникновения тотальных частных является и крах централизованных норм, единых национальных стандартов и других объединяющих форм в рамках языковой политики. Централизованные нормы рискуют остаться за рамками использования, музеефицироваться. Взамен идут множественные нормы постграмотных комьюнити, строящиеся вокруг ритуалов и символических действий, принятых тем или иным сообществом. Эти процессы поддерживаются децентрализацией СМИ, растворением их голосов в социальных медиа.

6. Герметизм протокола. Основной особенностью постграмотности следует признать герметизм протокола, упаковывающего информацию в Интернет-пространстве. Язык протокола известен специалистам, но скрыт от пользователей. Для общения в интернете не нужны специальные знания о языке HTML, однако с точки зрения культуры упаковщик – важнейшая часть информационного кода. Постграмотность предполагает эзотеризм программистской части коммуникации (как сегодня совсем не надо знать устройство передачи сигнала для пользования телефоном, телевизором, компьютером), а также и возможность упаковки смыслов в принципиально иные формы, чем тексты, с помощью одного и того же универсального языка протокола. Таким образом возникает серьезный парадокс – отчуждение коммуникантов от самого носителя коммуникации (протокола и кода). В этой связи важны рассуждения о роли протокола в биосистемах [Galloway, Thinker 2004].

Так называемая «зеленая лингвистика», рассматривающая язык как живую систему, позволяет усматривать в современной коммуникации движение материальных объектов – слов, кодов, изображений и т.п., несущих смысловую нагрузку в соответствии с условиями среды. Здесь нет понятий «хороший» или «плохой», «высокий» или «низкий». Постграмотность – естественный процесс, сегодня выражаемый в рамках все новых программ, обеспечивающих переход (начиная от встроенного редактора Word, избавляющего от необходимости знать правила, и завершая «читалками», предлагающими озвучить любой письменный текст, прочитать его вместо пользователя, что уже можно рассматривать как шаг к постписьменности). Коммуникационные системы приспособляются к новым технологиям и немедленно перестраивают культурный ландшафт в соответствии с расширяющимися возможностями производства и потребления смыслов.

Литература

1. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. – М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003.
2. Galloway A., Thacker E. Protocol, Control, and Networks // Grey Room, Inc. and Massachusetts Institute of Technology. – 17, Fall 2004. – P. 6–29.
3. McLuhan M. The Playboy Interview // Playboy Magazine, March 1969, русский перевод: <http://www.mcluhan.ru/articles/marshall-maklyuen-intervyu-dlya-playboy-ch-2/>.

RUSSIAN LANGUAGE IN THE ERA OF POSTLITERACY: FORWARD TO THE PAST

The article is devoted to basic features of communication that have evolved recently of accelerated development of text, image, and sound digitization technologies, and of the concomitant mediatization of everyday forms of culture.

The author distinguishes six features in these processes and combines them with the concept of postliteracy: polycode literacy as a cultural revolution, fast reading, emo-writing, sectarian type communication, collapse of centralized norms, protocol hermeticism.

Keywords: postliteracy, above-literacy, polycode communication, total particularities, emo-writing, protocol, digitization, "green linguistics."

А.А. Исакова

*(Сыктывкарский государственный университет
имени Путьирима Сорокина)*

РЕПРЕЗЕНТАНТЫ КОНЦЕПТА «КОМИ ЛИТЕРАТУРА» В РЕГИОНАЛЬНОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТ РЕСПУБЛИКИ КОМИ И ИХ ИНТЕРНЕТ-ВЕРСИЙ)

В статье исследованы репрезентанты концепта «коми литература» - номинации писателей и их произведений в общереспубликанских газетах Республики Коми (РК) и их интернет-версиях.

Ключевые слова: концепт, коми литература, прецедентный феномен.

Литературное наследие является важным культурным багажом любой нации. Сведения о национальных писателях и их произведениях проникают в когнитивную базу народного сознания и формируют концепты. Под концептом мы понимаем ментальное образование, являющееся результатом познавательной деятельности человека и общества, несущее в себе комплексную, в том числе коннотативную, интерпретативную информацию об отражаемом предмете или явлении [Попова, Стернин 2007;

34]. Современный человек получает информацию, в том числе, культурную, через масс-медиа, которые, «благодаря своей посредствующей функции, не только отображают события реальной действительности, но и... создают особую – публицистическую – картину мира» [Нестерова, URL], из чего можно сделать вывод о том, что концептуализация на современном этапе происходит в средствах массовой коммуникации.

Для анализа мы отобрали публикации, посвящённые коми литературе из четырёх республиканских газет («Красное Знамя» (<http://komikz.ru/>), «Красное Знамя Севера» (<http://komikz.ru/>), «Республика» (<http://www.gazeta-respublika.ru/>, с 23.04.2015 - <http://respublika11.ru/>), «Молодёжь Севера» (<http://www.mskomi.ru/>)) и двух региональных приложений общероссийских еженедельников («Аргументы и Факты в Коми» (нет регионального интернет-контента) и «Комсомольская правда в Коми» (<http://www.komi.kp.ru/>)) за период с 2009 по 2015 годы. Большинство электронных версий печатных изданий РК строят свою информационную деятельность в Интернете по типу новостной информационной ленты на главной странице сайта. Исключение составляют сайты газет «Молодёжь Севера» и старая версия сайта газеты «Республика», на которых размещены печатные версии СМИ, а информация на сайте обновлялась по мере выхода в свет очередного номера газеты. Однако чаще всего новые публикации появляются сначала в новостной ленте, затем могут дублироваться в газете. Как в газетном дискурсе, так и в интернет-пространстве нередко встречаются публикации о коми литературе.

Коми письменность, а следовательно, и литературная традиция берёт начало в конце XIV и связана с миссионерской деятельностью святителя Стефана Пермского, произведения коми литературы пишутся на коми-зырянском и коми-пермяцком наречиях [Литературная

энциклопедия; URL]. Однако мы согласимся с П.Ф. Лимеровым, который, рассуждая о письменности Перми Вычегодской, говорит, что «ориентация в этом случае на язык произведения — не более чем ведомственная условность, гораздо более важным показателем национальной литературной традиции в этом случае является духовная связь этих произведений с Коми землёй, с коми народом» [Лимеров; URL]. Исследователи А.К. Микушев и Л.В. Гурленова, отмечают, что большинство национальных писателей, которые заложили основу коми литературы, получили образование на русском языке, и это «способствовало формированию общей для русских и коми писателей мировоззренческой основы» [Гурленова; URL]; представители «коми ветви русской российской литературы» оказали благотворное влияние на жанры национальной литературы, наряду с коми авторами поднимали общие темы человека и природы, промышленного освоения Севера и т.д. [Микушев 1986; 271-273]. Итак, в наше понимание коми литературы входят произведения на коми языке на любые темы, а также отражающие коми национальную тематику художественные тексты на русском языке.

Коми литература в газетах РК и их электронных аналогах представлена довольно широко. Нами зафиксированы 115 репрезентантов-имён коми писателей (в том числе – коми вариантов имён), 70 репрезентантов-общих наименований коми литераторов, и 175 репрезентантов-названий их произведений.

Само слово-номинант концепта «коми литература» представлено следующими вербализациями: «*коми литература*», «*родная литература*», «*литература края, в котором живёшь*», «*Пера и Зарань*» (метонимическое использование имен персонажей коми фольклора с когнитивным признаком 'книги, отражающие национальную специфику'), «*книги на коми языке*»; имеются репрезентанты, конкретизирующие литературу по роду и

жанру: «коми проза», «национальные сказки» (т.е. авторские сказки), «рассказы местных писателей»; а также отражающие адресата литературы: «национальная детская литература».

При номинации коми авторов в дискурсе особое внимание уделяется таким аспектам, как географическая принадлежность автора республике/городу/району: («удорская писательница», «поэт республики», «автор из Воркуты»); приверженность тому или иному жанру/роду литературы («коми поэтесса», «поэт и драматург из Сыктывкара», «коми поэт, прозаик»); исключительное положение в коми литературе («классик коми поэзии», «основоположник коми литературы», «народный писатель Республики Коми»). Некоторые деятели литературы получают метафорические наименования, такие как «эжвинский Гомер», «пармаса пророк» / «пророк пармы», «певец земли Коми», «наше всё». Ряд писателей, выбирая себе псевдоним, авторы, по-видимому, желали подчеркнуть близость коми народу: *Илля Вась* (В.И. Лыткин), *Нёбдинса Виттор* (В.А. Савин), *Тима Вень* (В.Т. Чисталёв), *Жан Морёс* (И.Т. Чисталёв), *Сук Парма* (Н.А. Фролов).

Тесно с именами литераторов РК связано их творческое наследие. Среди произведений коми авторов мы находим репрезентанты, отражающие: прозу (*первый коми роман «Алая лента», рассказ «Соревнование»* и проч.); поэзию (*поэтический сборник «Енколаё ыбёс» («Дверь в поднебесье»), книга «Сказание о давно минувшем, о легендарной чуди»* и проч.); пьесы/либретто (*комедия «Му югыдöй менам» («Свет мой земной»), либретто к опере «Куратов»* и проч.); тексты песен/гимнов (*гимн Прилузского района, песня «Вильыш нывка» («Озорная девчонка») и проч.*)

Следует отметить, что репрезентанты, отражающие названия произведений коми авторов, появляясь в русскоязычном газетном и интернет-дискурсе, играют,

скорее, просветительскую роль, знакомя русского читателя с литературным наследием РК и пополняя концептуальные структуры сознания адресата новыми элементами. Однако небольшой ряд произведений получает более глубокую концептуализацию, благодаря неоднократному повторению и превращению в прецедентный феномен (см. [Караулов 2007; 216]).

Так, по нашему мнению, к прецедентному феномену можно отнести поэму К.Ф. Жакова «Биармия», которая переведена на коми язык М. Елькиным, поставлена на сцене Национально-музыкального драматического театра РК, нашла визуальное отражение в серии картин художника П. Микушева.

Прецедентным феноменом является стихотворение И.А. Куратова «Менам муза...», первой строкой которого назван праздник коми поэзии в селе Куратово, также первая строка стихотворения «Менам муза абу вуза...» стала темой для одной из игр коми КВН. Указанная цитата автосемантически и находится в сильной позиции (начале) текста, что, по мнению Н.Д. Бурвиковой и В.Г. Костомарова, является предпосылкой к превращению текста в прецедентный [Бурвикова, Костомаров 1994; 73-76].

Прецедентным текстом является стихотворение В.А. Савина «Варыш поз» («Гнездо коршуна»), часть которого легла в основу текста гимна РК, что говорит о высокой значимости произведения для всего коми народа.

Итак, газетный и интернет-дискурс Республики Коми представлен публикациями, посвященными коми литературе и коми писателям. Репрезентанты концепта «коми литература» позволяют пополнять когнитивную базу читателя новыми элементами, а также позволяют ему углубить свои знания об отдельных произведениях и литераторах Республики Коми.

Литература

1. *Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г.* Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. 1994. №1. С. 73-76.
2. *Гурленова Л.В.* Русская литература Республики Коми: проблемы истории и современного состояния. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-literatura-respubliki-komi-problemy-istorii-i-sovremennogo-sostoyaniya>
3. *Караулов, Ю.Н.* Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – Изд. 6-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007.
4. *Коми литература* // Литературная энциклопедия. URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le5/le5-4322.htm>
5. *Лебедько М.Г.* Когнитивные аспекты взаимодействия языка и культуры: Сопоставление американской и русской темпоральных концептосфер : Дис. ... доктора филол. наук. Владивосток, 2002. – 363 с.
6. *Лимеров П.Ф.* Диалог с Епифанием Премудрым или идентичность коми литературы. URL: http://www.komipress.ru/smi/issue.php?id=1071634&doc_year=2016
7. *Микушев А.К.* На таёжных просторах. М.: Современник, 1986. – 304 с. С. 271-273.
8. *Нестерова Н.Г.* Современный медиадискурс: в поисках подхода к изучению. URL: http://yspu.org/images/4/46/Нестерова_статья.doc (дата обращения: 4.08.2015).
9. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Когнитивная лингвистика: монография. М.: АСТ: «Восток – Запад», 2007.

THE “KOMI LITERATURE” CONCEPT’S REPRESENTANTS IN LOCAL NEWSPAPER DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF NEWSPAPERS OF THE KOMI REPUBLIC AND THEIR INTERNET SITES)

The paper explores the the “komi literature” concept’s representants – the names of writers and their works in republic-wide newspapers of the Komi Republic and their internet sites.

Key words: concept, komi literature, precedent phenomenon.

**ИЗ ОПЫТА ОБУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ИНОСТРАННОГО ВНЕ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АУТЕНТИЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-
МАТЕРИАЛОВ НА ПРИМЕРЕ ADME.RU**

В настоящей статье описывается некоторый опыт работы с аутентичными интернет-ресурсами вне языковой среды на примере adme.ru, используемый как в аудиторной, так и во внеаудиторной работе.

Ключевые слова: Русский язык как иностранный, внеязыковая среда, аутентичный, adme.ru

Благодаря мощному развитию современных электронных технологий, в частности, сети Интернет, который ежедневно обновляется и пополняется колоссальным количеством информации, для специалистов РКИ, работающих с иностранной аудиторией вне русской языковой среды, стали доступными разнообразные аутентичные веб-сайты для обучения иностранной аудитории всем видам речевой деятельности и получения информации о культуре и истории России: yandex.ru, mosfilm.ru, gramota.ru, tvkultura.ru, официальные сайты Эрмитажа и Русского музея в Санкт-Петербурге, Третьяковской галереи в Москве, adme.ru и т.д. Наличие качественных аутентичных аудиовизуальных и визуальных интернет-материалов дает возможность иностранным студентам получать знания не только во время аудиторной работы, но и познавать самостоятельно, как действует система языка и ее правила, черпать знания о культуре и истории России, оценивать свои знания, корректировать их и адекватно использовать в речевой деятельности.

Полезность применения на занятиях аутентичных визуальных материалов, взятых из сети Интернет, уже была

не раз доказана специалистами в области РКИ. Им характерны нагруженность информацией, они несут большую смысловую нагрузку и обладают высоким эффектом информационного воздействия на аудиторию. Более того, информация из Интернета «активизируют процесс ассоциативного мышления, воображение и фантазию человека, «приводят в действие» его интуицию и тем самым повышают его творческую активность, стимулируют рождение новых идей и технических решений». [Рублева 2013; 55-56] Под аутентичными материалами подразумеваются специально не обработанные устные и письменные тексты, отражающие естественные языковые явления, предназначенные для носителей языка. Использование современного аудиовизуального и визуального материалов, а именно аутентичных ресурсов из сети Интернет на занятиях русского языка вне страны изучаемого языка в определенной степени решает задачи оптимизации обучения и ведет к повышению и поддержке внутренней мотивации на протяжении всего процесса получения иноязычного образования.

Что касается характеристики современного пользователя сети Интернет, то последние исследования о психологических особенностях визуального восприятия интернет-материала, предоставленные специалистами Института им. Пушкина на международном учебно-методическом семинаре в Италии (Пиза, сентябрь, 2014 г.), очередной раз подтверждают то, что изменилось «мышление людей, изменились свойства памяти. У современных студентов она направлена не на долговременное запоминание, а на быстрый поиск информации в окружающей нас виртуальной реальности <...> невозможно сфокусировать внимание наших студентов на одном предмете или же объекте изучения, будь то лексический материал или новая грамматическая тема, более чем на 5–7 минут». [Рублева 2013; 54]

Учитывая описанный выше положительный эффект Интернет-ресурсов на реципиентов и особенности восприятия визуального материала современными учащимися, среди множества аутентичных веб-сайтов, к которым мы обращаемся за материалами во время обучения, мы отдаем предпочтение, появившемуся сравнительно недавно, adme.ru. За десятилетний период своего существования этот интернет-ресурс завоевал большую популярность среди носителей русского языка благодаря разнообразию актуальной и востребованной информации, постоянному ее обновлению и эстетической привлекательности. Для реализации задач дидактико-методического уровня, adme.ru увлекает пользователей данного сайта креативной подачей информации - формы, которые отвечают запросам нового поколения пользователей Интернета, соответственно наших обучаемых, это 1) инфографика, 2) картинки/фотографии, сопровождаемые небольшими текстами, (условно назовём их «текст-открытка»), 3) короткометражный видеоряд (серия новых, но уже завоевавших популярность у молодежи разных стран мира, короткометражных фильмов и мультфильмов продолжительностью от 10 секунд до 10 минут). Учитывая тот факт, что разным нациям присуще своя картина мира - учащиеся часто просят рекомендовать им веб-сайты, где они могли бы отследить различия и сходства русских и итальянцев в восприятии окружающего их мира, более того итальянские студенты также хотели бы знать о предпочтениях и интересах их ровесников в России, таким образом, adme.ru является одним из рекомендуемых нами веб-сайтов наряду с другими. Эти важные пункты и являются критериями нашего выбора среди многочисленных ресурсов Рунета. adme.ru также рекомендован в качестве источника интернет-материалов специалистами РКИ Института им. Пушкина.

Каждый специалист РКИ решает самостоятельно на каком этапе обучения и для решения каких целей и задач будет использовать аутентичные интернет-материалы. На наш взгляд, материал adme.ru целесообразно использовать на занятиях с учащимися продвинутого этапа, которые владеют уже определенными навыками и умениями во всех видах речевой деятельности и обладают знаниями в области культуры страны изучаемого языка, и в некоторой степени имеющие представления о психолингвистических особенностях носителей этого языка. Приведем некоторые примеры использования материалов adme.ru.

На современном этапе обучения РКИ, всё более популярным становится использование на занятиях инфографики, как одного из способа визуализации комплексной информации о какой-либо проблеме, явлениях или фактах. Отличительной чертой инфографики является «ее метафоричность, то есть <...> это график, в который вставлена визуальная информация, аналогии из жизни, предметы обсуждения». [Ермолаева, Герасимова, Лапухова 2014; 26] Веб-сайт adme.ru рассматривает различные актуальные проблемы современного мира, представляя их в графическом виде с некоторыми пояснительными текстами, например, «25 чертовски правдивых диаграмм о нашей жизни», «17 отличий Европы от Азии», «Занимательная инфографика», «20 простых

Иллюстрация 1

и понятных отличий мужчин от женщин», «Карты, по которым нас не учат в школе» и т.д. При этом необязательно использовать этот материал в том виде, как он представлен на веб-сайте - сохраняя содержание, мы комбинируем их, выбирая несколько вариантов «жизненных диаграмм», для создания новых тем, которые, на наш взгляд, привлекут внимание наших учащихся. Мы не всегда используем заявленное на сайте количество инфограмм – 17 или 25, достаточно даже одной информационно ёмкой, остальные инфограммы можно дать студентам для самостоятельного изучения и выполнения определенных заданий. Инфографика является одним из источников проблемных ситуаций. Стимулируя речемыслительную деятельность учащихся, она эффективна при групповой форме работы и для формирования монологического высказывания в устной и письменной форме. Определив инфографику в качестве визуальной опоры, можно давать учащимся для самостоятельного или группового выполнения различных коммуникативных упражнений такие как, устное сообщение, устное выступление, направляемые дискуссии, свободные дискуссии, «мозговой штурм» и т.д. Как показывает наш опыт, особое внимание у учащихся вызывают инографики на темы, где сравниваются поведенческая культура в разных странах – они активно приводят различные факты и аргументы. Учащиеся продвинутого этапа, имея опыт относительно долгого пребывания в разных странах (среди которых и Россия) с целью изучения иностранных языков (от одной недели до трех месяцев), им интересно делиться своими наблюдениями о жизни и культуре разных стран.

Одной из грамматических тем, вызывающих трудности у иностранцев, изучающих русский язык, является «Числительные». В этом случае мы предлагаем им инфографику «Что происходит в мире каждые 5 секунд». [иллюстрация 1] Использование указанного материала мы также рекомендуем и при изучении лексической темы

«Меры величины», при формировании навыков и умений адекватного употребления падежей в конструкции с числительными, а также при рассмотрении грамматической темы «Управление глаголов». При изучении разговорной темы «Мой день» и грамматического аспекта «Глаголы с постфиксом -ся» с целью оказания дидактической поддержки при рассмотрении указанного материала, мы используем инфографику «Распорядок дня великих людей». Здесь же имеем возможность объяснить студентам как правильно выражать время [иллюстрация 2]. В качестве закрепления разговорной темы, студентам предлагается составить на выбор свой распорядок дня или кого-то из известных личностей, который не представлен в инфографике.

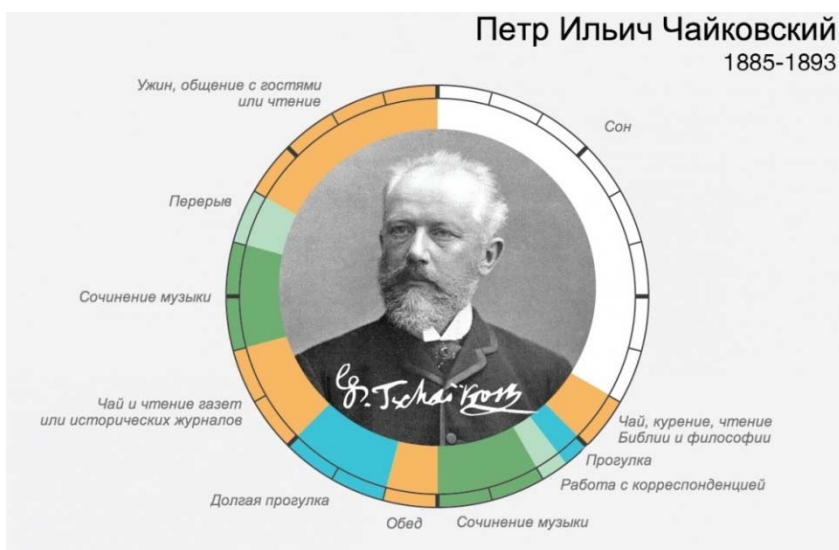

Иллюстрация 2

На adme.ru есть достаточное количество текстов с картинками или фотографиями - «текстов-открыток», дающие рекомендации, советы, например, «Трогательное напутствие всем детям», «Сто советов от столетних», «18 правил современного этикета» и т.д. Совершенно очевидно,

что в текстах с такими названиями будут использоваться глаголы в повелительном наклонении. К этой же грамматической теме мы можем рекомендовать серию «Самые добрые объявления», «Самые добрые объявления 2», «Уличные объявления для поднятия настроения». Создателям adme.ru удалось собрать на своем веб-сайте большое количество реально существующих объявлений с картинками или фотографиями и текстами позитивного содержания, которые развешаны в разных городах России. Нам они интересны не только тем, что в них использован интересующий грамматический аспект, но и тем, что являются продуктом носителей языка, написаны разговорным русским языком. Как известно, сложность в обучении иностранных учащихся повелительному наклонению в русском языке состоит в изменении окончаний глаголов, которые необходимо запомнить. Применение подобного материала на занятиях в привлекательной и удобной для учащихся форме, бесспорно, обеспечивает некоторую степень психологического комфорта, а заучивание глаголов в их правильной форме не будет скучным и рутинным занятием. Задания могут быть самыми разными от языковых до речевых. На первом этапе ознакомления с текстом осуществляется снятие лексических трудностей: учащимся необходимо прочитать и перевести текст, а уже затем давать задания, касающиеся упомянутой грамматической темы, например, дать задание назвать начальную форму глаголов, использованных в тексте. Речевые упражнения могут быть самыми разнообразными, например, мы предлагаем учащимся выбрать понравившиеся/непонаравившиеся советы/рекомендации и объяснить свой выбор, дополнить список понравившихся рекомендаций.

Указанный интернет-материал можно использовать как на начальном этапе рассмотрения грамматической темы, так и на этапе ее закрепления. Хотелось бы отметить, что

наш практический опыт показывает, что после просмотра и изучения таких «текстов-открыток», у студентов возникает желание создания своих собственных рекомендаций, объявлений, и т.д., что свидетельствует о том, что нам удается в определенной степени повысить их мотивацию изучать русский язык.

Есть интересные подборки текстов-открыток для иностранцев, изучающих русский язык, которые мы рекомендуем использовать на уровне Б1-Б2, например, текстовые материалы «12 тонкостей русского языка», «20 занимательных фактов о русском языке», короткие правдивые истории иностранцев о лексических трудностях русского языка «Слова, которые удивляют иностранцев», «О восприятии русской речи иностранцами» др., а также познавательные видео материалы о русском языке, например, «9 занимательных фактов о русском языке». На занятиях о русских фразеологизмах мы также используем материалы adme.ru, например, о происхождении известных русских фразеологизмах «Ежу понятно, что в ногах правды нет». Авторы кратко и увлекательно излагают историю возникновения того или иного фразеологизма.

Короткометражные фильмы, мультфильмы, ролики всегда вызывают большой интерес у обучаемых на занятиях РКИ. Продолжительность используемого нами видеоряда на аудиторных занятиях может варьироваться от 10 секунд до 10 минут, что очень удобно, когда занятие ограничено временными рамками. Мы выбираем только тот видеоряд, который является проблемным, стимулирующий к анализу, размышлению и речетворчеству. Приведем один из примеров из нашей практики, это мультфильм «Омлет», в котором собака встречает уставшего хозяина дома и незаметно от него готовит для него ужин. Здесь отсутствуют диалоги, звучит только приятная музыка. Такого рода мультфильмы делают возможным использовать его на разных этапах обучения, изучая различные грамматические темы

(например, совершенный и несовершенный виды глагола, глагольное управление, глаголы движения и т.д.) а также для закрепления лексического материала по теме «Кухня» (приготовление различных блюд) или «Мои домашние животные» и т.д.

Таким образом, при помощи аутентичного веб-сайта adme.ru можно разнообразить занятия по русскому языку, предлагая иностранным студентам интересные и полезные задания в актуальной привлекательной форме, для развития языковых навыков и умений на разных уровнях обучения РКИ, получения современной информации о стране изучаемого языка как на занятиях, так и самостоятельно. Аутентичный материал adme.ru помогает преподавателям поддерживать интерес и усиливать внутреннюю мотивацию иностранных учащихся в условиях изучения русского языка за рубежом.

Литература

1. Ермолаева Ж.Е., Герасимова И.Н., Ланухова О.В. Инфографика как способ визуализации учебной информации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № 11 (ноябрь). – С. 26–30. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14302.htm>
2. Рублёва Е.В. К вопросу о психологических особенностях визуального восприятия интернет-материала при обучении РКИ // Вестник ЦМО МГУ, 2013, № 2. С. 54-57
3. adme.ru

FROM THE EXPERIENCE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN NON- RUSSIAN-SPEAKING ENVIRONMENT WITH HELP OF AUTHENTIC RUSSIAN WEBSITE ADME.RU

The article describes some practical experience of using authentic material of Russian web site adme.ru in non-Russian-speaking environment which can be used both as in-class teaching and for extra-curriculum activities.

Key words: Russian as a foreign language, non-Russian-speaking environment, authentic, adme.ru

А.А.Киселева, Ф.Н.Новиков,
(Российский университет дружбы народов)

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДМЕТНОЙ СФЕРЫ "МОБИЛЬНАЯ СВЯЗЬ")

В статье рассматривается влияние процесса глобализации на язык и культуру народа, а также уменьшение значения национального языка. На примере лексики мобильной связи исследуется американизация русского языка, перечисляются причины заимствования иноязычной лексики. Также анализируются пути интеграции лексических единиц в язык-реципиент.

Ключевые слова: предметная сфера, мобильная связь, медиaprостранство, глобализация, лексикология.

Исследование использования языка в медиaprостранстве, в частности, единиц мобильной связи, показывает, что один и тот же сегмент действительности может быть по-разному представлен в различных языках, что приводит к различным соотношениям объемов значения и их сочетаемости, что обусловлено культурными, национальными отличиями в их использовании. Значение лексической единицы определяется различными факторами, к которым относятся отражаемая в языке внеязыковая действительность и языковая система. Структурное значение, являющееся формальной характеристикой свойств любой лексической единицы, в том числе, и единицы лексики мобильной телефонной связи, определяет ее место в системе. В ее основе лежит отношение знаков друг к другу.

Страны и народы всего мира существуют в условиях постоянно увеличивающегося взаимовлияния. Ускоренные темпы развития цивилизации и хода исторических процессов поставили вопрос о неизбежности глобальных взаимоотношений, об их углублении и укреплении, что, в свою очередь, ведет к изменениям национальных традиций, культуры, жизненного уклада.

В первую очередь это относится к национальному языку, к уменьшению его значения. Успешная экономическая деятельность требует осуществления своевременного информационного обмена на одном языке; и таким языком в случае глобализационных процессов является английский. Язык есть основа национальной культуры. Он не только является средством передачи сообщения, то есть средством коммуникации, но и отражением мировоззрения и мироощущения народоносителя этого языка, в нем зафиксирована биография нации, на нем говорили предки и он является моделью мира. Язык является неотъемлемым признаком нации: нет национальности без языка. За потерей языка следует разрушение исторической наследственности, связи времен, памяти, культуры. Язык является определяющим не только для какой-либо конкретной, отдельно существующей культурной среды, но, если что-либо существует в культуре, то это имеет свое оформление в языке. Культура существует в языке, а язык является способом существования культуры.

Процессы глобализации являются причиной разрыва памяти. Культура – это коллективная память, в которой происходит фиксация, сохранение и запоминание образа жизни, социального и духовного опыта данного общества. Культура как память сохраняет не все, что было создано народом, носителем этой культуры, а то, что объективно оказалось ценным для нее. Ту роль, которую играет память в жизни индивида, в историческом бытии общества и нации исполняет культура.

Общение с другой культурой лишь усиливает симпатии к собственной нации. Сознание принадлежности к нации означает, что человек связан с ней общностью характера, что судьба и культура нации влияет на него, что сама нация живет и реализуется в нем. Очевидно, что традиционные, немодернизированные общества сильнее сопротивляются процессами глобализации, для них культура — это историческая память, что, как очевидно, воспринимается родной моделью оформления жизни.

В настоящее время имеет место массовая американизация русского языка, который, фактически, не успевает обрабатывать новые слова и выражения. Массив заимствований, обусловленный экстралингвистическими причинами — открытостью современного российского общества для международных связей и контактов, — не грозит русскому языку "засорением" или "языковой интервенцией". Современный русский язык, как и русский язык прошлого, — устойчивая система, которая хорошо адаптирует чуждые элементы, приспособлявая их к своим лингвистическим системам и заставляя служить своим целям. Вполне понятно, что ни заимствования, ни жаргонизмы не могли бы столь быстро занять определенное место в системе языка, если бы не были востребованы обществом и не обслуживали бы его потребности.

Рассмотрим некоторые причины заимствования и использование в русском языке иноязычных терминов (на примере терминов предметной сферы "мобильная связь").

Прежде всего обращает на себя внимание огромный массив новой лексики, еще не включенной в толковые словари или зафиксированной в словарях последнего десятилетия, стремительно заполняющей те тематические пространства, которые с наибольшей полнотой отражают изменения, происходящие в жизни общества. Когда речь идет о номинации нового предмета или явления (тем более — когда этот предмет или явление заимствуются), часто

используют иноязычные слова как готовые номинативные единицы, которые отчетливо выражают границы и существенные признаки нового понятия. Например, заимствованные лексические единицы: мобильный контент (информационные ресурсы), девайс (приспособление, устройство) используются преимущественно в сфере информационных технологий.

Динамичное развитие науки и техники привело к интенсивному параллельному образованию соответствующих английских и русских наименований, которые складываются на базе различных пластов лексики языка, в том числе заимствований. Русская терминологическая лексика включает относительно высокий процент английских заимствований. Заимствования английских терминов в сфере современных мобильных технологий вполне оправданы, так как сотовые телефоны являются неотъемлемой частью нашей жизни, следовательно, заимствованное слово занимает определенную нишу в лексической системе принимающего языка, возникшую в связи с потребностью в номинации и неадекватностью словаря в удовлетворении данной потребности.

Конечно, в заимствующем языке для обозначения новых реалий могут быть созданы свои собственные слова, словосочетания, описательные обороты. Но создание собственных слов – дело далеко не легкое, зависящее от деривационных возможностей языка в целом. Введение готового иноязычного слова часто оказывается предпочтительнее еще и потому, что оно уже срослось с соответствующим понятием, уже знакомо достаточно широкому кругу говорящих. С точки зрения семантики иноязычные слова берут на себя функцию уточнения, детализации понятия (в том случае, если слово со схожим значением уже присутствует в языке-заимствователе). Например, рингтон (мелодия звонка на мобильном телефоне)

вместо звонок, дисплей вместо экран. В последнем случае точнее говорить не о вытеснении, а о перераспределении смысловых ролей: в одних случаях более уместным и точным будет употребление англицизма: дисплей мобильного телефона, а в других – ранее заимствованное, ассимилированное слово: экран телевизора.

Следует отметить также тот факт, что заимствованные термины лишены в языке-реципиенте дополнительных значений (коннотаций), присущих исконно русским словам.

Транскодирование английских терминов не является результатом ксеномании (поощрения заимствований), а потребностью сделать термины внеположенными бытовым ассоциациям. Процесс заимствования связан также с потребностями неологизации терминологии, так как старые термины могут сдерживать познавательную деятельность исследования. В целом транскодирование терминов – явление позитивное, создавшее предпосылки определенной интернационализации терминологии, что, несомненно, способствует межъязыковому общению. При вхождении наименования (термина) в лексику языка-рецептора, практически неизбежно немотивированное употребление нового слова.

Среди социально-психологических причин, влияющих на процесс заимствования, можно назвать увеличение говорящих и знающих английский язык в России. Приведем пример из разговора молодых людей: "На самом деле он не Меттон, а Антон, но для предводителя бюджеткеров это звучит недостаточно солидно, вот он и взял себе такую кличку" (бюджеткер - "человек, занимающийся новым видом кибер-развлечений, который заключается в анонимной отправке сообщений на мобильные устройства").

Экспрессивность новизны – одна из стойких причин заимствования англицизмов (русским языком) как более престижных, значительных, выразительных. Англицизмы имеют перед русскими синонимами то преимущество, что

аттестуют говорящего в социальном плане в определенных сферах более высоко, подчеркивают уровень его информированности и принадлежности к определенной группы молодежи, использующей эту лексику.

Лексическая система русского языка претерпевает изменения, постоянно дополняясь новыми заимствованиями из английского языка. Это является результатом процесса глобализации, которая влияет на все сферы человеческой деятельности. Рассматривая процесс глобализации, мы можем констатировать, что к началу 21 века в него в той или иной степени было вовлечено практически все человечество. При этом главным двигателем этого процесса оказались Соединенные Штаты, представляющие на данный момент 4,5% мирового населения, обеспечивающие около 27% мирового валового продукта и производящие 21% промышленной продукции.

Очевидно, что зарождающаяся глобальная культура - американская по своему содержанию. Конечно, это не является единственным направлением изменений, между глобализацией и американизацией нельзя поставить знак равенства, но преобладающая тенденция, которая проявляется и, вероятно, будет проявляться в обозримом будущем.

Литература

1. Бек У. Что такое глобализация? - М.: Прогресс - Традиция, 2001. - С. 268 - 275 с.
2. Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: начала, тенденции, перспективы. - М.: ИВ РАН, 2002. - 280 с.
3. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. - М.: Гардарики, 2005. - 287 с.

LANGUAGE AND CULTURE INTERNATIONALIZATION: LINGUISTIC SECURITY ISSUE (IN THE TELECOMMUNICATIONS FIELD)

The article deals with the influence of globalization on the language and culture of the people, as well as diminishment of the native language role. The example of mobile telecommunications lets us explore americanization of the Russian language as well as the reasons for borrowing lexical items. Various ways of loanwords integration are also analyzed.

Keywords: item sphere, mobile telecommunications, media space, globalization, lexicology.

Э.А. Китанина

*(Государственный институт русского языка
им. Пушкина)*

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ И МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ В СМИ

В статье рассматривается использование прагматического потенциала иноязычных слов и манипуляция сознанием в современных СМИ, анализируются приёмы манипуляции, на примере использования англицизмов в оппозиционном дискурсе.

Ключевые слова: англицизм, манипуляция, газетный текст, слова-агнони́мы.

Использование языковых единиц как средства воздействия на сознание и подсознание сегодня считается одной из важнейших проблем лингвистики. Существование языковых механизмов, которые обслуживают процессы естественно-языкового убеждения и речевого воздействия, обсуждаются в философии, риторике, этике и эстетике. Язык «подталкивает» к искажению действительности, так как

языковое выражение неполно и неточно описывают явления действительности. Элементы манипулирования присущи повседневному поведению человека, ибо любая коммуникация подвержена влиянию социума. Любое наше взаимодействие политично, хотим мы того или нет. Специфической чертой русской культуры, по мнению многих лингвистов и культурологов (Ю.М.Лотман, Б.А. Успенский и др.), является ее полярность, дуальность, аппозитивный характер, что особенно ярко проявляется в переломные периоды жизни социума. Базовой для идеологического дискурса является оппозиция свое / чужое, она находится в основе создания оценочного компонента значения важнейших идеологем, которые выступают в качестве «парольных слов, выполняют дейктическую функцию отсылки к ценностному тезаурусу того или иного группового субъекта политики» [Шейгал, Бакумова 2001; 227; см. также Чапаева 2004; 44-45]. Участие лексем в прагматической антонимической паре порождает развитие оценочных значений у системно нейтральных слов. Так, современный конфронтационный дискурс, реализуемый в таких изданиях, как «Советская Россия», «Родина», «Российская Газета», «Литературная газета» отличается большим своеобразием в отношении к англицизмам, с которыми связаны понятия современной коммуникации.

Ср.: Если тысячелетний речестрой начнет окостеневать в стенах Академических словарей, социальные низы неудержимо рванутся на простор словоблудия. Да, зашоренная советской идеологией душа спасалась жаргонями - от профессиональных до лагерных. Но сегодня, когда диктатура рухнула, десятилетия речевой распущенности вызывают к словарной жесткости. Мало того, что речь, состоящую из "фенек" и "приколов", понять невозможно, открылись еще и дикие возможности для сквернословия, которое и запретить нельзя - от запретов оно только наглет, - и стерпеть невозможно. (Газета

«Родина», №1015(10), 26 октября 2016 г.). Нейтральное иноязычное слово, тяготеющее к терминологии, в позиции приложения к просторечному элементу, приобретает соответствующую прагматику.

Ср.: Закрываю глаза и вижу, как толпы нарядных юзеров с гаджетами всех типов и размеров в руках заполняют улицы, площади и парки. Всюду вайфай и мобильный интернет, скоростной и безлимитный. Звучит музыка, классическая и не очень. Льются песни. Волонтеры и представители компаний бесплатно раздают всякий мелкий софт на разнообразных носителях, вид и характеристики которых я сейчас не возьмусь представить, даже включив воображение на максимум. То и дело возникают спонтанные флешмобы. («Литературная газета», №39, 5 октября 2016 г.).

Одна из ключевых позиций оппозиционной прессы состоит в том, что нравственные основы российской жизни находятся под влиянием поведенческих стереотипов, при этом важную роль в этом процессе играют «чужие» слова. Именно новые иноязычные слова, по мысли авторов оппозиционной прессы, стали орудием преступных реформ, именно с помощью иноземной лексики совершился нравственный обман, легализовался порок. *Ср.: Что ни витрина – то пример необоснованного употребления иностранных слов. New Collection – на английском. Сообщить покупателям о том, что в магазине обновился модельный ряд, можно было бы и на родном языке. В название ещё одного – «Комфорт» – шпионски прокралась латинская F. Зачем? Самое популярное – надпись «Sale». В русском языке – «скидки» или «распродажа», но про этот вариант предприниматели словно забыли.* («Литературная газета», №39 (6569), 5 октября 2016 г.).

Очевидно, что причины таких мощных социальных сдвигов не могут быть только лингвистическими. Термин манипулирование используют как в повседневной жизни, так

и в научной литературе весьма широко. П.Б. Паршин отмечает, что, используя этот термин, надо отдавать себе отчет в следующем: слова «манипулирование» и «манипуляция» (не говоря уже о таких словах, как «роботизация» или тем более «зомбирование», - последнее и вовсе относится к числу слов-паролей современного левоцентристского дискурса) обладают неприятным свойством – они оценочны и в силу этого сами по себе обладают манипулятивным потенциалом [Баранов, Паршин 1986; 133], то есть о манипулировании особенно охотно говорят тогда, когда поведение, на обеспечение которого оно направлено, представляется говорящим как противоречащее интересам манипулируемого.

Сопоставляя манипулятивное речевое воздействие на партнера по коммуникации с аргументативным речевым воздействием, исследователи отмечают, что манипуляция предполагает следующее: манипулируемый, при нормальном ходе событий, скорее всего, не будет вести себя так, как желательно манипулятору. Аргументация же невозможна без взаимопонимания: принять или не принять аргументы партнера можно лишь после их понимания и соотнесения со своими интересами и убеждениями. Поэтому теория аргументации основывается на общих принципах моделирования процессов мышления, в том числе на тех из них, которые сопровождают коммуникативное взаимодействие.

Еще Дж. Локк [1960; 650 - 695] установил, в чем заключается «злоупотребление словами». Это прежде всего использование слов, которым либо не соответствуют никакие идеи (что характерно для слов из области философии и религии), либо соответствующие идеи предельно неясны и понимаются в силу этого по-разному; это неустойчивое употребление слов, при котором их значения меняются от ситуации к ситуации; внесение намеренной неясности посредством употребления слов в необычном значении,

введение новых двусмысленных терминов; принятие слов на веру, то есть неучет многозначности слова и широты значения.

Ясно, что именно иноязычная лексика прежде всего может быть использована как источник «злоупотребления» или манипуляции. Ср. *Несколько дней назад мы обсуждали в Думе проект очередного документа. В первоначальном варианте текста там было слово «недостаток». Но нашлись те, кто, как в чеховской «Свадьбе», «хочут образованность свою показать и всегда говорят непонятно». На каком-то этапе «недостаток» заменили на «дефект».*

Второй пример – недавний вечер с Владимиром Соловьевым. Участник вечера, известный ученый, говорит, что он неоднократно будировал обсуждаемый вопрос.

Так вот, еще 95 лет назад по поводу «будирования дефектов» в коротенькой заметке, вовсе не предназначавшейся для печати, Ленин написал: «К чему говорить «дефекты», когда можно сказать недочеты, или недостатки или пробелы?», и далее: «Употребляют слово «будировать» в смысле возбуждать, тормошить, будить. Но французское слово «boudier» (будэ) означает сердиться, дуться. <...> Перенимать французски-нижегородское словоупотребление, значит перенимать худшее от худших представителей русского помещичьего класса, который по-французски учился, но, во-первых, не доучился, а во-вторых, коверкал русский язык». («Советская Россия», 10 декабря 2015 г.).

О языковом манипулировании уместно говорить лишь в том случае, когда инструментом манипуляции выступает то, что называется значимым варьированием, то есть выбор из множества возможных языковых средств описания некоторого положения дел именно тех способов описания, которые несут в себе необходимые говорящему (манипулирующему) оттенки значения, ассоциации,

представляют ситуацию в выгодном для говорящего свете, вызывают потребный говорящему отклик в душе слушающего и т.д. Пожалуй, не об одном англицизме, «прикрывающем» отвратительное явление звучной оболочкой, не писали так много в популярных статьях, как о слове *догхантер*. В заимствованном слове *догхантер* закодирован своеобразный иммунитет против моральной оценки: это работа, выполняемая за плату. Ср.: *Есть и другой аспект: заимствованные слова очень смягчают смысл сказанного. Например, "догхантер". Звучит загадочно, таинственно: догхантеры отравили всех собак во дворе. Да какой ты "догхантер", ты - живодер. Слово "киллер" из-за звука "ль" имеет "мягкий оттенок". Тогда как в слове "убийца" присутствует жесткий и резкий звук "ц".* (Российская газета-Неделя – №7022 (154), 13 июля 2016 г.)

Хотя в русском языке (в уголовном аргю) есть достаточно дробная классификация для всех специальностей преступников, для названия наемного убийцы применяется заимствование (при всех неисчерпаемых словообразовательных ресурсах русского языка!). Так произошло потому, считает В.И. Карасик [2004; 216-217], что это слово «апеллирует к новому концепту в коллективном языковом сознании современной России».

Что касается массированного проникновения заимствований в русскую лингвокультуру, то, как считает А.Д. Васильев [2003; 128], решающую роль здесь играют СМИ, которые пользуются своей бесконтрольностью со стороны государства. В эфире и печати «наблюдается эксплицитная и скрытая гиперболизация чужого языка и дискредитация языка автохтонного. Вместе с навязыванием заимствований происходит внедрение реалий, моделей поведения, образа жизни, морали. «С помощью заимствований последнего времени, как и других слов-мифогенов, осуществляется манипуляция индивидуальным и общественным сознанием» [Васильев А.Д., 2003: 132]; при

этом более или менее явно декларируется некая «нецивилизованность России и широко вводятся представления о «чужекультурных ценностях».

Интересно, что имущественная стратификация в новой России коррелирует с отношением к англоамериканизмам. *Ср.: Разве будет трагедией, если вместо «менеджер» сказать «специалист», «руководитель» или «управляющий», вместо «сити-менеджер» – «глава города» или хотя бы «мэр», вместо «мерчандайзер» – «товаровед», «специалист по выкладке (товара)»; «супервайзер» – «контролер», «координатор»; «супермаркет» – «(продуктовый) магазин самообслуживания»; «праймериз» – «первичные выборы»; «бизнес» – «дело», «деловая среда»; «ресепшин» – «приемная стойка»; «маркетинг» – «товароведение», «рыноковедение»?* («Деловая газета», 9 июня 2015 г.)

В современных трудах по проблемам заимствований часто звучит мысль о том, что сами-то заимствования, может, и не опасны для русской лингвокультуры, а опасно, что с проникновением англицизмов и американизмов на национальную языковую почву попадают зерна чужой культуры. «Кажется, чего же волноваться? Часть этих иноязычных языковых «всходов» приживется, часть – отомрет. Беспокойство вызвано тем, что прижившиеся англоамериканизмы могут заглушить ростки национального языка... или заметно ослабить традиционные языковые формы и средства выражения, а значит – привести к лингвистической асимметрии и нарушить культурно-языковую преимственность в развитии данного общества» [Зеленин 2004; 95]. Однако такая опасность сама по себе не устранится игнорированием иноязычных заимствований на законном основании. Очевидно, что необходим компромисс, основанный, с одной стороны, на признании объективной роли английского языка в мире вообще и в нашей

лингвокультуре в частности, а с другой - на чувстве национального самоуважения.

Литература

1. *Васильев А.Д.* Слово в российском телеэфире: Очерки новейшего словоупотребления. - М.: Флинта, 2003.
2. *Зеленин А.В.* Англоамериканизмы в русском и некоторых европейских языках // Русский язык в школе. 2004. - № 5. - С. 94 - 98.
3. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс.- М.: Гнозис, 2004.
4. *Китанина Э.А.* Прагматика иноязычного слова в русском языке. _ Ростов-на-Дону: Изд-во РГЭУ «РИНХ», 2005. – С.234-236.
5. *Локк Дж.* Опыт о человеческом разуме // Локк Дж. Избранные философские произведения в 2 т. Т. 2. - М., 1960. - С. 57 - 695.
6. *Чапаева Л.Г.* Прагматическая антонимия в славянофильском дискурсе // Текст. Структура и семантика. Доклады 1X международной конференции, - М.: МГОПУ им. М.А.Шолохова, 2004.- С. 44-47.
7. *Шейгал Е.И., Бакумова Е.В.* Идеологема как средство идентификации политика // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты. Материалы Всероссийской научной конференции. М.-Пенза, 2001. - С. 225 - 229.

METHODS OF MANIPULATION WITH CONSCIOUSNESS IN MODERN MASS MEDIA

Using pragmatic potential of foreign words and conscious manipulation in modern media is considered in the article. Manipulation techniques are analyzed and this exposes in examples of anglicisms in the oppositional discourse.

Key words: anglicism, manipulation, newspaper text, agnonym-words.

Л.П. Клобукова, Е.Н. Виноградова
(*Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова*)

СЕРИЯ НАЦИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ДЛЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ «ОТ НУЛЯ»

В докладе представлены инвариантное содержание и основные методологические принципы создания серии национально-ориентированных учебных пособий для дистанционного обучения русскому языку как иностранному на Элементарном уровне системы ТРКИ.

Ключевые слова: дистанционное обучение, Элементарный уровень общего владения русским языком как иностранным в системе ТРКИ, национально-ориентированный учебник.

Статья посвящена презентации учебно-методического проекта, в рамках которого создается серия национально ориентированных учебных пособий по русскому языку как иностранному (РКИ), предназначенных для дистанционного овладения языком «от нуля». Еще десятилетие тому назад такая задача казалась бы не решаемой, но сегодня реализация проекта продвигается достаточно успешно. Разработано, реализовано в виде учебного комплекса и проходит апробацию инвариантное содержание обучения РКИ от нуля на базе дистанционных технологий с использованием учебно-методических комментариев (языкового и лингвокультурологического характера), а также формулировок заданий на английском языке, который является для учащихся либо родным языком, либо языком-посредником. В настоящее время ведется подготовка двух аналогичных средств обучения, ориентированных на

иностранных учащихся с немецким и с испанским родными языками. Планируется подключение к реализации проекта китайских русистов – преподавателей РКИ.

В основе учебного комплекса лежит концептуально новый взгляд на учебник. Разработка новой концепции учебника связана в первую очередь с теми изменениями, которые произошли в жизни общества в течение последних лет. Эти изменения связаны, в первую очередь, с быстрым распространением информационных технологий и неизбежным проникновением их практически во все сферы жизни современного человека.

Экспансии «цифры» подверглась и сфера образования. Традиционные ученик и учитель вышли за границы классной комнаты и классного расписания, их общение стало более динамичным и, следовательно, более эффективным. «Современный студент живет в мире Интернета, социальных сетей, блогов, цифрового аудио и видео контента, что дает ему возможность, с одной стороны, иметь неограниченный доступ к лучшим мировым учебным ресурсам, а с другой – позволяет поддерживать коммуникацию с преподавателем в любое время, в любом месте. Изменился мир, изменился студент. Мы неизбежно приходим к тому, что изменяется преподаватель» [Интернет в образовании... 2009; 4].

И, следовательно, можно говорить об изменении парадигмы образования в целом. Все эти метаморфозы, которые произошли с современными студентами и преподавателями, качественное изменение способов и средств обучения, приводят ученых-методистов, преподавателей-практиков к необходимости поиска принципиально новых учебных решений, которые были бы эффективны в рамках новой парадигмы образования и удовлетворяли потребности как учащихся, так и преподавателей.

Предлагаемый учебный комплекс как раз и является тем самым новым средством обучения, которое не только вписывается в современную парадигму образования, но и собственно реализует ее. Он сконструирован специально для дистанционной формы обучения, которая предполагает размещение учебных материалов в Интернете, а также наличие совокупности средств аппаратно-программного и организационно-методического обеспечения (тексты, задания, методические рекомендации, тексты) [Азимов, Щукин 2009; 65]. Под дистанционным обучением мы также понимаем такое обучение, при котором выполняются следующие три условия: свобода места обучения, свобода времени обучения и использование информационных технологий в процессе обучения. Таким образом, с одной стороны, представляемый в докладе комплекс является дистанционным курсом, обучение по которому осуществляется с использованием современных информационных технологий, а с другой стороны, он является традиционным курсом, который выполнен в рамках методических традиций, сложившихся и оправдавших себя за 60 лет преподавания русского языка как иностранного в России и за рубежом. Такой подход позволяет создать, новый, эффективный и крайне востребованный в современном обществе продукт, который вместе с тем является знакомым и понятным абсолютному большинству учащихся, поскольку базируется на традиционных методических принципах и реализует коммуникативный подход к обучению.

Как уже упоминалось, учебный комплекс ориентирован на начальный этап обучения, а именно на тех учащихся, которые начинают изучать русский язык «с нуля». Он составлен с учетом требований, предъявляемых к сдаче сертификационного экзамена по русскому языку как иностранному в объеме Элементарного уровня (далее - ЭУ). Целевая аудитория учебного курса достаточно широка – это

инофоны, интересующиеся в силу разных причин русской культурой и русским языком и стремящиеся получить начальные знания, навыки и умения, чтобы успешно общаться с носителями языка в ситуациях повседневного общения.

Как известно, курс ЭУ ориентирован на 120 академических часов. Однако предлагаемый учебный комплекс рассчитан не на 120, а на 160 часов. Очевидно, что дистанционная форма обучения требует большего количества часов, поскольку учащийся находится вне языковой среды и для эффективного овладения знаниями, навыками и умениями ему необходимо выполнять большее число тренировочных упражнений, чем при очной форме обучения.

Отсутствие языковой среды также приводит к необходимости уделять больше времени формированию у обучаемых умений устной речи в рамках ситуаций, тем и сфер общения ЭУ. Говорение и аудирование являются ключевыми видами речевой деятельности в процессе овладения любым иностранным языком, поэтому обучение устной речи представляется нам одной из основных задач данного курса. В соответствии с этой учебно-методической целью около 80 часов курса посвящены обучению устной речи. Подчеркнем, что учащимся предоставляется также возможность живого устного диалогического общения с преподавателем в объеме 15 часов. Это либо общение по скайпу, либо общение в формате веб-конференции.

Структура учебного комплекса.

Возможность проводить обучение по данному учебному курсу дистанционно поддерживается формой подачи учебного материала, а также его структурой. Учебный комплекс состоит из ряда компонентов: (1) собственно учебника, (2) мастерской, (3) аудиоматериалов (4) тестов.

Традиционно в центре любого учебного комплекса по РКИ находился учебник, к которому прилагались разнообразные дополняющие пособия (рабочая тетрадь, диски с аудио- и видеофайлами, тесты и др.). Однако дистанционная форма обучения требует иного подхода. В основе характеризуемого учебного комплекса лежат два равноправных компонента: учебник и мастерская. При этом авторы курса сознательно отказались от термина рабочая тетрадь и назвали второй основной компонент комплекса мастерской.

Мастерская не является учебным пособием, дополняющим основной учебник, это не традиционная рабочая тетрадь, не классический сборник упражнений, это второе основное средство обучения, которое позволяет оптимально организовать самостоятельную работу учащегося и его результативное взаимодействие с преподавателем. В мастерской идёт процесс овладения всеми видами речевой деятельности: как рецептивными, так и продуктивными. Большая часть заданий выполняется учащимся самостоятельно, но преподаватель посредством упражнений и заданий, а также благодаря четко организованной системе текущего контроля эффективно управляет учебной деятельностью учащегося.

Собственно учебник дает учащимся необходимые знания по грамматике, лексике, фонетике и интонации, словообразованию, синтаксису, речевому поведению. Там представлены блоки с наглядной презентацией материала (таблицы, диаграммы, схемы и т.д.), которые сопровождаются текстами разного характера и упражнениями для самоконтроля. Отдельно выделены речевые модели и актуальная лексика, соответствующая объему лексического минимума ЭУ.

Объем одного урока модуля составляет 3-4 страницы. Такой небольшой, на первый взгляд, объем урока оправдан спецификой дистанционной формы обучения.

Первоначальное освоение и усвоение языкового материала осуществляется непосредственно учащимся без помощи преподавателя. Преподаватель является, скорее, комментатором тех аспектов урока, которые оказались учащемуся непонятны. Очевидная сложность языкового материала и кажущееся «одинокчество» учащегося при его осмыслении требуют строго дозированного введения новой информации.

Рабочая тетрадь, или мастерская, включает в себя обширную базу коммуникативно ориентированных заданий, которые формируют необходимую на ЭУ коммуникативную компетенцию учащихся. Она охватывает все виды речевой деятельности: письмо, чтение, аудирование и говорение, особое внимание, как было отмечено выше, уделяется последнему аспекту. Все задания по говорению являются коммуникативно ориентированными и призваны формировать и развивать навыки и умения устной речи, необходимые инофону в разных ситуациях повседневного общения с носителями языка. При этом важной задачей является выработка у учащегося умений продуцировать неподготовленную речь в объеме ЭУ. Поскольку именно умение продуцировать неподготовленную речь является конечной целью обучения языку (или изучения языка). [Андрюшина 2007; 32] рабочая тетрадь заполняется учащимся самостоятельно и требует обязательной проверки преподавателем. Говорение проверяется дистанционно с помощью программ, обеспечивающих как голосовую связь через Интернет между компьютерами, так и видеосвязь (например, с помощью Скайпа). Качество связи при использовании таких программ является достаточным для проведения коротких сессий между преподавателем и учащимся. Проведение дистанционно длительных по времени уроков методически нецелесообразно, поскольку классное общение опосредованно, через интернет, представляет собой значительную сложность как для

учащегося, так и для преподавателя. Все задания по говорению помечены в рабочей тетради логотипом Скайпа.

Аудиоматериалы к учебнику представляют собой озвученные тексты и упражнения (около 90% всех заданий). Что же касается аудиоматериалов к рабочей тетради, то это по большей части задания, направленные на формирование и развитие навыков и умений аудирования.

Контрольно-измерительные материалы организованы в виде тестов, составленных в соответствии с требованиями российской государственной системы тестирования по русскому языку как иностранному (ТРКИ). Контроль осуществляется по 5 аспектам: лексика / грамматика, чтение, аудирование, письмо и говорение. Тесты по лексике и грамматике, а также по рецептивным видам речевой деятельности представляют собой задания в форме множественного выбора. Контрольно-измерительные материалы по письму и говорению оформлены в виде заданий со свободно конструируемым ответом, которые оцениваются в соответствии с параметрами, представленными в Стандарте и Типовом тесте ЭУ общего владения РКИ. Промежуточный контроль осуществляется после каждых пяти модулей, пройденных учащимся. Таким образом, учебный курс включает в себя 4 контрольные промежуточные сессии и итоговый тест, который по объему сопоставим с тестами государственного сертификационного экзамена для ЭУ.

Процесс обучения РКИ на базе характеризуемого в докладе учебного комплекса начинается с того момента, когда учащийся получает первый урок модуля. Именно модуль был выбран авторами в качестве основной дидактической единицы учебного курса. Представляется, что модульный принцип является оптимальным при создании современного учебника, поскольку он полностью вписывается в современную парадигму образования. Этот принцип позволяет оперативно «собрать» новый контент, а

значит, у преподавателя появляется возможность быстро и эффективно конструировать курсы любой направленности и любой сложности. Однако сама последовательность модулей учебного курса меняться не может, что объясняется, в первую очередь, концентрическим принципом подачи языкового материала.

Курс состоит из 16 модулей, каждый из которых включает в себя от 3 до 5 уроков. Уроки модуля строятся на основе ситуационно-тематического принципа организации материала, т.е. все они объединены общей темой, логика развития сюжета которой проходит через весь модуль. Например, уроки второго модуля объединены темой «Давайте знакомиться!». И весь языковой материал модуля направлен на формирование коммуникативной компетенции учащихся в рамках заявленной темы. Лексико-грамматический материал, которым учащийся овладеет после окончания работы над модулем, представлен в начале первого урока каждого модуля.

В конце последнего урока модуля дается словарь, с актуальной лексикой модуля.

К несомненным плюсам учебника относится его оформление. Удобная рубрикация, яркие рисунки и фотографии делают процесс обучения приятным как для учащегося, так и для преподавателя. Оформление было придумано и создано профессиональными дизайнерами, фотографами, художниками. Большой объем иллюстративного материала составляют известные работы классиков русской и зарубежной живописи.

Овладение любым иностранным языком – это своего рода искусство, достичь вершин в котором можно благодаря упорству и вдохновению. Авторы уверены, что представленный в докладе учебный курс поможет создать современную творческую динамичную и эффективную учебную среду, оптимальную для изучения иностранного языка.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М, 2009.

2. Андриюшина Н.П. Контроль устной речи при тестировании по русскому языку как иностранному. – София: Мир русского слова и русское слово в мире. XI конгресс МАПРЯЛ. Том 6 (2), Heron Press, 2007.

3. Интернет в образовании: путеводитель. Обзор бесплатных инструментов Интернет для преподавателя. – М, 2009. <http://umr.rcokoit.ru/dld/metodsupport/internet-putedov.pdf>

A SERIES OF RFL NATIONAL-ORIENTED DISTANCE LEARNING STUDY KITS FOR BEGINNERS

The article presents invariant content and philosophy underlying a series of national-oriented study kits created for distance learning of Russian as a foreign language for beginners.

Keywords: distance learning, Russian as a Foreign Language at the elementary level in the TORFL system, national-oriented textbook.

Н.В. Кривошапова

*(Приднестровский государственный университет им.
Т.Г. Шевченко)*

ОСОБЕННОСТИ МАСС-МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА М.В. ЗАХАРОВОЙ

В настоящей статье отражены результаты исследования специфики масс-медийного дискурса известного в России и за рубежом дипломата М.В. Захаровой. Мы предприняли попытку проанализировать высказывания М.Захаровой в социальной сети «Facebook», на сайте МИД РФ и в радиоэфире.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивное пространство текста,okkaционализм, пост, блоггер.

Мария Владимировна Захарова стала известной для зрителей и слушателей русскоязычных телевизионных политических ток-шоу своими комментариями по политическим вопросам. В одном из эфиров российского телеканала она даже обещала украинскому гостю, Вячеславу Ковтуну, эксперту и политологу из Украины, отъявленному русофобу, дать действительно увидеть и услышать, что такое российские «Грады». М.В. Захарова, действительно, один из самых цитируемых российских дипломатов, Её когда-то сравнивали с Джен Псаки, есть даже знаменитое фото: С.В.Лавров, Д. Псаки, М. Захарова и Дж. Керри. Телеведущий Владимир Соловьёв как-то назвал М. Захарову «анти-Псаки». [1]

С 10 августа 2015 года М. Захарова назначена директором Департамента информации и печати и стала первой женщиной в истории ведомства, занявшей этот пост.

Мария Захарова - активный пользователь социальных сетей. Владеет английским и китайским языками. Имеет дипломатический ранг — Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2 класса. Член Совета по внешней и оборонной политике России.

Марию Захарову периодически критикует радиостанция «Свобода» за собственный публицистический стиль, агрессивный и бескомпромиссный, похожий на публикации советских газет-передовиц в колонке «Международные события».

Мария Захарова - патриотичный блоггер, часто дающий отпор врагам курса Кремля, не особенно стесняясь при этом в выражениях.

Вот некоторые выдержки из блога Марии Захаровой, который она ведет на сайте «Эха Москвы».

Об украинском руководстве (в связи с действительно неуклюжим выступлением премьер-министра Украины Арсения Яценюка, в котором он упомянул о «вторжении

СССР в Германию», не пояснив толком, что именно имеет в виду, хотя позднее разъяснения последовали):

«Заявление Яценюка – лучшее доказательство того, что на Украине всё масштабнее расцветает философия младобандеровцев, вылезших из исторического подполья и требующих реванша за годы забвения своих поправных предков-преступников». [1].

О бывшем украинском руководстве:

«Каждый раз в ходе переговоров с американскими коллегами сдерживаю смех, когда они начинают рассказывать, что февральский захват власти в Киеве и его поддержка Западом были вынужденным шагом, вызванным бегством В. Януковича. Согласитесь, это очень смешно, учитывая историческую тягу Вашингтона поддерживать правительства в изгнании». [2].

О европейских ценностях:

«По мере становления нашего европейского «я» мы превращались в бОльших приверженцев исконных европейских ценностей, чем сама Европа, сделавшая за последнее десятилетие пару головокружительных бросков себя через свое же бедро». [1].

О Бараке Обаме (пост носит яркий заголовок «Рвун в ключья»):

«Читаю новые заявления Обамы об успехах курса на «изоляцию России». Не комментирую суть, потому что ее там нет. Впервые вижу президента крупной страны, полагающего себя цивилизованным, который искренне гордится тем, что сделал нечто плохое другому народу, не находясь с ним в состоянии войны». [2].

О Хиллари Клинтон (Мария Захарова, что странно для карьерного дипломата, почему-то пишет имя этого весьма известного политика с одним «л»):

«Вступившая в новую предвыборную гонку Хиллари Клинтон, говоря о США, заявила, что сейчас «ни одна страна в мире не подготовлена лучше для того, чтобы

противостоять традиционным угрозам, которые исходят от таких стран, как Россия, Северная Корея и Иран, а также иметь дело с подъемом новых держав, таких как Китай». Встречайте! Новые «враги американского народа»– «традиционно угрожающая» Россия и «подымающийся» Китай. И это в 2015 году-то! С другой стороны, зачем выбрасывать потертые тетрадки с конспектами лекций о предвыборном популизме, если пиар-технологии пятидесятилетней давности до сих пор работают?» [2].

Временами записи в блоге Марии Захаровой стилистически напоминают передовицы советских газет на международные темы – что несколько странно, учитывая, что карьера госпожи Захаровой складывалась в куда более поздние времена.

В данных очень лаконичных и точных высказываниях М. Захаровой мы находим и ее собственные окказионализмы, построенные по законам современного русского языка, например: *рвун, попранных, даишане и анусравцы, анусранцы*, а также обращает на себя внимание ритмико-мелодическая организация высказываний, в частности, на синтаксическом уровне, например: восклицательные предложения - *И это в 2015 году-то! Встречайте!*, риторический вопрос - *зачем выбрасывать потертые тетрадки с конспектами лекций о предвыборном популизме, если пиар-технологии пятидесятилетней давности до сих пор работают?* [2].

В дискурсе М.Захаровой находим нанизывание падежей – примету публицистического стиля, связанную с экономией языковых средств и с точностью словоупотребления, например: *в успехах курса на «изоляция России»*. Такие находки в дискурсе дипломата являются следствием того, что у М.Захаровой богатое журналистское прошлое.

За три года своего существования аккаунт МИДа России в Facebook стал самым популярным среди аналогичных страничек европейских министерств. Во время хакерских атак на сайт внешнеполитического ведомства соцсеть была не просто альтернативным, а единственным источником официальной информации.

Аккаунт директора департамента информации и печати МИД РФ Марии Захаровой в Facebook насчитывает чуть более 2500 друзей и еще почти девять тысяч подписчиков. В Twitter тоже есть аккаунт, но масштаб Twitter ее не устраивает: 140 знаков — это слишком мало. Ей нравится писать что-то более объемное, а не отвечать «да» или «нет», как-то «обрубленно» реагировать не очень интересно.

На страницу М.Захаровой подписаны представители различных сегментов сети — это молодежь, люди, много времени проводящие в интернете, люди среднего возраста разных интересов и сфер деятельности. Для них важно, что они могут не просто почитать, что пишет человек, но и ответить ему, дождаться реакции.

Что же касается экспертов, политологов, да и просто людей, в меньшей степени связанных с интернетом, а ориентирующихся на радио и телевидение, то для них российская дипломатия представлена гораздо большим числом лиц. Это и министр, его заместители и послы. А наши постпреды при международных организациях уже стали чуть ли не национальными героями и пользуются всеобщей любовью — достаточно вспомнить Виталия Чуркина.

У аккаунта МИДа в Facebook 202 тысяч подписчиков. Это много или мало?

Если сравнивать с аккаунтами внешнеполитических ведомств других стран, у нас все хорошо. Мы многих опережаем, в Европе — лидируем. Но, например, у аккаунта

американского посольства в Пакистане два миллиона подписчиков.

Страничку в Facebook в МИДе завели менее трех лет назад и раскрутили ее с нуля без каких-либо финансовых вливаний, не привлекая дополнительные кадры, без аутсорсинга и пиарщиков.

«Мы все делали сами, на свой страх и риск. Причем у нас даже не было какого-то образца перед глазами: то, что видели у западных коллег, казалось неинтересным. В результате продукт получился нестандартный и в то же время удалось привлечь значительное число подписчиков. Иногда ведь эти вещи не сочетаются — бывает, что есть эксклюзивный продукт, но люди им не интересуются. А у нас все вышло. Хотя много критиковали. Но я считаю, что это только на пользу. Благодаря критике мы узнавали, какие линии, с точки зрения аудитории, нельзя переходить. В то же время учились понимать, что людей больше всего интересует, на что они откликаются. Мы очень благодарны всем, кто не остался равнодушным: и тем, кто нас хвалил, и тем, кто ругал», - говорит М.В. Захарова. [1].

По словам главы департамента информации и печати МИД РФ М. Захаровой, «хлесткие комментарии», приписываемые ей в области общения в соцсетях, в большей степени определялись не столько формой, сколько содержанием того, на что надо было реагировать:

«К сожалению, мы за последние годы вступили в такую фазу международных отношений, когда наши зарубежные коллеги-дипломаты начали отступать от той практики информационной работы, которая складывалась многие годы». [1].

М.Захарова указала на «явно недипломатические пассажи», в том числе и со стороны глав внешнеполитических ведомств, которые ставят её в тупик:

«Конечно, мы не будем их повторять, но на подобные вещи должен быть соответствующий адекватный ответ».
[1].

Литература

1. <http://dobriymir.mirtesen.ru/blog/>
2. <http://www.svoboda.org/a/27121134.html>

FEATURES OF MASS MEDIA DISCOURSE OF MARIA ZAKHAROVA

This article presents the results of investigations of the specific mass-media discourse of Maria Zakharova, a well-known diplomat in Russia and abroad. We analyze M. Zakharova's statements in «Facebook», on the Russian MFA website and radio.

Keywords: discourse, discursive space text, occasionalism, post, blogger.

А.Г. Кротова, Т.Н. Пермякова
(Новосибирский государственный технический университет)

«ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ТАКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ»: ФРАЗЕОСХЕМЫ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

В настоящей статье представлена попытка описать относительно новое явление « сетевого языка » – синтаксические фразеологизмы, которые всё чаще встречаются в разговорной речи участников интернет-общения.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, интернет-фразеологизм, синтаксические фразеологизмы, фразеосхемы.

Интернет-коммуникация, претендующая сегодня на статус новой речевой формации, вырабатывает систему собственных языковых и речевых средств, обладающих

определенной спецификой. Ярче всего новообразования видны на лексико-фразеологическом уровне: заимствования, жаргонизмы, акронимы, устойчивые выражения, функционирующие в Интернете, привлекают внимание исследователей « сетевого языка ».

Изучение фразеологических особенностей « языка Интернета » началось относительно недавно. Согласимся с В.Ф. Хайдаровой, отмечающей, что процесс становления фразеологических интернет-неологизмов еще не завершен, поэтому некоторые их грамматические и семантические характеристики, наблюдаемые в настоящее время, могут со временем измениться. Основная задача исследователя на данном этапе – отследить динамику этих изменений и, по возможности, выделить основные признаки, присущие фразеологизмам языка Интернета [Хайдарова 2009].

Под интернет-фразеологизмами (сетевыми фразеологизмами) мы понимаем устойчивые обороты, обладающие основными категориальными признаками фразеологических единиц (идиоматичность, устойчивость, воспроизводимость), возникшие и/или распространившиеся в Глобальной сети и используемые преимущественно в этой сфере (например, *чуть более чем полностью; капитан Очевидность; изи катка* и пр.). Считаем, что в интернет-общении используются и особые синтаксические фразеологизмы, до сих пор не становившиеся предметом специального исследования.

Синтаксические фразеологизмы, фразеологизмы-конструкции, синтаксические фразеологизированные единицы, фразеологизированные предложения, фразеосинтаксические схемы – это далеко не весь список номинаций, обозначающих « устойчивые синтаксические конструкции, в которых происходит варьирование некоторых лексических элементов » [Баранов, Добровольский 2013; 86]. По мнению В. Ю. Меликяна, « фразеосинтаксическая схема (фразеосхема) – это

коммуникативная предикативная единица синтаксиса, представляющая собой определяемую и воспроизводимую несвободную синтаксическую схему, характеризующаяся наличием диктумной и модусной пропозиции, выражающая членимое, понятийное смысловое содержание, т.е. равное суждению, обладающая частичными грамматической и лексической членимостью, проницаемостью, распространяемостью, сочетающаяся с другими высказываниями в тексте по традиционным правилам и выполняющая в речи эстетическую функцию» [Меликян 2007; 69-74].

Исследователи подчеркивают, что фразеосхемы функционируют преимущественно в разговорной речи, наделяя ее особым динамизмом и экспрессией.

Рассмотрим некоторые синтаксические интернет-фразеологизмы.

Сущ. мн.ч.+такие+сущ. мн.ч. (Мамы такие мамы; Люди такие люди; Дети такие дети; Японцы такие японцы).

Данную конструкцию, на наш взгляд, можно отнести к фразеологизированным предложениям с акцентирующими и местоименными словами [Шведова 1980] или же к фразеосхемам-сочетаниям [Меликян 2007], которые строятся по живым синтаксическим моделям. Синтаксические отношения между компонентами подобных построений остаются актуальными, они «прозрачны» (т.е. понятны и грамматически правильны), однако наблюдается тенденция к их ослаблению. Опорный компонент (*такие*) употребляется в прямом значении, при этом семантика его предельно обобщается и распространяется на содержание всего высказывания в целом.

Данная фразеосхема обладает воспроизводимостью и идиоматичностью, однако степень устойчивости и структурно-семантической целостности у нее несколько снижена, порядок следования структурных элементов

фразеосхемы является обратимым в силу невысокой степени ее фразеологизации. Отсюда вариантность структурной схемы данного фразеологизированного предложения: конструкция допускает распространение 1) личным местоимением *они* (*Японцы они такие японцы*) и 2) неполнозначительными словам, занимающими препозицию (*Мда, люди такие люди*); а также имеет варианты пунктуационного оформления (*Папы такие папы / Папы, такие папы / Папы – такие папы*).

Значение конструкции можно определить следующим образом: «подчеркивание характерных, стереотипных, как правило поведенческих, черт группы лиц в сочетании с различными эмоционально-оценочными оттенками». Так, конструкция *Люди такие люди* может выражать пренебрежение и иронию при использовании в текстах, посвященных рассказам о людях, которые, по мнению автора, демонстрируют глупость, недалковидность, равнодушие и другие качества, порицаемые обществом и автором, но присущие, тем не менее, многим (см., например, <http://anna-actio.livejournal.com/93093.html>). В то же время выражение *Мамы такие мамы*, как правило, обладает положительной коннотацией (умиление, восхищение, гордость и пр., например, <http://econet.ru/articles/70759-mamy-oni-takie-mamy-dazhe-u-enotov-video>).

Эх, сейчас бы / Вот бы сейчас бы + что-либо сделать

Данную конструкцию, на наш взгляд, можно отнести к фразеосхемам-выражениям (в соответствии с типологией В.Ю. Меликяна), которые представляют собой одно- или неоднoкомпонентные синтаксические построения, выражающие суждение или побуждение, почти полностью равное сумме значений составляющих его лексических элементов; в их составе отсутствуют десемантизированные или фразеологизированные лексические компоненты. Такие предложения В.Ю. Меликян называет *устойчивыми моделями* (УМ) [Меликян 2007].

Формально УМ ничем не отличаются от предложений со свободным порядком слов и могут воспроизводить все их структурные схемы. Синтаксические связи между словами в УМ актуальны для говорящих и полностью совпадают со структурой производящего предложения: *Вот бы сейчас курьером поработать* (о надоевшем деле...).

Данная конструкция, являясь УМ, характеризуется некоторой степенью воспроизводимости, устойчивости и идиоматичности (хотя наименьшей из всех остальных разрядов фразеосхем). Показателями фразеологичности в данном случае может служить, к примеру, использование оптативной конструкции для выражения утвердительного содержания, а также использование морфологических форм в переносном значении (явление грамматической транспозиции): *Эх, сейчас бы в 2016 создавать темы про «эх, сейчас бы в 2016»*.

Таким образом, особое значение УМ опирается на специальную, вполне определённую синтаксическую схему. Синтаксическая конструкция УМ также характеризуется максимальной степенью обобщённости, абстрагированности от конкретно-лексического и морфологического её наполнения (в отличие от *фразеосхем*). В ней отсутствует обязательный опорный компонент, стабилизирующий структурную схему предложения.

О наличии определённого уровня формально-семантической фразеологизированности УМ свидетельствует и факт несовпадения асимметрии исходного и производного значений данных построений, их формы и коммуникативного смысла. Это, в свою очередь, указывает на то, что не все элементы смысла такого высказывания выводятся из значений его компонентов и что подобные конструкции обладают слабо выраженными признаками идиоматичности, целостности, устойчивости и воспроизводимости, например: *Эх, сейчас бы посмеяться на*

Сопромате и ничего не понимать... (ситуация, когда студенты смеются и, действительно, ничего не понимают).

Данные конструкции позволяют производить анализ их структуры в аспекте деления на члены предложения, характеризуются неограниченно широким лексическим наполнением синтаксически устойчивых компонентов структуры, что говорит о малой степени их фразеологизированности. Такие построения лексически проницаемы и бесконечно лексически распространяемы. С другой стороны, подобные примеры всё же стремятся к ограничению лексико-синтаксической распространяемости.

УМ мотивированы, производны, а потому могут обладать внутренней формой. Например: *Эх, щас бы посты не делать с февраля 2016 в 2016* (в группе ВК не было обновлений с февраля 2016 года, новые посты появились только в октябре этого же года). Переосмыслению в данном случае подвергается значение утверждения или отрицания.

Используя подобные синтаксические фразеологизмы в письменной разговорной спонтанной речи (так называемой разговорной машинописи), участники интернет-общения делают её более раскрепощенной и насыщенной эмоционально.

Итак, синтаксическая фразеология в интернет-коммуникации – явление новое, формирующееся. Существующие классификации и типологии синтаксических фразеологизмов современного русского языка применительно к «сетевому языку» требуют уточнения и дополнения. На наш взгляд, к анализу фразеосхем необходимо подходить комплексно и обращать внимание не только на их синтаксическую структуру, но и на формирующую их лексику; также специального изучения требует проблема коммуникативных функций синтаксических фразеологизмов в Сети. Все это обуславливает необходимость продолжения исследований синтаксических фразеологизмов.

Литература

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Основы фразеологии. – М., 2013.
2. Меликян В.Ю. Фразеосинтаксические схемы с местоименным компонентом в системе русского языка // Русский язык в школе. – 2007. № 6. С. 69-74.
3. Хайдарова В.Ф. Фразеологизмы интернет-языка: к содержанию словарной статьи // Проблемы истории, филологии, культуры. – Магнитогорск, 2009. № 24. С.542 – 546
4. Шведова Н.Ю. Русская грамматика. Том II. Синтаксис. – М., 1980.

«IDIOMS ARE SUCH IDIOMS»: SYNTACTIC IDIOMS IN THE INTERNET

This article describes a relatively new phenomenon of "network language" – syntactic idioms that are used by the participants of Internet communication in everyday speech.

Keywords: Internet communication, internet-phraseologism, syntactic idioms, phraseological scheme.

Н.В. Кулибина

*(Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина)*

ОТКРЫТЫЕ УРОКИ ЧТЕНИЯ В ИНТЕРНЕТЕ

В статье описывается новый онлайн ресурс обучения чтению на русском языке – интерактивный авторский курс «Уроки чтения – праздник, который всегда с тобой».

Ключевые слова: русский язык, открытое образование, уроки чтения, художественный текст.

Открытость современного образования в большинстве случаев рассматривается как специфическая особенность вузовского обучения: возможность получения высшего

образования в престижных российских и зарубежных университетах, обучения у лучших специалистов того или иного профиля и т.п. Вместе с тем отмечается, что открытое образование позволяет любому человеку (независимо от его возраста, социального статуса, места проживания и др.) на практике реализовать принцип «образование через всю жизнь» - непрерывное образование.

Именно таким открытым электронным ресурсом, в котором (по мере разработки) будут появляться материалы, адресованные различным категориям пользователей, является интерактивный авторский курс «Уроки чтения – праздник, который всегда с тобой» <http://ac.pushkininstitute.ru/course1.php> .

Интерактивный онлайн курс по обучению чтению художественной литературы на русском языке представляет собой **единый учебный комплекс**, уроки которого распределены по восьми тематическим сериям. Названия серий информируют пользователей о том, тексты литературных произведений какого периода русской литературы можно найти в данном разделе («Читаем русских поэтов XVIII –XIX веков», «Стихи и проза второй половины XX века», «Русская литература XXI века» и др.), а также какова целевая аудитория уроков данной серии («Уроки не только для детей» и «По программе «Литературное чтение»).

Особняком стоит тематическая серия «4 урока русского языка». Почему среди уроков чтения вдруг уроки русского языка? – Здесь нет противоречия: уроки чтения образцовых литературных текстов на русском языке (для каждого возраста своих) и есть самые настоящие уроки русского языка. По словам Иосифа Бродского, «поэт – орудие языка, а не язык – орудие поэта». Следуя этой логике можно признать, что все уроки чтения интерактивного авторского курса «Уроки чтения – праздник, который всегда с тобой» - это уроки русского языка, в том числе, и потому, что для понимания художественного текста читателю **не**

требуются литературоведческие (или иные специальные) знания, а только владение языком (причём, в разной степени: есть уроки для носителей языка, а есть для билингвов и инофонов) и желание понять, что **сказал** автор.

Создатели курса (а помимо автора методики в создании курса участвует группа разработчиков-программистов) определили три категории пользователей, которым может быть интересен интерактивный авторский курс «Уроки чтения»: «Читатели», «Учителя» и «Родители». Причем, не исключается, что один и тот же пользователь может одновременно быть и читателем, и учителем, и родителем, но, решая конкретные задачи, определяемые профессиональной принадлежностью или социальным статусом, целесообразно обращаться к соответствующим разделам сайта.

Раздел «Читателям» самый красочный и привлекающий внимание. Если открыть этот раздел, то перед читателем предстанут Лица русской литературы (репродукции портретов и фотографии русских писателей и поэтов от Г.Р. Державина до Евгения Гришковца). Поскольку с самого начала предполагалось, что читатель может владеть русским языком и на уровне А2, текстовые комментарии в этом разделе сведены к необходимому минимуму, а упор делался на зрительный ряд. Позднее выяснилось, что мозаика прекрасных, одухотворенных лиц умных и талантливых (если не сказать, гениальных) людей производит сильное впечатление на любого читателя (в том числе, и с уровнем С1-С2).

Если открыть ту или иную серию в разделе «Читателям», можно выбрать готовый урок, а также узнать, что какие-то уроки ещё находятся в стадии макета или разработки, а также запланированы на 2017 год.

Каждый интерактивный онлайн урок имеет своим прототипом реальное учебное занятие: обучаемым предьявляется аутентичный художественный текст и

комплекс интерактивных заданий для пред-, при- и послетекстовой работы. Методический аппарат к художественному тексту (стихотворению, рассказу, сказке и др.) разрабатывается таким образом, чтобы создать условия для «мыслительной деятельности читателя» (С.Л. Рубинштейн). Вопросы и задания даются в тестовом формате, что позволяет контролировать понимание текста читателем. Чередование видео- и аудио- фрагментов, записанных одним преподавателем, обеспечивает единство всех компонентов и создает ощущение присутствия на реальном уроке.

Объединяющим началом курса является авторская методика обучения чтению, предполагающая взаимодействие всех участников учебного процесса. Методика, о которой идёт речь, представлена в работах автора настоящей статьи: монографии [Кулибина 2000], методических [Кулибина 2015 и др.] и учебных [Кулибина 2004; 2014 и др.] пособиях, учебном комплексе для школ [Кулибина 2008], а также научных статьях в российских и зарубежных профессиональных изданиях. Она прошла многолетнюю (более 25 лет) апробацию в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина: в учебных группах студентов, изучающих русский язык как иностранный, а также в рамках программ повышения квалификации российских и зарубежных преподавателей-русистов. Для создания интерактивных онлайн ресурсов методика обучения чтению была откорректирована: разработан вариант для её использования в дистанционном обучении.

Если читатель знакомится только с результатом применения авторской методики (определённым образом организованной работой над текстом), то в разделе «Учителям» те же уроки тех же серий, что и предлагаемые читателям, представлены в ином виде: здесь методика, если так можно выразиться, на поверхности, так как

учителю/преподавателю предлагается по сути дела методическая разработка художественного текста для онлайн урока. В самом начале учитель видит всю структуру урока: этапы работы (пред-, при- и послетекстовый), а также последовательность фрагментов, из которых состоит притекстовая работа. Причём, не просто видит, но и может зайти в любой из них. А зайдя на урок, может выбрать любое задание или вопрос (читателю задания предъявляются последовательно: не выполнив предыдущее, он не может перейти к следующему). Просмотренные учителем задания помечаются, чтобы не было путаницы.

Учителям (в первую очередь) адресованы также такие разделы сайта, как «Методический кабинет», «Карта сайта», «Произведения», «Практика использования», «Новости» и «Отзывы». В «Методическом кабинете» размещён список рекомендуемой методической литературы, публикуются часто задаваемые вопросы и ответы на них, а также источники, откуда взяты художественные тексты. В «Карте сайта» можно посмотреть, сколько уроков предлагается на тот или иной уровень владения языком (для инофонов), а также рекомендуется соответствующей возрастной категории читателей. В разделе «Произведения» дан список всех художественных текстов, по которым уже есть готовые уроки. «Практика использования» представляет рассказы учителей о собственных уроках по ресурсам интерактивного авторского курса: сейчас здесь представлена информация, полученная из Германии, Словакии, Швеции и Эстонии. Разделы «Новости» и «Отзывы» вполне соответствуют своим названиям.

То, что эти разделы создавались, прежде всего, для учителей/преподавателей, не означает, что к ним закрыт доступ другим категориям пользователей сайта: Любой пользователь может зайти в любой раздел. Этим правом может воспользоваться и читатель, и родитель, для которого, однако, есть и специальный раздел «Родителям».

Где бы ни жил ребёнок – в России или за её рубежами – родители могут помочь ему освоить родной язык. Используя уроки чтения из серий «Уроки не только детям», «Уроки по программе «Литературное чтение», а также «Читаем русских поэтов XVIII – XIX веков» и других, можно в домашних условиях вместе с ребёнком осваивать образцы детской литературы и шедевры русской поэзии. В настоящее время в разработке находятся уроки (точнее приложения к уже готовым урокам чтения), облегчающие заучивание стихотворений наизусть (располагающие программами, позволяющими контролировать правильность устного повторения строк поэтического текста). В разделе «Родителям» размещён список уроков чтения, рекомендуемых читателям 7+ и 14+. Уроки с приложением для заучивания наизусть помечены значком «микрофон».

Интерактивный авторский курс «Уроки чтения – праздник, который всегда с тобой!» - активно развивающийся ресурс: в нём регулярно появляются новые уроки чтения (в вариантах «Для читателя» и «Для учителя», а также приложения к ним), публикуются актуальные новости, полученные отзывы, информация о практике применения и др. Создатели курса открыты (и даже рады) любым предложениям, замечаниям, уточнениям и т.п. и благодарны их авторам. На YouTube открыт канал «ПушкинНавсегда», где также можно оставить комментарий о ресурсах курса https://www.youtube.com/channel/UCnh6Pu-b4Kp_wI22DyptIVg.

Интерактивный авторский курс «Уроки чтения – праздник, который всегда с тобой» - это часть научно-исследовательского проекта «Интерактивные авторские курсы Института Пушкина», в который помимо «Уроков чтения» входят еще три авторских курса, посвященные различным аспектам обучения речевому общению на русском языке <http://ac.pushkininstitute.ru/index.php> .

Литература

1. Кулибина Н.В. Художественный текст в лингводидактическом осмыслении. Монография. – М., 2000.
2. Кулибина Н.В. Написано женщинами. Учебное пособие для изучающих русский язык. – М., 2004.
3. Кулибина Н.В. Читаем по-русски на уроках: Книга для учителя. Книга для ученика. – Рига, RETORIKA-A, 2008.
4. Кулибина Н.В. Читаем стихи русских поэтов. Учебное пособие для изучающих русский язык. 6-е изд. - СПб., 2014.
5. Кулибина Н.В. Зачем, что и как читать на уроке. Методическое пособие. – СПб., 2015
6. Кулибина Н.В. Читаем по-русски на уроках и дома. Книга для ученика. – Shanghai: Shanghai Translation Publishing House, 2015.

OPEN LESSONS READ ONLINE

The article describes a new online resource for learning to read in Russian – the interactive course "the reading Lessons is a holiday that is always with you."

Э.Г. Куликова

(Ростовский государственный экономический университет (РИНХ))

ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ НОРМА В ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СЕТИ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-04-00037

В глобальной информационной сети отмечаются два процесса, относящиеся к паралингвистике. Первый связан с передачей звуковых явлений графическими средствами. Второй – с графической идеологией гипертекста.

Ключевые слова: паралингвистика, норма, параграфемика, интернет, коммуникация

По мере развития письменности и информационной среды, в которой существует письменная речь, роль сознательно применяемых параграфических усилий постоянно растет. Сужение поля неконтролируемых проявлений адресанта с развитием техники не отменяет возможностей для демонстрации экспрессии. Компьютер, резко увеличив графические возможности, вместе с тем обусловил сознательное влияние адресата на их выбор, поскольку принцип компьютерного меню, идеально воплотивший в себе идею вариантности (пользователю предлагается выбор из закрытого списка), исключает проявление спонтанности в выборе графического оформления. Ср.: «Говоря о шрифтовой вариативности электронного текста, следует отметить еще один немаловажный факт: электронная форма сняла все существовавшие технические ограничения с очертаний самого шрифта. Любой человек, овладев достаточно несложными навыками, может создать собственный шрифт. Такой авторский шрифт становится эстетическим средством, участвующим в формировании смысла набранного им текста, и это по своим функциям сравнимо с почерком текста рукописного» [Дедова 2002; 97].

В рукописном тексте адресант не властен над своим почерком и может быть даже зависимым от особенностей принадлежности для письма.

Компьютер же (при современной доступности программных средств) делает продуцента речи независимым от неконтролируемых особенностей письма, но при этом возвращает адресанту возможность пользоваться параграфемикой в полном объеме.

Различается пунктуационное варьирование (синграфемика), шрифтовое варьирование (супраграфемика), варьирование плоскостной синтагматики текста (топографемика). Использование всех этих средств связывается с речевым воздействием. Изучаются, например,

топографемные свойства рекламных текстов. Скажем, текст, рекламирующий обои, графически организован так, что его строки как бы выкатываются из рулонов [Дзякович 2001; 125].

«Особую группу параграфемных элементов текста составляют параграфемные элементы текста, которые ассоциируются со звучащей речью и представляют собой «сигналы» парпросодических особенностей говорения» [Дзякович 2001; 96]. Последнее особенно актуально в языке глобальной компьютерной сети, которая наряду с рекламой становится полем графических инноваций: «В языке глобальной сети всевозможные графические знаки акцентного и интонационного выделения используются весьма активно» [Иванов 2001; 137].

Наряду с использованием просодики в компьютерных чатах широко применяются комбинации знаков, передающие улыбку. Тем самым параграфемика имитирует обращение к другим паралингвистическим средствам – мимическим. Упомянем в этой связи такой феномен современной коммуникации, как использование условно нарисованных рожиц при обмене письменными сообщениями по мобильной телефонной связи. Это обнаруживает связность параграфических явлений, принадлежность их к общему функционально-коммуникативному полю. Подчеркнем, что такая связность обнаруживается именно тогда, когда мы относим к параграфемике лишь то, что тесно связано с самим языком. Замкнутость на языке и объединяет между собой разные виды параязыка.

История параграфемики напрямую связана с историей письма и представляет собой определенным образом развивающийся процесс. Вектор этого развития – освобождение адресанта речи от ограничений, накладываемых на него случайными свойствами его физиологических и материальных возможностей, и

предоставление ему все новых и новых возможностей для интенциональных проявлений.

В глобальной информационной сети могут быть отмечены два процесса, относящиеся к паралингвистике. Первый связан с передачей звуковых явлений графическими средствами. Второй – с графической идеологией гипертекста.

Первый процесс представляет собой часть общего явления – передачи паравербальных звуковых средств паравербальными же графическими средствами. Скажем, передача иронической интонации или голосового выделения чужой речи с помощью курсива. Такое использование курсива характерно для графики русской классической литературы. Этим активно пользовался Ф.М. Достоевский (ср. «*проба*» во внутренних монологах Раскольникова). Не случайно некоторые авторы отождествляют параграфемнику с деятельностью, сопровождающей устное или письменное высказывание, т.е. с деятельностью, близкой звуковым или кинесическим явлениям [Николаева, Успенский 1966]. При этом «особую группу параграфемных элементов текста составляют параграфемные элементы текста, которые ассоциируются со звучащей речью и представляют собой «сигналы» парапросодических особенностей говорения» [Там же; 96].

Разумеется, компьютерная графика представляет для подобных выделений широкие возможности. «В языке глобальной сети всевозможные графические знаки акцентного и интонационного выделения используются весьма активно» [Иванов 2001; 137]. М. Гаазе отмечает, что в Интернете наблюдается имитация такого, например, явления, как шепот [Haase 1997; 67-68].

Сюда же относится и получившая распространение именно в сети передача мимики лица графическими средствами - составленные из знаков препинания «улыбки»

(называемые на сленге «*смайликами*»), родившиеся в чатах и активно используемые в электронных письмах.

Второй процесс – тенденция к сдержанности графического оформления при гипертекстовом представлении информации. Эта тенденция особенно интересна для нас в связи с тем, что она противостоит основной тенденции графического оформления в языке СМИ.

Дело в том, что гипертекст с его навигацией (возможностью «ходить» по ссылкам) сделал графические выделения до известной степени избыточными.

Ср.: «Итак, электронный гипертекст с необходимостью оснащается выделенными текстовыми фрагментами для осуществления своих внутренних и внешних связей. Вместе с тем наши наблюдения позволяют сделать вывод о том, что постепенно он отказывается от употребления шрифтовой неоднородности в ее традиционных функциях. Она теряет свою актуальность, с нашей точки зрения, по двум причинам: во-первых, такая выделенность может дезориентировать читателя, представляясь ему источником соответствующей ссылки, а во-вторых, она просто становится информативно ненужной, избыточной» [Дедова 2002; 96]. В самом деле, показатели ссылок стандартизованы, и нет нужды ни дополнять их, ни создавать выделения, порождающие иллюзию ссылки.

Более того, по-видимому, стилистическая сдержанность гипертекста – одно из общих проявлений тенденции к упрощению, стандартизации и эстетизации компьютерного дизайна, который все дальше уходит от первоначальной аляповатости в сторону функциональности и внешней солидности. В отношении цветов это продиктовано чисто прагматическими соображениями: используемые в ранних текстовых редакторах (например, в программе-редакторе «Лексикон») яркие цвета, как

показали специальные исследования, утомляют зрение. В современных программах от таких цветов отказались.

Другой и очень мощной силой, толкающей к электронному этикету и унификации, является проблема быстрого освоения новых программ. Именно эта потребность, позволившая фирме «Майкрософт» навязать свой стиль другим разработчикам, диктует сегодня необходимость использовать уже привычные значки (иконки) и знакомые способы оформления текста. Обучение новому коду было бы ненужной тратой времени и сделало бы компьютерный продукт неконкурентоспособным. Источником унификации, таким образом, становится пользователь, т.е. реципиент текста. В печатном тексте на ранних стадиях таким источником был, напротив, создатель текстов, ограниченный в своих возможностях. На компьютере межстрочный интервал можно изменять. Но нет никакого смысла существенно изменять вид рабочего поля для редактирования текста.

Следует упомянуть и о феномене «мягкой копии», дающей возможность адресату преобразовывать текст по своему вкусу. У пользователя появляется возможность снимать авторские выделения, т.е. устранять параграфамику, ставить собственные маркеры, т.е. вводить параграфамику. Разумеется, реципиент не руководствуется при этом никакой нормой и исходит из соображений личного удобства (если он является конечным пользователем). Это сближает личную копию с феноменом внутренней речи.

В целом можно отметить, что процессы, происходящие в информационной сети, приводят к менее экстравагантным результатам и более конструктивны, нежели процессы, происходящие в печатных СМИ. Источником нормы здесь выступает объективная необходимость. В результате складывается достаточно здоровая ситуация, когда креативные намерения встречаются

на своем пути ограничения. Принцип «креативной небрежности» наталкивается здесь на сопротивление, ограничивающее эту небрежность. В компьютере можно имитировать расхлябанный почерк, но это потребует специальных затрат сил и времени. Зато исправление ошибок и опечаток почти не требует от пользователя никаких усилий.

Литература

1. *Дедова О.В.* Графическая неоднородность как категория гипертекста // Вестник Московского университета, Сер.9. Филология. – 2002. – № 6.-С.91-104.
2. *Дзякович Е.В.* Возможности пунктуации и параграфемии в современной печатной рекламе // Словарь и культура русской речи. - М.: Индрик, 2001. – С.120-126.
3. *Иванов Л.Ю.* Воздействие новых информационных технологий на русский язык: системно-языковая и культурно-языковая проблематика //Словарь и культура русской речи. - М.: Индрик, 2001. – С.131-147.
4. *Николаева Т.М., Успенский Б.А.* Языкознание и паралингвистика // Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. – М.: Наука, 1966. – С.63-74.
5. *Haase M. et. Al.* Internetkommunikation und Sprachwandel // Sprachwandel durch Computer. – Opladen, 1997.

PARALINGUISTIC NORM IN GLOBAL INFORMATION NETWORK

In the global information network there are two process related to the paralinguistic. The first one is connected with the transmission of sound phenomena with graphical means. The second one is connected with graphic ideology of hypertext.

Keywords: paralinguistic, norm, prografica, Internet, communication

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕЧЕВОЙ ПОСТУПОК ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

В настоящей статье рассматривается электронный речевой поступок личности на примере актуального в современном дискурсе речевого жанра петиции; выявляются особенности этого электронного речевого поступка как жанра.

Ключевые слова: электронный речевой поступок личности, речевой жанр петиции.

Современное общество погружено в глобальную компьютерную сеть, состоящую из множества сайтов, блогов, форумов, в которых не только содержится информация, но и предлагаются различные темы для диалога (общественно значимые, профессиональные, любительские). Участники интернет-коммуникации, обсуждая какие-либо злободневные вопросы, зачастую совершают речевые поступки.

Заметим, что речевой поступок (РП) отличается от обычного речевого действия [Курцева 2004]: речевой поступок всегда совершается в кризисной ситуации, в основе которой лежит нравственная проблема, требующая разрешения путем воздействия на адресата. Электронным мы называем такой речевой поступок (ЭРП), который реализуется в сети Интернет и адресуется как отдельному, так и массовому пользователю, что делает автора ЭРП сверхответственным за написанное слово, требует от него соблюдения норм этических и речевых.

Электронный речевой поступок являет собой гипертекст, позволяющий быстро осуществлять доступ к текстовому или графическому, фото-, видеоматериалу

благодаря выделенным понятиям, терминам, ссылкам; да и вся компьютерная сеть, заметим, есть гипертекстовая система коммуникации.

В последние годы пользователи интернет-сети активно применяют такой речевой жанр, как петиция: по последним данным глобальной платформы создания петиций, к ней подключились 169 437 779 человек. Петиция (лат. *petitio* – коллективное прошение, подаваемое в письменном виде в органы государственной власти) – яркий пример электронного *речевого поступка*, а не речевого действия, так как

- во-первых, создать петицию адресанта побудила возникшая *кризисная социальная ситуация*;

- во-вторых, уже само имя речевого жанра (петиция) предвосхищает ожидание читателя – автором будет затронута *социально значимая нравственная проблема*, волнующая многих граждан (например: «Требуем закрыть приморский океанариум и прекратить страдания животных», «Не лишайте безработных права на бесплатное лечение!», «Народным депутатам Госдумы нового созыва - 7500 рублей в месяц! Это призвание, не бизнес!», «Не дайте Байкалу превратиться в самое большое болото мира» и др. – см.: <https://www.change.org>);

- в третьих, происходит *намеренное воздействие* на пользователей Интернета, на формирование их отношения к заявленным проблемам, и в результате – влияние на высшие органы власти, так как главной целью электронного речевого поступка является побудить государственные структуры рассмотреть петицию.

Охарактеризуем электронный речевой поступок петиции как речевой жанр.

Петиция как речевой жанр, следуя разработанной модели Т.В. Шмелевой [Шмелева 1997; 91–96], является императивным речевым жанром, *цель* которого — «вызвать осуществление / неосуществление событий, необходимых,

желательных или, напротив, нежелательных, опасных для кого-то из участников общения» [Шмелева 1997; 92];

Образ автора ЭРП петиции выступают в двух социальных ролях: с одной стороны, интернет-пользователи являются ее адресатами, а с другой, в случае подписания петиции, они становятся адресантами. Кроме того, петиция предполагает создание так называемых вторичных речевых поступков: ставший адресантом участник может создать свой собственный текст, который будет выполнять функцию реактивных речевых жанров, поддерживающих позицию автора петиции.

Образ адресата – как правило, это представитель (или представители) органов государственной власти. И в то же время адресатом являются граждане, которых призывают присоединиться к обращению.

Образ прошлого и образ будущего в петиции показывают взаимосвязь коммуникативных событий предшествующих (мотивирующих создание петиции – это инициальный речевой жанр) и последующих, ожидаемых результатов. Фактор будущего предполагает дальнейшее развитие речевых событий, воплощающееся в появлении других, реактивных речевых жанров: реакция на петицию подписавших ее; официальный ответ госслужащего.

Диктумное (событийное) содержание ЭРП петиции обуславливается кризисной ситуацией, конкретной нравственной проблемой, возникшими в современном социуме и определившими характер диктумной информации при формировании речевого жанра петиции. Заметим, что пишущему крайне важно проявлять объективность в оценке события и предъявлении информации, проверенной и достоверной.

Языковое воплощение речевого жанра петиции демонстрирует «спектр возможностей», лексических и грамматических ресурсов речевого жанра. Параметр языкового воплощения «выводит речевой жанр в

пространство языка с его сложнейшей дифференциацией языковых средств по требованиям речи» [Шмелева 1997; 97].

Петиции, как речевому жанру, характерны прежде всего такие особенности, как обращенность, директивность, аргументированность, призывность, агитационность, эмоциональность.

Как правило, эмоциональный фон петиций очень высокий, и достигается это, в частности, за счет использования восклицательных и вопросительных предложений, например:

- «Если водоросль, с одного места смогла распространиться в масштабах всего озера за 5 лет, представьте, что с ним будет к 2020 году!» (о Байкале).

- «Помогите, прошу! Мы не знаем, куда уже обращаться и что делать! Никто помогать не хочет, все ходит по кругу! Вы и Ваше равнодушие к чужим бедам – это последняя надежда!» (петиция «Моя мама с маленьким 6-ти летним ребенком живет в сарае!!!»).

- «Как прожить на 50 руб. в месяц с ребенком или двумя, тремя и т.д. детьми?! Пакет молока сейчас стоит столько. Почему отменили законопроект № 558761-5 и № 136223-5?» (петиция «Утвердите продление выплаты пособия по уходу за ребенком с 1,5 до 3-х лет (до садика)!»).

К сожалению, в петициях некоторые авторы используют сниженную эмоционально окрашенную лексику (например: «мерзавцы», «наглые паразиты», «хватит жевать сопли»), что, разумеется, недопустимо в текстах подобного характера. Вызывает также сожаление и то, что во многих работах допускаются ошибки разного характера (орфографические, пунктуационные, грамматические, стилистические и др.).

В электронном речевом поступке, реализованном в речевом жанре петиции, представлены все риторические категории (логос, этос, пафос), но особенно ярко – этос. В основе электронного речевого поступка лежат такие

философские категории, как добро/зло и совесть – внутренний стержень, влияющий на решение личности совершить (или не совершить) определенные речевые действия. Именно голос совести движет автором петиции, который преследует благую цель – изменить ситуацию к лучшему, сплотить граждан вокруг животрепещущей проблемы и повлиять на действия органов власти.

В данной статье рассмотрены лишь отдельные аспекты заявленной проблемы. Как показал анализ широко используемых в современном дискурсе интернет-сети обращений, петиция является электронным речевым поступком, а не речевым действием, обладает всеми признаками речевого жанра, строится на основе риторической триады с ярко выраженными этосом и пафосом, ей присущи такие основные характеристики, как директивность, аргументированность и агитационность, эмоциональность.

Петиция нуждается не только в изучении ее как речевого жанра, но и в обучении созданию риторического текста данного электронного речевого поступка.

Литература

1. Курцева З.И. Речевой поступок // Русская словесность. – 2004. – № 5. – С. 69-73
2. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – С. 88-98
3. *Сайт Change.org* Глобальная платформа для ваших кампаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.change.org/ru>

THE E-SPEECH ACT OF THE PERSON IN MODERN SOCIETY

The present article considers the e-speech act of the individual on the example of urgent in modern discourse petition

speech genre; reveals special features of the e-speech act as a genre.

Keywords: e-speech act of the person, petition speech genre.

В.В. Кытина

(Российский университет дружбы народов)

ВСЕМИРНАЯ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ КАК ОТРАЖЕНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ

В статье рассматриваются новые модели речевого поведения, коммуникативные стратегии и тактики, принципы порождения письменных продуктов в виртуальной среде и их влияние на молодое поколение.

Ключевые слова: интернет, коммуникация, мышление, «олбанский» язык

Коммуникативное поле русскоязычного Интернета в последнее время служит объектом пристального исследования лингвистов, специалистов в области эффективных речевых стратегий, психологов. Специфика виртуальной коммуникации, наряду с такими доминирующими в сфере современного русского языка факторами, как скопление малоосвоенных заимствований (англо-американизмов по большей части), влияние разговорной среды и профессиональных языков, жаргонов, действует на развитие особого типа коммуникативного и собственно речевого поведения, а значит, и особого типа мышления.

Новые модели речевого поведения, коммуникативные стратегии и тактики, принципы формирования письменных продуктов в виртуальной среде приобретают относительную самостоятельность и самодостаточность в, главным образом, у молодежи, для которой интернет-среда хорошо знакома и комфортна.

Получение качественного образования на родном (иностранном) языке является фундаментальной потребностью молодого человека, реализация которой определяет его дальнейший жизненный путь. Следовательно, речь идет о необходимости системного подхода к описанию структуры личности, где совокупность коммуникативно-речевых характеристик занимает свое весьма значимое место.

В условиях реформирования системы российского высшего образования, внедрения методических инноваций, расширения принципов гуманистической педагогики стоит задача разработки оптимизированных методик.

Особенности виртуальной коммуникации не могут плохо влиять на зрелую языковую личность, на человека, который достиг высокого уровня в постижении своего родного языка в собственно научном и коммуникативно значимом плане, т.е. на человека, который:

- обладает значительным лексическим запасом, развитым (нормативным для данного возраста и образования) кругозором и когнитивным мышлением;
- владеет грамматической системой родного языка - как следствие обучения в средней школе;
- знаком с принятыми социально значимыми речевыми и языковыми, а также коммуникативными нормами [Жгарева, Малюгина, Федорова, 2012; 71].

Прежде всего, необходимо понимать различия между официальным массивом текстового материала и разнообразными интернет материалами неофициального характера.

Следует различать официальные сайты, где отсутствует анонимность и автор несет личную ответственность за достоверность и качество предоставляемой информации, где функционируют те же правила, что и в литературном языке в одном из его функциональных подстилей официально-деловом,

публицистическом, научном. Нарушения лексической и грамматической стилистики, нормативной орфографии и пунктуации не выходят за пределы статистически типовых, зависят от квалификации и добросовестности самих авторов или редакторов.

Ситуация полностью меняется в принципиально другой среде — *чатах, блогах, комментах, постах* и т.п., где происходит «бесцензурный вброс» или обмен информацией, ее комментирование. В этой области количество нарушений часто «зашкаливает», вызывая законное возмущение у эрудированной части пользователей сети. Специальная литература демонстрирует наглядные примеры таких коммуникативных неудач (резкое снижение общего культурного уровня; неумение или нежелание вникнуть в смысл и отделить общее от частного; несформированность механизмов внутренней речи вследствие недостаточной начитанности, бедности словаря, неразвитости логики; отсутствие фактических предметных знаний; неправильное или недостаточно системное обучение и самообучение). Интернет пространство навязывает свои поведенческие рамки, которые привлекают современную молодежь.

По природе своей письменное общение в Интернете, как отмечается в специальной литературе, гораздо ближе к устному общению; возникает новый тип коммуникации — новые жанры и виды: блоги, чаты, и т.д., где коммуникация осуществляется в диалоговой форме. Используются многие приемы, присущие устной речи: эллипсы, ситуативная замена вербальности, неоправданные повторы, оговорки, невнятность, перенасыщенность эмоциями, особая роль интонирования, что порождает необходимость отражения на письме, — отсюда обилие графических знаков.

Все это не может не отразиться на типе личности, типе мышления. В коммуникативном интернет-поле уже не обязательно уметь риторически разнообразно выражать свое состояние, сложные эмоциональные реакции — достаточно

воспользоваться так называемым *мемом* — однозначно декодируемой картинкой или фразой-символом, «поставить» множество «лайков».

Коммуникативно-эстетический стандарт XIX в. — «*говорит, как пишет*» (А.С. Грибоедов «Горе от ума») — в виртуальном пространстве, как в кривом зеркале, трансформировался в «*пишет, как говорит*» - в нарушение всех и всяческих законов однозначности, ясности выражения, богатства и красоты речи. Языковые нюансы и коннотации становятся неважны, им приходят на смену стандартизированные формулы.

Есть и объективные технологические причины невозможности массового порождения безупречных речевых продуктов. В число таких значимых для сетевого мышления характеристик входят:

1) скорость поиска и обработки информации, предельно приближенная к естественной скорости мышления;

2) доступ к безразмерному количеству информации, данным и ресурсам Сети интернет, увеличение оперативного объема кратковременной - обзорной памяти без необходимости запоминания, аналитической работы;

3) активное участие в массовой коммуникации любого пользователя в реальном времени;

4) порождение чувства внутренней свободы и вседозволенности, вплоть до неузнаваемости; иллюзорность открытости и равноправности общения;

5) культ «публичной субъективности»: каждый высказывает свое особое мнение, подчас не подкрепленное достаточным фундаментом знаний, системной логикой; возможность «оспорить» самый непререкаемый авторитет;

6) связь всех участников Сети в единый организм с отсутствием оппозиции «центр — периферия»;

7) публичность при соблюдении анонимности, а значит - личная безопасность коммуникантов. [Чупина 2011; 20].

Следствием формирования коммуникативных особенностей активного пользователя, находящегося под влиянием «отрицательного обаяния» антинормативной web-среды, закономерно становятся:

- общий агрессивный характер интернет-общения в русскоязычной среде — обратная сторона анонимности и равноправности; наличие бранной лексики;

- языковая игра, насмешка, нередко высокомерие как преобладающие формы комментирования; отсутствие «персонального языкового контроля» — неумение переключать соответствующие коды — при оформлении продуцируемого в Сети, впоследствии и вне ее определенного речевого произведения;

- подмена личного знания умением быстро найти в нужном ресурсе необходимую информацию; как следствие — несформированность когнитивных, речемыслительных, логических, ассоциативных механизмов;

- последующий перенос особенностей сетевого текста в иные коммуникативные сферы, в частности в сферу создания по определению нормативных текстов в условиях какой-либо серьезной образовательной среды. [Чупина 2011; 20]

Что касается нового типа языка, то здесь соответствующие изменения вводятся сознательно, так сказать, для ограниченного круга посвященных с последующей популяризацией за пределами определенных ресурсов. При этом такое семиотическое смешанное образование, как и все социально и функционально обусловленное, подвержено стремительному угасанию. Речь идет о самобытном «олбанском» языке. Самая характерная черта этого субкультурного феномена — искусственное

введение искаженного, не всегда даже фонетического письма.

Психолингвисты считают, что причина в новом типе порождения и восприятия информации, что и порождает новый тип языка. Если в течение тысячелетий процесс «писать» (о чем свидетельствует и этимология глагола в индоевропейских языках) связывался с процессами «рисовать кистью», «прорезать», причем аспект «порождение» был важнее аспекта «восприятие», то сегодня ситуация изменилась. Современные электронные технологии оказали свое радикальное влияние. Для пользователя компьютера эти действия разнесены в пространстве и времени, возникает промежуточный, смешанный тип устной / письменной коммуникации. Нажатие на клавиши — появление текста на экране: таким образом происходит визуализация, особенности устной речи проникают в письмо [Кронгауз 2013; 36].

Далее действуют и иные факторы, глобальный характер технических и технологических инноваций, внедряемых стремительными темпами в условиях необходимости быть первыми в конкурентной борьбе.

Среди русскоязычных пользователей отмечается усиление метаязыковой рефлексии за счет:

- использования знаков разных семиотик: букв, знаков препинания и графики естественных языков; математической и логической символики (цифры, знаки отношений и операций); знаков-икон и др.;

- распространения разносемиотических гибридов — «ребусных» (фонетических и нечисловых) употреблений цифр в комбинациях с названиями букв или чтением;

- использования средств разных языков, полиалфавитность (кириллица и латиница), как следствие — распространение гибридов: графических, графико-лексических, графико-морфемных, лексических, лексико-семантических;

- употребления «клавиатурных калек» — кириллической записи международных клише с помощью тех русских букв, которые находятся на тех же клавишах, что и латинские буквы, передающие соответствующие слова (русское КУ = лат. RE, т.е. 'повтор сообщения') и многое другое [Мечковская, интернет ресурс].

Независимо от причин, порождающих такого рода новый смешанный тип письменной фиксации и передачи информации, всегда найдутся молодые пользователи, неустоявшиеся навыки нормативной речи которых приводят к катастрофическим последствиям в жизни за пределами интернет-общения. В свое время, в эпоху пика моды на «русский олбанский», именно учителя школ забили тревогу о речевой культуре, а сегодня о необходимости глубокого и вдумчивого изучения родного языка, богатейшей русской литературы говорится на самом высоком уровне.

Замкнутый в Сети феномен «олбанского языка» формирует устойчивые навыки пользователей, определяет их отношение не только к орфографии и пунктуации, но и к общим принципам оформления речевых продуктов, к общим (вне Сети) моделям коммуникативного, социально значимого поведения.

Задача лингвистов, специалистов в области эффективной коммуникации, а также методистов и педагогов — обеспечить в современных условиях возможность адекватной лингвокоммуникативной подготовки нашей молодежи - будущих специалистов-профессионалов, способных реализовать себя в условиях жесткой конкурентности на рынке труда.

Сохранить и приумножить богатства родного языка — наша непосредственная задача, наша ответственность перед будущими поколениями.

Литература

1. *Жгарева Т.И., Малюгина Н.М., Федорова Е.А.* Коммуникативно-речевой имидж современного студента: проблемы формирования и динамика // Современные гуманитарные исследования.- М., 2012. № 4. С. 70-74.
2. *Кронгауз М.* Самоучитель албанского. -М., 2013. С. 36.
3. *Мечковская Н.Б.* Интернет-коммуникация и ее влияние на общение и язык повседневной жизни // Интернет-ресурсы. URL: <http://www.uib.no/filearchive/mechkovskaya-handout3.12.2009.pdf>.
4. *Чупина Я.* Использование инструментов Web 2.0 в учебном процессе: психологический портрет студента 2.0 // Финансист. -М, 2011. № 117. С. 20.

THE WORLD WIDE WEB AS A REFLECTION OF UNIVERSAL THINKING

The article discusses a new model of verbal behavior, communicative strategies and tactics, principles of generation of written products in a virtual environment and their influence on the younger generation

М.А. Ламеко

(Российский университет дружбы народов)

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ И ПРИЛОЖЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ

Статья посвящена исследованию интернет-ресурсов и приложений на базе IOS в преподавании русского языка как иностранного. В качестве примеров были отобраны три портала крупных университетов, а также самые популярные приложения из App Store.

Ключевые слова: сайт, портал, РКИ, приложение, App Store.

Актуальность применения новых информационных технологий и глобальной сети Интернет в образовательном процессе продиктована прежде всего педагогическими потребностями в повышении эффективности развивающегося обучения, а именно: потребностью формирования навыков самостоятельной учебной деятельности студента, формирования критического мышления, креативного подхода в обучении [Рублева 2015; 28].

В связи с этим стали разрабатываться интернет-порталы, направленные как на самостоятельное изучение русского языка, так и в качестве дополнения к основному учебному материалу, который учащиеся проходят в вузе. В настоящее время наиболее разработанными являются порталы для студентов первых трёх уровней (элементарного, базового и первого сертификационного).

В основном предлагается работа над лексико-грамматическим аспектом. Предъявление текстов в интерактивном виде имеет ряд преимуществ перед бумажным вариантом:

- online-взаимодействие
- возможность вводить грамматический комментарий, объясняющий ошибку (это не просто с точки зрения разработки, но эффективно с точки зрения обучения)
- возможность генерировать разные варианты в пределах одного текста
- форма компьютерной игры (особенно это будет интересно для китайских студентов) [Подшивалова 2009; 1].

На данный момент можно выделить такие сайты как: www.langrus.ru, www.pushkininstitute.ru и www.mgu-russian.com. Первыми двумя ресурса можно воспользоваться бесплатно, третий является платным.

Основное отличие последнего сайта от других - это полноценные онлайн-курсы, которые проходят под руководством преподавателей, с которыми можно связаться

online. Занятия длятся 50 минут. Обучение проходит посредством видео-общения по Skype и электронной почте. По окончании курса учащийся получает сертификат Учебного Центра Русского Языка.

Второй ресурс «Образование на русском» является проектом Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. Сначала там предлагается пройти элементарный курс (A1), который состоит из:

- вводно фонетико-грамматического курса (содержит правила фонетики, графики и орфографии; фонетический тренажёр, озвученный словарь с картинками, тесты. Этот курс даёт возможность говорить по-русски без акцента, выучить самые нужные слова и познакомиться с элементарной грамматикой.)

- интенсивный курс (содержит сборник текстов с возрастающим уровнем сложности; звучащие диалоги, монологи для тренировки навыка аудирования; лексические и грамматические упражнения; задания для формирования начальных навыков устной и письменной речи; тесты. Курс знакомит с жизнью русской семьи, помогает узнать много новых слов и грамматических конструкций, а также учит общаться в самых разных жизненных ситуациях.)

- русский язык в упражнениях и заданиях (содержит языковые упражнения, речевые задания, грамматические таблицы и схемы. Интерактивный сборник упражнений направлен на детальное изучение лексики и грамматики элементарного уровня.)

- разговоры с русскими (содержит сборник аутентичных текстов-интервью с иллюстрациями, задания на понимание аутентичных текстов, задания на развитие устной и письменной речи, лексико-грамматические упражнения, страноведческие комментарии, лексический минимум. На материале текстов-интервью учащимся будет предложено познакомиться с известными в России людьми - писателями,

политиками, звёздами спорта и телевидения, учёными и так далее.)

• итоговое тестирование (содержит субтесты «Лексика. Грамматика», «Чтение», «Аудирование», «Письмо», «Говорение», «Фонетика», а также информацию о получении сертификата. Итоговой тест покажет владеет ли обучаемый русским языком на элементарном уровне (A1) и может ли он претендовать на сертификат.)

Первый сайт принадлежит факультету повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогов-русистов Российского университета дружбы народов. Там не представлены курсы как таковые, однако есть различные медиа-материалы для расширения словарного запаса и лингвокультурологических знаний. Данный инновационный электронный учебно-методический комплекс знакомит учащихся с народными праздниками России. Стоит обратить особое внимание на представленную на сайте Дистанционную школу русской фонетики, разработанную под руководством профессора Т.М. Балыхиной.

Наряду с специализированными веб-сайтами и электронными учебными комплексами на занятиях РКИ могут использоваться мобильные приложения. Параллельно с созданием и внедрением в учебный процесс электронных учебников, программисты и издательства начинают выпускать учебные приложения. Данная продукция предназначена в основном для стремительно развивающегося рынка переносных электронных устройств под управлением мобильных операционных систем (то есть для смартфонов и планшетных компьютеров, работающих в основном под IOS или Android). Мы рассмотрим несколько приложений для IOS [Кузьмин 2016; 57].

В официальном магазине приложений App Store от Apple можно найти немалое количество различных бесплатных приложений по изучению русского языка. Для

ознакомления было отобрано 5 бесплатных (условно бесплатных) и 1 платное приложение.

- Learn Russia - WordPower (разр. Innovation Language Learning, LLC) - приложение направлено на изучение слов. Все слова разбиты на темы, например: еда, напитки, природа, музыканты, деньги и так далее. Бесплатно предоставляется только лексика первого уровня. Всего приложение предлагает 10 уровней лексики.

- Learn Russian - Learn with video (разр. Long Thi Thom) - приложение содержит тематические видео уроки с сайта RussianPod101.com. Подходит для учащихся разных уровней. Приложение полностью бесплатное, удобно в использовании. Языком-посредником в приложении выступает английский язык.

- Найди ошибку: русский (разр. Vladimir Leontiev) - это игра на знание русских слов. На данный момент в приложении представлено свыше 3500 слов. На экране появляется четыре слова. Необходимо за отведенное время выбрать слово, в котором допущена ошибка. В игре есть три уровня сложности, что делает её актуальной на разных этапах обучения.

- ISpeak: учить русский язык (разр. Five Systems Development) - приложение, которое было создано для расширения словарного запаса для начинающих. Способ обучения, используемый в программе, основан на одной из популярных методик «карточки Домана». Все слова разделены на тематические категории. Каждая карточка содержит слова, картинку и произношение слова носителем языка. Также была наработана элементарная система тестирования. Минус приложения - периодические технические ошибки.

- Русский за месяц Free (разр. Elku Entertainment, LLC) - приложение помогает выучить слова и выражения. Используется приём «изображение + звучащее слово /

фраза». Бесплатная версия содержит три урока, в полной версии учащийся сможет пройти 50 уроков. Предлагается два режима контроля с разным уровнем сложности: отметить услышанное нажатием на картинку (простое) и набрать услышанное на клавиатуре (сложное).

Однако мы также выделили одно полностью платное приложение - Russian with you (разр. Drofa Ltd.). Оно содержит грамматический материал, тренировочные упражнения и тексты лингвокультурологического содержания. Приложение нацелено на отработку навыков, необходимых для получения первого сертификационного уровня. Может использоваться как для индивидуального обучения, так и для работы в аудитории.

Ознакомившись с данными приложениями мы пришли к выводу, что большинство из них направлено на изучение лексики, без грамматических правил и пояснений. Многие приложения больше напоминают разговорники. Последнее приложение является примером того, какими программы должны быть, если они хотят составлять конкуренцию электронным учебникам и привлекать внимание преподавателей.

Литература

1. *Кузьмин Д.С.* IOS в обучении русскому языку и литературе // Русский язык за рубежом №1. - М., 2016
2. *Подшивалова Е.А.* Интернет-ресурсы в преподавании русского как иностранного // XVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». - М., 2009
3. *Рублева Е.В.* Современные технологии в обучении русскому языку как иностранному: опыт разработки и реализации обучающего сайта Listen to Russian // Русский язык за рубежом №6. - М., 2015
4. <http://www.langrus.ru/index.php/e-learning>
5. <https://pushkininstitute.ru/learn>
6. <http://www.mgu-russian.com/en/learn/courses/>

INTERNET RESOURCES AND APPLICATIONS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The article studies internet resources and application on IOS-base in teaching Russian as a foreign language. The author presents three portals of universities and popular applications in App Store.

Key words: site, portal, Russian as a foreign language, application, App Store.

В.Н. Левина

*(Тамбовский государственный университет
им. Г.Р.Державина)*

КОММУНИКАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В настоящей статье анализируются современные подходы смежных наук к изучению проблем виртуальной коммуникации, обращается внимание на психологические особенности данного процесса.

Ключевые слова: коммуникативное взаимодействие, виртуальное пространство, психологический аспект виртуальной коммуникации.

Виртуальное коммуникативное пространство в настоящее время становится предметом исследования многих наук: психологии, философии, культурологии, филологии, социологии и др. Этому есть вполне логичное объяснение: современное общество ежедневно оказывается под давлением мощных информационных потоков, и поэтому современному человеку нужно не только успевать узнавать что-то новое, но и правильно интерпретировать, перерабатывать, анализировать полученную информацию. Кроме того, виртуальное пространство оказывает огромное

влияние на ценностные установки и поведенческие приоритеты личности, ее речевые компетенции, поэтому изучение общих вопросов коммуникативного взаимодействия в виртуальной среде высвечивает широкий спектр частных исследовательских проблем.

Так, например, «виртуальные личности становятся творцами новых вербальных и невербальных средств высказывания и общения, творят не только само виртуальное пространство, но и язык, на котором этот социум общается. В первую очередь происходит переделывание языка под себя и прочие игры с речью. А именно: пополнение лексики различными новообразованиями, унификация языка, обилие заимствованной лексики, активное использование компьютерного сленга, использование гипертекста, введение нового знака – смайла» [Виноградова, Парамонова 2010; 287].

Коммуникативное взаимодействие – это «последовательность развернутых реакций партнеров на действия друг друга в процессе обмена информацией, отражающих совокупность взаимовлияний и возникающих по поводу содержания или формы подачи информации» [Виноградова 2012; 70]. Виртуальное общение – это одна из форм коммуникативного взаимодействия субъектов «осуществляемое посредством компьютера, при этом создается особая модель реальности, характеризующаяся эффектом присутствия в ней человека и позволяющая действовать с воображаемыми и реальными объектами» [Игнатьева, Софронова 2014; 114]. Искажение понимания в процессе общения возможно «при передаче информации»; «при установлении контакта, когда слова или действия партнера не являются продолжением слов и действий другого партнера, то есть поведенческие реакции партнеров противоречат друг другу» [Виноградова 2012; 77].

В соответствии с мотивационной составляющей такого рода общения и его стилем выделяются «три типа

виртуального собеседника: деловой, социально-направленный и зависимый. Тип виртуального собеседника – это набор психологических качеств, черт характера, жизненных приоритетов, которые являются определяющими в цели виртуального общения» [Игнатъева, Софронова 2014; 114].

В качестве виртуальных коммуникативных умений выделяются «способность коммуниканта оценивать собеседника с помощью составления психологического портрета, понимать и принимать цифровую информацию, выстраивать виртуальные отношения, вырабатывать индивидуальную тактику, стратегию поведения с виртуальным собеседником, реагировать на действия собеседника, умение самопрезентации» [Игнатъева, Софронова 2014; 114]. Особенно важным становится их рассмотрение при определении «основных форм кибербуллинга (флейминг, гриферство, троллинг, клевету, выдачу себя за другого, раскрытие секретов и мошенничество, исключение/остракизм, киберсталкинг и секстинг)», а также «выработке средств его прекращения и профилактики: блокировка пользователя, настройки конфиденциальности», а также «повышение осознанности пользователей в ракурсе допустимых способов поведения, поддержание и понимание необходимости уважительных отношений между пользователями (в том числе, на Интернет-площадках с отсутствием модераторов и правил поведения), невключение и по возможности прекращение распространения негативных, небезопасных, унижающих высказываний и изображений» [Бочавер, Хломов 2014; 177].

В связи с этим востребованной видится разработанная Антоновой Н.В., Одинцовой М.С. авторская модель идентичности, которая может быть использована для изучения идентичности в контексте интернет-коммуникации. В частности, авторами идентичность определяется как «сложный психологический феномен, который интегрирует

совокупность частных представлений о себе, ценностных ориентаций и мотивационных компонентов, обеспечивает целостность и согласованность представлений о себе, включает оценку всех этих представлений и структурных элементов [Антонова, Одинцова 2010; 15].

Говоря о проблеме общения в виртуальном пространстве многие исследователи обращают внимание на интернет-зависимость, оказывающую негативное влияние на адекватность социализации личности, умение выстраивать взаимодействие с другими людьми, навыки преодоления жизненных трудностей различного рода.

Таким образом, виртуальное коммуникативное пространство является благодатным исследовательским полем для специалистов различных наук, которое, в силу своей востребованности современным социумом и, в частности, подрастающим поколением, пока ставит перед учеными больше вопросов, чем дает на них ответы.

Литература

1. Антонова Н.В., Одинцова М.С. Интеграционная модель исследования идентичности в контексте интернет-коммуникации // Педагогика и психология образования. – 2010. – № 2. – С. 5-16.
2. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 177-191.
3. Виноградова А.И., Парамонова А.А. Культурологический аспект негативного влияния сети интернет на человека и культуру // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2010. – № 6 (2). – С. 286-287.
4. Виноградова Н.В. Специфика коммуникативного взаимодействия в конфронтационном диалоге // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18. – С. 69-72.
5. Игнатьева, Э.А., Софронова, Н.В. Психологические особенности взаимодействия людей в информационном обществе: монография. – М., 2014. – 158 с.

COMMUNICATIVE INTERACTION IN THE VIRTUAL SPACE

The article analyzes modern approaches of related sciences to the study of the problems of virtual communication. The paper draws attention to the psychological peculiarities of the process.

Key words: communicative interaction, virtual space, the psychological aspect of virtual communication.

И.В. Литвинова

(Российский университет дружбы народов)

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ РАЗВИВАЮЩЕЙ ЦЕЛИ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается специфика реализации развивающей цели обучения при дистанционном обучении РКИ. Обосновывается необходимость формирования учащегося как активного субъекта деятельности, способного осмысливать свои действия и самостоятельно управлять своей деятельностью: проектировать, осуществлять и регулировать ее, проводить анализ результатов познавательной деятельности. В этой связи обсуждаются задачи, которые стоят перед преподавателем, работающим в системе дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение РКИ, психологический аспект обучения в виртуальной среде, развивающий потенциал дистанционного обучения, роль преподавателя в организации деятельности учащегося в виртуальной среде.

Активное внедрение в жизнь новых информационно-коммуникационных и интернет-технологий сделало возможным появление новых форм обучения, прежде всего,

дистанционного обучения. Дистанционное обучение набирает все большую популярность и ныне занимает прочную позицию в образовательном процессе. Однако появление новых форм обучения ставит ряд проблем и задач перед учеными. Это поиск новых эффективных приемов обучения, способов оформления и подачи информации и материала, создание естественной среды обучения и др., – то есть всего того, что позволяет сделать процесс обучения эффективным и удобным для учащихся. С другой стороны, учебные обсуждают, как создать такие условия учебной деятельности в виртуальной среде, которые позволили бы реализовать важнейшую задачу обучения: сформировать у учащегося «умение приобретать <...> знания и пользоваться ими», а не «проглатывать готовую пищу, которую учитель [пусть и опосредствованно – при дистанционной форме обучения – И.Л.] подает ему» [Выготский 2010; 385]. В этом случае важна психологическая сторона вопроса: степень подготовленности студента к самостоятельной работе, сформированность мотивационной сферы, степень развитости волевой сферы студентов в условиях дистанционного обучения.

Возникает естественный вопрос: можно ли утверждать, что современный студент, представитель нового «цифрового поколения», в зарубежной литературе – digital native [Prensky 2001], в совершенстве владеющий средствами ИКТ, готов к самостоятельной учебной деятельности, следствием которой будет гармоничное развитие личности. В педагогической и психологической литературе мы не найдем однозначного ответа. Так, психологи указывают, что «технологическая перенасыщенность», отличающая современное общество, таит в себе социальную и психологическую опасность, которая заключается в уничтожении индивидуальности и творческого начала личности. «Значительно облегчая удовлетворение любых потребностей, современные технологии зачастую минимизируют, если не полностью

сводят на нет собственную деятельностную активность индивидуума» [Тхостов, Сурнов 2005; 24]. Это применимо и к образовательной сфере: неправильно построенное дистанционное обучение больше способно навредить, чем привести к успеху. Учитывая специфику мультимедийных средств, педагоги должны строить дистанционное обучение так, чтобы обучение способствовало продуктивной деятельности и развитию личности учащегося.

На настоящий момент нет единого взгляда на роль и место преподавателя в системе дистанционного обучения. Вопрос о том, должен ли один человек строить процесс дистанционного обучения или это должна быть целая группа, тоже остается открытым. Однако очевидно, что в новой информационной среде требования к профилю преподавателя меняются, что проявляется в повышении информационно-компьютерной грамотности, а также формировании ряда компетенций: ИКТ-компетенция; компетенция, связанная с организацией дистанционного обучения; психолого-педагогические компетенции в области дистанционного обучения [Богомолов 2007; 108-109].

Несмотря на существующие тенденции разделять функции между преподавателями в системе дистанционного обучения (методист-разработчик, сетевой индивидуальный консультант, координатор виртуальной учебной группы, сетевой контролер), [Богомолов 2007; 108] объединяющим началом в их деятельности является направленность на продуктивное виртуальное обучение, развитие личности учащегося, развитие когнитивных процессов (мышление, память и восприятие), на получение таких результатов, которые мы ожидаем в традиционной форме.

На плечи преподавателя нового века ложится сложная задача не только формирования языковых и речевых способностей к овладению языком, но и совершенствование психических функций личности, связанных с речевой деятельностью (словесно-логического мышления, видов

памяти, активности личности). Результатом дистанционного обучения должна стать вторичная языковая личность, которая способна воспринимать и понимать речевые произведения (в том числе онлайн), и создавать собственные речевые произведения в письменной и устной, контактной и дистантной, непосредственной и опосредованной, монологической и диалогической форме.

Интеграция информационных технологий в учебный процесс меняет всё: профессиональный портрет преподавателя, роль и место учащегося в учебном процессе, средства, способы, приёмы и формы обучения. В то же время усложняется процесс взаимодействия преподавателя и обучаемого, процесс воспитания и обучения.

Требования современного общества таковы, что отказаться от общения с компьютером невозможно. Сейчас трудно представить обучение и в школе и в вузе без средств ИКТ – например, неотъемлемым компонентом процесса обучения становится дистанционное взаимодействие преподавателя и студента в рамках курсов (в том числе и курсов по РКИ), созданных на платформе LMS Moodle. Перед их авторами стоит задача разработать систему требований, которым должны отвечать эти электронные курсы (структура, система заданий, приемы презентации информации и т.д.), чтобы управлять «активной энергией ученика», помогать ему самостоятельно «искать и добывать знания» [Выготский 2010; 385].

Литература

1. *Азимов Э.Г.* Методика организации дистанционного обучения русскому языку как иностранному. – М., 2006.

2. *Богомолов А.Н.* Профессиональный портрет преподавателя в системе ДО // Высшее образование в России. 2007. № 9.

3. *Выготский Л.С.* Психологическая природа учительского труда // Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М., 2010.

4. *Тхостов А.Ш., Сурнов К.Г.* Влияние современных технологий на развитие личности и формирование патологических форм адаптации: обратная сторона социализации // Психологический журнал. 2005. Т.26. № 6.

5. *Prensky M.* Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. MCB University Press, Vol. 9. No. 5, October 2001 (Part I), Vol. 9. No. 6, December 2001 (Part 2).

ON THE REALIZATION OF LEARNING OBJECTIVES IN DISTANCE EDUCATION

The article deals with the specifics of realization of learning objectives in distance education (the case of learning Russian as a foreign language). It is shown that it is important to mould a student as an active subject of educational activity who is able to realize his actions and to manage his activity: to plan, to perform, to regulate the activity, to analyze the results of cognitive activity. In this context, the tasks that teachers involved in distance education face are discussed.

Key words: distance learning of Russian as a foreign language, mental aspect of learning in virtual environment, distance learning potential for development of the student's overall personality, the role of a teacher in organization of student's virtual activity.

О.Н. Логутенкова

(Кубанский государственный университет)

ОСОБЕННОСТИ СЕТЕВОГО ДИАЛОГА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДИАСПОРЫ

Статья посвящена рассмотрению лингвистических и экстралингвистических особенностей сетевого общения представителей русскоязычной диаспоры Кипра.

Поднимается тема функционирования русского языка в интернете и его роль в формировании русской национальной самоидентичности.

Ключевые слова: русские эмигранты, интернет, виртуальный дискурс, русский язык.

В XXI веке феномен миграции стал составляющим фактором всех глобальных изменений мирового сообщества, последствия которого проявляются в различных сферах: социальной, экономической, культурно-психологической, лингвокультурной и т.д. Перед мигрантами, оказавшимися в чужой стране, неизбежно встает проблема сохранения/несохранения родного языка и культуры, которая в каждом отдельном случае решается по-своему, в зависимости от типа культурной адаптации, который выбирает семья (ассимиляция, сепарация, маргинализация, интеграция).

Согласно нашим исследованиям, среди русскоязычных мигрантов, прибывших на Кипр более 15 лет назад с целью постоянного проживания на острове, преобладает первый ассимилянтский тип культурного и языкового поведения, когда родной язык и культура целенаправленно не поддерживаются, а главной задачей становится постижение языка и культуры принимающей страны.

Однако среди российских мигрантов последнего десятилетия доминирует сознательный тип языкового поведения, сочетающий поддержание собственной культуры и общение с другими группами (а именно - с коренным населением принимающей страны), когда второй язык и культура осваиваются планомерно на фоне первых, что позволяет говорить о наиболее предпочтительном виде культурной адаптации – интеграции. Для этой части русской диаспоры характерно осознание своей этнической общности в иноязычной среде и желание сохранить свои

этнокультурные границы. Находясь в положении социального меньшинства, исходя из особенностей новой социокультурной реальности, представители русского зарубежья активно осваивают новые способы коммуникации, среди которых ведущая роль принадлежит интернету.

Интернет для русского человека, проживающего за рубежом, – это не только источник информации или способ проведения досуга, но, в первую очередь, – сильнейшее средство коммуникации, создающее новые, разнообразные формы общения. Представляя собой особую коммуникативную среду, глобальная сеть является местом реализации языка, в нашем случае – русского языка зарубежья. По меткому замечанию В.А. Ефремова, интернет – это «своего рода плацдарм, на котором отрабатываются разнообразные пути развития русского языка» [Ефремов 2013; 67–71].

Русский язык за рубежом – тема наболевшая и злободневная, немало теоретической и методической литературы последних лет посвящено вопросам сохранения чистоты русского языка в диаспоре, однако он по-прежнему, а в некоторых частных случаях, среди которых мы можем упомянуть и русскую диаспору Кипра, даже более, чем когда-либо продолжает претерпевать лингвистические и функциональные изменения.

Все эти процессы находят отражение на страницах русскоязычных форумов Кипра, для участников которых интернет – это не просто информационное и коммуникационное виртуальное пространство, но и особая культурная среда, которой они оказываются лишены в жизни реальной. Поэтому виртуальный дискурс и виртуальная языковая личность, рассматриваемые в данной статье, имеют ряд особенностей. Под виртуальным дискурсом мы вслед за О.Н. Лутовиновой понимаем текст, «погруженный в ситуацию общения в виртуальной реальности, выступающей как особая модель реальности, возникающей на основе

новых информационных технологий при помощи компьютерной и некомпьютерной техники и реализующей такой принцип взаимодействия пребывающих в ней субъектов как коммуникация образов». [Лутовинова 2009; 10]

Участник виртуального дискурса представляет собой виртуальную языковую личность как неразрывное соединение реальных и ассоциируемых характеристик личности, складывающихся из текстов, созданных как данной личностью, так и о ней. Наше понимание виртуальной личности выходит за пределы соотнесения ее лишь с вымышленным, не существующим за гранью интернета образом, и включает реальную личность, взаимодействующую в Сети. Такое широкое толкование объясняется тем, что, стараясь предстать перед партнерами по интернет-коммуникации в выгодном ему свете, человек всегда акцентирует внимание на тех своих чертах характера и нравственных установках, которые способны этому помочь, и таким образом, его речевое поведение в сетевом и реальном пространстве никогда не совпадает полностью.

И. Шевченко в статье «Некоторые психологические особенности общения посредством Интернета» выделяет пять признаков интернет-коммуникации: *анонимность; своеобразие протекания процессов межличностного восприятия* в условиях отсутствия невербальной информации; *добровольность и желательность контактов; затрудненность эмоционального компонента* общения и, в то же время, стойкое стремление к эмоциональному наполнению текста, которое выражается в создании специальных значков для обозначения; *стремление к нетипичному, ненормативному поведению* [<http://flogiston.ru>].

Эти признаки, характерные для типичной виртуальной коммуникации, в рамках немногочисленной русской общины Кипра оказываются не столь актуальны. Действительно,

отличительной чертой виртуального коммуникативного дискурса является анонимность его участников, что дает неограниченные возможности конструирования виртуального образа коммуниканта. Однако в нашем случае анонимность является довольно условной, что объясняется частотой переноса контакта из виртуального пространства в реальные пространственно-временные координаты. Постоянное переключение виртуальной реальности Интернета на материальную действительность является отличительной чертой описываемых коммуникативных площадок. Примеры из форума: «Женские события Пафоса» (орфография и пунктуация сохранены):

Вопрос: как вы развлекаете своих дорогих мам? Моя говорит только на русском, целыми днями с детьми, и я хочу ее как-то развеять и развлечь, но, кроме ресторанов-кафе-прогулок у меня ничего не приходит в голову./Ой, нам тоже интересно.. А то мама тут совсем заскучала.../А может мам можно познакомить?/Девочки, давайте я сделаю мероприятие в рамках этой группы на 07/02 во второй половине дня на кофе!!!!/Идея супер.

Уже из данного диалога становится очевидным, что основной причиной, мотивирующей людей к общению в подобных форумах, является потребность в общении с соотечественниками. Для русского человека, оказавшегося в чужой этноязыковой среде, главным требованием к установлению контактов является владение русским языком. Приведем еще один пример, иллюстрирующий данное утверждение:

Девули, засиделась))) хочется размять косточки))) Подскажите пожалуйста хороший спортивный центр или тренажерный зал. Желательно где много русскоговорящих))) в компании то веселей. Заранее спасибо./ В спортзал ходить ,чтобы языками чесать ?)))) приколистки./ Просто многие ходят лишь на групповые

тренировки. И перед ними можно обмениваться новостями. Почему нет?

Первичное знакомство в интернете, текстоопосредованное общение с незнакомыми людьми, несомненно, снижает психологический барьер и облегчает дальнейшее общение в реальном пространстве.

Следующей отличительной чертой взаимодействия в пределах виртуальной сетевой реальности представителей русской общины Кипра является общий дружелюбный фон общения, употребление формул речевого этикета, соблюдение коммуникативных стратегий речевой вежливости. Наиболее частотными формулами приветствия при сетевом общении были выделены следующие обращения: *дорогие друзья, милые дамы, девушки, девчонки, девоньки*, помимо них встречаются также *милые мои, дамы и господа, пафосчане, девушки* и др.

В отличие от наблюдаемых на внутривиртуальных форумах нередких случаев речевой агрессии так называемых “грамматических нацистов” (граммар-наци), критикующих наличие ошибок, форумы Кипра отличаются терпимостью к нарушению грамматических и орфографических норм русского языка. Это, впрочем, вполне согласуется с неписанным правилом нетикета (этикета сети), согласно которому указывать на неграмотность речи сетевого партнера означает в некоторой степени ограничивать его свободу выражения. А в Сети, как известно, этим правом обладает каждый ее участник. Пример (с сохраненной орфографией и пунктуацией):

Хотелось бы высказаться на тему грамотности! Уважаемые, грамотные, дамы и господа, я признаю что иногда делаю ошибки в написании некоторых слов (каких-то сознательно, каких-то по незнанию, невнимательности или забывчивости....). Но мне не понятно почему вы публично это комментируете? Да я люблю и уважаю русский язык, но еще я уважаю и людей, а вы, господа грамотные, публично

указывая на ошибку (мою, либо любого другого человека) поступаете не корректно, не вежливо и не тактично!...

И один из комментариев: Только у русских принято исправлять публично. И указывать с сарказмом на ошибку. Нужно понимать, что с годами забывается. Меня однажды на русском форуме чуть не съели, за ошибку. Зато Ни разу никто замечания не сделал, по поводу греческих и англ комментов, сколько бы ошибок я не делала, люди понимают, что это не родной язык. Да если и сделают замечание, не в такой форме как наши.

В целом, анализ контента форумов соотечественников Кипра за последние два года показал стремление к сохранению русской культурной идентичности представителей российской зарубежной диаспоры и наличие общих признаков, присущих русской интернет-картине мира: особенная эмоциональность, и антирациональность, и склонность к пассивности и фатализму, и любовь к морали. «Освобожденным от экстралингвистических социальных условностей высказываниям в неформальных полилогах, которые разворачиваются на веб-страницах Рунета, присущ особенно яркий акцент на чувства в их свободном изъяснении, высокий эмоциональный накал, богатство языковых средств для выражения эмоций и эмоциональных оттенков. В то же время в них проявляется и антирациональность (подчеркивание ограниченности логического мышления и человеческого знания, непостижимости и непредсказуемости жизни), и склонность к пассивности и фатализму (чувство коллективизма, принадлежности к определенному сообществу, недисциплинированность, но вместе с тем стремление подчиняться авторитету) и любовь к морали (абсолютизация моральных измерений человеческой жизни, акцент на борьбе добра и зла, любовь к крайним и категоричным моральным суждениям)» [Трофимова 2009; 44].

В качестве иллюстрации приведем пример поста в одном из форумов:

Дамы, объясните мне почему вдруг так много стало постов и комментариев на английском? У нас русскоязычная группа! И предполагается русский язык в постах и комментариях! Я не понимаю для кого вы пишете на английском....

Да да да,я всеми руками и ногами за удаление,тоже возмущает пост на аглицком)) / Девочки, языки нужно учить, вы же за границей живете и чем больше тем проще. А чтение постов, перевод это практика. Пробуйте отвечать на английском./ Те,кто ХОЧЕТ УЧИТЬ языки занимаются этим НА КУРСАХ,уроках,в школах и т.д. а ЗДЕСЬ происходит исключительно ОБЩЕНИЕ.на РОДНОМ языке.хотите упражняться в иностранной словесности-вступайте в соответствующее сообщество или группу.

Лингвистический анализ содержания описываемых форумов позволил разделить все особенности языка интернет-коммуникаций на всеобщие, характерные для различных сфер сетевого функционирования русского языка, и специфические, обусловленные особенностями культурно-языкового окружения участников.

К первой группе в первую очередь можно отнести возникающие как результат количественной и качественной экономии языка выражения сокращения, аббревиатуры, опечатки, неоправданное написание слов слитно, несоблюдении пунктуации, употребление неполных контекстуальных предложений, а также распространенность акронимов и эмотиконов.

К специфическим особенностям языка рассматриваемого нами сегмента Рунета мы относим:

1) высокий процент использования транслита — стихийно сложившегося и некодифицированного употребления латинского алфавита для передачи русского языка. Причина использования латиницы может быть

банально проста – не всегда есть возможность, проживая за рубежом, приобрести клавиатуру с русским алфавитом. Другая причина может крыться в нежелании участника форума, язык основной деятельности которого в сети - английский, постоянно переключать клавиатуры.

2) привычное в диаспоре функционально обусловленное смешение и переключения языкового кода (*С учетом того, что каникул не было вообще по причине бешеной подготовки старшей к тестам и сколаршипам и всяких там tosk exams, потеря единственного дня, отведенного празднованию...*).

3) большое количество англицизмов в сфере общеупотребительной лексики, иногда транслитерированное (*Девчонки, посоветуйте кафе недалеко от моря kids friendly; все уткнулись в свои девайсы; я уже впала в местный релакс, как истинная киприотка*). Поскольку английский язык является вторым по популярности на Кипре и повсеместно изучаемым в качестве первого иностранного с самого раннего возраста (этот статус сохранился с колониальных времен), многие эмигранты довольствуются своим знанием английского и не спешат осваивать кажущийся им намного более сложным греческий язык.

Таким образом, русскоязычный сегмент интернета сегодня является главным средством общения соотечественников всего мира, сближая более, чем когда-либо, русскоговорящих людей разных социальных и возрастных групп, объединенных лишь одним общим признаком – владением русским языком. Благодаря интернету мы можем наблюдать возрождение письменной формы русского языка в среде выходцев из России. Накладывая несомненный отпечаток на язык Рунета, особенности русского национального характера способствуют формированию новой русской национальной идеи.

Литература

1. *Ефремов В.А.* О некоторых новых стратах русского языка в интернете // Тезисы Междун. конф. «Стратификация национального языка в современном российском обществе». - СПб., 2013. С. 67–71
2. *Лутовинова О.В.* Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. – Волгоград, 2009.
3. *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология. – М., 1999.
4. *Трофимова Г.Н.* Языковой вкус интернет-эпохи в России. Монография. – М., 2009.
5. *Шевченко И.С.* Некоторые психологические особенности общения посредством Интернет". <http://flogiston.ru>.

SPECIFICS OF NET COMMUNICATION OF RUSSIAN IMMIGRANTS IN CYPRUS

The article is dedicated to the problems of some linguistic and non-linguistic peculiarities of net communication of the Russian immigrants in Cyprus. The questions of Russian language functioning on the Internet and its role in the formation of Russian picture of the world are being examined.

Key words: Russian immigrants, the Internet, virtual discourse, the Russian language.

Е.Г. Луговская

*(Приднестровский государственный университет
им.Т.Г.Шевченко)*

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В настоящей статье обозначены вопросы, связанные с проблемами соотношения устной и письменной речи, возникающие в связи с развитием информационно-технических средств коммуникации. Предлагается

рассматривать языковую антиномию «устная-письменная речь» в контексте широкого понимания коммуникации как процесса передачи информации.

Ключевые слова: устная речь, письменная речь, коммуникация, текст как результат коммуникации, эмоджикон (смайлик), паралингвистические средства коммуникации.

Переориентация современной лингвистической науки на исследование роли личности в процессах речевого общения предопределяет особый интерес исследователей к вопросам функционирования языка в различных сферах деятельности человека. В связи с бурным развитием виртуальных средств общения исследование закономерностей использования языка в зависимости от экстралингвистических факторов обуславливает необходимость пересмотра классификации традиционных форм речи как одного из факторов, характеризующих речь в аспекте употребления языка в контексте речевого акта и коммуникации в целом. В рамках данного рассуждения мы используем широкое понимание коммуникации, как социального процесса передачи некоторого содержания от одного сознания (*коллективного или индивидуального*) к другому при помощи знаков.

Безусловный интерес в аспекте изучения проблемы соотношения устной и письменной речи представляют, прежде всего, новые письменные формы разговорной речи, которые трудно укладываются в рамки традиционных представлений функциональной стилистики. Однако нелишним было бы в рамках данной проблематики затронуть и вопрос об устных формах письменной речи.

Форма бытования письменной речи в устной репрезентации представлена чтением вслух текстов, созданных как письменные, то есть предполагающих визуальное восприятие.

Традиционные совместные чтения писем, книг, научных заметок, газет, журналов – семьей, мелкими социальными группами, в литературных гостиных, пр. – предполагали использование письменного текста как медиатора коммуникации. В современном мире, когда благодаря развитию информационно-технических средств человек имеет возможность прослушивания начитанного письменного текста, чтец не может быть интерпретирован только как медиатор коммуникации, потому что собственно коммуникация (слушание текста) происходит не одновременно с озвучиванием текста, кроме того, образ чтеца формируется в представлении получателя информации только на основании формальных характеристик его голоса, манеры чтения, др., остальные составляющие образа коммуниканта, как правило, остаются неперсонифицированными, за исключением тех случаев, когда личность чтеца известна получателю информации (в последнем случае, впечатление о коммуниканте, складывающееся по его манере чтения текста не будет первичным).

Такая опосредованная (чтецом) коммуникация предполагает некоторую распределенность во времени – создание письменного текста – начитка текста – слушание текста, - которая представляет результат коммуникации (текст) в его трех вариантах – текст, который произведен автором, текст, который начитан чтецом, текст, который воспринят слушателем, в отличие от результата непосредственной коммуникации, представленного в двух вариантах – текста, произведенного автором и текста, воспринятого адресатом.

То же мы видим и при опосредованной техническими средствами связи коммуникации, формально представленной как письменная, а содержательно представляющая из себя записанную устную речь. Результат коммуникации – текст – здесь также будет представлен тремя своими вариантами:

текст, составленный отправителем коммуникации, текст представленный формальными средствами, доступными в момент коммуникации, и текст, интерпретированный получателем коммуникации. Текст, составленный отправителем речи, отличается от текста, интерпретируемого получателем тем, что автором части информации (большей части), представленной невербальными и паралингвистическими средствами, оказывается получатель информации - его языковая и коммуникативная компетентность в данном случае обусловит понимание текста.

То есть если в случае письменно устной речи невербальный и паралингвистический компонент накладывается на исходный вариант текста, то в устно-письменной речи происходит обратный процесс – устная речь, переданная в письменной форме, приходит к получателю информации в «дефектном» виде. И в том, и в другом случае мы имеем дело с текстом, лишенным свойственных ему средств формального выражения, дополняющих его смысловое содержание.

Причина такой своеобразной «дефектности» в том, что текст составляется как устный или письменный с их специфическими характеристиками, а воспринимается как обратный ему, требующих иного набора формальных средств выражения.

Традиционно письменная речь, прочитанная вслух - озвучка письменных текстов - никогда не воспринималась как другая (неписьменная речь), хотя основные характеристики ее бытования (в виде письменного текста, располагаемого в пространстве и воспринимаемого визуально) в случае начитывания заменяются характеристиками бытования речи устной (звучащая речь, имеющая временную продолжительность). Слушатель знакомится не с оригинальным текстом, а с его звуковой интерпретацией, при восприятии которой важно не только

содержание текста, но и формальные средства его представления, дополняющие (искажающие) содержательное наполнение текста.

При прочтении текста, изначально составленного как текст письменный, – будь то художественный текст или учебно-научная литература - основную трудность составляет устное воспроизведение специфически письменных способов оформления информации. Так, если выделение курсивом или жирным шрифтом можно при устном прочтении проинтерпретировать дополнительной акцентуацией (интонационной, тональной, ритмической), то специфические средства оформления письменного текста, такие как сноски, текстовые отнесения (например, «как было показано в пункте (3)»), оформление цитации, др., позволяющие работать с текстом, расположенным в пространстве, но не распространяющимся последовательно во времени, тяжелы для озвучивания и требуют дополнительных языковых средств, оформляющих их появление в речевой цепи. Кроме того, не всякая устная речь приемлет такую акцентуацию – то, что уместно выделить эмфатически в тексте художественном, в тексте научном или учебном требует логического выделения, что не всегда возможно сделать, используя только средства интонирования речи.

Кроме того, дополнительные замечания по ходу чтения текста (например, *выделено курсивом, выделено жирным, подчеркнуто, обратите внимание* и др.) как информация, при визуальном восприятии поступающая одновременно с информацией о самом слове и транслируемой этим словом, при аудиальном восприятии осложняют восприятие речевого потока, так как прерывают его смысловое развертывание замечаниями сугубо формального характера.

Особо сложны к передаче более сложные формы представления зрительной информации, призванной

иллюстрировать письменный текст, такие как таблицы, схемы, диаграммы, рисунки, фотографии, т.п.. В этом случае в речевой цепи появляются вставные элементы, самостоятельные тексты, содержание описание такого элемента. Эти тексты в общем контексте повествования не могут рассматриваться как абсолютно самостоятельные, потому что как правило приводятся в графическом или ином подобном виде только для иллюстрации определенного информационного фрагмента письменного текста и включены в общее повествование, описание или рассуждение, то есть и оформляются при устном произнесении они должны с учетом общего контекста. Так, например, если в тексте приводится схема или таблица, то вероятно предположить, что все элементы этих форм будут важны, а вот если приводится фотография, картинка, то обращать внимание следует на какую-то определенную деталь или некоторую их совокупность, и абсолютно точно на такой сложной форме представления останутся элементы, которые увидел бы читатель при визуальном восприятии текста, но которые, как нерелевантные для иллюстрации сказанного в тексте не переданы чтецом.

Озвучивание письменного текста (одногоголосое, многоголосое) таким образом, включает в структуру коммуникации автор-читатель, дополнительное звено чтеца, который в каком-то смысле задает определенный вектор смыслового понимания письменного текста, навязывая читателю (а в данном случае - слушателю) свое понимание текста.

В этом смысле существующие в настоящее время электронные средства озвучивания текста, так называемые «читалки», в которых соблюдены только минимальные требования интонирования – понижение интонации конечного перед знаком препинания слова, паузировка в местах расстановки знаков препинания, т.п., с одной стороны, могли бы рассматриваться как формы, не

навязывающие своего понимания содержания слушателю, но с другой стороны, даже такое, казалось бы, «нейтральное» произнесение также оказывается информационно насыщенным. Внимание слушателя в этом случае направлено на отслеживание неправильностей интонации, препятствующих пониманию там, где им ожидается «интонационная подсказка»; неуместные паузы, неверные ударения (неизбежные при наличии омофонов в языке) - все это интенсифицирует работу метаязыковой функции в языковом сознании читателя/ слушателя и в конечном итоге мешает восприятию смысла текста.

Обратный процесс наблюдаем при транслировании устной речи письменными средствами. Смыслы произносимых слов при перенесении их из устного дискурса в письменный теряют синтагматическую соотнесенность с сопутствующими паралингвистическими и невербальными средствами. В этом смысле уже известные ранее способы графического выражения, а также завоевавшие широкое признание эмодиконы или смайлики (smile) - это те средства, которые помогают исправить «дефектность» получаемого адресатом текста.

Использование смайликов – своеобразных пиктограмм, которые должны подсказать собеседнику невербальную реакцию его визави, оказалось настолько удобным и вошло в привычку, что можно наблюдать и такой интересный эффект обратной связи – удобно стало использовать в речи для описания своего эмоционального состояния, для его конкретизации, указание на смайлик, что возможно в силу унифицированности знака смайла и его словесного описания. Хотя проблема вариативности понимания единства означаемого и означающего остается обусловленной рамками культурной традиции.

Смайлик, представляя собой застывшую картинку, в каком-то смысле одномоментен, впрочем как и естественная эмоциональная реакция – недолговечна и переменчива.

Условно продлевая проявление эмоции можно использовать эмотикон-паллиатив, например одна скобочка – улыбка, три и более – радость, или короткие клипы той же, в которых эмоциональное состояние передается с помощью микровидеоряда.

Описание не просто пережитой эмоции, а определенного эмоционального состояния, которое более продолжительно по времени нежели реакция, безусловно возможно и только средствами языка, но требует не только большего (по сравнению с указанием на эмоциональную реакцию) количества языковых средств, но и определенных коммуникативных навыков. Попытка описания эмоционального состояния всегда сталкивается с необходимостью использования языковых средств создания образности. Средства художественной выразительности как единицы не ядра, но периферии основных смыслов соответствующих лексем, сложны для интерпретации, кроме того, как правило, эти переносные смыслы в системе языка помечены как принадлежащие высокому поэтическому стилю, что не всегда уместно в обыденной разговорной речи.

Можно описать свое эмоциональное состояние простым перечислением лексем с положительной оценочностью, и это по сути будет смайликом-паллиативом, который укажет только на степень проявления основной эмоции (количественный показатель), а можно использовать сравнение, метафору, др. Метафора, сравнение, метонимия – это такие способы выражения смысла, когда используется не фрейм, но сценарий, включающий в себя не только указание на предмет или явление и его более конкретное описание, но уже самой выделенностью особо значимого объекта, качества или детали для сравнения предполагает некую пресуппозицию, которая, будучи предопределенной жизненным опытом говорящего, не всегда очевидна интерпретатору. В этом смысле интересен и процесс придумывания смайликов для описания тех состояний,

которые не входят в типичный набор – часто коммуниканты, не найдя в перечне предлагаемых им смайликов подходящий или считающие его формальное выражение несоответствующим той эмоциональной реакции, которую они бы хотели транслировать, используют формы языкового представления, например, «задумался», «в когнитивном диссонансе».

Все большую популярность приобретают не отвлечённые, стилизованные обозначения, картинки или *moji*, но реально существующие видеопаттерны – отрывки из фильмов (мультифильмов), представляющих собой сценарную структуру, характеризующуюся определённой пресуппозицией, темой, идеей и предполагающую вполне конкретный тип реакции на нее. Это практически тоже самое, как если сказать человеку: «Помнишь, как в том фильме?». Другое дело, что интерпретатор не обязательно вспомнит именно тот фильм или именно тот кадр, о которым вспомнил говорящий. Здесь же вниманию представлен именно указанный момент, главное требование к которому – минимальность обусловленности конкретного фрагмента контекстом, из которого он вырван. Такие видеопаттерны функционируют по образу прецедентных текстов, отличаясь от последних тем, что отображены они не стихийно, а сознательно и представляют собой тексты конкретной речевой культуры для использования в коммуникации, обусловленной спецификой разных речевых культур.

Развивающиеся «языки» смайликов, предлагаемые разными социальными сетями и мессенджерами на настоящий момент представляют собой в каком-то смысле родственные, но уже разошедшиеся в своем развитии «языки», функционально предназначенные для обслуживания разных социальных групп, для чего предлагаются вариативные наборы смайликов – «женский» язык, мужской стиль, нейтральный, детский, хулиганский, романтический, т.п. Изначальные эмотиконы – состоявшие

из элементарных пунктуационных знаков), (, ☺, ☹ имеют наиболее унифицированное значение и понятны в любой стилизации – это своеобразный набор прасимволов для передачи информации об эмоциональном состоянии говорящего, модальности сообщения и т.п..

Если набор инструментов для преодоления «дефектности» письменного текста, представляемого в устной форме в какой-то мере уже сложился и представляет собой набор унифицированных правил, то инструментарий для представления текста устного в письменной форме формируется на наших глазах и при нашем непосредственном участии. По сути создается особая знаковая система, язык, в котором в зависимости от культурной традиции востребованными оказываются определенные единицы и их сочетания. При этом одни и те же единицы обозначения могут различаться между собой по тем же причинам.

Считаем, что рассмотрение вопросов соотношения устной и письменной речи в связи с развитием средств виртуальной коммуникации должен рассматриваться комплексно. Необходимо описывать языковую антиномию устная-письменная речь в комплексе существующих вариантов соотношения этих двух форм и свойственных им коммуникативных проявлений.

THE CORRELATION BETWEEN ORAL SPEECH AND WRITTEN SPEECH IN THE CONTEXT OF VIRTUAL COMMUNICATION

This article outlines the issues related to the problems of correlation of oral and written speech, arising in connection with the development of information technology communication tools. It is suggested that language antinomy “oral-written” in the context of the broader understanding of communication as a process of transfer of information.

Keywords: communication, oral speech, written speech, text as a result of communication, emoticon (smiley), paralinguistic features of communication.

М. Маркович

(Российский университет дружбы народов)

БЕЗГРАМОТНОСТЬ И АНТИГРАМОТНОСТЬ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТЕ

В данной работе раскрывается вопрос безграмотности и антиграмотности нового стиля общения в русскоязычном интернете, который зародился в начале 2000-х годов.

Ключевые слова: русский язык, интернет, коммуникация, безграмотность, антиграмотность.

Актуальным вопросом современной лингвистики является проблема функционирования русского языка в Интернете. Об интересе к данной проблеме свидетельствует ряд исследований на эту тему таких ученых, как Г.Н. Трофимова, В.Г. Костомаров, В.М. Шаклеин, Ю.Н. Караулов и другие. Исследователями неоднократно отмечалось, что Интернет является особой коммуникативной средой и новой сферой реализации языка, которая принесла с собой новые способы общения и формы существования языка. С появлением и развитием Интернета возникли новые модели социального взаимодействия, образование виртуальных сообществ, которые базируются, главным образом, на онлайн-коммуникации.

Л.В. Дубина появление Интернета сравнивает с появлением письма, которое привело к возникновению письменной формы речи. Она отличалась от устной, кроме того, что воспринималась глазами, а не ушами, еще и тем, что позволяла освободить процесс восприятия от временных рамок, и следовательно, давала человеку возможность

построить сложные синтаксические и семантические структуры. В последнем десятилетии мы имеем возможность наблюдать изменения, связанные с широким распространением Интернета, которые являются не менее революционными. В качестве одного из наиболее заметных последствий этой революции автор данной статьи выводит «стирание границ между устной и письменной речью». Результат данного процесса «позволил многим исследователям (М. Кронгауз, В. М. Лейчик, О. В. Лутовинова и др.) говорить о новой форме коммуникации – устно-письменной» [Дубина 2013; 1].

Т.С. Иванова считает, что язык Интернета можно назвать и новым типом дискурса – устно-письменным дискурсом, поскольку он «совмещает в себе признаки письменной и устной речи, а также обладает собственными свойствами, опосредованными компьютерным общением». [Иванова 2011; 1] Основной формой существования коммуникации в Интернете является письменная форма, но все каноны письменной речи здесь нарушаются. С точки зрения жанров и структуры речь в интернете безусловно относится к устной, так как это прежде всего диалоги, разговоры, реплики и т.п. Кроме того письменная речь всегда тщательно продумана, организована, проверена и исправлена, ясна, в то время как Интернет-общение в большей мере носит неформальный характер и в нем встречается много орфографических и лексических ошибок и опечаток.

Этот новый стиль Интернет-коммуникации характеризуется такими признаками, как письменное произношение, гиперинтертекстуальность и запечатленная разговорность. Под термином письменное произношение подразумевается передача на письме устного произношения. При этом качественно новой характерной чертой стиля также является его спонтанность, несмотря на письменное воспроизведение.

Можно ли такой новый стиль общения назвать безграмотностью? Чтобы ответить на этот вопрос нужно уточнить само понятие безграмотности. Под данным понятием можно понимать невладение человеком навыками письма и чтения на родном языке. В современном смысле это означает неспособность писать согласно установленным нормам грамматики и правописания⁹.

Учитывая что в стиле интернет-общения часто встречаются отклонения от грамматической нормы, многие лингвисты утверждают, что данный стиль приводит к деградации русского языка и безусловно является безграмотным. Однако, если взглянуть в глубину этого явления и попытаться раскрыть его суть, можно прийти к совершенно другим выводам.

Данный стиль языка зародился в начале 2000-х годов, когда в России стали появляться разные интернет сайты с блогами и чатами, которые позволяли пользователям интернета свободно общаться и вместе обсуждать разные темы. Количество пользователей постоянно увеличивалось и вести общение в интернете стало очень популярно, но далеко не все писали правильно. Данное явление настолько развивалось, что привело к созданию специальных сайтов, где люди могли писать не соблюдая правила орфографии и использовать выдуманные ими слова, но чтобы при этом их никто не исправлял. Результат всего этого было создание так называемого «олбанского языка».¹⁰

Это метафорический аллегорический язык выражения мыслей в трудно читаемой форме. Фактически, основной концепцией этого т. н. пользователями «олбанзкава изыка» является альтернативное правописание, при котором слово

---

⁹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т.9а-Спб.1893

¹⁰ З. Кронгауз М. Самоучитель олбанского. Издательство АСТ- Москва, 2013.

пишется максимально непохожим на словарное написание при сохранении фонетического образа. Приведем несколько типичных примеров этого языка интернет-общения, которые даже перешли в устную разговорную речь и активно используются:

1. *Ничоси* — слово, обозначающее крайнюю степень удивления читателя от увиденного

2. *Ржунимагу* — комментарий, свидетельствующий, что текст показался комментатору крайне смешным.

3. *Втащить!* — угроза нанесения тяжких телесных повреждений. Вплоть до ст. 105 УК РФ.¹¹

Чтобы наглядно представить, как выглядит эта форма или стиль русского языка в интернете, полностью цитируем одного из его основоположников (использовавшего имя «Упырь Лихой»), который объяснил основные характеристики:

«Он заключаецо:

1. В нарачитом каверканьи русской арфаграфии.
2. Ф шыроком упатриблении нинармативной лексеги.
3. В упатриблении клише- устойчивых выражений и слоф в извесном только ускаму кругу лиц значении.
4. В языкавой игре со словообразованийем.
5. Ф цытировании и пародировании фрас из извесных текстаф и кинафильмаф».¹²

На основании данной цитаты, а также ссылаясь на понятие безграмотности, можно сделать вывод, что данный стиль нельзя назвать безграмотным, а антиграмотным, поскольку пишущие на этом языке знакомы с нормами русской грамматики и правописания, но сознательно

---

¹¹ олбанско-русский словарь, опубликованный на сайте http://lurkmore.to/язык_падонков

¹² Упырь Лихой. Язык падонков и как им пользоваться. — Культурпросвет.Ру\\<http://www.kultprosvet.ru/print.php?t=7821>

нарушают их. Они используют прием замены морфологического принципа правописания фонетическим. Эту мысль можно подкрепить и своеобразным манифестом, опубликованным одной виртуальной личностью (в интернете известной, как «Мэри Шелли») под названием «Манифест антиграматности», который свидетельствует о действительной борьбе пользователей интернета против грамотности и желаний свободы письма.

Рассмотренная нами тема показывает, что язык постоянно развивается и меняется, из него что-то уходит, и наоборот, что-то новое появляется. Учитывая скорость развития интернета, а соответственно и языка интернета данная тема не потеряет актуальность, а помимо этого будут появляться новые направления для исследования

Литература

1. *Дубина Л. В.* Тенденции развития русского языка в условиях интернет-коммуникации// Вестник Томского государственного педагогического университета, выпуск 2- Т., 2013.
2. *Иванова Т.С.* Речевое поведение интернет-общения// Вестник Адыгейского государственного университета, выпуск 3, А. 2011.
3. *Кронгауз М.* Самоучитель олбанского. Издательство АСТ- Москва, 2013.
4. *Кронгауз М.* Русский язык на грани нервного срыва. Знак- Москва, 2007.
5. *Лейчик В. М.* Люди и слова: как рождаются и живут слова в русском языке / отв. ред. Г. В. Степанов. 2-е изд-е, испр. и доп. М.: Либроком, 2009.
6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т.9а- Спб.1893
7. Платоник: Живой журнал. URL: <http://platonicus.livejournal.com>
8. Неформальная интернет-энциклопедия Луркморье, URL: http://lurkmore.to/Язык_падонков#

ILLITERACY AND ANTI-LITERACY IN THE RUSSIAN- LANGUAGE INTERNET

The article studies the problem of illiteracy and antiliteracy in a new communication style in Russian Internet which appeared in the beginning of 2000-e.

Key words: Russian language, internet, communication, illiteracy, anti-literacy.

А.Е. Масюк

*(Новосибирский государственный технический
университет)*

СПОСОБЫ РАБОТЫ С ИНФОГРАФИЧЕСКИМ ТЕКСТОМ НА УРОКАХ РКИ

В данной статье рассматривается инфографический текст как инструмент наглядности на уроке русского языка как иностранного. Работа отражает наиболее эффективные способы работы с инфографическими текстами. Также в статье даны рекомендации по работе с данными текстами.

Ключевые слова: инфографика, инфографический текст, принцип наглядности, визуализация, русский язык как иностранный

Одним из ведущих принципов обучения является принцип наглядности – один из дидактических принципов обучения. При использовании данного принципа обучение строится на конкретных образах, которые непосредственно воспринимают учащиеся.

В целом можно говорить о двух направлениях реализации принципа наглядности на занятиях РКИ: использование наглядности возможно в качестве 1) средства обучения и 2) средства познания [Щукин 1990; 29].

Принцип наглядности как средство обучения выражается в том, что преподавателем специально

подбираются зрительно-слуховые образцы, которые помогают студентам овладеть произносительными и иными нормами языка, научиться понимать речь на слух и выражать свои мысли в пределах подобранного круга тем и ситуаций общения [Щукин 1990; 29 – 30]. Для этого используются звукозаписи, схемы, таблицы, ситуативные картинки, а также видео, кино и т.п.

Во втором случае средства наглядности выступают как источник сведений о стране изучаемого языка и будущей профессии учащихся.

В качестве иллюстративных опор, средств наглядности на уроках РКИ для управления содержанием высказывания могут использоваться кинофильмы, диафильмы, серия рисунков (фотографий), кроки, отдельные картины и фотографии; а также диаграммы, таблицы, схемы, цифры, даты, различная символика, плакаты, карикатуры – для управления смыслом [Пассов 1989; 262].

Е.И. Пассов подробно рассматривает каждый из видов наглядности, применяемый на уроках РКИ. В частности, он замечает, что символика выгоднее простых рисунков, так как каждая деталь несет в ней смысловую нагрузку; плакат и карикатура обладают большой силой эмоционального воздействия, их образная форма хорошо раскрывает смысл явления; диаграммы, схемы, цифры и даты имеют под собой конкретные факты, поэтому при помощи данных опор легко управлять высказыванием [Там же].

На наш взгляд, существует еще один способ представления информации, способный являться и средством, и способом обучения на уроке РКИ – **инфографика**. По данным термином мы понимаем способ представления информации, сведений или знаний с помощью комбинации вербального и иллюстративного компонентов, предназначенный для быстрой и лаконичной презентации темы, а также призванный улучшить восприятие информации и мотивировать к прочтению.

Примечательно, что при ближайшем рассмотрении инфографика умело сочетает в себе важнейшие свойства многих видов наглядности: рациональную часть графиков и диаграмм, эмоциональную силу воздействия плакатов, рекламы и кино, символику гербов и флагов. Инфографика не только передает информацию, но и воздействует на эмоции, поскольку в ее основе лежит идея, авторский образ, который связывает воедино элементы разных семиотических систем, графического, вербального, числового рядов.

Для того чтобы подчеркнуть лингвистический аспект описываемого явления, предлагаем обозначать инфографику термином **«инфографический текст»**. Инфографический текст – это вербально-графическая информационная наглядность, содержащая в себе вербальный и изобразительный компоненты, которые образуют одно целое, в совокупности отражая общую идею. Данный вид наглядности выполняет информативную, аналитическую, организационно-связующую, адаптивную, экспрессивную, воздействующую, аттрактивную, эстетическую функции и посредством своей формы позволяет скрыть истинную дидактическую цель педагогического процесса.

Чаще всего, работа с инфографическими текстами предназначена для студентов, владеющих русским языком не ниже уровня ТРКИ-1, если мы говорим об аутентичных, а не об учебных инфографических текстах. Опыт использования такого рода текстов на уроке РКИ помог сделать некоторые выводы касательно эффективности работы с ними.

Во-первых, инфографические тексты являются средством обучения видам речевой деятельности, а именно подходят для отработки навыков чтения, говорения и письма. ИТ можно использовать для обучения поисковому чтению, причем задача учащегося положительно усложняется благодаря совмещению в инфографических текстах разных семиотических рядов. В своих отзывах студенты пишут, что «это хорошо для нас, чтобы учиться способу быстро читать и

искать нужную информацию». Что касается говорения, преподаватель должен подбирать проблемные инфографические тексты на темы, актуальные для конкретной аудитории учащихся: «Причины разводов», «Как организовать свое время», «Как стать успешным», «От чего зависит счастье» и т.п. Опираясь на такие тексты, легко организовать дискуссию, используя заранее изученные лексические единицы и грамматические конструкции, используемые в данном тексте. Выход в письменную речь может осуществляться с помощью заданий, в которых предполагается написание эссе по теме/проблеме, затронутой в инфографическом тексте, а также путём составления своего собственного инфографического текста.

Во-вторых, инфографические тексты могут быть способом обучения средствам общения: лексическим, грамматическим, стилистическим и лингвострановедческим. Прежде всего, аутентичные инфографические тексты содержат в себе лексику разной стилевой окраски, в том числе разговорную. Эта особенность способствует обогащению лексического запаса студента, а также повышению его мотивации к прочтению текста. Кроме того, через подобные лексические единицы, символику, даже цветное решение инфографики студент может получить важные лингвострановедческие знания. Например, при работе с группой инфографических текстов на тему «Квартирный вопрос» студенты отметили, что работа с данными текстами им понравилась, так как «... я могла узнать как русские люди ищут квартиру или комнату», «... я раньше не знал как надо снимать квартиру, а теперь я знаю как надо снимать или сдавать квартиру». В данном случае инфографический текст выступает уже не только как средство обучения, но и как средство познания.

При работе с каждым конкретным инфографическим текстом или группой, связанных общей тематикой, преподаватель может найти в них одно или несколько

повторяющихся грамматических явлений, которые возможно отработать с помощью языковых упражнений, а затем вывести в речь при обсуждении проблемы, затронутой в ИТ.

В-третьих, инфографические тексты, по отзывам самих учащихся, мотивируют к прочтению и более активной работе на уроке. Одна из причин возникающего интереса – достоверность информации, настоящая русская языковая среда: «Мне понравилось работать с такими объявлениями. Во-первых, эти объявления были действительные. Кто-то реально хотел снять квартиру. Поэтому было интереснее, чем мнимые объявления». Другая причина – эстетическая притягательность таких текстов, что для молодых людей играет важную роль при восприятии: «...потом дизайн красивый и оригинальный. Я более хотела бы читать такие объявления, чем простой текст!», «Мне понравилось, потому что эти объявления красивые, оригинальные и привлекательные. Не было скучно их прочитать. На них написана вся нужная информация».

В-четвертых, создание учащимися своего собственного инфографического текста развивает у студентов творческое начало, а также навык структурного мышления, ведь в инфографике присутствует тенденция к схематизации, лаконичной подаче информации. Кроме того, создавая инфографический текст, учащиеся закрепляют владение новой лексикой, грамматическими явлениями и конструкциями.

Рассмотрим подробнее процесс создания учащимися своего собственного инфографического текста. Данный вид работы носит творческий характер, и его исполнение возможно в двух вариантах: рукописном и электронном. Кроме того, создать собственный учебный инфографический текст может и преподаватель, адаптируя его под конкретную задачу урока, ведь не всегда представляется возможным найти в Интернете аутентичный материал, соответствующий теме и задачам урока. Мы приводим в статье наиболее

удобные ресурсы, которые позволяют создать собственную инфографику в электронном формате.

Ресурс <https://infogr.am/> позволяет выбирать различные шаблоны инфографики, хотя их не так много. Средств для редактирования также небольшое количество. Возможно, данный ресурс будет удобен для тех, кто хочет создать типовую инфографику в короткие сроки.

Ресурс <https://www.easel.ly/> позволяет создавать инфографику как с нуля, так и используя готовые шаблоны. Данный ресурс, как и все рассматриваемые в данной статье, бесплатный. Однако доступ к большому разнообразию инструментов доступен при покупке специального тарифа. Безусловным плюсом данного ресурса является простота интерфейса.

Следующий инструмент для создания инфографики – piktochart.com – содержит большое количество бесплатных шаблонов, широкие возможности по редактированию.

И, наконец, последний инструмент для создания инфографического текста – <https://creately.com/>. Сайт позволяет создавать инфографику, специализируясь при этом на создании различных диаграмм.

Интересно, что инфографические тексты не просто передают готовую информацию, которая не всегда откладывается в памяти студента, но позволяют учащемуся самому добывать и интерпретировать ее, опираясь при этом не только на вербальный компонент, но и на оформление иллюстрации, главную образную идею текста. Работая с инфографикой, читая и рассматривая ее, а также создавая ее самостоятельно, учащиеся воспринимают текст одновременно рационально и эмоционально, что, безусловно, способствует более быстрому запоминанию, более глубокому пониманию и присвоению информации.

Итак, мы считаем, что использование инфографических текстов на уроке РКИ является непосредственным применением принципа наглядности на

уроке, а также позволяет реализовать все цели и задачи, которые обычно ставятся при работе с текстовым материалом. Кроме того, по нашему мнению, что инфографика сможет повысить интерес к языку, обогатить учащихся новыми знаниями, создать дополнительную мотивацию к обсуждению темы. В целом, инфографика – это способ, позволяющий по-новому, неординарно поработать с информацией как преподавателю, так и студенту.

Литература

1. *Пассов Е.И.* Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М.: Русский язык, 1989.
2. *Шукин А.Н.* Методика преподавания русского языка как иностранного для зарубежных филологов-русистов. – М.: Рус.яз, 1990.

THE WAYS OF USING INFOGRAPHIC TEXT AT THE LESSONS OF RFL

This article deals with infographic text as an instrument of visibility at the lesson of Russian as a foreign language. The article reflects the effectiveness ways of using infographic texts. Recommendations of applying such texts are given.

Keywords: infographics, infographic text, visibility, visualization, Russian as a foreign language.

А.Р. Матвеев

*(Санкт-Петербургский государственный
экономический университет)*

ЯЗЫК СОВРЕМЕННОГО РУНЕТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В настоящей статье рассматриваются некоторые специфические черты, свойственные языку виртуального общения, и то непосредственное влияние, которое он

оказывает на процесс изучения русского языка иностранными учащимися.

Ключевые слова: язык Интернета, виртуальное общение, интернет-ресурс, разговорность, русский язык как иностранный

Быстрое распространение современных информационных технологий и их проникновение в самые разные сферы нашей жизни с каждым годом становится всё более заметным. Само собой, что развитие и изменение русского языка также в немалой степени связано с этими процессами. Функционирование Рунета как отдельной и специфической части Интернета давно уже является одним из наиболее существенных факторов воздействия на устную и письменную формы русского языка. С каждым годом увеличивается средняя продолжительность пребывания носителей языка в виртуальном пространстве. Соответственно, использование вариантов языка, наиболее подходящих для этого пространства, приобретает всё более насущное значение. Вместе с тем, как отмечает в своей диссертации «Функционирование русского языка в интернете: концептуально-сущностные доминанты» Г.Н.Трофимова, “наметившееся и растущее непонимание между сторонниками и противниками Интернета, иначе говоря, интернетизированной и неинтернетизированной частями российского общества влечет за собой все более усугубляющееся расхождение, при котором функционирование русского языка в Интернете рассматривается как наносящее ущерб и вредящее русскому языку и русской культуре” [Трофимова 2004; 7).

Вопрос о том, насколько интернет-язык в его современных формах вреден для развития языка литературного, остаётся, разумеется, дискуссионным. Нельзя, однако, не отметить, что языку Рунета свойственны самые различные отклонения от привычных нам форм

функционирования устной и письменной речи. Развитие технологий предоставляет пользователям всё больше вариантов речевого взаимодействия, каждый из которых обладает своими специфическими чертами. В рамках данной статьи нет возможности рассмотреть эти варианты подробно, поэтому ограничимся упоминанием наиболее важных из них: общение через письменные сообщения в формате форума, чата или блога; общение через видеосвязь; общение с помощью графических изображений, видео- и аудиоматериалов; коммуникация с использованием голосовых сообщений. В большинстве случаев в реальном речевом взаимодействии указанные способы передачи информации сочетаются.

Общение в виртуальном пространстве подчиняется ряду очевидных требований, формируемых самой ситуацией: экономия времени и пространства (активное речевое взаимодействие с одним или несколькими собеседниками одновременно ведёт к использованию разнообразных сокращений и графических символов); использование лексических элементов межязыкового характера (написание заимствованных слов русскими буквами или использование гибридных единиц, в которых задействованы буквы русского и латинского алфавитов); повышенный уровень интер- и гипертекстуальности (активное цитирование других участников коммуникации и распространённых в интернет-среде мемов, обыгрывание этих цитат различными способами) и т. д. Все перечисленные особенности способствуют формированию особого, чрезвычайно сильно зависящего от контекста языка. Язык этот уже давно перестал быть явлением исключительного виртуального мира. Как отмечают в своей статье Б. Анар и Ш. Цолмон, “Сегодня уже не язык, не общество, не культура оказывают влияние на Интернет, а сам Интернет и процессы в нём оказывают влияние на общество, язык, культуру и многие сферы нашей жизни” [Анар, Цолмон 2015; 135]. Подобное

влияние мы можем ежедневно наблюдать и в своей собственной речевой практике. Одной из областей деятельности, где воздействие интернет-языка имеет важный практический смысл, является преподавание русского языка как иностранного.

В своей преподавательской деятельности автор данной статьи не раз сталкивался с ситуациями, когда иностранные студенты оказываются активно вовлечены в процесс освоения языка Рунета. Это вполне естественно, так как уровень виртуализации общения в западных и развитых восточных странах ещё выше российского. У многих иностранных студентов доля виртуального языкового взаимодействия оказывается весьма значительной, вполне сравнимой в процентном отношении с общением реальным. Разумеется, многое в данном случае зависит от уровня владения русским языком, однако даже те студенты, которые находятся на уровнях А1-А2, по моим наблюдениям, склонны использовать русский сегмент Интернета. Наряду с общением на интернациональном английском и своём родном языке (в тех случаях, когда их русские собеседники ими владеют), иностранные учащиеся стремятся использовать русский язык с целью совершенствования владения им. Это обстоятельство, однако, порождает ряд трудностей для преподавателя русского языка как иностранного. В целом эти затруднения можно свести к единой формулировке: “Следует ли затрагивать на занятиях лексические и грамматические явления, свойственные языку Рунета, и если следует, то в какой степени?”

Проблема эта является частным случаем более общей проблемы использования и оценки явлений разговорной речи в рамках курса русского языка как иностранного. Однако в современных условиях интернет-язык, которому свойственна, если так можно выразиться, “сплошная” разговорность (то есть разговорность всех его форм, не исключая письменной), становится едва ли не самым

важным объектом внимания в рамках данного вопроса. Взаимодействуя с носителями русского языка в Рунете, иностранные студенты постоянно сталкиваются с лексемами, конструкциями и фразеологизмами, которые они не могли бы найти ни в одном учебнике. Приведём несколько конкретных примеров.

1. Студент из Китая В. обратился ко мне с просьбой объяснить значение аббревиатур “лол” и “имхо”, которые использовали в интернет-переписке его русские знакомые. Данные сокращения, как известно, являются транслитерированными английскими аббревиатурами LOL (laugh out loud) и IMHO (in my humble opinion). В русском сегменте Интернета они используются чрезвычайно активно, так как английские заимствования в целом весьма популярны среди пользователей Сети. Но в связи с тем, что студент В. плохо владел английским языком, автору данной статьи пришлось потратить некоторое время на объяснение значения данных сокращений. 2. Студент из Германии Д. интересовался у меня значением слова “глюк”, которое он неоднократно встречал на различных русскоязычных форумах. Для этого учащегося “глюк” ассоциировался только со знаменитым австрийским композитором. Преподавателю пришлось сделать небольшой экскурс в сферу компьютерной лексики современного Рунета и объяснить, что слово “глюк” является эквивалентом заимствованного из английского слова “баг”. 3. Студентка из Франции Ш. попросила растолковать ей смысл и функциональную нагрузку элементов “гм”, “нда”, “mmm”, “гы” и некоторых других, которые она постоянно встречала на русскоязычных ресурсах Интернета. В результате автор данной статьи счёл нужным посвятить значительную часть занятия теме междометий и звукоподражательных слов, которые используются носителями языка в виртуальном пространстве, в ходе которого он, совместно со студентами, пришёл к выводу, что, как и любые другие междометия, эти

лексические элементы могут нести различную смысловую нагрузку, и многое зависит от контекста и ситуации.

Это лишь небольшая часть примеров, когда иностранные студенты просили пояснить им те или иные лексико-грамматические явления языка Рунета. Следовательно, можно сделать вывод, что на данном этапе развития интернет-языка становится неизбежным его упоминание в той или иной форме в рамках изучения русского языка как иностранного. В ситуации, когда язык Интернета оказывает непосредственное влияние на разговорную речь, разрыв между русским литературным языком, который изучают иностранные учащиеся, и реальным языком, на котором им предстоит взаимодействовать с носителями, оказывается очень существенным. Дискуссионным остаётся вопрос, насколько большое внимание следует уделять языку Рунета в процессе обучения. Это может быть и обсуждение данных лингвистических явлений в рамках отдельного спецкурса; несколько академических часов, выделенных для разбора наиболее характерных элементов Интернет-языка; периодическое упоминание этих элементов параллельно с изучением их литературных соответствий. Думается, что каждый отдельно взятый преподаватель может подойти к решению данной проблемы по-своему. Однако несомненным является то обстоятельство, что язык виртуального общения уже нельзя оставлять без внимания в процессе преподавания русского языка как иностранного.

Литература

1. Трофимова Г.Н. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. – М, 2004.
2. Анар Б., Цолмон Ш. К вопросу о функционировании русского языка в интернет-среде // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, №5 (27). – 2015.

THE LANGUAGE OF THE MODERN RUNET AND ITS INFLUENCE ON THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

In this article the author reviews certain specific features, that are typical for the language of virtual communication, and its direct impact on the process of studying Russian language as a foreign one.

Key words: the Internet language, virtual communication, an Internet resource, colloquiality, Russian language as a foreign one.

Л.Ю. Мирзоева

(Университет имени Сулеймана Демиреля)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ИЗ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РАМКАХ КУРСА «ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК» ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

В статье рассматриваются возможности использования материалов, представленных в сети Интернет, для обучения будущих юристов использованию русского языка в сфере профессиональной деятельности. Автор уделяет особое внимание формированию навыков проведения экспертизы текста, необходимым условием чего является наличие специфических компетенций.

Ключевые слова: русский язык в полиязычном обществе, Интернет-пространство, профессиональный русский язык, речевые компетенции юристов.

Уникальность ситуации полиязычия в Республике Казахстан констатирована во многих лингвистических исследованиях (ср., например, [Сулейменова 2015] и др.) Актуальность сохранения речевых компетенций в сфере

владения русским языком как неоспоримого преимущества неоднократно подчеркивалась и в выступлениях Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. В частности, он констатировал, что «к русскому языку и к кириллице мы должны относиться столь же бережно, как к казахскому языку. Всем очевидно, что владение русским языком – это историческое преимущество нашей нации. Нельзя игнорировать тот факт, что именно посредством русского языка уже на протяжении не одного столетия казахстанцы обретают дополнительные знания, расширяют свой кругозор и круг общения как внутри страны, так и за ее пределами» [Назарбаев 2016].

На наш взгляд, особую актуальность и остроту в этой связи приобретает сохранение и развитие навыков использования русского языка будущими юристами, обучающимися на казахских отделениях вузов Республики, а также формирование специфических умений, связанных как с собственно речевыми, так и с лингвистическими компетенциями в сфере профессиональной речи. Немаловажную роль в формировании этого круга компетенций может сыграть привлечение материалов, размещенных в сети Интернет.

Чем обусловлен выбор материалов такого рода для речевого тренинга будущих специалистов в сфере юриспруденции? Во-первых, тексты такого рода, несомненно, актуальны, обладают высокой степенью аутентичности и отражают современные реалии, что может послужить немаловажным мотивирующим фактором для активизации познавательного интереса студентов к изучаемому материалу. Во-вторых, данный материал способствует развитию «лингвистического чутья» будущих юристов, что, как это будет показано далее, необходимо для рассмотрения речевых произведений с позиции эксперта.

Как указывают Е.Р. Российская и Е.И. Галяшина, «термин «судебная лингвистическая экспертиза» во многом

собирательный. Как название экспертиз этого рода ранее использовались наименования «текстологические», «филологические», «стилистические», «семасиологические» экспертизы и др. Однако все возрастающая потребность судебной практики в решении многообразных экспертных задач, касающихся продуктов речевой деятельности, потребовала выработки единого и достаточно понятного наименования, в качестве которого устоялся термин — «судебная лингвистическая экспертиза» [Российская, Галяшина 2010; 25]. В данной работе также четко очерчен круг явлений, которые служат объектом для лингвистической экспертизы: «при проведении лингвистической экспертизы крайне важным является разграничение средствами языка и речи сведений в форме утверждений и оценочных суждений, а также фактуальных сведений и субъективного мнения автора текста. Здесь также следует указать, что оценка (фактов, событий, лиц), оценочное суждение — это суждение, содержащее субъективное мнение в определенной форме» [Российская, Галяшина 2010; 31].

В учебном пособии «Культура профессиональной речи» под редакцией Н.Ю. Тяпугиной, предназначенном для студентов юридических вузов, предлагается следующая схема лингвистического анализа текста, которая включает, на наш взгляд, основные детали экспертизы: « а) В каком жанре и стиле написана данная статья? б) Содержит ли она негативную или позитивную информацию о конкретном лице или представлен собирательный образ? в) В какой форме высказано мнение автора: утверждение или предположение? г) Отметьте конкретные слова и выражения, которые в словарном значении и в контексте статьи выражают оценку. Определите ее характер (положительная или отрицательная)?» [Тяпугина 2014; 22].

Принимая во внимание основные положения, изложенные выше, мы избрали для проведения

тренировочной экспертизы следующий текст, размещенный в сети Интернет:

Порезать шины? Поцарапать краску? Легко! Уважаемый владелец данного авто! Человеку, не раз побывавшему в колонии, на работу не устроиться, а детей кормить надо. Во избежании действий строки 1, прошу Вас, в течении 2-ух рабочих дней сделать добровольный единовременный благотворительный взнос в размере 999 рублей на Киви-кошелек..... В комментариях или СМС обязательно укажите полный номер Вашего прекрасного авто. Заранее благодарен за понимание. P.S. Спрятаться не получится. (Веду блокнот с номерами), а шины и покраска все равно выйдут дорожке. Мне особо и терять то нечего. (Нами в точности воспроизведены орфографические и пунктуационные особенности текста, так как на данном материале, представленном в виде фото по ссылке <http://rostovlife.ru/nenovosti/posts/view/id/53835>, возможен также анализ ошибок такого рода с целью их предупреждения – Л.М.)

В ходе анализа данного текста как объекта экспертизы в соответствии с задачами, поставленными перед студентами, представилось необходимым рассмотреть текст в аспекте а) формальном (орфографическое и пунктуационное оформление, установление уровня образованности автора текста и пр.); б) семантическом, или содержательном (будущим юристам предлагалось выявить те элементы семантики текста, в которых содержится информация о возможности совершения преступления, дается его потенциальная характеристика); в) прагматическом (студенты рассматривали также эмотивный потенциал текста, оценочные конструкции, либо те фрагменты текста, которые так или иначе соотносятся с прагматическим воздействием на потенциального реципиента); г) лингвопсихологическом, который тесно

связан с предыдущим и нацелен на выявление реакции реципиента (в частности, на интенцию угрозы и пр.).

В качестве результата работы можно отметить, что будущие специалисты в сфере юриспруденции отчетливо идентифицировали ряд личностных характеристик автора письма (так, отмечалось, что автор текста достаточно образован, наделен способностью логически выстраивать линию убеждения собеседника; помимо этого, отмечалось, что ему не чуждо чувство юмора). Семантика текста также легко прочитывалась будущими юристами; основные трудности выявились при работе с прагматически нагруженными элементами текста. Так, только 3 студента из 26 смогли заметить обыгрывание специфической структуры рекламного слогана (своеобразную «рекламу» и одновременно – антирекламу планируемого антисоциального поступка. Ср.: *Порезать шины? Поцарапать краску? Легко!* Возможно, определенную роль здесь играет отсутствие закрепленных в прецеденции текстов, к которым содержится отсылка. Обращение к сети Интернет также может способствовать преодолению данного препятствия в ходе восприятия и анализа текста. Ср.: *«ЛЕГКО!» Здесь мы предлагаем Вам онлайн-программу «Индивидуальная карта желаний». Это не просто обычная программа, а с её помощью Вы измените свою жизнь к лучшему здесь и сейчас! Это современный, мощный инструмент личностного развития, который поможет Вам запрограммировать Ваше всемогущее подсознание»*...или: *На сегодняшний день широкий ассортимент продукции ТМ "Легко!" удовлетворяет запросы потребителей Украины. Гораздо легче для реципиентов, с которыми мы проводили работу над данным текстом, оказалась экспликация интенции угрозы (*Спрятаться не получится. (Веду блокнот с номерами), а шины и покраска все равно выйдут дорожке. Мне особо и терять то нечего*).*

Таким образом, аутентичный материал, в изобилии представленный в сети Интернет, может быть успешно использован в процессе формирования не только речевых, но и профессионально-лингвистических компетенций будущих специалистов в сфере юриспруденции. Актуальность и злободневность материала обуславливает его высокий мотивирующий потенциал, что, в свою очередь, способствует развитию личностных качеств будущих юристов.

Литература

1. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050», Астана, Акорда, 2012 год. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://kaznmu.kz/rus/poslание-президента-республики-каза-22/> Дата обращения: 06.02.2016 г.

2. *Е. Р. Российская, Е. И. Галяшина*. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М., 2010.

3. Культура профессиональной речи: учебное пособие для студентов юридических вузов / под редакцией *Н.Ю. Тяпугиной*. – М.: Флинта - Наука, 2014.

THE OPPORTUNITIES OF MATERIAL FROM THE INTERNET NETWORK IN TEACHING PROFESSIONAL RUSSIAN LANGUAGE FOR LAW STUDENTS

The article is dedicated to various opportunities of application of authentic material from the Internet network in teaching Professional Russian Language for law students. The author pointed out the necessity of linguistic expertise and the corresponding professional characteristics of specialists in the sphere of law.

Key words: Russian language in multilingual society, Internet network, Professional Russian language course, lawyers' language competences.

Л.В. Михайлова

(Башкирский государственный педагогический университет имени Мифтахетдина Акмуллы)

ЯЗЫК СОВРЕМЕННОГО ИНТЕРНЕТ- СООБЩЕСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ СЕТЕВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ЧТЕЦЫ МСК»)

В данной статье дан лингвистический анализ речевых особенностей членов сообщества «ЧТЕЦЫ МСК» с точки зрения использования ими речевых средств передачи информации.

Ключевые слова: социальные сети, речевые особенности, интернет-коммуникация, интернет-сообщество, дискурс.

Стремительно вошедшая в жизнь современных людей информационно-коммуникационная среда постепенно устанавливает новые правила функционирования русского языка в интернете. Условия виртуального пространства накладывают отпечаток на способ передачи информации между коммуникантами, внедряя в процесс письменного общения языковые средства, присущие устной разговорной речи. Это можно считать неким маркером, характеризующим современную языковую эпоху. Необходимо также различать межличностное общение (приватные чаты) и общедоступные сообщения, выполняющие функцию самопрезентации автора в информационном пространстве. Г.Н. Трофимова предлагает формулу «личность = текст или личность = язык», которая становится аксиомой в Интернете, так как все речевые индивидуальные особенности оказываются на виду в буквальном смысле слова [Трофимова 2004; 1]. В виртуальной действительности человеку достаточно сложно быть узнаваемым исключительно по написанному тексту, поэтому в арсенале современного автора, претендующего на

уникальность, как правило, достаточно лингвистических и экстралингвистических черт, позволяющих идентифицировать его на просторах Сети.

Самой популярной площадкой для виртуальной самопрезентации в нашей стране на сегодняшний день является социальная сеть «ВКонтакте» с более чем 13 миллионами активных авторов, из которых 2 048 873 проживают в Москве (по ноябрьским данным регулярного исследования Brand Analytics [Brand Analytics 2016; 1]). Больше половины пользователей, указавших свой возраст, принадлежат к возрастной категории 18-35 лет (63 %). Исходя из этого мы исследовали интернет-сообщество, целевая аудитория которого максимально приближена к данной возрастной и региональной группе.

Наш научный интерес связан с интернет-проектом екатеринбургских хип-хоп исполнителей «ЧТЕЦЫ». Проект балансирует на грани между объединением творческих людей из разных городов России («создание общего информационного поля», – определяется цель в описании проекта) и самопрезентации отдельных авторов-участников «ЧТЕЦОВ». Организаторы подчеркивают независимость своего детища («сеть самостоятельных квартирников») и открытость для представителей самых разных жанров творческих направлений: «Неважно, чем ты занимался до ЧТЕЦОВ: ваял скульптуры, разгружал вагоны или спал весь день после бурной вечеринки. Это некая альтернативная версия бойцовского клуба – ты попадаешь в мир, где можешь самовыражаться и просто быть собой».

На текущий момент сообщество имеет электронное представительство в десяти городах России с аудиторией 10 682 человека. Редакционная группа сообщества в каждом из интернет-представительств состоит из 3-6 человек.

В данной статье представлено исследование особенностей речевой коммуникации сообщества «ЧТЕЦЫ МСК» (5 495 подписчиков), проанализирована 91 запись

сообщества за ноябрь 2016 г. из них 51 запись – уникальна, то есть создана редакционной группой самостоятельно, остальные 40 записей представляют собой ретрансляцию контента с других веб-страниц.

В ходе анализа речевой коммуникации на материале сообщений участников группы нами были выявлены следующие особенности.

В области фонетики и графики можно отметить активное использование выделения информативно значимых фрагментов с помощью регистра: «ЧТЕЦЫ МСК ХАТА – это все то, что вы очень любите», «ВНИМАНИЕ КОНКУРС!», «В БОЙ!». Графическое выделение прописными буквами, дополненное восклицанием, задает мощный эмоциональный фон. В книге «Стартап» в разделе «Как писать мейлы» Гай Кавасаки говорит о неупотребимости использования заглавных букв: Не злоупотребляйте «капсом». Текст, написанный прописными буквами, – неудобочитаем и воспринимается читателем как КРИЧАЩИЙ [Кавасаки 2010; 193]. В данном случае мы можем представить, что автор «кричит» в толпу своих читателей, акцентируя внимание на важной части сообщения.

Лексические особенности находят выражение в использовании заимствований и молодежного интернет-сленга. Использование заимствований обусловлено характерной для современных информационных технологий терминологией, а использование сленга придает общению неофициальный характер, стимулирует пользователей к самовыражению. В некоторых примерах заимствования транскрибируются лишь потому, что русский язык еще не обладает словоформой с аналогичным значением или заимствование обозначает название интернет-ресурса (*лайв, саундклауд, ин да хаус*). В последнем примере мы наблюдаем русскую транскрипцию американского акцента, популярного в молодежных кругах. Также популярна языковая игра:

словообразование по принципам русской грамматики из заимствований (*лайкнуть, Metha'Физический*).

Например: «В воскресенье наряжаемся в костюмы (за костюм – велком-дринки)», «Йеа! вчерашний дарк-вейв перформанс!», «Мама новосибирских и челябинских ЧТЕЦОВ ин да хаус!», «Гость от ЧТЕЦЫ ЧЛБ – русские электрические гаражи покажет лайв», «поддержите артиста и лайкните его трек в саундклауд», «Metha'Физический заместитель Ивана Козина».

Как особенность использования средств морфологии следует отметить активное использование глаголов в повелительном наклонении, что отражает побуждение к активному действию, подталкивает пользователей к свободному самовыражению.

Например: «Приходим, поддерживаем!», «Братва! Нужно всем там быть!».

В области синтаксических особенностей построения сообщений и наличия различных синтаксических явлений в них можно указать на использование инверсии, парцелляции, обращений. Общий тон высказываний – лаконичный, информативно насыщенный, конкретный.

Например: «Чтецы ценят», «Любопытно!», «наши братаны!», «та-дам!», «ЧТЕЦЫ – ваш друг, брат, круг, квадрат. One love, one tribe».

Структура предложений зависит от категории сообщения: в репостах используются одноставные предложения лозунгового характера, в уникальных текстах – распространенные предложения с однородными членами. Закономерность использования той или иной конструкции очевидна: репост хорошо написанного текста не требует дополнений.

Например: «та-дам!», «да!», «АЛЯРМ!», «Сегодня!», «Кирилл Кузнецов 1 декабря в Думе выступит со смесью глубоких стихов и ироничного стендапа. Приходите посмотреть как инвестиционный банкир обращается в поэта

и наоборот», «А вот его трэвел-шоу, в котором он путешествует и работает на разных работах».

Таким образом, оценивая речевые особенности коммуникации членов сообщества «ЧТЕЦЫ МСК», можно сделать следующие выводы. Содержание и форма сообщений ярко отражает современный дискурс российского общества (демократизация речи, экспрессивность, закон речевой экономии, обилие заимствований). В то же время члены сообщества, являясь пользователями тематической группы, используют специфические языковые средства (креолизованные тексты и др.), изобретают новые способов передачи паралингвистических средств общения, употребляют специфические стилистические и синтаксические конструкции.

Литература

1. Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. – М., 2004 [Э/р]. – Р/д: <http://planeta.gramota.ru/gnt-52.html>.
2. Кавасаки Г. Стартап: 11 мастер-классов от эквангелиста Apple и самого дерзкого венчурного капиталиста Кремниевой долины. – М., 2010.
3. *Brand Analytics*. Социальные сети в России: статистика социальных сетей. [Э/р]: https://brand-analytics.ru/statistics/am?hub_id=3&date=201611&period_type=month

LANGUAGE OF MODERN INTERNET COMMUNITY (IN “CHTECY MSK” ONLINE COMMUNITY)

This article presents linguistic analysis of speech characteristics of the members “CHTECY MSK” community in terms of speech means for information transmission.

Key words: social networking, verbal features, online community, online communication, online community discourse.

Д. Д. Михайлова, Л.П. Мухаммад
(Государственный институт русского языка им. А.С.
Пушкина, Караденизский технический университет)

ВЫЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДИСТАНТНОГО ОБЩЕНИЯ

Данная статья посвящена особенностям личности автора текста в наивной картине мира русских. Личность определяется в процессе дистантного опосредованного общения, а именно: в процессе дистанционных форм общения чтеца с автором, а также преподавателя со студентом.

Ключевые слова: языковая личность, автор текста, наивная картина мира, практическое исследование, дистанционное учебное общение

Как известно, общение бывает контактным и дистантным, непосредственным и опосредованным. Разумеется, общение невозможно без его участников – адресанта и адресата [Формановская 2002]. Безусловно, в качестве адресанта и адресата выступает языковая личность (далее: ЯЛ).

Предметом нашего исследования является ЯЛ адресанта – автора текста, вступающего в общение со своим читателем. Причём эта ЯЛ определяется как элемент наивной картины мира, т.е. нами (в нашей статье) описывается её (ЯЛ) портрет, увиденный глазами чтеца – носителя русской культуры и языка. ЯЛ определяется в процессе дистантного общения дважды: 1) через опосредованное книгой общение чтеца с автором; 2) через опосредованное электронными носителями общение преподавателя со студентом.

Цель данной статьи – показать, как выработанное современной лингвистикой понятие *языковая личность* (ЯЛ)

помогает нам лучше понять особенности данной личности. Кроме того, дистантный, разделённый двумя столетиями, взгляд на историческую личность, как мы гипотетически предполагаем, поможет нам оценить, в том числе, и самих себя, личность современную, возможно, обогащённую развитием этноса, которому мы принадлежим.

Для достижения поставленной цели мы намерены пользоваться имеющимся в лингвистике понятием *языковая личность* (ЯЛ). Причём, вслед за Ю.Д. Карауловым, под термином ЯЛ мы понимаем *«совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающую создание им речевых произведений (текстов)»* [Караулов 1987; 3, курсив наш]. В качестве материала исследования мы выбираем микротексты, представляющие мемуарную литературу и публицистику восемнадцатого века и, таким образом, на этой основе попытаемся определить особенности автора, породившего отобранные нами тексты. В качестве основных методов исследования мы выбираем методы практические: 1) метод интроспекции (чтения текстов и фиксирования мыслей как продуктов собственной рефлексии без предварительного тщательного филологического изучения); 2) психолингвистический эксперимент (чтение текстов иными, кроме нас самих, участниками эксперимента и фиксирование их мнения); 3) филологическое чтение (наше, а также других чтецов с учётом их ЯЛ).

На данном этапе исследования мы умышленно не строим его результаты на имеющейся в настоящее время теоретической литературе по избранному нами предмету с тем, чтобы не попасть под влияние авторов данной литературы, поскольку, как мы понимаем, имеющиеся исследования проводились в различные временные срезы, на которые наложился, в том числе, и идеологический компонент. Кроме того, проводя исследование, особенно его начальную стадию, мы намерены провести заявленное исследование исключительно на порождённых текстах, не

называя их автора, чтобы в данном случае также исключить влияние личности, стереотипных взглядов на данную личность, особенно если эта личность – известна. Итак, мы хотели бы провести исследование, как говорится, «с чистого листа».

1. Первый этап исследования. Нами посылается по электронной почте несколько последовательно организованных микротекстов и предлагается группе российских студентов-филологов первого курса (группа из 8 студентов) прочитать эти тексты, а затем дать характеристику человеку, который их написал (автору текстов). В качестве материала предлагаются следующие микротексты (выбирались, как правило, микротексты, в наименьшей степени ассоциирующиеся с той или иной личностью):

Микротекст 1.

Мне тогда шел пятнадцатый год. В первые дни он был очень предупредителен ко мне. Уже тогда, в это короткое время, я увидела и поняла, что он мало ценил народ... Он... был очень ребячлив. Я молчала и слушала и тем приобрела его доверенность.

Микротекст 2.

Я, разумеется, все держала про себя, но в то же время не переставала серьезно обдумывать предстоящую мне участь.

Микротекст 3.

Я краснела, слушая эти излияния родственного чувства, и благодарила его за предварительную доверенность; но в глубине души не могла надивиться его бесстыдству и непониманию многих вещей.

Далее опишем, какой показалась личность автора первому из наших респондентов на основе представленных ему микротекстов (1, 2, 3):

На основе текстов можно понять, что перед нами 2 человека: «молодая девушка» (респондент употребил именно

это сочетание) и «взрослый мужчина», занимающий, по-видимому, высокое положение в обществе, поскольку там есть фраза, что Он «мало ценил народ». Также из текста видно, что его (текст) пишет уже взрослая женщина (она как бы вспоминает себя и свои отношения с мужчиной). Девушка молчит, слушает и всё держит в себе, и этим вызывает «доверенность» у мужчины. Слово «доверенность» – режет слух, сейчас так не говорят. Девушка умная, всё понимает. А мужчина «ребячлив», и многого не понимает (чему девушка удивляется).

Остальные респонденты во многом повторяли то, что отметила первый респондент. Однако были и варианты, которые, в основном, касались «мужчины». Примерно треть респондентов (3 человека), также отмечая, что Он занимал высокий пост, тем не менее, не говорили, что это был взрослый «мужчина», 2 респондента вообще не говорили о возрасте, а 1 употребил словосочетание «молодой человек».

Два респондента отмечали, что Он и Она вначале были в хороших отношениях («В первые дни он был очень предупредителен ко мне»), а затем что-то произошло и девушка «как бы жалуется» на Него. Это видно из того, как она его оценивает: «не ценил свой народ» (респонденты комментируют: «при чём тут народ, если отношения в данном случае только между молодыми людьми и Он (как мы видим) Ей плохого ничего не делает, а наоборот, доверяет»), «ребячлив» (по мнению 3 респондентов оценка отрицательная для человека с высоким положением), «бесстыдство» (один респондент заявляет: «очень негативная оценка, фактов не даётся, а я должен в это поверить»). Один (из трёх последних респондентов) также отметил, что девушка «хорошая», «умная» (респондент отмечал, что «Он не понимал многих вещей, а Она понимала»), но это, по мнению респондента, только с её слов, а если бы мы общались с Ним, то, возможно, была бы другая картина.

В целом, на данном этапе исследования девушка оценивалась респондентами со знаком «плюс», а мужчину оценить было трудно, т.к. информации было недостаточно. Однако, как выяснилось в процессе данной работы, 5 респондентов (из 8) из-за следующих оценочных слов: «слишком ребячлив», «не понимает многих вещей», «бесстыдство» в контексте «взрослый» и «должностное лицо» оценили «мужчину» негативно. Таким образом, как мы видим, на основе предложенных микротекстов у читателя начинает формироваться некоторая заданная пресуппозиция с определённым оценочным контекстом. Респонденты (хотя они и студенты-филологи), в своём большинстве не задаются вопросом: «А с чьих слов девушка – хорошая, а мужчина, мягко говоря, «не очень»».

2. Второй этап по данным текстам следующий: индивидуально, работая в «скайпе», мы предложили 7 респондентам обратить внимание на некоторые оценочные слова в тексте: «Есть ли там слова, которые носят оценочный характер? О чём говорят эти слова? Давайте вместе подумаем, кто произносит это слово? Кому даётся оценка этим словом? Есть ли в тексте доказательства «бесстыдства»? Для чего автор употребляет свою оценку?»

В результате 4 респондента (из 7) пришли к выводу, что оценка даётся автором текста для того, чтобы представить Его «в определённом свете». И этот свет – негативный. «В реальности же (из текстов) мы не знаем, насколько эта оценка соответствует действительности».

3. Третий этап (также работа по «скайпу»). Далее мы назвали реальный возраст молодого человека (16 лет). После чего предложили ещё раз взглянуть на тексты с точки зрения оценочных слов. И уточнить своё восприятие персонажей.

На данном этапе респонденты уже не оценивали характеристику «ребячлив» как негативную, а характеристику «предупредителен» воспринимали как положительную.

Респонденты также обратили внимание на оценочные слова, которыми автор текста характеризовала себя: «серьёзно обдумывать», «родственное чувство», «благодарила», «надивиться». Часть респондентов (2 из 7) интерпретировали данные слова следующим образом: 1) девушка серьёзная («серьёзно обдумывать»); в целом, к нему относится хорошо («родственное чувство»); 3) благодарная («благодарила»); 4) умная, понятливая («не могла надивиться» его непониманию тех вещей, которые она сама понимает). Другая часть, 4 из 7 респондентов, подчеркнули, что мы не знаем, какая на самом деле эта девушка, поскольку слова «серьёзно обдумывать», «родственное чувство», «благодарила» – это тот «портрет», который Она сама создаёт для нас. В результате, «как видим, Он – плохой, а она – хорошая. Обычно так бывает, если они поссорились». Кроме того, один респондент обратил внимание на то, что в третьем тексте девушка сама себе противоречит. Так, вначале Она пишет о родственности чувств, а потом, через «но», оценивает «излияние чувств» (его чувств) как «бесстыдство», чему в глубине души она не может «надивиться. Явная «нестыковка» - говорит респондент и при этом добавляет: такие обычно «проколы» бывают у людей, которые «лукавят», «врут».

4. Четвёртый этап: Мы объяснили студентам (нашим респондентам), что девушка – одно известное историческое лицо. И задали вопрос: «А Вы теперь можете догадаться, какое это лицо?», на что 3 респондента (из семи, работавших в скайпе), подумав, спросили: «Екатерина вторая?» Мы ответили утвердительно. 2 респондента правильно ответили лишь с третьей попытки, а два, увы, не смогли найти правильный ответ. Однако, когда, в конечном итоге, мы им подсказали, они, с междометием «Ага!» коснулись ладонью лба...

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод, что подобное изучение языковой личности

Екатерины II на основе порожденных ею текстов может иметь лингвистическую и культурологическую ценность. Во-первых, важно отметить, что даже при заведомо анонимной презентации языкового материала три респондента из семи смогли сразу правильно определить автора. Во-вторых, подобное изучение ЯЛ адресанта, в нашем случае – Екатерины II, помогает по-новому взглянуть на образ этой незаурядной правительницы, оставившей также обширное литературное наследие.

Литература

1. *Екатерина II*. Записки императрицы Екатерины II – М., 1990.
2. *Караулов Ю.Д.* Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
3. *Формановская Н.И.* Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М., 2002.

IDENTIFYING FEATURES OF LINGUISTIC PERSONALITY IN DISTANT COMMUNICATION

This article is devoted to peculiarities of author's personality in Russian readers' naive picture of the world. The personality is defined during the distant mediated communication, namely in the process of readers' remote communication with the author as well as teachers' and students' communication.

Key words: linguistic personality, the author of the text, the naive picture of the world, case study, distance learning communication

П.В. Морослин, А.С. Мамонтов, А.Н. Гриценко
(*Московский информационно-технологический университет*
– *Московский архитектурно-строительный институт,*
Государственный институт русского языка им. А.С.
Пушкина, Российский университет дружбы народов)

О НЕКОТОРЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНО- СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ КОМПЬЮТЕРНОГО ДИСКУРСА, ЕГО РОЛИ И МЕСТА В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматриваются особенности процесса компьютерного общения, включая трактовку различных видов дискурса. Как следствие, для понимания особенностей компьютерного дискурса необходимо различать принципиальные отличия, связанные с порождением письменной и устной речи.

Ключевые слова: компьютерный дискурс, лингвистический дискурс, тред, интернет-форум, полилог, интернет-коммуникация, контаминированные слова, электронный гипертекст, коммуниканты.

В понимании компьютерного общения [Балдин, Мамонтов и др. 2013] важное место занимает теория дискурса, которая во многом позволяет определить особенности функционирования текста в компьютерных сетях. Дискурс является определяющим фактором языкового существования (согласно терминологии Б.М. Гаспарова). «Всякий акт употребления языка – будь - то произведение высокой ценности или мимолетная реплика в диалоге – представляет собой частицу непрерывно движущегося потока человеческого опыта. В этом своем качестве он вбирает в себя и отражает в себе уникальное стечение обстоятельств, при которых и для которых он был создан. К этим обстоятельствам относятся: 1. коммуникативные

намерения автора, 2. взаимоотношения автора и адресатов, 3. всевозможные «обстоятельства»: значимые и случайные, 4. общие идеологические черты и стилистический климат эпохи в целом и той конкретной среды и конкретных личностей, которым сообщение прямо или косвенно адресовано, в частности, 5. жанровые и стилевые черты как самого сообщения, так и той коммуникативной ситуации, в которую оно включается; 6. множество ассоциаций с предыдущим опытом, так или иначе попавших в орбиту данного языкового действия» [Гаспаров 1996; 10].

Как отмечает А.И. Акопов, Интернет представляет собой множество не связанных между собой областей общения, функционирующих автономно [Акопов 2000]. Особые жанры электронных текстов, связанные с разговорной речью, публицистическим и научным стилями, формируются в Интернете: «Сегодня все большую популярность получает и такой новый канал коммуникации, как Интернет, который охватывает множество сфер общения, функционирующих автономно и связанных между собой с помощью гиперссылок и серверной организации. Соответственно, язык Интернета функционально-стилистически весьма разнороден, следовательно, неоднородны его жанры, отражающие различные сферы общения, представленные в сети. В связи с этим в Интернете функционируют жанры, транспонированные переводом в цифровой формат из традиционной коммуникации и не изменяющиеся в условиях виртуального бытования. Однако существуют и модифицированные версии традиционных жанров и исконно сетевые жанры. Публицистический стиль Интернета, помимо традиционных жанров, представлен в жанрах и гипержанрах исконно сетевых изданий: персональных Web-сайтах, форумах, конференциях и др., коммуникативная цель которых – информирование и воздействие» [Кожина и др. 2008; 383-384].

В настоящее время выделяются три основных направления группировки лингвистических дискурсов, которые условно называют прагмалингвистическим (приоритетность, контекстуальность и ситуативные характеристики дискурса) диалогическим (диалог – основная форма функционирования дискурса) и культурологическим (в основе общения лежит коммуникативная компетенция). Следует, правда, подчеркнуть, что четких классификационных признаков между этими направлениями не наблюдается.

При этом компьютерный дискурс рассматривается как особая, специфическая форма дискурса. Для понимания особенностей компьютерного дискурса необходимо различать принципиальные отличия, связанные с порождением письменной и устной речи.

Дискурс реализуется особым образом в системах компьютерного общения. Под компьютерным общением понимают любое общение в компьютерных сетях, общение с использованием особого рода сигналов – электронных сигналов коммуникации. Это общение определяется рядом характеристик, важнейшим из которых является понятие компьютерного дискурса. В течение последних лет понятие компьютерный дискурс становится все более распространенным. Однако понимание этого явления нельзя назвать однозначным, еще не до конца выявлены и описаны его основные категории и специфические черты.

При анализе текстов, функционирующих в процессе электронной коммуникации, должен учитываться весьма широкий круг содержащихся в них явлений – лингвистические, социально-культурные, прагматические, технологические факторы и др.

В современных электронных средах происходит очень сложное взаимодействие устного и письменного аспектов коммуникации, результатом которого является компьютерный дискурс с принципиально новыми

структурными и стилистическими свойствами. Письменный текст, попадая в электронное сетевое информационное пространство, изменяется, обретает гипертекстовую форму, занимает особое место во фреймовой структуре веб-страницы. Гипертекст, объединенный в единое функциональное целое при помощи системы межтекстовых переходов, - это одновременно и удобная визуальная форма представления информации, которая может быть адекватно воспринята с экрана монитора, и реализация компьютерных технологий, позволяющих материализовать интертекстуальность.

Каждый жанр компьютерного общения имеет свои лингвостилистические особенности, в частности, чаты, форумы, блоги (сетевые дневники). Текстовая специфика виртуального дискурса проявляется через гипертекст, а также реализуется в понятии креолизованный текст. Иногда тексты Интернета рассматриваются в качестве креолизованных текстов, поскольку они включают разнородные элементы: вкрапления из других языков, контаминированные слова, дополнительные графические элементы.

Электронный гипертекст существует в совокупности электронных жанров. Теория речевых жанров позволяет представить классификацию жанров электронного гипертекста по различным основаниям. В данной работе под речевым жанром понимается типическая форма речи, представляющая функциональный стиль (формат дискурса) и основанная на разнообразных конститутивных признаках.

Различные типы компьютерного дискурса реализуется в специфических жанрах компьютерной коммуникации, которые во многом обусловлены службами и сервисами Интернета. Так, для общения в форумах характерны следующие особенности:

1. В процессе общения в форуме коммуниканты создают новый тип речевых произведений – тред,

представляющий собой письменный полилог на определенную (обычно сформулированную его инициатором) тему. К треду примыкает сообщение (постинг), который является визуально отделенным с помощью специальных таблиц фрагментом текста.

2. Тред в интернет-форуме на микроуровне поддается делению на те же иллокутивно-прагматические единицы, что и устный разговорный диалог, на интеракции, состоящие из инициального и реактивного речевых шагов, с учетом письменной формы речи, которая дает коммуникантам возможность располагать интеракции нелинейно. На макроуровне тред в интернет-форуме, также подобно разговорному диалогу, состоит из интенционально-тематических фрагментов – коммуникативных эпизодов. Структура треда в интернет-форуме организуется сменой интеракций и коммуникативных эпизодов.

3. Среди сообщений в составе треда (с точки зрения своей роли в речевом взаимодействии коммуникантов) выделяются: 1) сообщения, открывающие коммуникативный эпизод, «поворачивающие» полилог в нужном автору текста направлении, 2) сообщения, продолжающие коммуникативный эпизод, то есть реакции на предыдущие сообщения. Каждый тип сообщений характеризуется своим набором регулярных структурных элементов. Наблюдается разнообразие способов, с помощью которых автор побуждает других участников интернет-форума к информативному полилогу, что свидетельствует об учете им разных факторов ситуации общения в интернет-форуме. Значительную роль играют такие специфические для интернет-форума элементы, как автоматически включаемые в текст цитаты и обращения, при помощи которых автор показывает связи с уже опубликованными текстами.

4. В текстах интернет-форумов представлены языковые средства двух основных функционально-стилевых сфер литературного языка – разговорный и книжной.

Сочетание таких компонентов коммуникативной ситуации в интернет - форуме, как неофициальность и лично ориентированный характер общения, с одной стороны, и письменная форма речи – с другой, создает особые условия для их совмещения в пределах текста, зачастую на небольших его фрагментах.

5. Разговорные элементы в текстах Интернет-форумов имеют сложную природу. В них выделяются: 1) языковые средства, в которых может быть усмотрена «нагруженность стилистической задачей» (термин О.А. Лаптевой [2003], примененный к разговорным единицам в речи, звучащей с телеэкрана), т.е. выполнение специфических стилистических функций; 2) единицы, которые представляют собой следы спонтанного порождения речи. Все это сближает тексты интернет-форумов скорее с современными публицистическими и художественными текстами, чем с устными разговорными диалогами.

6. В текстах форумов частотны и разнообразны книжные языковые средства, в том числе синтаксические, что обусловлено письменной формой речи. Неофициальность общения не препятствует включению элементов книжной речи в тексты, что может свидетельствовать о распространении книжной функционально-стилевой сферы русского литературного языка. В таком жанре компьютерного дискурса, как чаты, выделяются другие особенности. Лингвистические особенности чатов отражаются на различных уровнях – фонетическом, лексическом, синтаксическом. Так, например, при анализе фонетического уровня текстов интернет-коммуникации выделяются ряд характерных черт, обусловленных, прежде всего, разговорной речью:

1. Выпадение интервокальных согласных, в разговорной речи наблюдается сильная редукция согласных в положении между гласными, особенно это касается согласных, слабых в артикуляционном отношении: сѣня

(сегодня), ваще (вообще), здрасти (здравствуйте), тада (тогда).

2. Упрощение групп согласных: чо (чего), токо (только).

3. Ассимиляция согласных, фонетическое написание слов: кажецца (кажется), лутше (лучше), тя (тебя).

4. Количественная редукция гласных и согласных: ща (сейчас), памойму (по-моему), кампут (компьютер).

Участники чатов и форумов лишены вспомогательных (паралингвистических) средств общения, именно: акцентирования части высказывания, эмоциональной окраски, тембра голоса, его силы, дикции, жестов и мимики. Этот «дефицит» был компенсирован путем введения в виртуальный дискурс типизированных эмоциональных реакций – «смайликов» (от английского «smile» - «улыбка» :-), :*), %) и так далее), которые получили чрезвычайно широкое распространение. Фактически, на сегодняшний день, смайлики только информируют об эмоционально окрашенном отношении автора к тексту, просто передавая направленность и степень его эмоций по примерно такой шкале : -)))) - :-) - : - | - :- (- ((((. За последнее время было создано несколько сайтов с постоянно пополняющейся коллекцией смайликов (в том числе анимированных), передающих большую гамму чувств и эмоций, а также иллюстрирующих некоторые коммуникативные ситуации. Часто встречаются случаи сосуществования латиницы и кириллицы в языке интернет-общения.

Как отмечают исследователи, следует также иметь в виду, что многие указанные нарушения норм литературного языка носят игровой характер и специальным образом отражаются в тексте, см., например, одно из блогговых сообщений, которое носит явно пародийный характер:

Барьба – суть жизни!!!

Здравстуй, мил человек! Ты пасетил блог барона Забора фон Фигассе. Нипримиримова барца за мираво

гаспоцтво, крысидента, стихаплета и аналитика. Велкам! А нормам павидения тута (их нимнога, асилите):

1. Ссылки навроде «приходи ка мне/туда/сюда» удаляю без праимдления, если нет сколь-нибудь талковава объяснения пачиму мну и маёйные френды далжны тыркнуца ф придложенную ссылку! Аффтара нищадна баню к чиртям крысиным. Мну тут такие нинужны!

2. Письма щастья, даже с талковыми апьяснениями, скручиваю ф трубочку и вазвращаю фзад аффтару (раза три падрят) чтобы значица прочухал всю великую значимасть и вселенцкую ниапахадимость этова занятия. По завершении... аффтара баню малнииностна (касаица даже френдов).

3. Про хамцтво м грубость в атнашении мну – бан! Правда мну чиловек нишипка чуйствительный па-этану таких баноф скарее фсиво буит нимнога.

4. Я люблю лидерцтво! Тачнее люблю тратить на ниво деньги. Фсе. Па-этану ниабижайтесь если чиво и низадавайте глупых вапрософ напридмет «Те чё, крысиная морда, деньги больше некуда тратить?!»

5. Агентом майла – НИПОЛЬЗУЮСЬ!

6. В асталном придерживаюс норм опщичиловеческай марали.

Если сагласны с ентими правилами то читайте тут, камменте. Если нисагласны... А фигли тада с вами делать?: -) И исчо. Мну чризвычайный циник. Ф дапустимых пределах. По-албанцки пишут, а ни разгаваривают: -) Такшта аккуратнее абучайте мну русскаму изыку.

Характерной чертой общения в средствах электронной коммуникации является и формирование жаргонов интернетовских культур, например, автомобилистов, любителей современной музыки, почитателей актеров или музыкантов и др. Эти жаргоны отличаются, прежде всего, использованием жаргонных и клишированных выражений, которые понятны и употребительны только в данной среде. Л.Ю. Иванов

отмечает: «Наиболее известной и агрессивной сетевой субкультурой являются хакеры – «сетевые коммунисты», те, кто активно пренебрегает традиционными запретами и ограничениями на распространение информации и интеллектуальной собственности и считает, что в Интернете все принадлежит всем. Жаргон российских хакеров формируется под прямым влиянием его английского аналога» (Культура русской речи 2003, 793).

Литература

1. *Акопов А.И.* Типологические признаки сетевых изданий//Филологический вестник Ростовского государственного университета. 2000, №1.

2. *Балдин К.В., Бязрова С.В., Джеффаль В.И., Макриденко Е.Л., Мамонтов А.С., Мамонтова С.В., Морослин П.В., Рукосуев А.В.* Информатика и информационные технологии. Учебное пособие. М., 2013.

3. *Гаспаров Б.М.* Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996.

4. *Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А.* Стилистика русского языка. Учебник. М., 2008.

5. Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник// Под общим руководством *Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева.* М., 2003.

6. *Мамонтов А.С., Мамонтов С.П., Морослин П.В. Григорьев Н.Ю.* Культурология: Учебник. под ред. проф. А.С. Мамонтова. М., 2016.

FUNCTIONAL AND SEMANTIC PECULIARITIES OF COMPUTER DISCOURSE, ITS ROLE AND PLACE IN INTERNET-COMMUNICATION

The article regards the process of computer communication including treatment of different discourse types. As a result it is necessary to differentiate principle distinctions connected with generation of written and oral speech.

Key words: computer discourse, linguistic discourse, tread, internet-forum, polylog, internet-communication, contaminated words, electronic hypertext, communicants.

С. И. Непомнящая

(Военная академия воздушно-космической обороны)

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ В ОБУЧЕНИИ РКИ

В настоящей статье представлены возможные варианты использования мультимедийных презентаций в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: мультимедийные технологии, презентация, задание, обучение РКИ.

Современные возможности электронной техники дают преподавателю богатейшие возможности для реализации своих профессиональных задач. Одной из них является компьютерная презентация.

Как известно, понятие *мультимедиа* в переводе с английского означает «многие среды» и представляет собой отрасль информационных технологий, которая подразумевает процесс одновременного воздействия на зрительные и слуховые органы человека различных информационных каналов. Определений мультимедиа много, но суть их сводится к следующему. Мультимедиа – это электронный носитель информации, включающий несколько ее видов, т.е. это не только текст, но и другие возможные способы представления данных (изображение, анимация, звук, видео и пр.). Повышение эффективности обучения с поддержкой средств мультимедиа очевидно, поскольку они затрагивают эмоциональную сферу человека, в результате чего информация легче воспринимается и запоминается

(иллюстрация – это «клей для памяти»).

В общем случае презентацией называется набор слайдов, содержащий информацию на определенную тему и сопровождаемый необходимыми комментариями в устной или печатной форме. Под учебной мультимедийной презентацией обычно понимается электронное учебное средство, разработанное с помощью мультимедийных технологий для урока с компьютерным сопровождением, выполняющее роль наглядного представления учебного материала и предъявляемое учащимся на мониторе или специальном экране посредством компьютера и проектора. Сегодня мультимедийными могут являться различные средства электронного обучения (например, лингвистические тренажеры, мультимедиа-курсы, электронные учебные пособия и др.). Но самым распространенным является именно мультимедийная презентация. С одной стороны, ее трудно назвать передовой технологией, так как у преподавателя имеются более совершенные и сложные инструменты (например, электронная доска). Однако методические способы их использования еще недостаточно разработаны. Обычная же презентация, став знакомым, привычным и удобным в применении средством, со временем выявила достаточно широкий спектр возможностей, полезных для преподавателя РКИ. Возможности эти, однако, пока не в полной мере систематизированы и описаны, несмотря на большое количество публикаций, посвященных электронному обучению: «Мультимедиа представляет относительно новое явление в системе образования, его возможности до конца не изучены... не разработаны эффективные методики их комплексного использования в процессе языковой подготовки» [Рязанов 2011; 40].

Используемые как обучающее средство, презентации выполняют дидактическую функцию, но сами по себе не содержат встроенной технологии обучения. Они являются

открытыми с точки зрения организации занятия, поэтому вся работа с презентацией проходит под контролем преподавателя и нужно уметь построить презентацию так, чтобы она не была просто развлечением, а способствовала достижению максимального обучающего эффекта. Основываясь на многолетней работе преподавателей РКИ военного вуза, мы попытались сформулировать конкретные практические рекомендации по использованию мультимедийной презентации на занятии по РКИ в иностранной аудитории.

1. Основное преимущество презентации – наглядность, в связи с этим изначально она воспринималась только как средство визуализации. Мы показываем изображение в том случае, когда это возможно и целесообразно. Данное свойство полезно использовать на всех этапах обучения: от введения лексики до сопровождения иллюстративным материалом сложных текстов профессиональной направленности.

2. Иллюстрацию можно использовать как основу для высказывания. В зависимости от уровня обучения слушатели могут описывать рисунок или фотографию, отвечать на вопросы, высказывать свое мнение по ее поводу.

3. В иноязычной аудитории не менее важным, чем предъявление изображения, является предъявление текстового материала, например, при объяснении новой темы. На экране любую письменную информацию можно представить более понятно, четко ее структурировать. Существуют разные способы, чтобы акцентировать внимание зрителя на отдельных элементах текста с помощью оформления: цвета, звука, анимации, размера и вида шрифта и т.п. Особенно важным это становится в том случае, если обучающийся делает конспект. Записи становятся более грамотными и опрятными, преподаватель освобождается от диктовки.

4. Материалы презентации могут быть опорой для

активизации лексики в речи. Например, если нужно образовать нужную форму слова (часть речи), трансформировать предложение (продуцировать его самостоятельно), ответить на вопрос. Выслушав ответ, можно сразу предъявить правильный вариант на экране.

5. С помощью презентации удобно выполнять задания на восстановление: заполнение пропусков в тексте с организацией контроля. Обучающийся восстанавливает текст и тут же видит правильный ответ.

6. Презентация может помочь организовать любое задание на множественный выбор. Например: выберите слово, соответствующее рисунку; скажите, какое изображение иллюстрирует звучащий текст и т.п.

7. С помощью анимации можно организовать задания на распределение элементов по группам или нахождение соответствий.

8. Презентация – хороший способ развития памяти и проверки грамматических навыков. Например, можно прочитать текст на экране целиком, а затем поэтапно убирать его элементы с заданием восстановить их устно. Такое повторение приводит к осмысленному запоминанию.

9. Презентация может быть хорошей основой для рассказа, «принуждающей» к говорению. Например, если мы предъявляем конструкции и материал для них в виде схем и таблиц, план текста, дополненный ключевыми словами. В этом случае особенно уместна анимация элементов слайда. Рассказав текст по частям, можно собрать опорную информацию на одном слайде для обобщения.

10. Процесс воспроизведения текста на иностранном языке значительно облегчается, если мы подключаем зрительную память. Рекомендуется, к примеру, сначала показать иллюстрацию и написать предложение, потом оставить только грамматическую основу, а затем только предикат. На последнем этапе обучаемому будет достаточно предиката (или только изображения) – он без труда сам

восстановит высказывание. Таким образом воспроизводится целый текст в соответствии с заданной на экране последовательностью.

11. С помощью презентации можно организовать виртуальную экскурсию, например, по городу или музею.

12. PowerPoint дает возможность создавать небольшие лингвистические словари (например, несклоняемых существительных, паронимов, фразеологизмов).

13. Презентация является интерактивной. Интерактивность означает способность взаимодействовать или находиться в режиме диалога, беседы с кем / чем-либо. Соответственно различают пассивный и активный просмотр презентации. Пассивный просмотр – это просто восприятие изображения, например, в процессе лекции. Активный просмотр предполагает управление презентацией с помощью клавиатуры или мыши. Управлять ею может не только преподаватель, но и обучающийся. Например, если на занятии на основе презентации мы строим большой текст, то сначала мы делаем это вместе (презентацией управляет преподаватель), а затем обучающийся самостоятельно рассказывает текст и показывает иллюстрации. Слушатель превращается в лектора, что всегда вызывает интерес и активизирует процесс обучения.

14. Презентацию можно использовать и без проектора. В компьютерных классах можно установить синхронный показ слайдов на мониторах. Это оправдано, например, при предъявлении нового материала. Однако если предполагается совместная работа, то большой экран более удобен: он объединяет коллектив и дает возможность всем наблюдать за работой отдельного обучающегося и оценивать его.

15. Создание презентации само по себе может быть заданием к какой-то теме, если слушатели владеют программой PowerPoint (иногда они делают это лучше преподавателя). Все выступления обучающихся с докладами

должны сопровождаться презентациями, выполненными ими самостоятельно или с помощью руководителя.

16. Слайды презентации можно распечатывать и использовать как раздаточный материал в том случае, если нет технической возможности показа.

17. Презентацию можно использовать как материал для самостоятельной работы. Обучающиеся иногда высказывают желание изучить материалы занятия во внеаудиторное время.

18. Без презентации не обходится ни одно мероприятие воспитательного характера (внеаудиторное чтение, календарные праздники, выпускные мероприятия, вечера песен-караоке, олимпиады и пр.).

19. Иногда очень продуктивным является использование в презентации звуковых файлов. В совокупности с презентацией можно создавать и использовать на занятии слайд-фильмы, если это предусматривается методикой проведения занятия.

20. В презентации можно включать всевозможные видеоматериалы (их использование является отдельной темой для рассмотрения).

Проектор может быть полезен и без презентаций. С его помощью можно выводить на большой экран информацию электронных словарей, выполнять вместе обучающие программы (тренажеры, тесты) в качестве тренировки перед индивидуальной работой с электронными обучающими средствами.

В заключение отметим преимущества использования презентаций. Во-первых, средства их создания относительно просты и доступны для освоения филологом. Во-вторых, основная масса преподавателей уже умеет создавать слайд-шоу самостоятельно, используя программу PowerPoint. В-третьих, в большинстве учебных заведений имеются возможности по их использованию (технические и организационные). Преподавателю остается только

применить творческую фантазию в целях повышения эффективности обучения.

Литература

1. *Рязанов С.В.* К вопросу применения компьютерных мультимедийных средств при обучении иностранным языкам в военных вузах // Вестник Военного университета, 2011, № 1 (25). – С.38-44.

METHODOLOGICAL POTENTIAL OF MULTIMEDIA PRESENTATIONS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

This article presents possible uses of multimedia presentations in teaching Russian as a foreign language (RFL).

Keywords: multimedia technology, presentation, task, teaching Russian as foreign language (RFL).

А. К. Новикова

(Российский университет дружбы народов)

МОТИВАЦИЯ И ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРОЦЕССА ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ

В статье анализируется возможность привлечения электронных средств обучения как одного из способов мотивации и интенсификации процесса овладения иностранным языком, что обеспечивает более качественное изучение языка каждым учащимся.

Ключевые слова: иностранный язык, электронное средство обучения, мотивация, интенсификация.

Методика обучения иностранным языкам определяет мотивацию как основу всякой осмысленной деятельности, в том числе учебной деятельности. Правильно

понятая мотивация, содержанием которой выступают определенные цели обучающегося, может и должна определять тактику построения учебного процесса. Именно мотивация, реальные коммуникативные потребности студента влияют и на выбор методических приемов, и на характер используемых дидактических средств.

Принято выделять следующие личностные психологические факторы эффективности учебного процесса: 1) мотивы овладения языком; 2) коммуникативные потребности; 3) стратегии овладения языком; 4) стратегии использования языка в целях общения. Мотивы овладения языком – это главные источники энергии в учебном процессе, продвигающие учащихся по пути изучения иностранного языка. Если учащимся интересно на занятии, то лучше работает память, они внимательны, их работоспособность повышается, они легко включаются в учебную деятельность.

Говоря о мотивации в обучении иностранному языку, нельзя не отметить и целесообразность овладения языком, заключающуюся в положительном влиянии этого процесса на психологическое состояние обучающегося. Известно, что различные языки, обладая оптимальным набором средств, способны отражать окружающий объективный мир, акцентируя внимание на тех или иных его аспектах, что и составляет особенности национально ориентированного мышления.

Использование электронных средств обучения (ЭСО) на уроке иностранного языка позволяет разработать всевозможные задания и виды учебной деятельности, которые помогают извлечь из подобных учебных средств все возможное для формирования и развития коммуникативной компетенции учащихся. Применение ЭСО в учебном процессе помогает задействовать различные аспекты личности обучаемых, что способствует оптимизации учебного труда, активизирует речемыслительную деятельность студентов. Таким образом,

коммуникативный потенциал ЭСО усиливает учебную мотивацию иностранных учащихся.

Еще одной из актуальных проблем обучения русскому языку как иностранному наряду с мотивацией является его интенсификация, то есть улучшение качества усвоения при меньшей затрате времени, материальных средств и энергии человека. Интенсификация обучения предполагает разработку многих сложных и важных лингвометодических проблем: определение поэтапных задач, которые должны быть решены на пути к конечной цели; установление единицы обучения на каждом этапе, отбор языкового материала; определение уровня владения речевой деятельностью к концу этапа; установление наиболее оптимальных способов и средств решения поэтапных задач. Таким образом, рассматривать любой учебный материал можно только в логике учебного процесса с учетом конкретных условий его осуществления: при самостоятельном изучении языка обращение к учебно-методическим материалам в электронном формате является оптимальным, в работе с преподавателем они используются там, где без них процесс обучения иностранному языку оказывается не столь эффективным.

Методически целесообразное применение электронных средств обучения способствует интенсификации учебного процесса, повышению его эффективности. Интенсификация, по мнению Н.В. Раскиной, заключается в том, чтобы «время на занятиях стало индивидуальным временем каждого учащегося, иными словами, чтобы на занятиях не было, насколько это возможно, момента, когда тот или иной учащийся находился бы вне процесса обучения. Можно учитывать индивидуальные особенности обучающихся: память, слух, темперамент, логические способности и тому подобное, что повышает эффективность овладения языком» [Раскина 2000; 68]. Исследователями экспериментально установлено, что

использование ЭСО на уроке по иностранному языку интенсифицирует учебный процесс следующим образом: снимает трудности при порождении речевого высказывания, что способствует увеличению объема усвоенной и активизированной в речи студентов лексики по сравнению с традиционным обучением, обеспечивает формирование более прочных речевых навыков, сокращает время их формирования, способствует решению проблем межпредметной координации. Интерес учащихся и преподавателей к ЭСО объясняется тем, что заложенный в них материал усваивается непроизвольно и впоследствии легко поддается воспроизведению [Раскина 2000; 69].

Работа с электронными средствами обучения вырабатывает у учащихся умения наблюдать, обобщать увиденное, выражать это своими словами, описывать кратко и своеобразно. Учебно-методические материалы в электронном формате, являющиеся источником наблюдений, дают возможности для получения разных решений, их сравнения, тем самым активизируются его предыдущие знания. Что касается письменной речи, ЭСО стимулируют в значительно большей мере использование при письме словаря, хранящегося в долговременной памяти, чем это имеет место при изложении мысли без какой-либо опоры.

Использование электронных средств обучения при изучении иностранного языка способствует индивидуализации обучения и развитию мотивированности речевой деятельности обучающихся. При этом развиваются два вида мотивации: самомотивация, когда интересен сам материал, и мотивация, которая достигается тем, что обучающемуся будет показано, что он может понять язык, который изучает. Это приносит учащимся удовлетворение и стремление к дальнейшему самосовершенствованию.

Переориентацию учащихся на новые учебные стратегии логично осуществлять наращиванием на традиционную основу новых приемов обучения с постепенным замещением старых.

Нам думается, что возможным решением данной проблемы может стать использование учебно-методических материалов в электронном формате, которые способны стимулировать речевое высказывание и выступать как смысловая опора для учащихся, обеспечить коммуникацию между учащимися и преподавателем или пользователем и определенным банком данных. Такое общение способствует вовлечению учащихся в коммуникативную деятельность на иностранном языке, становится основой нового способа обучения иностранным языкам.

Необходимо заметить, что электронные средства обучения играют хотя и важную, но все же вспомогательную роль в учебном процессе. Без должного методического обеспечения они не несут обучающего эффекта. Степень интенсивности активной речемыслительной деятельности учащихся, возможность повысить умственную и речевую продуктивность и самостоятельность учащихся зависят в решающей мере от структуры и построения урока с применением ЭСО, а также от методической работы с ними. Для того чтобы материал в электронном формате смог выступить в роли занятия, он должен быть соответствующим образом интерпретирован методистом, то есть приспособлен для нужд обучения.

Таким образом, логически организованное занятие, методически интерпретированный учебный материал в электронном формате, грамотно подобранные задания являются эффективным средством обучения иностранному языку. ЭСО при правильном их использовании представляют собой технологию для развития умственных способностей учащихся, поэтому они находят активное применение в учебном процессе. Кроме того, электронные средства позволяют эффективно обрабатывать, находить и хранить значительное количество учебной информации,

осуществлять оперативную связь посредством современных коммуникаций.

Литература

1. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить: для преподавателя русского языка как иностранного. – М, 2002.
2. Раскина Г.С. Компьютер на уроке. Сборник статей. Под ред. Трофимова В.Г. – СПб, 2000.

MOTIVATION AND INTENSIFICATION OF PROCESS OF THE LEARNING OF FOREIGN LANGUAGE BY MEANS OF ELECTRONIC TUTORIALS

The article analyzes a possibility of using electronic tutorials as one of the ways of motivation and intensification in the process of learning a foreign language that provides better studying of language by each pupil.

Keywords: foreign language, electronic tutorial, motivation, intensification.

М.Л. Новикова

(Российский университет дружбы народов)

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕДИАТЕКСТОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются медиатексты в лингводидактическом осмыслении и их роль в становлении и совершенствовании речевых навыков и умений иностранных студентов сквозь призму лингвокультурной адаптации.

Ключевые слова: медиатекст, лингводидактика, лингвокультурная адаптация, информационное пространство, диалог культур.

Модернизация системы высшего образования в России соотносится с изменениями, происходящими в высшей школе Европы. Это связано с развитием Болонского процесса, в рамках которого создается единое европейское образовательное пространство для иностранных студентов, получающих за границей образование различного уровня и специализации. Количество студентов всего мира, ежегодно выезжающих для получения образования за рубеж, достигает 5 миллионов человек и имеет тенденцию к устойчивому росту, в России учатся 173 тысяч иностранных студентов [https://www.unipage.net/ru/student_statistics]. Из 253 стран мира, в том числе из 193 стран, признанных ООН, 148 стран мира представлены студентами, обучающимися в РУДН. Преподаватели университета проводят большую работу дидактической профилактики культурного и лингвистического шока, изучая специфику лингвокультурной адаптации иностранных студентов разных форм обучения в русскоязычной среде.

Одним из важных аспектов адаптации студентов-иностранцев к обучению является понимание новой для них системы образования, а условием их успешной профессиональной подготовки является быстрое и эффективное овладение русским языком. Чем лучше усваивается язык, тем эффективнее адаптация. В неродной социокультурной среде иностранные студенты овладевают русским языком не как набором формальных языковых конструкций, а как «живым» средством коммуникации. Язык предстает в таком обучении как код, посредством которого можно проникать в образ жизни, стиль мышления, уровень сознания жителей России. Обучение русскому языку занимает существенное место в реализации поликультурного образования, которое организуется на принципах гуманизации, на принципе диалога и взаимодействия разных национальных культур в контексте глобального поликультурного пространства.

Развитие языковой ситуации в России характеризуется активными процессами, которые призваны удовлетворить изменившиеся потребности личности и общества [Костомаров 2005; 3-5]. Язык изменяется вместе с обществом и одновременно воздействует на него. Важной характеристикой русиста XXI века является его роль «репрезентанта, ретранслятора и путеводителя по русской и своей собственной культуре», посредством которой и осуществляется диалог различных культур [Бердичевский 2006; 47]. Несомненно, важную роль в выборе стратегий и тактик обучения русскому языку играет бурное развитие «электронных устройств, цифровых, инфо- и телекоммуникационных технологий; насыщение ими не только бытового, профессионального, но и образовательного пространства приводит к возникновению принципиально новой информационной среды деятельности, которую мы называем сетевой мир» [Гарцов 2009; с.437].

Использование аутентичного языкового и коммуникативного материала интернет-общения является ценным образовательным ресурсом, который активно используется в качестве удобного, доступного и содержательного источника при обучении русскому языку, имеет разнообразные дидактические перспективы для обучения. Медиатекст как текст синтезирующего типа (по В.Г. Костомарову) не только графически или вербально воплощенный текст, но также видеоряд, звуковое сопровождение, имеющие определенное содержание в разнообразных средствах массовой коммуникации, представленные различными видами связи – интернет, телевидение, сотовая связь и др. Это позволяет объединять всевозможные способы передачи информации – изображение, звук, как в статике (графика, фотографии), так и в динамике (мультипликация и видео).

Применение интернет-ресурсов как медиатекстов в широком понимании актуальная и очень важная задача

современной лингводидактики и мощный стимул ее развития. Активное освоение иностранным студентом новой для него языковой среды - это и процесс вхождения в ценностно-смысловое поле социокультурной среды через обучение русскому языку, изучение русской культуры, культуротворческую деятельность. Лингвокультурная адаптация рассматривается как инвариант актуальных для иностранных студентов видов адаптации в русскоязычной среде, их языковые и поведенческие проявления средствами вербальной и невербальной коммуникации.

Интерес в этой связи к феномену медиатекстов закономерен: развитие средств коммуникации привело к формированию новой информационной среды, которая является неотъемлемой составляющей жизни современного общества и неисчерпаемым ресурсом обучающего материала, важной составляющей лингвокультурной адаптации иностранных студентов. Многоаспектность процесса адаптации позволяет рассматривать его и как процесс лингвокультурной адаптации, осуществляемый посредством русского языка и в процессе его изучения, распространяющийся на весь период изучения русского языка в университете, включая естественное, неуправляемое, неконтролируемое и методически организованное влияние языковой информационной среды. Адаптационные процессы исследуются в контексте трудностей включения иностранных студентов в учебный процесс на разных стадиях обучения.

Использование ресурсов медиатекстов базируется на специфике функционирования языка в этой среде. Перенос языковых навыков и умений из виртуального общения в реальное не может осуществляться автоматически, он нуждается в ясном теоретическом и методическом обосновании, четко определенном подходе к феномену языка, функционирующего в интернете. В медиатекстах «происходит своеобразное наложение языковой и

информационной картин мира, что, в частности, выражается в лингвокультурных особенностях организации информационного пространства» [Добросклонская 2005; 10]. Большие возможности предоставляет использование в обучении аутентичных видеоматериалов, позволяющих продемонстрировать употребление лексического материала и грамматических конструкций в процессе естественного общения на фоне соответствующей ситуаций, что повышает методический потенциал актуальности информации. Необходимо принимать во внимание и особенности информационной насыщенности материала в ходе его просмотра, прослушивания, прочтения. Учитываются различные уровни восприятия медиатекстов: ознакомительное (усвоение повторяющихся ключевых слов и понимание самого общего содержания), общее (понимания темы текста, его основного содержания, последовательности фактов), полное восприятие (погружение в языковую и культурную ситуацию).

На занятиях по русскому языку, с опорой на изучение материалов интернет-ресурсов, возможно «проигрывание» различных ситуаций в интерактивных режимах. Интерактивные методы, по сравнению с активными, направлены на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом. Существенно, что они нацелены на доминирование активности студентов в процессе обучения. Функция преподавателя на интерактивных уроках сводится к направлению деятельности студентов. Это означает способность взаимодействовать, или находиться в режиме беседы, диалога с преподавателем, со студентами, с мультимедийными средствами обучения. Интерактивные технологии основаны на прямом взаимодействии студентов с учебным окружением, что обуславливает выработку развития языковых умений, формирование компетенций, необходимых для решения коммуникативных задач на русском языке в бытовой,

учебной и профессиональной сферах деятельности [Новикова 2014; 103]. Исследование лингводидактического потенциала медиатекстов сквозь призму лингвокультурной адаптации, под которой понимается процесс освоения ценностей, норм, образцов поведения, поступков людей и языковых образцов культуры, связанных с выходом за пределы собственного языкового круга и контактом с чужой ментальностью, детерминированы трудностями включения иностранных студентов в учебный процесс на разных стадиях обучения. Лингвокультурная адаптация как инвариант актуальных для иностранных студентов видов адаптации в русскоязычной среде, их языковые и поведенческие проявления средствами вербальной и невербальной коммуникации в динамике от привыкания к возможности осуществления учебной деятельности на русском языке в поликультурной среде обучения и жизни в русскоязычной среде во время обучения в РУДН формируется при активном использовании медиатекстов - ценного образовательного ресурса. Каждый этап и компонент образовательного процесса с использованием медиатекстов работает на общую интегративную цель – не только овладение русским языком, но и самореализации иностранного студента как субъекта познания, культуры, творчества, общения.

Литература

1. Бердичевский А. Л., Колларова Э. Русист XXI века: кто он? Диалог методиста и культуролога о наболевшем // Русский язык за рубежом, 2006, № 1. – С. 47-49.
2. Гарцов А.Д. Инновационная среда обучения РКИ в условиях формирования сетевого мира. //Русский язык в многополярном мире: новые лингвистические парадигмы диалога культур – М.: РУДН, 2009. - С. 437 - 441.
3. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов М.: УРСС Эдиториал, 2005. - 288 с.

4. *Костомаров. В.Г.* Наш язык в действии. М.: Гардарики. 2005.- 287 с.

5. *Новикова М.Л.* Профессионально- ориентированное обучение РКИ как ведущий фактор формирования учебно- профессиональной компетенции: динамика образовательных целей и задач// Вестник РУДН Вопросы образования: языки и специальность, № 3. - С.103-111.

LINGUISTIC DIDACTIC POTENTIAL OF MEDIA TEXTS THROUGH IN THE ASPECT OF LINGUISTIC AND CULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS

The article deals with media texts and their linguistic and didactical meaning, their role in establishment and development of speaking skills and abilities of foreign students through the lens of linguistic and cultural adaptation.

Keywords: media text, linguistic didactics, linguistic cultural adaptation, informational space, dialogue of cultures.

Т.Ф. Новикова

*(Белгородский государственный национальный
исследовательский университет)*

РОЛЬ ПРОЕКТНЫХ, КЕЙС- И ВИКИ- ТЕХНОЛОГИЙ В СТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ФИЛОЛОГОВ

В статье предлагается к обсуждению проблема определения форм работы и технологий, способствующих формированию и развитию профессиональных компетенций филолога, среди которых особую важность приобретает информационная компетенция. В качестве эффективных технологий становления сетевого образования обозначаются проектные, Кейс- и Вики-технологии.

Ключевые слова: профессиональная компетенция, информационная компетенция, сетевое образование,

филологическое знание, технологии обучения, проектные технологии, Кейс- технологии, Вики-технологии.

Современные требования к профессиональной подготовке филолога, будь то учитель-словесник, или исследователь языка, или организатор образования, во многом определяются изменением ориентиров гуманитарного знания. Новации связаны с изменениями в самых разных областях знаний, получаемых студентами в стенах учебного заведения, не в последнюю очередь - в самой филологической науке, в изменении содержания понятия «филологическое знание», а также - в педагогике, психологии и философии образования в целом: это новые формы личностного общения между учителем и учеником, утверждение диалога как ведущей формы обучения – взамен господствующего монолога, различные инновационные организационные формы обучения, появление и активизация новых образовательных технологий, влияние информационных и интернет-технологий. Мы предполагаем обратить здесь внимание на значимость ряда современных форм обучения, «завязанных» на использовании некоторых из обозначенных выше технологий, в специальном образовании в вузе, в частности, в подготовке филолога.

Всеобщая информатизация не просто порождает новые тенденции развития образования – она меняет его кардинально. Формирование единого информационного сообщества, укрепление « сетевого мира» и сетевой коммуникации, стремительный переход от аналоговых технологий к цифровым, всё возрастающая потребность общества к перемещению потребителей (услуг, образования, проч.) в виртуальное пространство меняет все виды связей и отношений и «перекраивает лицо» современного образования, влияя на изменение как самого хода педагогического процесса, так и на трансформацию сложившихся методик обучения.

Для работы в условиях информационного общества нужен качественно иной подход к профессиональной подготовке специалиста. Во-первых, новая парадигма образования направлена на подготовку **деятели**; следовательно, принципы и методы, которые будут обеспечивать исполнение требований ФГОС ВПО, должны опираться на **деятельностный подход**. В изучении любого предметного курса преподаватели должны активно использоваться разные виды деятельности (познавательной, аналитико-исследовательской, проектной, творческой и др.).

Практической реализацией этих тенденций может стать использование на занятиях по современному русскому языку и др. предметам методик интенсивного обучения, активных приемов обработки текстовой и внетекстовой информации, имитационных и деловых игр, проблемно-поисковых методов обучения. Например, Е.С. Антонова рассматривает коллективный (групповой) студенческий методический проект как путь приобретения профессионального знания в деятельностной форме и предлагает традиционный экзамен по дисциплине «Теория и методика преподавания русского языка» заменить созданием и защитой студентами методического проекта по выбранной студентом или предложенной преподавателем теме. В процессе создания подобного проекта студентами осваиваются «общепредметная, коммуникативная, предметная и ИКТ-компетенции» и «минимально необходимый опыт деятельности студента в сфере заданной по ступеням обучения компетенции» [Антонова 2014; 185].

Безусловно, профессионализация учебного процесса существенно меняет психологию студента-филолога: он выступает как соучастник процесса преподавания, осваивающий в процессе обучения свою будущую профессию. В этом случае значительно активизируется деятельность студента, мобилизуются все резервы освоения предмета, возрастает мотивированность обучения.

Определенная закономерность обучения описана американскими исследователями: человек помнит 10 % прочитанного; 20 % – услышанного; 30 % – увиденного; 50 % – увиденного и услышанного; 80 % – того, что воспроизводит сам; 90 % – того, до чего дошел в деятельности [Цит. по Karnikau 1995].

Максимально способствует профессионализации обучения использование **Кейс-технологий**, или Кейс-метода. Кейс-технологии заключаются в использовании системы конкретных ситуационных задач, в частности, в филологии – анализ комплекса практико-ориентированных ситуаций прагматичного языкового поведения. Главное предназначение Кейс-технологии – развивать способность разрабатывать проблемы и находить пути их решения, учиться работать с информацией; акцент делается на групповые упражнения, на сотворчество учителя и ученика. Кейс-технология состоит в том, что в начале обучения составляется индивидуальный план, и каждый обучающийся получает т.н. «кейс», содержащий пакет учебной литературы, мультимедийный видеокурс, обучающие программы на CD-ROM, электронную рабочую тетрадь. Последняя представляет собой своеобразный путеводитель по курсу и содержит рекомендации по изучению учебного материала, контрольные вопросы для самопроверки, тесты, творческие и практические задания. Изучая материал курса, обучающийся может запрашивать помощь по электронной почте, отправлять результаты выполнения практических заданий. Эти технологии используют компьютерные сети и современные коммуникации для проведения консультаций, конференций, переписки и обеспечения обучаемых учебной и другой информацией из электронных библиотек, баз данных и систем электронного администрирования. Важным достоинством технологии является возможность оперативного руководства обучением, наличие систематической обратной связи.

Приходится считаться с тем, что современная молодежь в своей жизнедеятельности опирается не только на информацию, получаемую на лекции или семинаре, но гораздо чаще на информацию, получаемую в сфере общения с электронными средствами, и последние оказывают на восприятие информации гораздо большее влияние, поскольку опосредованы более высоким уровнем мотивации, более значимым эмоциональным фоном, наличием образной составляющей и др. привлекательными для этого возраста вещами. Именно общение с электронными средствами «в наиболее значительной степени формирует у молодых людей когнитивные, коммуникативные, эмоциональные паттерны, определяющие продуктивность решения практических вопросов» [Берулава 2010; 17].

Выявлена и другая отличительная особенность образовательного пространства в информационном обществе – это требование обучения в сотрудничестве, посредством конструирования знаний в результате диалога, обмена мнениями с другими обучаемыми и педагогом, отстаивания позиций при наличии различных точек зрения на научные факты в теории. Причем такое сотрудничество может и должно осуществляться не только в процессе обучения в условиях привычной учебной среды на аудиторных занятиях, но и в условиях взаимодействия в виртуальной среде. Взаимодействие в виртуальной среде во многом снимает проблемы субъективно-психологические, которые иногда, в условиях реального общения, выдвигаются на передний план и зачастую мешают движению к цели.

Имеется еще одна особенность современного виртуального образовательного пространства: если раньше оно использовалось в большей степени как источник информации, то теперь всё чаще используется для авторского наполнения; пользователи все более активно вносят личный вклад в увеличение пространства сетевой информации; «сеть» используется не только для расширения

коммуникации и получения информации, но и для сотрудничества, получения опыта профессиональной деятельности. В связи с этим можно говорить об обучении как процессе создания студентами совместного сетевого контента, с активным использованием **Вики-технологий**.

Вики-технологии в современных системах образования могут использоваться как среда сетевого сообучения и организации совместной деятельности. «Википедия» - известнейший сайт, свободно распространяемая энциклопедия, публикуемая в Интернете. Эта «народная» энциклопедия является ярким примером стремительного роста и накопления знаний в распределенной среде Интернет. Она создается коллективным трудом добровольных авторов, использующих технологию Wiki. Wiki — это технология построения веб-сайта, позволяющая пользователям самим активно включаться в процесс редактирования его контента: исправления ошибок, добавления новых материалов. Сегодня технология Wiki применяется для создания справочников, баз знаний, разработки документации. По Wiki-принципу можно строить любые базы данных.

Можно констатировать: если недавно от преподавателя требовались лишь уверенные базовые навыки владения компьютером, то теперь, оставаясь на этой позиции, мы игнорируем уже сформировавшуюся философию эволюции электронных устройств, цифровых, инфо- и теле-коммуникационных технологий, заключающуюся в том, что каждый специалист должен владеть авторским инструментарием, позволяющим решать основные профессиональные задачи самостоятельно. Новые профессиональные качества необходимы еще и по той причине, что в растущем сетевом мире аппаратные средства, информация и технологии, в том числе и педагогические, быстро устаревают; без оперативного их обновления и создания современный преподаватель не может эффективно

управлять образовательными процессами, тем более прогнозировать и влиять на них.

Современное качество профессиональной подготовки педагога позволит разрешить главные противоречия, которые образовались в результате стремительного развития электронных средств и цифровых технологий, повлекших за собой изменение стиля жизни человека, его коммуникативного и профессионального поведения в обществе, в сетевой среде, а именно - уменьшить разрыв между поколениями педагогов и учеников. Мышление современного поколения учеников сформировалось в эпоху цифровых технологий, поэтому у нового поколения нет проблем полноценного управления электронными устройствами и цифровыми средствами коммуникации, — в отличие от опытных педагогов, имеющих мышление эпохи аналоговых технологий и не готовых использовать дидактический потенциал цифровых технологий в нужном объеме. Т.М. Балыхина, поднимая актуальную для сегодняшней «повестки дня» проблему специальной подготовки **сетевых педагогов**, пишет: «Когда мы говорим об электронной (сетевой) лингводидактике, то имеем в виду новое научное направление в теории и практике обучения... Речь идет о новых языковых явлениях, которые обнаруживаются лишь в формате веб-страницы, и способах оптимизации обучения языку с учетом свойств нового формата функционирования языка...» [Балыхина 2009; 28-29].

Перспективы дальнейших исследований в данной области связываются нами с осмыслением и апробацией других современных инновационных методов и приемов подготовки филологов, среди которых - **метод портфолио**, предлагающий психологически комфортные для студентов способы ведения системного мониторинга их достижений; **прием «мозгового штурма»**, результативный в технологии группового обучения при установлении проблемных зон и

поиске ответов на проблемные вопросы; **ролевые игры** и антропотехники; **методы проблемного обучения**, в частности, конструирование теории в виде схем и опорных конспектов, построение алгоритмов решения лингвистических, лингвометодических, прагмалингвистических задач и др. [Новикова 2011; 85].

Литература

1. Антонова Е.С. Методический проект как форма итоговой аттестации студентов-филологов //Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства: материалы Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2014. – С.183-185
2. Балыхина Т. М., Гарцов А.Д. Сетевое обучение как средство достижения глобальности в распространении русского языка //Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур: Сб. науч. статей (по итогам научного российско-украинского семинара) / под ред. И.Б. Игнатовой и др. – Белгород: БелГУ, 2009. – Вып. 4. – С. 27-29
3. Борулава Г.А. Сетевая парадигма обучения и воспитания студентов в условиях современного информационного пространства//Гуманизация образования. - № 4. – 2010. – С. 8-24
4. Новикова Т.Ф. Активные методы и приемы работы с учебной информацией в арсенале вузовского преподавателя// Дидактическая система современного преподавателя: поиски, опыт, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической Интернет-конференции. - Белгород, 2011. – С. 80-85
5. Karnikau R. Communication for the Safety Professional/ R. Karnikau, F. McElroy. - Chicago, 1995.

ROLE OF PROJECT, CASE AND WIKI-TECHNOLOGY IN DEVELOPING PROFESSIONAL COMPETENCE OF PHILOLOGISTS

The paper discusses the problem of determining modalities and technologies that promote formation and

development of professional competencies of a philologist. The effective technologies of forming education network are designated project, case and wiki-technology.

Keywords: professional competence, informational competence, network education, philological knowledge, learning technology, design technology, case-based technologies, wiki technology.

М. Оганезова

(«Аргументы и Факты – Тбилиси»)

МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

В статье говорится об информационном пространстве русскоязычных СМИ в Грузии. Отмечается дефицит русскоязычных медиа-сайтов, охватывающих все сферы профильных медиа, что вызывает недостаток аналитических материалов.

Ключевые слова: информационное медиапространство, русскоязычное медиапространство, медийный контент на русском языке, русскоязычные СМИ.

В Грузии информационное пространство в начале XXI века не насыщено русскоязычными СМИ. Численность русскоязычного населения сокращается, так же, как и обучение языку в образовательных заведениях. Онлайн-медиа по количеству опережают печатные издания, выходящие на русском языке, которые в течение лет вели борьбу за существование. Ведущие в свое время газеты «Свободная Грузия», несколько раз прекращающая выход, и «Вечерний Тбилиси» не смогли занять прочные позиции в интернет-пространстве. В течение двух десятилетий в Грузии без финансовой поддержки извне стабильно выходят две газеты – «Аргументы-факты – Тбилиси» и «Комсомольская правда в Грузии».

Несколько новостных сайтов работают, в том числе и на русском языке (среди которых Interpressnews, Civil Georgia). Запущенный 6 лет назад радио «Свобода» проект – «Эхо Кавказа» и Онлайн Грузия имеют свою аудиторию, и дискуссии среди русскоязычных читателей сводятся в основном к политике, и поэтому внешняя реальность находит свое отражение. Существует дефицит русскоязычных медиа-сайтов, охватывающих все сферы, профильных медиа, соответственно, это вызывает недостаток и аналитических материалов.

Тема развития русскоязычного медиапространства вызывает неоднозначную реакцию. Время от времени звучат предложения о создании телевизионного канала, который будет вещать на русском и будет финансироваться из госбюджета. После того, как в Европейской службе внешних дел начали вести работу по развитию информационной политики, поддержке СМИ, в том числе, русскоязычных, в Грузии некоторые представители медиа и НПО заявили, что нуждаются в финансировании для продвижения европейских ценностей, хотя, по их мнению, нет необходимости в медийном контенте на русском языке.

Госминистр Грузии по вопросам интеграции в европейские и евроатлантические структуры Давид Бакрадзе Давид Бакрадзе [«АиФ-Тбилиси». № 48 ноябрь 2015] выразил свое мнение в интервью «АИФ – Тбилиси»: «Для нас очень важно усиление русскоязычных СМИ, исходя из того, что необходима подача объективной информации для наших этнических и лингвистических групп, проживающих в стране».

Представитель молодого поколения европейского политического истеблишмента, депутат Европарламента от Латвии Андрей Мамыкин, который представляет интересы русскоязычного населения, отмечает, что зритель сам выберет, что ему смотреть. «У нас 24 официальных языка, не говоря уже про неофициальные. Вспомните девиз Евросоюза

с момента его основания – «Единство в разнообразии». Поэтому, вопрос не в том, на каком языке ты вещаешь, а вопрос в том, что ты говоришь и насколько как журналист ты свободен», - говорит Андрей Мамыкин [«АиФ-Тбилиси». № 5 февраль 2016].

Как показывает опыт, с завершением очередного проекта и прекращения финансирования, прекращает работу и издания. Сегодня не только в Грузии актуален вопрос, как создать качественный контент и конкурировать в информационном медиапространстве? На повестке дня стоит и вопрос образования, качественного преподавания и изучения русского языка.

Во время лекции в ТГУ имени Джавахишвили польский журналист и историк Адам Михник предложил вести общение на русском языке, но большинство студентов отказалось из-за незнания языка. Обращаясь к аудитории, Михник сказал, что он, как настоящий польский патриот во время учебы в школе и после ее окончания не говорил по-русски ни слова, но позже начал изучать русский язык благодаря диссидентам. «Я понимаю, что Польше, Грузии не любят говорить по-русски, но скажу откровенно, что это – глупость. Русский – это язык великой литературы, и язык очень многих порядочных, храбрых людей» [«АиФ-Тбилиси». №2 январь 2016].

Литература

1. «АиФ-Тбилиси». № 48 ноябрь 2015.
2. «АиФ-Тбилиси». № 5 февраль 2016.
3. «АиФ-Тбилиси». №2 январь 2016.

MASS-COMMUNICATION IN INFORMATION MEDIA

The article considers informative environment of Russian mass media in Georgia. The author points out that lack of Russian-language profile sites and analytic materials.

Key words: information media, Russian media, media content in Russian, Russian-language mass media.

З.С.Оразбекова

(Университет имени Сулеймана Демиреля)

РУССКИЙ ЯЗЫК В КАЗАХСТАНЕ В СВЕТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

После развала некогда могущественной супердержавы на геополитической карте евразийского континента начали появляться новые суверенные государства, которые были вынуждены интегрироваться между собой, ссылаясь на общие экономические стандарты и непосредственно на общий язык. В данной статье подробно анализируется языковая политика современного Казахстана.

Ключевые слова: полиязычие, языковая политика, образовательное пространство, академическая мобильность.

29 мая 2014 г. мы стали свидетелями исторического момента подписания Договора о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в Астане на заседании Высшего Евразийского Экономического совета на уровне глав государств. Данный Договор снял таможенные и миграционные барьеры между странами-участницами ЕАЭС, и граждане России, Белоруссии и Казахстана уже сами решают, где жить, работать или учиться. Конечно, у этих постсоветских стран к моменту распада Советского Союза был единый менталитет, единые экономические стандарты, схожие мировоззрения и общий для всех язык - *русский*.

Как и Россия, Казахстан многонациональное государство, в котором проживают представители более 130 этносов и языковая политика в Казахстане - система мероприятий в сфере языковой ситуации в нем, проводимая властями и общественными институтами страны. Сама

концепция языковой политики определяет для себя главную сложность в создании оптимального языкового пространства государства, требующего чёткого определения функционального соотношения языков, при котором, наравне с государственным казахским языком и русский язык, в качестве официально-делового занимает достойное место. Закон Республики Казахстан от 11.07.1997 г. № 151-І «О языках» Республики Казахстан, (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2015 г.) гласит о том, что наравне с государственным языком и русский язык устанавливает правовые основы функционирования языков в Республике Казахстан. Также распределены обязанности государства в создании условий для их изучения и развития употребляемым в Республике Казахстан языкам [1]. На сегодняшний день Казахстан со своим этническим многообразием является благоприятной «площадкой» для развития полиязычной личности. В связи с этим, следует отметить и тот факт, что грядет 25-летие образования Ассамблеи народов Казахстана в 2020 году, которая поддерживает деятельность формирования полиязычного общества и межнационального согласия [Оразбекова 2015; 70]. Сегодня Казахстан выбрал единственно правильный путь развития, внедренной Президентом политики, — «Триединства языков», укрепляя позиции как государственного, так и иностранных языков. Законодательство о языках в Республике Казахстан основывается на Конституции Республики Казахстан, состоит из вышеназванного Закона и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан, касающихся употребления и развития языков. И данное законодательство о языках распространяется на граждан Республики Казахстан, на иностранцев и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Казахстан. И одним из важнейших аспектов происходящей в казахстанском обществе экономической и социальной модернизации

выступает политика в области языка. В современном мире, полиязычном и мультикультурном, как никогда актуальна проблема сопряженности языков, поиск эффективных и жизнеспособных программ в области языков по консолидации обществ. В связи с этим значимость и актуальность полиязычного образования, являющегося результатом внедрения идеи Президента о триединстве языков, не вызывают сомнения. И в своих выступлениях и обращениях Президент страны Н. А. Назарбаев неоднократно говорил о важности и значимости развития полиязычия для многонационального казахстанского общества. Идею триединства языков в Казахстане Президент впервые озвучил ещё в 2004 г., впоследствии неоднократно к ней возвращаясь. Так, в октябре 2006 г. на XII сессии Ассамблеи народа Казахстана Глава государства вновь отметил, что знание, как минимум, трех языков важно для будущего наших детей. А уже в 2007 г. в Послании народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» Глава государства предложил начать поэтапную реализацию культурного проекта «Триединство языков». Именно с этого момента и начинается отсчёт новой языковой политики независимого Казахстана, которая сегодня может служить примером для других стран мира по степени популярности в обществе и уровню своей эффективности. Гармонично войдя в процесс духовного развития народа, языковая политика неотделима от общей политики масштабной социальной модернизации. Президент считает, что для успеха модернизации очень важно, чтобы каждый гражданин был полезен своему Отечеству. Модернизация нужна всем казахстанцам. Только при таком понимании может быть достигнут широкий общественный консенсус и успех [Назарбаев 2008; 2]. «Казахстан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, — неоднократно подчёркивал Президент, — население которой пользуется тремя языками. Это: казахский язык — государственный язык, русский

язык — как язык межнационального общения и английский язык — язык успешной интеграции в глобальную экономику» [3]. Для казахстанцев идея триединства языков особенно важна, поскольку сформулирована была Главой государства как ответ на вызов времени, как решение насущной жизненной потребности общества, активно интегрирующегося в глобальный мир. Интеграция Казахстана в мировое сообщество зависит сегодня от осознания и реализации простой истины: мир открыт тому, кто сможет овладеть новыми знаниями через овладение доминирующими языками. Благодаря инициативе Президента наше государство приступило к реализации концепции полиязычия в образовании, потому что именно полиязычие послужит укреплению конкурентоспособности Казахстана. Конечно, современная языковая ситуация в Казахстане позволяет говорить о триединстве языков как о существенном факторе укрепления общественного согласия. Многообразие культур и языков, их равное сосуществование являются безусловным достоянием нашей страны, а проводимая языковая политика как обеспечивает соблюдение языковых прав всех этносов, так и предоставляет свободный выбор языка для общения, получения образования, реализации творческих потребностей. Позитивность развития трехязычия для казахстанского сообщества возможна при условии единой политической, идеологической, культурной платформы. Создание равных условий для изучения трех обозначенных языков не означает равной сферы их функционирования, равной функциональной нагрузки и, наконец, их равного статуса. При этом акцент сделан на педагогической составляющей данного культурного проекта, которая в полной мере может быть обозначена как полиязычное образование. И в этих условиях актуализируется проблема становления и развития полиязычного образования. Общеизвестно, что такое полиязычие и для чего нужно

внедрять полиязычное образование? Полиязычие прежде всего, основа формирования поликультурной личности. Полиязычный человек – это не только человек, который может говорить и понимать иностранную речь, но и умеющий в различных ситуациях общения пользоваться иностранными языками.

Культурный проект «Триединство языков», предложенный Президентом Республики Казахстан Н.А.Назарбаевым, в полной мере можно считать одной из долгосрочных стратегий развития Казахстана. Реализация данного проекта во многом обусловит становление нового поколения казахстанцев, владеющих несколькими языками, имеющих широкие возможности позитивного роста своих сущностных сил и формирования конкурентоспособности, как в профессиональной сфере, так и в личной самореализации, так как, современный рынок труда диктует достаточно жесткие требования к компетенции и профессионализму специалистов. Президент РК Нурсултан Назарбаев в Плане нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ ставит перед высшей школой сложные и амбициозные задачи – поэтапный переход на английский язык обучения в системе образования, целью которого является повышение конкурентоспособности выпускаемых кадров и рост экспортного потенциала образовательного сектора. Для выполнения этой задачи необходимо сохранять лучшие традиции казахстанского образования и одновременно обеспечивать получение качественных знаний, соответствующих международным стандартам, что возможно только при повышении уровня языковой подготовки студентов, воспитания у них лингвистического сознания. Большое внимание при этом уделяется полиязычному образованию, которое рассматривается как действенный инструмент подготовки молодого поколения к жизнедеятельности в условиях взаимосвязанного и

взаимозависимого мира. Следует особо отметить, что Казахстан унаследовал от бывшего Советского Союза хорошо развитую систему образования, имевшую сравнительно высокий уровень приема учащихся и впечатляющие показатели образования. Однако данная система, разработанная для экономики с центральным планированием, не смогла удовлетворить требованиям рыночной экономики в отношении уровня квалификации, а также мобильности и инициативности рабочих и специалистов. В связи с этим, Концепция полиязычного образования рассматривает процесс поэтапного внедрения трехязычного обучения и представляет собой комплекс взаимосвязанных по ресурсам и срокам мероприятий, охватывающих изменения в структуре, содержании и технологиях образования в вузе:

- совершенствование умений и навыков владения профессорско-преподавательским составом и обучающимися университета тремя языками в одинаковой степени для одновременного использования их в учебном процессе;
- организация поэтапного внедрения полиязычного образования по приоритетным специальностям естественно-научного, инженерно-технического и гуманитарно-педагогического направлений
- поэтапное формирование полиязычных академических групп;
- проведение ежегодного мониторинга обеспеченности квалифицированными полиязычными кадрами;
- организация языковых курсов (по уровням владения иностранным языком) для будущих полиязычных преподавателей;
- организация целенаправленной подготовки преподавателей за рубежом;

- организация академической мобильности по обмену опытом ППС университета по проекту «Триединство языков»;
- привлечение зарубежных ученых, специалистов, преподавателей, а также представителей иностранных компаний, работающих в регионе, для чтения лекций и проведения практических занятий в полиязычных группах;
- закрепление преподавателей иностранных языков в качестве эдвайзеров по полиязычным специальностям университета;
- ежегодный анализ книгообеспеченности дисциплин специальностей бакалавриата и магистратуры учебниками и учебно-методическими пособиями с учетом принципа полиязычия;
- пополнение библиотечного фонда полиязычной литературой (учебная, методическая, научная, справочная и др.);
- пополнение электронной базы полиязычной учебной, методической, научной, справочной и др. литературой и мультимедийными материалами;
- организация написания совместных учебников и учебных пособий с зарубежными партнерами;
- разработка интегрированных образовательных программ по дисциплинам «Профессиональный казахский (русский) язык», «Профессионально-ориентированный иностранный (английский) язык»;
- подготовка учебно-методических комплексов специальностей и учебно-методических комплексов дисциплин, проводимых в полиязычных группах.

Министерством образования и науки сделаны конкретные шаги по внедрению полиязычного образования в вузах страны, в частности, расширен объем кредитов на изучение языков в Государственных стандартах по направлению «Образование», что позволит студентам третьего года обучения в объеме 2-х кредитов изучать дисциплины «Профессиональный казахский/русский» и «Профессионально ориентированный иностранный язык». Совместно с Республиканским научно-практическим центром Министерства образования и науки «Дарын» проводятся обучающие семинары, республиканские олимпиады по английскому языку, разрабатываются учебно-методические комплексы на английском языке для специализированных школ с обучением на трёх языках. При непосредственном участии базовых вузов по внедрению полиязычия Министерством образования и науки Республики Казахстан в 2012 г. разработана Концепция развития полиязычного образования, в которой дан анализ условий и возможностей современной системы образования для реализации идеи триединства языков и определены приоритетные направления развития полиязычного образования [4]. Это предполагает, прежде всего, пересмотр содержания современного языкового образования в целом, что потребует разработать пакет документов, определяющих стратегию и тактику изучения языков в системе образования Республики Казахстан. Наряду с этим необходимо провести конструирование нового содержания языкового образования, концептуально обоснованного, программно спроектированного, реализация которого должна регламентироваться типовыми требованиями, научно обоснованными предписаниями и рекомендациями. Одним из немаловажных факторов развития полиязычия являются исследования в области этнолингвистики, в рамках которой должны разрабатываться научно обоснованные рекомендации и предписания для образовательной практики

по вопросам рационального сочетания сфер влияния, функционирования и развития языков. Современный этап развития полиязычного образования в Казахстане нуждается в конкретных организационных формах его реализации, которыми могут выступить Республиканский координационный и научно-исследовательский центр по проблемам полиязычного образования, центры развития полиязычного образования в вузах и при областных департаментах образования, обучающие семинары по внедрению уровневой модели обучения *казахскому, русскому, английскому* языкам, механизмы педагогического мониторинга полиязычного образования. Безусловно, проблема полиязычного образования в высших учебных заведениях Казахстана достаточно актуальна. Данная тема сопряжена с решением ряда проблем, связанных как с планированием, определением стратегических и тактических целей, содержанием, так и несовершенством методик и технологий. В первую очередь, в данной статье хотелось бы отметить внимание лидера нации к этой составляющей государственной политики, очевидно и заслуживающей самого пристального изучения и анализа, поскольку именно в нашей республике реализуется уникальный проект, инициированный главой государства, — триединство языков. Создание равных условий для изучения трех обозначенных языков не означает равной сферы их функционирования, равной функциональной нагрузки и, наконец, их равного статуса. При этом акцент сделан на педагогической составляющей данного культурного проекта, которая в полной мере может быть обозначена как полиязычное образование. В этих условиях актуализируется проблема становления и развития полиязычного образования. Полиязычное образование представляет собой целенаправленный, организуемый, нормируемый триединый процесс обучения, воспитания и развития индивида как полиязыковой личности на основе одновременного

овладения несколькими языками как «фрагментом» социально значимого опыта человечества, воплощенного в языковых знаниях и умениях, языковой и речевой деятельности.

В контексте Болонского процесса задачи, поставленные перед системой высшего образования нашим государством, поручения Министерства образования и науки стали предпосылкой большой работы университета по внедрению полиязычного образования. С какими проблемами сталкиваются вузы при внедрении полиязычного образования? Любые реформы, нововведения в образовании сталкиваются в первую очередь с определёнными проблемами и противоречиями. В настоящее время проблема стоит в разработке нормативно-правовых и теоретических вопросов полиязычного обучения, его научного, учебно-методологического и организационного обеспечения. Проблема состоит в количественном, а также качественном составе ППС, ведущих занятия на трех языках, а также в повышении квалификации ППС в соответствии с требованиями полиязычного образования. Для того чтобы обеспечить качественное полиязычное обучение преподавательскими кадрами необходимо планировать участие их в программах международной и внутриреспубликанской академической мобильности, на семинарах и тренингах по полиязычному обучению. Организовать издание учебников, учебных пособий, словарей на трех языках. Приглашать для проведения лекций и мастер-классов зарубежных и казахстанских специалистов в области полиязычия. Все эти проблемы требуют не только правильного организационного и методического подхода, но и не малых финансовых затрат. Во многих вузах республики по внедрению полиязычного образования, в числе которых и университет имени Сулеймана Демиреля, накапливается определённый опыт по подготовке педагогических кадров в области полиязычия. На сегодняшний день в стране и в

нашем вузе принимаются активные меры по созданию условий для того, чтобы студенты наряду с государственным и русским активно изучали английский язык и другие мировые языки. Нынешним руководством филологического факультета для реализации Послания Президента «Новый Казахстан в новом мире» (не смотря, на сжатые сроки) была создана: 1) Ассоциация прикладной лингвистики Казахстана (AALK), которая является первой национальной организацией по прикладной лингвистике в республике. Основанная в 2016 году, AALK будет иметь устойчивое направление к росту и признанию, и в скором времени, планирует вступить в членство Международной Ассоциации де Linguistique Appliquée (AILA); 2) идет формирование Научно-исследовательского центра поляязычия и переводоведения (НИЦПиП); 3) рассматривается вопрос об открытии в университете специальности высшего профессионального образования – бакалавриата по специальности 5В012200 – Русский язык и литература в школах с нерусским языком обучения (академическая степень – бакалавр образования). На протяжении многих лет наш университет готовит высококвалифицированные кадры по системе инновационного образования в соответствие с мировыми стандартами по экономическим, филологическим и педагогическим специальностям, внося определенный вклад в развитие общественно-политической и социально-экономической жизни страны. Вуз предоставляет полноценное современное образование студентам, которое, без сомнения, можно рассматривать как инвестирование в их будущее. Для открытия в Университете имени Сулеймана Демиреля указанного выше направления обучения студентов имеется крепкая основа - филологический факультет, который располагает всеми необходимыми ресурсами для подготовки бакалавров по названной специальности.

Необходимость подготовки бакалавров по данной специальности обусловлена следующими причинами: 60-

первых, востребованностью на образовательном рынке специалистов – учителей русского языка и литературы в школах с нерусским языком обучения. На рубеже веков позиция русского языка в мире, в том числе и в постсоветском пространстве претерпела изменения. Казахстан не явился исключением. На профессиональном образовательном рынке РК данная специальность потеряла былую престижность, выпуск специалистов по филологическим специальностям, заметно сократился. В новых условиях изменился социальный заказ, престижными оказались западные языки, прежде всего английский, что привело к сокращению числа изучающих русский язык и потребностей в его преподавании. Такое явление стало особенно характерно для сельских регионов страны, где преобладают школы с нерусским языком обучения, где в скором времени будет заметно ощущаться нехватка высокопрофессиональных специалистов данного профиля. В связи с этим необходимость подготовки бакалавров по указанной специальности в плане усиления кадрового потенциала школ, в первую очередь сельских, обретает большую актуальность; *во-вторых*, условиями современных тенденций развития приоритетных направлений науки и образования страны, в частности, необходимостью подготовки полиязычных специалистов. На факультете также проводится комплексная работа по формированию учебно-методических материалов на английском языке, создается академическая база для эффективного изучения казахского, русского и английского языков, начата языковая подготовка преподавателей.

В целях реализации госпрограммы в Университете имени Сулеймана Демиреля обучение ведется на трех языках, поэтому остро встает проблема подготовки педагогических кадров, владеющих тремя языками. Уже студенты ряда специальностей переведены на специальные отделения и созданы новые группы полиязычного обучения,

в которых обучение проводится на трех языках (казахском, русском, английском). По академической мобильности приглашаются преподаватели из вузов-партнеров РФ и дальнего зарубежья.

Однако активизация полемики вокруг языковой ситуации в Казахстане в последние несколько лет связана с полиязычием, что позволяет говорить о новых гранях языкового образования. По мнению политолога А.Сарым, «...сегодня, когда сотни, тысячи иностранцев без среды и контекста свободно обучаются казахскому языку, говорить об отсутствии методик и книг – абсурд и глупость. Учить казахский язык значительно легче, чем русский. Мы знаем, что наши сограждане свободно обучаются иностранным языкам... Полагаю, что в сути своей отношение к государственному языку – это отношение к государству. Нельзя представить, что граждане России не знают русского, Германии – немецкого, Чехии – чешского». *А второй* важный вопрос – «... касательно русского языка, то здесь надо понимать, что это не есть язык исчезающего этнического меньшинства. Русский язык – это лингва франка, то есть мировой язык. Он не является собственностью этнических русских, а является частью мировой сокровищницы, инфосферы. Пока есть 140 с лишним миллионов россиян, русских, он никуда не пропадет. Пока есть казахский нарратив, опубликованный на русском языке, он никуда не пропадет и из Казахстана. Тем более, что по Конституции он является языком межэтнического общения» [А.Сарым; 6]. С этим, думаем нельзя не согласиться. Тем более, что после развала некогда могущественной супердержавы на геополитической карте евразийского континента начали появляться новые суверенные государства, которые были вынуждены интегрироваться между собой, ссылаясь на общие экономические стандарты и непосредственно на общий язык, и результатом интеграции региональных экономик стал

Евразийский экономический союз, и дальнейшее его сотрудничество с третьими странами позволяет говорить о перспективе данного союза.

Как известно, Евразия – огромное пространство, занимающее Европу и Азию, где расположены такие страны как: Россия, страны Центральной Азии, Закавказья и Турция. Облик евразийского континента за последние годы значительно меняется в связи с интеграционными процессами в регионе. Историческим событием, безусловно, является создание Евразийского экономического союза в 2014 году, ставшим огромным достижением постсоветских стран, вошедших в него. Если немного шагнуть в предысторию создания ЕАЭС, то Концепция Евразийского Союза была провозглашена Президентом Республики Казахстан Н.Назарбаевым весной 1994 года. Н.А. Назарбаев озвучил эту идею в Москве во время своего выступления перед профессурой МГУ им. М. В. Ломоносова. И, как писал впоследствии казахстанский политик Е.Ертысбаев: «...эта концепция была логическим следствием официальной казахстанской доктрины евразийского моста. Назарбаев высказался за равноправные контакты со всеми странами мира и за то, чтобы политические и экономические партнеры выбирались только на основе совпадения реальных интересов и общей судьбы...» [Ертысбаев 2001;7].

И, наконец, мнение политолога А.Сарым на *третий вопрос* – вопросу общего будущего. «...Глядя на события в Восточной Украине, в других регионах СНГ мы все понимаем, что ни одна война, ни одни военные действия не сделали никого счастливыми, богатыми, процветающими. Вслед за недолгой эйфорией, как правило, приходит экономический и социальный крах, полное отсутствие жизненных и иных перспектив, кровь невинных и тотальная разруха. В случае повторения украинского сценария в какой-либо из частей Казахстана будет то же самое. Но разве можно строить общее будущее на страхе? Быть может,

лучше уже сегодня строить новые отношения, которые позволят процветать всем без исключения? Надо будет понять, что Казахстан не является уникальной страной. Мы переживаем примерно такой же исторический путь, какой пережили многие азиатские и африканские постколониальные страны. В этих странах некогда были крупные европейские диаспоры, которые считали эти страны «своими», где жили и умирали их предки. Как правило, в большинстве этих стран европейские диаспоры активно сопротивлялись процессам деколонизации, относились к духовным исканиям коренных народов с высокомерием, считали, что они попросту не выживут без их участия в жизни страны. А дальше уже есть выбор: хороший и плохой. Есть успешные примеры интеграции, а есть плохие. Плохие примеры в основном были в тех случаях, когда высокомерие европейцев начинало зашкаливать. В итоге ни одна из этих постколониальных стран не вернулась в лоно метрополий, но там не осталось и европейцев. Отсюда и вывод: если все нерезиденты Казахстана станут полноправными гражданами страны, помогут казахам созидать свою государственность, от этого выиграют все» [Сарым 2015; 2]. Как говорится, ни убавить, ни прибавить...

Главным же результатом независимости можно назвать появление нового поколения молодых граждан, которые не имеют тоталитарного опыта. За эти годы выросло целое поколение умных, эрудированных казахстанцев. И они уже многого добиваются – работают в престижных организациях, открывают свое дело, тем самым работают на экономику Казахстана. Это очень многое значит, и это говорит о том, что в стране созданы все условия для этого. Ведь, в соответствии с задачами, поставленными Президентом РК в Государственной программе развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 гг., Государственной программе функционирования и развития языков на 2011-2020 гг. и культурной программе

«Триединство языков» к 2020 году все казахстанцы должны овладеть казахским, 95% – русским и 25% – английским языками. Реализация полиязычного образования требует расширения образовательного пространства, обмена опытом, увеличения лингвистических знаний казахстанцев и формирования поликультурной личности, эффективно функционирующей в условиях интернационализации в сфере образования и глобализации мира.

Литература

1. http://kodeksy-kz.com/ka/o_yazykah_v_respublike_kazahstan.htm
2. *Назарбаев Н.А.* Общенациональная ежедневная газета «Казахстанская правда» от 15.05.2008 г., №101-102, С. 2-3.
3. Госпрограмма развития образования в Республике Казахстан на 2011-2020 гг. <http://government.kz/resources/docs/doc18>
4. Государственная программа функционирования и развития языков на 2011-2020 гг.
5. *Оразбекова З.С.* // Методика формирования культуры речи студента-инофона: новые подходы к обучению. Сборник материалов VII Международной научной конференции: «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков». Россия, г. Санкт-Петербург, 19-20 февраля 2015 г., С.68-72.
6. *Сарым А.* // О языке, религии и ровесниках Независимости /<http://pricom.kz/?p=5939>
7. *Ертысбаев Е.* Внешняя политика. Казахстан и Назарбаев: логика перемен. Астана, 2001.

RUSSIAN LANGUAGE IN KAZAKHSTAN IN THE LIGHT OF THE EURASIAN INTEGRATION

After the collapse of the once mighty superpower on the geopolitical map of the Eurasian continent began to appear new sovereign states, which have been forced to integrate with each other, referring to the general economic standards and directly on

a common language. In the scientific article analyzes the language policy of modern Kazakhstan.

Keywords: multilingualism, language policy, educational space, academic mobility.

Ф.И. Панков

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

ДОБРОГО ВРЕМЕНИ СУТОК ИЛИ ЗДРАВСТВУЙТЕ? (ФРАГМЕНТ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА)

В статье рассматривается связь грамматических и лексических особенностей интернет-общения со спецификой русской языковой картины мира в области такой семантической категории, как время. Русский материал сопоставляется с данными других языков.

Ключевые слова: время, языковая картина мира.

В июле 2016 года ровно в 9:00 я запускал в поточную аудиторию шестнадцати-семнадцатилетних абитуриентов для участия в ДВИ (дополнительном вступительном испытании) на филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. Одни говорили: «Здравствуйте!», другие – «Доброе утро!», но самое удивительное произносили третьи – «Доброго времени суток!» Не раз со мной подобным образом здоровались и студенты. Мне как филологу было интересно и любопытно, поэтому залез в Википедию и прочитал: «Доброго времени суток – устойчивое сочетание, неологизм, используется в качестве междометия. Обращение к кому-либо (чаще в переписке) при прощании, соответствующее по значению словам: «Доброго дня!», «Доброй ночи!», когда говорящий не знает точного времени прочтения его сообщения». Я задумался: а так ли это? Во-

первых, это не переписка, а устное общение. Во-вторых, это не прощание, а встреча, когда уместнее приветствие. В-третьих, мы точно знали и время суток, и часовое время – 9 часов утра. Да, видимо, виртуальная реальность из интернет-общения незаметно входит и в нашу офлайн-жизнь.

А что пишут об этом в интернет-блогах? Многие недовольны такой фразой и раздражены ею. Даже появились статьи с названиями типа: «Почему нельзя говорить «Доброго времени суток»? Желание употреблять это ставшее популярным выражение нередко сравнивают со стадным чувством, стремлением поиздеваться над русским языком: «В XXI веке над русским языком стали издеваться особенно жестоко. Живой пример – словосочетание «Доброго времени суток» или «Доброе время суток». Получается, что человек, отправляя электронное письмо, не знает, когда получатель прочитает его, поэтому и боится себя от возможных нестыковок во времени. Отправитель думает, что вот какой он предусмотрительный и современный, не задумываясь о том, что многие люди просто ненавидят это выражение. Ведь если разобраться, какая разница утром, вечером или же ночью было прочитано послание, можно ведь просто начать свое послание со слова «Здравствуйте», но, видимо, некоторым современным людям это слово не очень нравится. Оно напрочь лишено оригинальности» (<http://www.kakprosto.ru/kak-914315-pochemu-nelzya-govorit-dobrogo-vremeni-sutok>). Впрочем, справедливости ради следует сказать, что имеются и одобрительные суждения: «И писать, и говорить можно, почему бы и нет? Я при переписке очень часто употребляю эти слова, ибо не знаю, когда точно адресат прочтет моё послание. Да и в разговорной речи, не думаю, что это будет звучать как-то неуместно. На мой взгляд, иногда даже более правильно. Например, я звоню кому-либо в 12 часов дня и говорю: "Добрый день!", а человек ещё даже не проснулся к этому времени и для него это утро раннее (сужу по себе, так как когда-то жила, как

самая настоящая сова)»
(<http://www.bolshoyvopros.ru/questions/703549-mozhno-li-pisat-dobrogo-vremeni-sutok.html>).

Теперь, после небольшого вступления, рассмотрим специфику фрагмента русской языковой картины мира в области понятийной и семантической категории времени. Здесь имеются значительные расхождения в национальных языковых картинах мира, что проявляется, в частности, в формах приветствия и прощания, в делении суток на части, а также в ориентации во времени: прошлое – будущее.

Представители разных народов делят сутки на части (время суток) по-разному. Например, мы, русские, ходим в гости *вечером (сегодня вечером)*, а американцы или англичане – *ночью (tonight, at night)*. Для русских с 12:00 примерно до 16:00 или 17:00 – *день*, а для испанцев и португальцев после 12:00 начинается *вечер (tarde)*. Ср. также греческие приветствия *Kalimera!* (Доброе утро!) до 12:00 – *Kalispera!* (Добрый вечер!) после 12:00. Для русских *первая половина дня* – это, как правило, время до 14:00 и даже иногда до 15:00, но для жителей многих европейских и азиатских стран оно ограничено полуднем, двенадцатью часами. Оказывается, в современном русском языке *полдень* и *полночь* – это обозначение не середины дня (ср. англ. *midday*) или ночи (ср. англ. *midnight*), а только их начала. Поэтому для русского высказывание: *Давайте встретимся после обеда* – означает приглашение на встречу, которая будет назначена на время после 14:00 или 15:00.

Специфическое деление суток на части нашло отражение в наличии традиционных русских приветствий: *Доброе утро!*, *Добрый день!*, *Добрый вечер!* (именительный падеж) и в пожелании *Спокойной ночи!* (родительный падеж). В китайском и корейском языках деление суток на части примерно до конца двадцатого века было связано со временем приёма пищи и соответствующие приветствия звучали так: *Вы уже позавтракали?* (букв. Вы уже съели

свой утренний рис?) *Вы уже пообедали?* (букв. Вы уже съели свой дневной рис?) *Вы уже поужинали?* (букв. Вы уже съели свой вечерний рис?) или как более общее: *Ели ли вы?* – эквивалент нашего *Здравствуйте! Как дела?*

Этикетные формулы, начинающиеся со слова *добрый*, обычно используются как приветствие, а *Спокойной ночи!* – как пожелание при прощании. В то же время, например, по-турецки можно сказать *Iyi günler!* (*Добрый день!*), *Iyi akşamlar!* (*Добрый вечер!*), *Iyi geceler!* (*Спокойной ночи!*) – как при встрече, так и при расставании. Это приводит к забавным ситуациям, когда турецкие учащиеся, прощаясь с русским преподавателем, говорят ему: *Добрый день!* или *Добрый вечер!*, что противоречит законам русского речевого этикета. Любопытно, что в современных теле- и радиопередачах в России, начинающихся ночью, звучит приветствие *Доброй ночи!* (не *Спокойной ночи!* И не *Добрая ночь!*), которое ещё недавно вызывало протест у представителей старшего поколения, считающих, что это сказано не совсем по-русски. В Интернете же, когда общающиеся по-русски между собой люди могут находиться в разных часовых поясах, закрепилось обращение «*Доброго времени суток!*» в родительном падеже как пожелание или «*Доброе время суток!*» в именительном как констатация факта.

Для русских и, видимо, для европейцев вообще прошлое метафорически находится «позади», а будущее – «впереди». В неевропейских же языках, например в китайском и монгольском, вектор движения времени воспринимается как направленный в противоположную сторону: прошлое – «впереди», а будущее – «позади». Это легко объяснимо логически: собственная история известна говорящему и поэтому обозреваема взглядом, будущее же неведомо, оно за спиной. Русский (и шире – европеец) представляет себя во времени движущимся вперёд по жизненному пути. Китаец же или монгол ощущает себя

неподвижным. Для азиата время проходит сквозь человека, как ветер, дующий сзади. Русские, как оказывается, обращены лицом в будущее, а, например, китайцы или монголы – в прошлое. Отсюда возможна коммуникативная неудача инофона при восприятии, например, такого типично русского высказывания, как *Новый год близко*. В этом предложении речь идёт о том, что празднование Нового года предстоит в будущем, а не о том, что оно осталось в прошлом.

Изучая иностранные языки, мы одновременно постигаем языковые картины мира их носителей. Поэтому нарушения культуры речи, трудности в усвоении грамматики, лексики, интонации звучащей речи могут быть связаны с различиями в национальных языковых картинах мира, а также со степенью погруженности субъекта речи в интернет-общение.

Литература

1. *Панков Ф.И.* Функционально-коммуникативная грамматика и русская языковая картина мира // Мир русского слова. 2013, №2. С. 72-80.

2. *Панков Ф.И.* Культура речи, языковая картина мира и русская грамматика // Проблемы преподавания курса «Русский язык и культура речи» в вузах: Круглый стол (Международная научно-практическая конференция). Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 21 октября 2016 года: Тезисы докладов. М., 2016. С. 168–171.

3. <https://ru.wiktionary.org/wiki>.

GOOD TIME OF THE DAY OR HELLO? (FRAGMENT OF THE RUSSIAN LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD)

The article examines the relationship of grammatical and lexical features of Internet communication with the specifics of the Russian linguistic world picture in the field of the semantic

category of time. The Russian material is matched with the data of other languages.

Keywords: time, linguistic world picture.

Л. Параккини

(Миланский государственный университет, Италия)

**РАЗВИТИЕ РУССКОГО СЕТЕВОГО СЛЕНГА НА
ОСНОВЕ СТАНДАРТНЫХ ПРОЦЕССОВ
СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
(на примере лексемы «Гугл»)**

На примере лексемы «Гугл» в статье рассматривается феномен расширения русского сленга в синхронных и полусинхронных каналах интернетовской коммуникации в связи с влиянием стандартных процессов русского словообразования на неологизмы, которые уже вошли в язык.

Ключевые слова: Гугл, словообразование, сетевой сленг.

При анализе коммуникации в Рунете, первый элемент, который бросается в глаза, – это безусловно высокий уровень живости её лексической системы. Для любого языка лексика сети представляет собой объект в постоянном расширении, языковой коллектор непрерывно открыт новым возможностям выражения; это подтверждается также и в отношении русского языка. Изучая синхронные каналы коммуникации (чаты, форумы, блоги) в рамках русскоязычного Интернета, можно наблюдать, как эти рамки могут непрерывно раздвигаться за счет новых выразительных возможностей. Но каким образом это осуществляется?

Данной проблеме посвящено множество работ [Трофимова 2011; Кармызова 2003; Горбунова 2011],

которые, фокусируясь на процессах расширения лексики Рунета, рассматривают проявление в русском языке сети неологизмов на основе заимствования, калькирования, воспроизведения фонетической ассоциации, транскрипции, транслитерации и т.д., и описывают, как эти процессы способствуют освоению иностранных слов (обычно английского происхождения).

Для более глубокого изучения поведения русской лексики в Интернете мы хотим сосредоточиться в нашем анализе на том, как действует язык на вошедшие в него неологизмы, используя их как производящие основы для обогащения своей лексической системы. В связи с этим мы рассмотрим процессы суффиксального словообразования, останавливаясь на семантических нюансах, которые приобретают вновь образованные на этой основе лексемы, и попробуем показать, что их употребление часто зависит просто от креативности самого говорящего, несмотря на то, что эти неологизмы вытекают из типичных действующих в русском литературном языке механизмов. Все наши наблюдения основаны на живом языковом материале¹³; предметом исследования стали распространённые в Рунете неологизмы, происходящие от слова «Гугл».

Рассматривая собранный материал, можно наблюдать две существенные тенденции: (1) типичные для русского языка словообразовательные процессы активно действуют и в сфере Рунета, являющиеся эффективным инструментом для расширения лексикона; (2) с одной стороны, данные процессы гарантируют развитие и динамичность лексической системы Интернета, с другой стороны, в этой сфере они часто приводят к избыточности лексем, которые,

---

¹³ Уточняем, что все указанные в данной работе примеры были взяты из различных чатов, форумов и блогов русскоязычного Интернета. Орфография авторов сохраняется. Ссылки на источники находятся в корпусе, собранном автором статьи; корпус не прилагается к тексту статьи в силу ограничения места для публикации.

как мы постараемся показать, часто являются взаимозаменяемыми в представлении говорящего. Этот аспект усложняет коммуникацию в сети.

Остановимся на анализе языковых единиц, позволяющих сделать вывод о перечисленных тенденциях.

Как показывает собранный материал, неологизмы, произошедшие от транслитерированного с английского языка названия поискового сервиса с использованием суффиксальных процессов русского словообразования, можно разделить, с семантической точки зрения, на разные группы: лексемы, приобретающие специфические семантические нюансы; слова, несущие метафорическое значение; игра слов.

В первую группу включаются термины, передающие, например, понятие «искать в Интернете». «Кто *гуглит*, тот всегда найдет!», «Каким годом датирован стишок? *Гугловать* неохота», «Легче *гуглировать*, чем запоминать», «А по-русски можно? Мне *гуглат* лень», «Подскажите плиз где *гуглнуть*?», «Алежка, ты *гуглет* разучился?».

На основе словообразовательных процессов язык производит новые формы, которые представляются собой результат семантической и грамматической компрессии. Каждый указанный глагол, приобретая общее значение «искать в сети», позволяет выразить не только действие (то, что является нормальным для любого глагола), но и структуру «действие + обстоятельство» (в данном случае речь идёт об обстоятельстве места – «искать в сети»), сокращая фразу через своего рода усечение самого выражения, не влияя при этом на передаваемый смысл. Кроме этого, все указанные глаголы являются синонимичными в использовании носителями языка.

Синонимическое значение лексем, образующихся в результате данных словообразовательных процессов, отмечается также по отношению к разным возможностям назвать поисковик Гугла: «Если кто не знает, то *гугляга* вам

поможет», «...спросите у *гуглач*, он вам скажет, чем PDF открывать», «Не дает мне *гуглишко* ответы», «*Гуглюха* рулитт! Ну Яндекс тош ниче!», «С *гуглок* поговорил, он не сказал где», «Забей мой ник в *гугляк*. Что непонятного?», «А вообще *гуглец* умеет быстро такие штуки находить», «Когда *Гуглёнок* будет нормально индексировать страницы?»).

Такая же тенденция повторяется и в следующих примерах, в которые неологизмами становятся синонимы к слову «поиск»: «Поверхностный *гугляж* пока не привел ни к чему интересному», «Беглый *гуглятор* не нашел у девайса опции соединения по оптике».

Заметим, что есть и случаи, когда производная лексема может передать больше, чем одно значение. Во фразах «Тебе про седьмой ареал что-нибудь слышалось? *Гугляха* вроде ничего не выдал...» и «*Гугляж* ничего кроме находки вирусов не дал» слова *гугляха* и *гугляж* могут восприниматься или как синонимы поисковика, или как действие в сети.

Похожая ситуация замечается и по отношению к словам *гугляк*, *гуглец*, *гуглятор*. Первые два, кроме обозначения поисковой системы (см. примеры выше), могут называть и человека, который использует *Гугл*, и Интернет вообще. Так, например, фразу «Один *гугляк* в *гугле* *загуглил*, теперь все через это *гугло* *гуглятся!!!*» можно понимать, как «один пользователь нашёл информацию в *Гугле* и теперь все пользуются этой информацией». Интересным является и выражение «*Гуглец* - кузнец, *гугляр* - вратарь, *гуглител* - водитель, *гуглильщик* - фрезеровщик», в котором, по аналогии с названием других профессии, предполагаются разные возможности назвать человека, умеющего быстро найти информацию в *Гугле*. Лексема *гуглятор*, которая как мы подчеркивали выше, может обозначать «поиск» (см. «Беглый *гуглятор* не нашел у девайса опции соединения по оптике»), тоже расширяет своё значение, определяя

постоянно работающего с Гуглом человека: «Вы - *гуглятор*? Приятно познакомиться».

Собранный нами материал показывает, что человека можно назвать также *гуглянин*, *гуглист*, *гугольщик*: «А почему бы и нет? Я *гуглянин* к примеру», «Требуется *гуглист*. От Вас требуется: опыт работы от 2 лет, умение руководить командой программистов, веб-дизайнеров», «Я, к сожалению, тоже не медик, а всего лишь *гугольщик*». Перечисленные примеры показывают, что, даже если иногда образованный неологизм приобретает более специфическое значение (например, в фразе «Требуется *гуглист*. От Вас требуется: опыт работы от 2 лет...» лексема *гуглист* обозначает скорее всего человека, профессионально разбирающегося в компьютерах), говорящий часто использует эти термины невнятно, просто в зависимости от уровня его креативности.

Существует еще целый ряд неологизмов, которые определяют специфические сервисы Гугла, например навигатор («Извините - *Гуглиса* с собой в дороге не оказалось! Маршруты в iGO прокладываю часто, используя точки POI, то тяжело в GARMINe...») или программу для перевода. В последнем случае материал, в частности, показывает, что в языке формируются также различные прилагательные, которые, как и существительные, являются взаимозаменяемыми: «Вы же только *гугляной* перевод... Мой источник понадёжнее как-то», «*Гугольный* переводчик дал определение “предотвращающий распад”», «Вот *гугольский* перевод», «Вот *гуглианский* подправленный перевод части статьи...».

Прилагательные, образованные от основы *-гугл-* суффиксальным способом, как показал языковой материал, иногда отражают также переносное или метафорическое значение. Например, в примерах «Первый [перевод] мне больше понравился... Второй *гуглированный* какой-то», «Там есть перевод текста, правда, *гугловатый*», «И перевод

нормальный, а не *гугольный*» прилагательные приобретают дополнительный смысл, передавая идею перевода низкого качества. В данном случае *гугловатый*, *гуглированный*, *гугольный* становятся синонимами лексемы «нехороший».

Как упоминалось в начале настоящей работы, часто на основе активных процессов словообразования в языке Интернета появляются шуточные слова с метафорическим значением и игра слов, что особенно ярко демонстрирует живость и непредсказуемость лексической системы сети.

Такие лексемы, как *гугляндия*, *гуглянина*, *гугломира*, дают возможность понимать слово *Гугл* в значении «место», «фантастическая страна» со своими обитателями. Имя *Гугловна*, определенное как «современный сказочный персонаж, живущий на просторах интернета, который всё знает» подчёркивает идею персонификации, как и шуточное выражение «с уважением, Ваш *Гуглер*». Метафорический и шуточный оттенок возникает и в следующем примере: «*Гуглизм*: ...К кому мы обращаемся в сложной ситуации...? Конечно, к Гуглу, ведь он всеведущ, чем и объясняется его божественная сущность. Так что, если у вас проблемы, смело молитесь Гуглу, и, если у вас хорошее Интернет-соединение, он ответит вам быстрее любых других божеств». Благодаря суффиксу *-изм* обозначается направление, в данном случае религия, в основе которой лежит Гугл. По сути, данное словообразование призвано мифологизировать специфическое явление в Интернете. Таким образом, можно воспринимать это явление как специализированный стилистический процесс создания иронии.

Последняя группа слов, формирующихся на основе деривационной базы *Гугл* и процессов суффиксального образования, которую мы хотели бы рассмотреть в рамках данной статьи, состоит из конструкций, построенных на базе уже упомянутой игр слов. Проанализируем следующий отрывок разговора в чате: «-Теперь пойду *гуглить* интернет в

поисках языкоремонтных мастерских. -Тады будет полный ГУГЛЯК, так что ГУГЛАК. -*Гуглайт* и я пошел спать».

Шутливый характер беседы замечается уже с самого начала, в придуманном выражении «языкоремонтная мастерская», которое вероятно обозначает сайт, где можно найти правила русского языка. Собеседники поддерживают игру, используя производные от *Гугла* слова. *Полный гугляк* выступает эвфемизмом, который заменяет возможное в данном случае нелитературное выражение, а *гуглак* и *гуглайт* являются пародией на английские *good luck* и *good night* (соответственно *удачи* и *спокойной ночи*).

Каламбуры строятся как на основе выражений из сферы футбола, медицины, общей культуры (см., например, «*Гугловой удар*», «*Гуглянка* головного мозга», «... они решили свой календарь ввести *Гуглианский*»), так и на базе русских пословиц («Без кругля не выудишь контента из *гугля*», «*Гугляк гугляка* круглит издалека»). Нужно отметить также возможность использования контекста русских сказок, примером чему служит переделка знаменитой фразы из «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях» А.С. Пушкина, в которой неологизм *гугольчик* заменяет слово *зеркальце*: «Похоже, что поисковики стали вашим современным зеркальцем. Вы кокетливо присаживаетесь к нему и начинаете основательный допрос: “Свет мой *гугольчик* скажи, да всю правду доложи, кто на свете всех милее...”».

Подводя итоги, можно сказать, что все рассмотренные примеры подтверждают, что в Интернете стандартные словообразовательные процессы русского литературного языка могут служить инструментом для образования компьютерно-сетевого сленга. Типичными для сленговых лексем, сформированных рассмотренным образом, являются следующие характеристики: (1) многие из новообразований позволяют быстрее выразить определенные понятия (часто только одно слово заменяет значение целого выражения), (2)

подобные сокращения позволяют вновь появившимся элементам сленга соответствовать требованию быстроты коммуникации, которое является существенным элементом в рамках Интернета [Иванов 2003], (3) часто значение данных лексем является неоднозначным и проявляется только в контексте коммуникации, так как один и тот же неологизм может быть использован для передачи различных понятий, (4) кроме основных рассмотренных нами значений, сленговые слова могут приобретать и специфические семантические оттенки (шутливые, пренебрежительные, ласкательные и т.д.), (5) все проанализированные примеры показывают, что, с одной стороны, все рассмотренные процессы существенно обогащают лексику Интернета и подтверждают высокий уровень её живости, с другой же стороны, они могут влиять на коммуникацию в сторону семантического усложнения, (6) достаточно распространённая возможность использовать одно новообразование вместо другого подтверждает, что языковая импровизация говорящего играет важную роль, особенно в синхронных сетевых каналах коммуникации.

Литература

1. *Айдаичич Д.* Новые славянские слова и метафоры в Интернете // Русский журнал, 1999.
2. *Горбунова И.В.* Функциональная семантика англицизмов в русскоязычном сегменте сети Интернета. // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 15, 2011, 3, ст. 141-149.
3. *Иванов Л.Ю.* Язык в электронных средствах коммуникации. // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. Под ред. Иванова Л.Ю. – М., 2003.
4. *Кармызова О.А.* Компьютерная лексика: структура и развитие. Диссер. канд. филол. наук. – Воронеж, 2003.
5. *Трофимова Г.Н.* Языковой вкус Интернет эпохи в России. – М., 2011.

THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN NETWORK SLANG ON THE BASE OF STANDARD PROCESSES OF WORD FORMATION

(On the example of lexeme “Google”)

On the example of lexeme “Google” the article examines the phenomenon of expansion of Russian slang in synchronous and semi-synchronous channels of Internet communication, considering the influence of standard processes of Russian word formation on the neologisms already appeared in the language.

И.А. Попова

(Центр дистанционного образования детей-инвалидов при Областном государственном автономном общеобразовательном учреждении школе-интернате «Белгородский инженерный юношеский лицей-интернат»)

ДИСТАНЦИОННЫЙ УРОК РУССКОГО ЯЗЫКА: ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ ЗАДАЧ

В статье обозначены некоторые наблюдения практического характера над преподаванием дистанционного курса русского языка в средней школе с опорой на информационные русскоязычные интернет-ресурсы детям с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: дистанционный урок русского языка, дети с ограниченными возможностями здоровья, информационные ресурсы.

Дистанционные интернет-технологии всё прочнее и увереннее входят в современную образовательную действительность. Пожалуй, именно открытость информационного пространства (в совокупности с научно-техническим «изобилием» средств доступа к нему) является одним из наиболее существенных факторов, вызвавшим

стремительное изменение общества, а вместе с ним меняются и дети, и конечная цель образовательного стандарта, и педагогическая терминосистема, и сам урок в совокупности с устоявшимся подходом к его организации. Следовательно, учитель-филолог, как и любой другой предметник, оказавшийся в ситуации интенсивно нарастающей информатизации образования, призван овладеть инструментарием инноваций, чтобы отвечать вызову времени.

С 2010 года в Белгородской области реализуется проект создания Центра дистанционного образования для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. Перед учителями, осуществляющими предметную подготовку дистанционно, стоят разно- и многообразные задачи, состоящие, главным образом, в организации индивидуального урока, в реализации образовательных предметных задач, обусловленных ФГОС. Дистанционные уроки имеют отличительные особенности: они всегда есть «зеркало» индивидуальности обучающегося, формы и методы работы обусловлены его психофизиологическими особенностями. Кроме того, дистанционный урок должен содержать «визуальный ряд», то есть экран компьютера – своего рода «окно в мир, в предмет», это и электронная форма учебника, и анимированная иллюстрация правила из него, и электронная тетрадь, с которой он, как с доски, переписывает необходимые сведения в традиционную рабочую тетрадь. Имеющиеся информационные ресурсы в пространстве Рунета на уроках русского языка позволяют формировать универсальные учебные действия предметной области «Русский язык» вне зависимости от индивидуальной составляющей урока.

Какие же информационные ресурсы наиболее востребованы на наших дистанционных уроках русского языка? Прежде всего, это справочный портал «Грамота.ру», работаем с ним с учениками всех классов практически на

всех типах уроков. Обращаться к нему легче, чем достать свой «печатный» словарь с книжной полки (не умаляя, однако, достоинств последнего). Помимо повседневной практики работы с ним, конечно же, он обретает организующую роль на уроке при изучении лексических тем («Прямое и переносное значение слов», «Однозначные и многозначные слова», «Синонимы», «Антонимы» и пр.). На его основе мы строим работу на уроке и дома, что очень актуально для детей с ограничением по здоровью: в краткий срок получать наиболее полную справочную информацию.

Далее назовём фундаментальную электронную библиотеку «Русская литература и фольклор», на её основе работаем с текстами художественных произведений, рассматриваем «язык в действии», то есть речь. Здесь мы анализируем слова, словосочетания, предложения, подбираем примеры изучаемых пункто- и орфограмм благодаря находящимся в них «чистым» в нормативном отношении текстам, чего нельзя сказать о массе прочих интернет-библиотек, поскольку информационная ситуация сегодняшнего дня сопряжена с проблемой источника и, к сожалению учителя-словесника, «доверия» к нему.

Нельзя не назвать ту «дидактическую базу данных», которая адресована исключительно школьникам и учителям, – это ресурс Федерального института педагогических измерений. Он позволяет учителю подобрать работу любой сложности, ученику с ограниченными возможностями здоровья проработать самостоятельно и с помощью учителя необходимое количество заданий, подготовиться к любой существующей форме экзамена по русскому языку – ОГЭ, ЕГЭ или ГИА (сочинению, изложению, к устной форме). Таким образом, ресурсы ФИПИ помогают решать учебные задачи не только урока, но и самостоятельной урочной деятельности.

Перечислив некоторые общие учебные возможности ресурсов Рунета, уточним, каким задачам они могут быть

подчинены в контексте ФГОС. Использование названных и прочих интернет-источников позволяет формировать следующие учебные действия:

самостоятельный поиск необходимой справочной информации;

самопроверка и необходимая самокоррекция деятельности;

построение рассуждений и аргументация;

обоснование гипотез на основе языкового материала, а также его анализ, синтез, классификацию.

Таким образом, информационные ресурсы Рунета позволяют улучшить, облегчить работу учителя русского языка по решению существующих требований государственного стандарта. Систематическое обращение к авторитетным интернет-источникам особенно необходимо и полезно в дистанционном обучении детей с ограниченными возможностями здоровья потому, что постепенно вырабатывает в них привычку обращения за «справкой» или «языковым образцом» (то есть текстом русской классики). Кроме того, информационное пространство Рунета выступает средством «языковой и лингвистической социализации», позволяя делать возможности таких детей «неограниченными».

REMOTE LESSON OF RUSSIAN: INFORMATION SOLUTIONS OF THE EXISTING TASKS

In article some observations of practical character over teaching a remote course of Russian at high school with a support on information Russian-speaking Internet resources to children with limited opportunities of health are designated.

Keywords: a remote lesson of Russian, children with limited opportunities of health, information resources.

И.И. Рубакова

(Российский университет дружбы народов)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО КОДА В ИНТЕРНЕТ-ЧАСТУШКЕ

Частушка является одним из фольклорных жанров, которые не потеряли своей актуальности в настоящее время и активно функционируют в пространстве интернета. Тексты интернет-частушек отражают изменения традиционных фольклорных концептов, в частности базового концепта «Пространство».

Ключевые слова: частушка, интернет, фольклорный концепт, фольклорная картина мира.

Фольклорные произведения привлекают внимание исследователей, поскольку являются хранилищем знаний, представлений, традиций, идущих из глубины веков и отражающих национальное мировоззрение. Это объясняет и «живучесть» большинства фольклорных жанров, которые не теряют своей актуальности по сей день, хотя и претерпевают серьезные изменения. Частушка, несмотря на свой сравнительно молодой возраст, тоже хранит сведения о русской культуре. Как и другие фольклорные жанры, частушка является материалом для исследования фольклорных концептов, одним из важнейших среди которых является пространство.

Представления о пространстве лежат в основе формирования представлений человека об окружающем мире, а также о своем месте в этом мире. Не случайно именно в образах физического пространства, используя метафорические модели внешнего пространства в качестве образца, человек осмысляет и свой духовный, внутренний мир. Исследователи относят пространство к

фундаментальным категориям, чем объясняется значимость пространственных образов в языковом сознании этноса, вербализованном в текстах.

Этим обусловлено то, что пространство выступает в качестве базового фольклорного концепта. Фольклорные концепты являются компонентами фольклорной картины мира, специфическими чертами которой являются символичность (присутствие сложных образов, связанных с древними мифологемами), традиционность (относительная стабильность фольклорной системы), идеальность (формирование эталона окружающей действительности) и аксиологичность (оценка событий, явлений с точки зрения нормы) [Перевалова, 2015: 70].

В современной частушке появляется особый тип пространства - интернет-пространства, которое, с одной стороны, сохраняет традиционные черты фольклорного концепта «Пространство», а с другой - отражает изменения, происходящие в его структуре.

Особенностью традиционного фольклорного концепта «Пространство», представленного в частушке, является символизм наполняющих его объектов. Слова, называющие объекты пространства, указывают не просто на пространственные ориентиры, они имеют ассоциативный компонент значения. Такими являются наименования «дорога», «поле», «лес».

Для традиционной частушки характерно преобладание природных объектов в описании пространства. При этом степень освоенности человеком разных типов пространства является критерием отнесения данного вида пространства к «своему» или «чужому» пространству. Так, сад, огород, т.е. освоенные человеком, выступают как типы «своего» пространства, в то время как «лес», «река» и т.п. - обычно «чужое» пространство. С характеристиками «свое-чужое» в традиционной частушке сопряжены такие

семантические оппозиции, как «хорошее-плохое», «безопасное-опасное», «норма-антинорма».

В современной частушке представлен особый тип пространства - интернет-пространство. То, что интернет выступает именно как пространство, доказывает использование глаголов движения: *В «Одноклассниках» гуляю...*

В категориях традиционного фольклорного концепта «Пространство» интернет относится к освоенным человеком пространствам, следовательно, должен относиться к «своему», «внутреннему», «безопасному», «хорошему» пространству.

В силу аксиологичности жанра частушки новое пространство получает оценку, причем в оценочных суждениях он предстает как амбивалентное пространство. С одной стороны, ряд слов обладает положительной оценочностью:

Реальность то бедовая,

А в интернете клевая...

Оставляйте комментарий

Про любимый интернет.

Однако все эти характеристики внешние, не отражают внутреннего, содержания:

Девки больно уж красивы,

Только не реальные.

Даже положительные оценки интернета содержат семантику нереальности: *В Интернете я, как в сказке,*

Интернет - опасное пространство:

Дамам помогу советом:

острожней с Интернетом.

Главная опасность интернет-пространства - одиночество:

Я готова на развод

из-за Интернета.

Языковую личность автора интернет-частушки как коллективное образование характеризуют единицы сленга, в частности, компьютерного и молодежного:

Комп загнулся, нет инета.

*Вышла б замуж в Интернете,
Боюсь вирус подхватить,*

Все Атаки в Интернете.

*Присоветовал мне друг
прикупить получше бук.
Даже имя не назвал,
кликнул мышкой и ... пропал.*

*Я зависла в Интернете...
Может, ты меня заметил?*

Особенностью традиционного частушечного концепта «Пространство» является его тесная связь с концептом «Время». Интернет как пространство также нередко соотносится с концептом «Время», однако это специфическая связь: нахождение в интернете проходит вне времени:

*Бабке 80 лет,
Подключили интернет,
Сидит ночью, сидит днем...
Я в плену у Интернета,
Таёт время, часть бюджета...
Интернет второй наш дом,
Деньги, время не при чем!
Деньги, время в Интернете...
Я не сею, не пашу,
У компа весь день сижу.*

Следовательно, специфика пространства интернет-частушки - в том, что оно соединяет в себе черты чужого и

своего пространства, оппозиции «внешнее - внутреннее», «норма - антинорма», или, скорее «идеал-антинорма». Оно также отличается амбивалентностью в аксиологическом плане, сочетая положительные и отрицательные оценки. Однако преобладают все же характеристики «чужого» пространства.

Литература

1. *Перевалова Д.А.* Жанр загадки в дискурсе дошкольного образования: особенности реализации миромоделирующей функции. Диссертация ... к.филол.н. Специальность 10.02.01. – русский язык. – Томск, 2015.

2. <http://lyrik.rc-mir.com/gedicht60716.html>

3. <http://porgi.ru/chastushki/chastushki-pro-internet/#ixzz4WNp6PBI>

4. <http://www.proza.ru/2008/06/22/511>

5. <http://www.stihi.ru/2013/08/14/2125>

TRANSFORMATION OF SPATIAL CODE IN INTERNET CHASTUSHKA

Chastushka is a Russian folklore genre which remains actual at present and is widely used on the internet. The texts of this genre reflect changes in traditional folklore concepts, among which we may point out the basic concept “Space”.

Keywords: chastushka, internet, folklore concept, folklore world picture.

О.И. Рыбакова

(Военная академия Воздушно-космической обороны г. Тверь)

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ РКИ

В данной статье рассматривается вопрос о формах и способах использования мультимедийных презентаций при обучении русскому языку как иностранному, их методической целесообразности и эффективности.

Ключевые слова: информационные компьютерные технологии, мультимедийные средства, мультимедийная презентация, инновационный метод.

Развитие современного общества происходит в эпоху информатизации, характеризующейся применением средств информационных технологий во многих сферах человеческой деятельности, в том числе и в сфере обучения иностранным языкам. Рациональное сочетание традиционных образовательных средств с современными информационными и компьютерными технологиями (ИКТ) является одним из возможных путей решения задачи интенсификации учебного процесса. Современные ИКТ обеспечивают активное овладение учащимися иностранным языком, позволяют представить учебный материал на более высоком уровне. Их применение открывает новые возможности в организации учебного процесса.

Как известно, иностранный язык (в том числе и русский как иностранный) – это учебный предмет, который в силу своей специфики предполагает широкое использование различных технических средств обучения. Поэтому не удивительно, что в преподавании русского языка как иностранного нашли самое разнообразное применение новые возможности, открываемые мультимедийными средствами, к числу которых относятся и компьютерные презентации.

Основные задачи, решаемые с помощью мультимедиа на занятиях по русскому языку, включают в себя: поддержку учебной работы учащихся; обеспечение доступа всех участников учебного процесса к информационным ресурсам, хранящимся в централизованных информационных системах, развитие познавательного интереса и мотивации к изучению языка. Время использования мультимедийной поддержки может быть различным: от нескольких минут до целого занятия. Мультимедийные презентации могут использоваться при изучении нового материала,

представлении новой информации, закреплении пройденного, отработке определенных умений и навыков; повторении изученного материала, обобщении и систематизации знаний. Когда учащиеся видят на экране графический образ или картинку, они лучше воспринимают и усваивают новый материал.

Формы и место использования мультимедийной презентации (или даже ее отдельного слайда) зависят от содержания занятия и от задач, которые ставит перед собой преподаватель. Тем не менее, можно выделить некоторые общие, наиболее эффективные приемы применения презентаций.

1. Использование презентаций при введении нового материала позволяет иллюстрировать его разнообразными наглядными средствами (схемами, таблицами, картинками и т.д.). Это особенно актуально в тех случаях, когда необходимо показать динамику развития какого-либо действия (например, при введении глаголов движения).

2. Для проверки знаний возможно использование разнообразных заданий с опорой на компьютерную презентацию (проверка знания изученной лексики, грамматических конструкций, падежных окончаний, выполнение подстановочных упражнений и др.).

4. Презентации также можно использовать для углубления знаний, как дополнительный материал к урокам.

5. Возможно применение презентаций при проверке фронтальных самостоятельных работ. Это обеспечивает наряду с устным визуальный контроль результатов.

Преподаватель может воспользоваться готовыми мультимедийными презентациями, созданными на кафедре, или сам разрабатывает презентацию для конкретного занятия или темы. Ценность созданных преподавателем презентаций состоит в том, что материал в них представлен компактно, в нужной последовательности, в нём нет ничего лишнего, все служит достижению целей и задач конкретного урока. Кроме

того, материал презентации чётко рассчитан по времени и максимально соответствует теме занятия.

Можно сказать, что мультимедийные презентации – это эффективный приём при обучении монологической речи, так как в процессе построения монолога с опорой на презентацию обучающийся имеет возможность использовать ключевые слова, схемы, таблицы и другой наглядный материал. Это позволяет высказываться последовательно, развёрнуто, выразительно, с достаточной скоростью, без необоснованных пауз между фразами.

Мультимедийная презентация представляет собой сочетание компьютерной анимации, графики, видео, музыки и звукового ряда, которые организованы в единую среду для удобного восприятия и воспроизведения информации. Используя презентацию, обучающийся учится логически правильно строить своё высказывание, то есть совершенствует умения и навыки монологической речи. Это позволяет ему научиться правильно выражать законченную мысль, логически рассуждать, сопоставлять факты и события, учиться высказываться в пределах программы.

Являясь инновационным методом, мультимедийные презентации могут быть использованы на различных видах занятий благодаря своей простоте и доступности.

Преимущества мультимедийных презентаций заключаются в следующем:

- сочетании разнообразной текстовой, аудио- и видео-наглядности;

- возможности более наглядно семантизировать новый лексический, грамматический и даже фонетический материал, а также осуществлять опорную поддержку при обучении всем видам речевой деятельности;

- возможности использовать отдельные слайды в качестве раздаточного материала (таблицы, диаграммы, графики, схемы и др.);

- активизации внимания обучающихся;

- обеспечении эффективности восприятия и запоминания нового учебного материала;
- возможности осуществления контроля и систематизации изученного материала;
- экономии учебного времени.

Методисты предлагают следующие способы использования презентаций:

- мультимедийная презентация проецируется на большой экран, учащиеся следят за ходом презентации со своих мест, такая презентация может использоваться на любом этапе урока (при введении нового материала, его закреплении и т.д.);

- учащиеся видят презентацию на экранах своих компьютеров, преподаватель дает пояснения (устно или с помощью большого экрана);

- учащиеся самостоятельно знакомятся с презентацией; она выступает в качестве электронного раздаточного материала (тестирование, справочные материалы, повторение пройденного материала).

Для создания мультимедийных презентаций чаще всего используют стандартное приложение Power Point. Данный тип презентаций имеет преимущества по сравнению с другими видами. Power Point технологии позволяют воздействовать одновременно на важнейшие органы чувств человека. Сопровождая динамический визуальный ряд (слайд-шоу, анимацию, видео) звуком, мы можем рассчитывать на большее внимание со стороны обучающихся. Следовательно, технологии данного вида позволяют представлять информацию максимально эффективно. Основным отличием презентации от остальных способов представления информации является их содержательная насыщенность и интерактивность, т.е. способность определенным образом изменяться и реагировать на действия пользователя.

Использование презентаций может быть эффективным только в том случае, если преподаватель знает, как грамотно применить их ресурсы в соответствии с учебными целями и задачами. При правильном подходе внедрение в практику преподавания новых информационных технологий повышает профессиональную компетенцию преподавателя в области методики преподавания русского языка.

Перед созданием презентации целесообразно определить:

- назначение презентации, ее тему, примерное количество слайдов;
- способ представления информации, содержание слайдов;
- графическое оформление каждого слайда.

Критериями оценки презентации могут считаться:

- степень раскрытия темы;
- обоснованность разделения материала на слайды;
- продуманность графического оформления (фотографий, схем, рисунков, диаграмм);
- грамотность изложения материала;
- наличие интересной информации по теме.

В заключение хотелось бы отметить, что грамотное использование мультимедийных презентаций на занятиях по русскому языку модернизирует образовательный процесс, оптимизирует временные затраты, способствует усвоению нового материала, помогает обучающимся приобрести навыки выступления перед аудиторией, развивает коммуникативную компетенцию.

Литература:

1. Дьяконова О.О. «Эдьютейнмент в обучении иностранным языкам» // Иностранные языки в школе. – 2013 – № 3 – с. 58-61.
2. Карамышева Т. В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера. В вопросах и ответах. – Спб.: Издательство «Союз», 2001. –192 с.

3. *Кривенко О. И.* «Мультимедийные технологии в преподавании иностранных языков» <http://ito.edu.ru/2008/MariyE1/III/III-0-16.html>

4. *Соболева А. В.* Использование мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам // Педагогика: традиции и инновации: материалы IV междунар. науч. конф. – Челябинск, 2013. – С. 119-123.

MULTIMEDIA PRESENTATIONS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

This article discusses forms and ways of using multimedia presentations in teaching Russian as a foreign language, their methodological appropriateness and effectiveness.

Key words: information and computer technologies, multimedia tutorials, multimedia presentation, innovative method.

Л. В. Рыжкова-Гришина, Е. Н. Гришина
(Российская академия естествознания, издательство «Скрижали»)

ЛИТЕРАТУРА И МЕДИАКУЛЬТУРА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ XXI ВЕКА: ВЫЗОВЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ, ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ

Исторически и фактически сложилось так, что увеличение роли информации в современном мире стало объективной реальностью. С одной стороны, это объяснимо технологизацией всех сфер жизни, с другой стороны, неясно, почему общество выбрало именно этот путь развития, а не иной, связанный с гуманитарными ценностями и смыслами. Подобная реальность поставила современного гуманитария перед трудным выбором, в эпоху информационного общества он раздираем противоречиями: ему не хочется отставать от жизни и чувствовать себя аутсайдером, но при этом он по-прежнему отстаивает огромное значение

культурной, общественной, нравственной деятельности человека и высокую миссию языка, слова, литературы. Сегодня, в эпоху мировоззренческого кризиса, который уже признан масштабным, планетарным, вопрос о векторе развития общества уже не стоит как дискуссионный; более того, он требует немедленного разрешения, если человечество хочет сохранить себя в этом качестве, статусе и даже как биологический вид.

Ключевые слова: технологизация, мировоззренческий кризис, информационное общество, информационная сфера, электронная книга, медиакультура, литература, лингвистическое образование, литературное образование, новый подход

Вместе с увеличением роли и значения информации наблюдается и увеличение числа людей, непосредственно занятых в информационной сфере. Это ведет к появлению еще одного противоречия эпохи: с одной стороны, коммуникативная необходимость требует гораздо больших умений, грамотного владения языком, определенной эрудиции. Другая сторона связана с тем, что технологизация всех сфер жизни требует от человека совершенно иного, а именно – использования минимального количества языковых средства при передаче максимального количества информации. Внедрение в жизнь электронных средств, появление новых видов письменной речи (общение в чате в масштабе реального времени, смс-сообщения, различные электронные форумы и конференции) привело к тому, что, стремясь передать максимум информации, человек сокращает использование языковых средств. Как результат – возникновение речевых ошибок, оскудение и невыразительность речи, обеднение языкового диапазона, нивелирование и утрата индивидуального характера личности и сужение кругозора в целом. Языковед Лев Иванович Скворцов по этому поводу пишет: «Ориентация

многих нынешних текстов на быстроту передачи и восприятия информации неизбежно приводит к появлению (и культивированию) готовых конструкций, клишированных оборотов и даже целых словесных блоков. Эти блоки становятся привычными для глаза и для слуха, толкают к порче лингвистического вкуса говорящих и пишущих»[Скворцов 2007; 35].

Этим очень обеспокоены учителя, преподаватели вузов, писатели, публицисты, журналисты, работники культуры и т.д. Но и сами журналисты всё чаще стали прибегать к подобным штампам, не заботясь о красоте и выразительности слова, его богатстве и эмоциональном воздействии на слушателя и читателя. Даже иные писатели, традиционно бывшие выразителем духовности и нравственности народа, а также воплощением его совести, не пренебрегают обезличенной, нивелированной, а то и сниженной лексикой. Создается ощущение, что современному человеку гораздо важнее лишь передать информацию, нежели наделить её определенным смыслом, эстетической оформленностью и эмоциональной окраской. Цитирует вновь слова Л. И. Скворцова: «Сама эта нивелировка – следствие все той же урбанизации, широкого внедрения в нашу повседневную жизнь и речь средств массовой коммуникации» [Там же]. Складывается парадоксальная ситуация, на первый взгляд кажущаяся неразрешимой: вызовы времени таковы, что литература некоторым видится падчерицей прогресса, который еще недавно связывали с научно-технической революцией, а ныне – с эпохой нанотехнологий. Каковы же пути разрешения этих противоречий? Они, безусловно, есть, и технологизация не так страшна, как её малюют, ведь в нее есть и много положительных сторон.

Сегодня сформированы и уверенно вошли в нашу жизнь такие понятия, как *информационное пространство*, *электронная (виртуальная) демократия*, *электронное*

государство, электронное правительство, и мы уже успешно используем те новшества, которые они с собой принесли, например, различные услуги на портале «Государственные услуги Российской Федерации» [1]. Но удобство не должно приносить в нашу жизнь негатив, и тем более подменять добрые начинания дурновкусием или даже деградацией. Информационное общество имеет и негативные стороны, как то: нивелирование личности, утрата индивидуальности, ослабление, а порой и потеря национальной самобытности, стирание граней между добром и злом. Мы ни в коем случае не призываем к технофобии, это такая же крайность, как и гипертрофированное увлечение технологизацией.

Как известно, кризис охватил многие стороны общественной жизни, в том числе и экономическую. В условиях санкций со стороны западных стран, жесткого характера рыночной экономики современный гуманитарий и особенно литератор порой чувствует себя растерянным, не видящим перспективы для всей гуманитарной сферы, хотя есть и положительные примеры. Ученые, обеспокоенные этими проблемами, все чаще отмечают важность гуманитарной составляющей и особенно литературы для каждого человека. Так на прошедшей в декабре 2016 года научно-практической конференции в Пензенском государственном университете были подняты вопросы филологического образования в России, в частности, в докладе кандидата педагогических наук, доцента Т.В. Стрыгиной было отмечено: «Дискуссии о важности гуманитарного образования в современной обществе, ведущиеся учеными, свидетельствуют о признании необходимости гуманитарных знаний для каждого человека, вне зависимости от того, интересуется он больше техническими науками или гуманитарной сферой» [Стрыгина 2016; 63].

Молодые люди часто отдают предпочтение электронной книге, что в определенных условиях удобно, современно, стильно и создает у них чувство причастности к своему поколению и даже уравнивает их со всеми, что характерно и важно для определенного возраста. Это уже потом, взрослея, человек понимает, что он интересен «лица необщим выраженьем». Конечно, электронная книга не только удобна, она ещё и транспортабельна, а также отличается большим объемом информации. Вместе с тем очевидны её недостатки – хрупкость, зависимость от аккумуляторной батареи. Помимо этого, электронная книга перестает быть эстетической ценностью. Книга традиционная в первую очередь приобщает нас к общечеловеческим ценностям и культуре в целом; кроме того, каждый из нас знает о благотворном влиянии самого вида книги на человека, особенно, если она качественно издана, на хорошей бумаге, имеет иллюстрации и т.д.

В нашу жизнь давно и уверенно вошел интернет, и его огромное значение неоспоримо, ведь многие оценили его возможности, по сути, в каждом доме появилась библиотека, о какой раньше мы и не смели мечтать. С другой стороны, было время, когда вместе с этими новшествами стали пустеть библиотеки; создавалось впечатление, что читатели больше не нуждались в библиотечных услугах. Но подобный период в жизни печатной книги, по всей видимости, благополучно завершился, так как библиотеки учли веяния времени и перестроили свою работу. В условиях интеграции, унификации они не только сумели выжить и устоять, но и стать центрами культурной жизни, клубами по интересам, местом презентаций новых изданий, популяризируя книги современными методами.

Литература как вид искусства слова и ныне не перестает быть таковой, она всё так же отражает жизнь общества со всеми его противоречиями, метаниями, поисками. Каково время – такова и литература. Но во все

эпохи одних писателей интересовали пороки общества, а другие указывали пути выхода из тупика.

Техногенный характер развития общества, масштабное внедрение в жизнь электронных средств требует новых подходов в области лингвистического, литературного и гуманитарного образования в целом. Именно поэтому на современном этапе перед нами стоят вопросы: как в полном объеме вернуть литературу в нашу жизнь; как сохранить её высокое значение в жизни общества; как не допустить изъятия классических произведений из школьной программы и замены их другими, малозначимыми сочинениями; как, наконец, создать технологии, направленные на формирование мотивации к чтению, развитие и активизацию творческих способностей детей и молодежи, стремление к чтению как к жизненной необходимости. С этой целью работают целые коллективы, создаются научные школы, разрабатываются новые учебно-методические пособия и учебники. Это отмечают многие исследователи, учитывая в своей непосредственной деятельности, и подобных примеров достаточно [Психолого-дидактические основы...; Рыжкова-Гришина 2004; Рыжкова-Гришина 2015].

На наш взгляд, сложившаяся с литературой и гуманитарным образованием ситуация имеет выход, и современные противоречия вполне разрешимы, при условии, если их рассматривать как повод задуматься о нравственном здоровье человечества, состоянии общества в целом и необходимости его совершенствования.

Литература

1. Портал «Государственные услуги Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://www.gosuslugi.ru/>
2. Психолого-дидактические основы создания учебников нового типа по русской филологии / Под научной редакцией Г.Г. Граник. – Москва–Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2007.

3. Рыжкова-Гришина Л.В. Волшебный букварь. – М.: Гармония, 2004.

4. Рыжкова-Гришина Л. В. Развитие речи: система работы: Монография. [Электронный ресурс]. URL: Ссылка: <http://www.litres.ru/lubov-ryzhkova-grishina/razvitie-rechi-sistema-raboty/>. – М.: Флинта, 2015.

5. Скворцов Л. И. Экология слова, или Поговорим о культуре русской речи. Книга для учащихся. 2-е изд., испр. и дополн. – М.: Просвещение, 2007. .

6. Стрыгина Т.В. Гуманитарное образование: системный подход(на примере деятельности центра гуманитарного образования) // Проблемы гуманитарного образования: филология, журналистика, история.) Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 8-10 декабря 2016 г.) под ред. к.п.н., доц. Т. В. Стрыгиной. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. – С. 63 – 65.

LITERATURE AND MEDIA CULTURE IN THE INFORMATION SOCIETY OF THE XXI CENTURY: CHALLENGES AND CONTRADICTIONS RESOLVED PATH

Historically, and in fact it turned out that the growing role of information in the modern world has become an objective reality. On the one hand, this is understandable technologization all spheres of life, on the other hand, it is unclear why the company chose this path of development, and not the other, related to humanitarian values and meanings. This reality has put the modern humanities face a difficult choice in the era of the information society it is torn by contradictions: he did not want to lag behind life and feel like an outsider, but he still defends the crucial cultural, social, moral, human activity and the high mission of the language, words, literature. Today, in the era of ideological crisis, which is already recognized as a large-scale, planetary, the question no longer is the vector of development of society as a discussion; Moreover, it requires an immediate solution, if humanity is to preserve itself as such, and even the status as a species.

Key words: technologization, ideological crisis, information society, information sphere, e-book, media culture, literature, linguistic education, literary education, a new approach

М.И.Савинова

*(Военная академия воздушно-космической обороны имени
Маршала Советского Союза Г.К.Жукова)*

ИНТЕРНЕТ КАК ИГРОВАЯ СТРУКТУРА ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНА

В статье идет речь о том, что Интернет представляет собой игровую структуру, с помощью которой современный человек компенсирует и корректирует мир эпохи постмодерна.

Ключевые слова: Интернет, постмодерн, игра, игровая структура, коммуникация.

Еще в середине прошлого века писатели-фантасты предрекли появление некой информационной суперсистемы, которая подменит собой адресата в человеческой коммуникации, то есть станет не способом ее осуществления, а ее субъектом. В настоящее время такая система реально существует, и называется она Интернет. О причинах популярности компьютерных технологий, об особенностях и принципах осуществления взаимодействия человека и компьютера, о том, добро или зло несет с собой Интернет, написано огромное количество трудов в разных областях науки. Мы предлагаем рассмотреть феномен притягательности виртуального пространства с позиций теории игры.

С нашей точки зрения, игра – центральная категория человеческой реальности. По мнению Т.А.Апины, игра – онтологическое понятие, поскольку она растворена в самых разных контекстах: философском, культурологическом,

художественном, но при этом всегда сохраняет свой инвариант, что и позволяет ее реконструировать [Апинян 2003; 11-12]. Как писал Й.Хейзинга, отрицать существование игры невозможно: «Можно отрицать почти все абстрактные понятия: право, красоту, истину, добро, дух, Бога. Можно отрицать серьезность. Игру нельзя» [Хейзинга 1992; 12].

Изучению игры посвящено множество работ в различных областях науки: психологии, социологии, математике, философии, биологии, культурологи, педагогике, языкознании. Охватить их все достаточно сложно и еще труднее найти основание для такого объединения.

Однако при наличии множества определений игры единого и канонического не существует. Игра как таковая оказывается шире любых определений и не укладывается в те рамки, которые ей пытаются навязать. Возможно, это обусловлено тем, что игра от не-игры отличается лишь нашей на нее установкой.

Мы предлагаем рассматривать игру как игровую структуру, получающую частные реализации. Основанием для формирования такого определения послужили социокультурная концепция игровой структуры Ю.Левады (Ю.Левада «Игровые структуры в системах социального действия») и теория игрового элемента культуры Й.Хейзинги (Й. Хейзинга «Homo ludens»).

С нашей точки зрения, игра обладает следующими определяющими признаками: особое (игровое) время и пространство, а также правила, которые признаются всеми участниками игры. Выделение таких констант позволяет говорить об особом игровом мире. Игровой мир не существовал никогда и нигде, однако занимает в реальном пространстве особое игровое пространство, а в реальном времени – особое игровое время. Игровой мир обладает особым настоящим. Входя в него, мы берем на себя обязательства вести себя так и делать все для того, чтобы не

разрушить этот условный мир – мы берем на себя роль игрока. Можно полностью погружаться в игру, можно «порхать» по ней, но игровые правила нельзя нарушать в любом случае, иначе это приведет к разрушению самой игры.

Игра организуется определенными, добровольно принятыми правилами, но в их рамках допустима импровизация и определенная свобода. Все исследователи игры говорят о ней как о свободной деятельности, подчеркивая исключительную важность этого ее качества. Но абсолютной свободы не бывает. Игра – совершенно особая категория, которая соединяет свободу и заданность, открывает потенциал импровизаций в рамках установленных правил и ограничений. Правила не закрепощают игру, но дают возможность для множества комбинаций. Т.А.Апинян называет игру «неопределенной определенностью» [Апинян 2003; 112] из-за этой ее особенности. В игре нет строгой причинности. Есть только задача, которую необходимо решить, а способы и методы выбираются игроком.

Игра характеризуется совершенно особыми временем и пространством, которые выключены из реальности. Игровое пространство – это так называемая виртуальная реальность, построенная и живущая по своим законам. Барьер, отделяющий игру от «серьезного» мира, фиксируется многими исследователями. Если этот барьер разрушить, то игра умирает.

Игровое время помимо своей «выключенности» характеризуется еще и обратимостью. Игровое время можно повернуть вспять, вернуться на прежнюю точку отсчета. Игровое время замкнуто: игра начинается и заканчивается, она сыграна.

Три игровые константы: пространство, время, правила – на наш взгляд, характеризуют игру как замкнутую в себе структуру. В таком видении игры мы приближаемся к концепции Ю.Левады, который признает существование игровых метаструктур, проецирующихся на время и

пространство. Действительно, игра – это каждый раз импровизация в рамках правил. Правила статичны и фиксированы, игра каждый раз творится заново. Игровое пространство и игровое время при необходимости «извлекаются» из реальности.

Как уже отмечалось выше, игра сопровождает человечество на протяжении всей его истории. Однако, именно в настоящую эпоху, которую исследователи обозначают как «эпоху постмодерна», игровые структуры получили наибольшее распространение. Напомним, что ключевыми категориями постмодернизма являются глобализация, сосуществование в едином пространстве семантически несоединимых и аксиологически взаимоисключающих культурных традиций, бесконечная множественность, непрекращающийся диалог всех со всеми, огромный поток разнородной информации и, разумеется, игра. Именно игра позволяет соединить несоединимое, создать правила и законы (пусть условные) в хаотичном, неустойчивом мире постмодерна.

С этой точки зрения, Интернет представляет собой максимально возможную реализацию игровой структуры, с помощью которой современный человек упорядочивает или корректирует реальный мир. Таким образом, мы видим в действии механизмы защиты и компенсации: в Интернете можно создать «мир», обладающий характеристиками, необходимыми его «демиургу», в том числе четкими морально-этическими ориентирами; можно создать альтернативную личность и успешно функционировать; можно поставить границы и отсеять поток ненужной рецепиенту информации и т.д. Необходимо отметить, что все вышеперечисленное не собственно способ уйти от реальной жизни, как принято думать. Это возможность создать такое время-пространство, в котором есть четкие правила, границы и необходимые фильтры от излишней информации, чего в реальном мире, к сожалению, нет.

Однако, у медали, как известно, две стороны. Напомним, игра – это условные время и пространство, правила игры также условны и конвенциональны, к тому же игра не только задает правила, но и задается ими. Обратной стороной доминирования игровой структуры является трансформация мышления: в освоении новых идей акцент смещается с интеллектуального постижения на эмоциональное, восприятие становится поверхностным.

Таковы, с нашей точки зрения, реалии современного мира, где Интернет – это не только игровая структура, позволяющая упорядочить мир, но и субъект коммуникации, влияющий на нее определенным образом. И эти особенности необходимо учитывать в процессе взаимодействия с так называемым «поколением Z».

Литература

1. *Апинян Т.А.* Игра в пространстве серьезного. Игра, миф, ритуал, сон, искусство и другие. – СПб., 2003.
2. *Ильин И.* Постмодернизм: от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М., 1998.
3. *Левада Ю.А.* Игровые структуры в системах социального действия. // Левада Ю.А. Статьи по социологии. М., 1993.
4. *Хейзинга И.* Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992.
5. *Эльконин Д.Б.* Психология игры. М., 1999.

INTERNET AS GAME STRUCTURE OF AN ERA OF A POSTMODERN

In article there is a speech that the Internet represents game structure by means of which the modern person compensates and corrects the world of an era of a postmodern.

Keywords: internet, postmodern, game, game structure, communication.

А.А. Селютин
(Челябинский государственный университет)

АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «КРАСОТА» В ПРОСТРАНСТВЕ МАССМЕДИА

*Исследование выполнено в рамках гранта
Российского научного фонда (проект №16-18-02032)*

Значение и принципы функционирования многих базовых концептов, отражающих культуру современного человека, зачастую трансформируются в пространстве массмедиа. В данной статье автор, используя возможности национального корпуса русского языка, изучает современное состояние одного из таких концептов.

Ключевые слова: концепт «красота», массмедиа, национальный корпус русского языка.

Концепт «красота», по утверждению В.В. Антроповой, является одним из одиннадцати базовых микроконцептов концептосферы «духовность» [Антропова; 20–25], и имеет важное значение для понимания данного глобального явления, в том числе и через анализ массмедийных практик. О том насколько важно понимание духовности в современной действительности говорить не приходится. Этот термин звучит из уст представителей РПЦ и глав нашего правительства, от школьных учителей и с экранов телевизоров. Формирование духовности у представителей современного поколения по значимости ставится на одну ступень с поиском национальной идеи.

В качестве материала для анализа концепта «красота» мы взяли материал газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка (ruscorp.org), включающего следующие типы изданий: 1) печатные: «Известия», «Советский спорт», «Труд», «Комсомольская правда», 2) электронные: РИА «Новости», РБК, «Новый регион». Общий

объем текстов газетного подкорпуса – 181 175; число словоупотреблений – 113 292 003.

Среди ключевых дефиниций данного концепта мы выделили на основе Толкового словаря Д.Н. Ушакова следующие:

КРАСОТА, красоты, мн. красоты (красоты устар.), ж.
1. только ед. отвлеч. сущ. красивый. *Красота рисунка. Красота северной природы.* 2. только ед. Красивое, прекрасное (как общее понятие; книжн.). *Истина, добро и красота.* 3. только мн. Красивые места; то, что производит художественное впечатление. *Красоты Крыма. Поэтические красоты.* 4. только ед. Красивая, привлекательная наружность. *Он не отличался красотой.* 5. Красавица (устар.). *Влюблен я, дева-красота. Языков. Его (Гименя) завистливые взоры теперь не страшны красотам.* Пушкин. 6. только ед., в знач. междометия. *Очень красиво, хорошо, ловко (простореч., часто ирон.). Поскользнулся, упал в грязь – красота! Во всей красоте, для красоты - то же, что во всей красе, для красы (см. краса) [Ушаков].*

В ходе анализа газетного подкорпуса мы выявили, что на исследуемом временном отрезке (2008–2014 гг.) словоформа «красота» употребляется во всех значениях кроме пятого, поскольку оно является устаревшим, а публицистика тяготеет к модным веяниям, стремится быть современной. В большей степени характерно использование словоформы в первом значении:

«Тогда спектакль, где *красота* хореографического языка сочеталась с предельным эмоциональным накалом, произвел сильнейшее впечатление» (Софья Станковская. Пробираясь сквозь «Белую тьму» // Известия, 2014.05.05); «*Красота* футбола – это удары по воротам, точные фланговые передачи, красивый дриблинг, одним словом, яркая игра в атаке» (Максим КАДАЕВ. Новый главный тренер «Ростова» Олег ПРОТАСОВ: «Приметы в футбол не играют» // Комсомольская правда, 2010.01.12); «Простота

норвежской песни оказалась для 100 миллионов человек, которые смотрели «Евровидение», более сильным оружием, чем нервный речитатив великой Патрисии Каас или *красота* баллады не менее великого Эндрю Ллойда Уэббера» (Антонова Ирина. Изнанка минувшего 'Евровидения' // Труд-7, 2009.05.21); «На улице – морозец минус 10 градусов, *красота* посеребренных дальневосточных сосен и радостные улыбки на лицах болельщиков» (Вишневский А. Восточная группа. Праздник в потемках. На матче открытия сезона в Хабаровске дважды гасли осветительные мачты // Советский спорт, 2008.11.27).

Во втором значении:

«Вообще-то Достоевский обещал, что мир спасет *красота*, а не астрономия» (Стас БАБИЦКИЙ. Люди, которые нас удивили // Комсомольская правда, 2013.05.02); «Это меня бодрило, но недолго. *Красота* требует реальных жертв! Сижу молча, не шевелюсь» (Ксения УСОЛЬЦЕВА. Раздеться ради искусства? Легко! // Комсомольская правда, 2011.04.08); «Как раз в свободной импровизации – весь смысл, вся тайна и *красота*» (Бирюков Сергей. Бобби Макферрин: «Каждый из нас — это луч света» // Труд-7, 2010.01.27); «Отметим, что в целом, *красота* для челябинцев, как показал опрос, – это нечто духовное» (Анна Ванина. Челябинцы старше 20 лет отдают предпочтение духовной красоте // Новый регион 2, 2008.09.09); «Видимо, Валерий Гергиев чувствует нашу любовь и поэтому дарит нам эту великую радость и красоту: ведь музыка – это *красота!*» (В Тольятти выступила Академия молодых певцов Мариинского театра // Комсомольская правда, 2008.04.30).

В четвёртом значении:

«Кстати, внешняя *красота* – это лишь 30-40 процентов успеха» (Сергей ЕФИМОВ. Страшно красивые // Комсомольская правда, 2013.05.15); «Кому-то Господь отсыпает сразу и по полной программе – у Евы есть все, что

нужно для счастья. Карьера, *красота*, дом-полная чаша. И детишки» (Елена ЛАПТЕВА. 40-летняя Ева Херцигова стала мамой // Комсомольская правда, 2013.05.02); «Звезда никогда не скрывала, что готова на все ради своей внешности, ведь для актрисы *красота* и молодость – это очень важно» (Вадим АЛЕКСЕЕВ, Виктория МИНАЕВА. Людмила Гурченко на последних гастроях в Новосибирске вспоминала анекдоты // Комсомольская правда, 2011.04.01); «Что принесла в кино: безупречная *красота* Марии Кожевниковой не мешает ей органично выглядеть в комедийных ролях – такое в нашем кино встречается нечасто» (Жанна Сергеева. Они станут звездами завтра-2 // Труд-7, 2010.10.20); «Очередной мисс Россия стала петербурженка София Рудьева. *Красота*, конечно, вещь субъективная. Но за город приятно» (Максим КОНЧАРОВ. Чем запомнился уходящий год // Комсомольская правда, 2009.12.30).

В шестом значении:

«Да нет, целый ледяной город! С подсветкой, *красота!* И детишки, и взрослые с удовольствием проводят там время, несмотря на уральские морозы» (Мария Славина. Фиги на Плотинке и «вкусное» метро // Известия, 2013.10.04); «Получается ровный пол для погрузки длинномеров. *Красота!* Задняя дверь в Subaru Forester теперь с электроприводом» (Владимир Гаврилов. Старичок-лесовичок: начало лонг-теста Subaru Forester 2.0XT CVT // РБК Дейли, 2013.10.02); «Тем более, что семейное гнездышко уже готово – не так давно хоккеист купил особняк в штате Вирджиния за 4 миллиона долларов. Пять спален, шесть ванных комнат – *красота!* Женщина красавчику нужна такая, чтобы была похожа на его маму, Татьяну, легендарную баскетболистку» (Ася ЗУБ. Завидные женихи – 2013: Кто круче – Доронин, Козловский или Желудь? // Комсомольская правда, 2013.08.25); «Ну а вертолет – сто-двести метров, *красота!*» (Сухая Светлана. И ЖИЗНЬ, И СМЕРТЬ В ПОЛЕТЕ // Труд-7, 2000.06.06);

«Начало матча в 19.45 по местному времени, а ты приезжаешь на стадион к шести вечера. *Красота!* Когда сидишь целые сутки на базе, думаешь только об игре, и – спросите у любого – это очень давит!» (Максим Ляпин. Стипе Плетикоса: Никогда не пошел бы в ЦСКА // Советский спорт, 2011.05.05).

Также словоформа «красота» активно употребляется в составе названий: «22-летняя актриса Эмма Уотсон снялась топлесс для фотокниги «Естественная *Красота*», портреты из которой в дальнейшем будут представлены на одноименной выставке» (Илона МАЛЫШКИНА. Эмма Уотсон разделась для экологического фотоальбома // Комсомольская правда, 2013.03.23); «Если бы этого не произошло, не появилась бы моя книга «*Красота* в изгнании»» (Дарья ЗАВГОРОДНЯЯ. Александр Васильев: «В КГБ мечтали, чтобы я «стучал» из Парижа на русскую эмиграцию» // Комсомольская правда, 2013.03.18); «У кураторского проекта Надин Барт “*Красота* в XXI веке” имеется второе название – “Женщины мечты”» (Анна Попова. В «Манеже» открываются четыре выставки биеннале «Мода и стиль в фотографии» // РБК Дейли, 2013.03.07); «“*Красота* по-американски» (1999) – психологическая драма о 42-летнем мужике, который испытывает влечение к подруге дочери» (Сергей Варшавчик. «Оскар» и суровые будни «джи-айз» // РИА Новости, 2010.02.02); «На нашем сайте в разделе «*Красота* и здоровье» вы узнаете все о профилактике свиного гриппа» (Владимир ИГОШИН, Дарья ПАУЛОВА. В Новосибирске из-за истерии со свиным гриппом взлетели цены на лекарства // Комсомольская правда, 2009.11.07).

Таким образом, наиболее часто словоформа «красота» употребляется в художественной сфере (1333 документа, 3247 словоформ, 49,06 % от общего количества), публицистике (1256 документов, 2266 словоформ, 34,24 % от

общего количества) и учебно-научной сфере (202 документа, 600 словоформ, 9,07 % от общего количества). Авторы-мужчины употребляют словоформы значительно чаще, чем женщины (2200 документов и 5009 словоформ (75,69 %) за мужской подписью и всего 519 документов и 1089 словоформ (16,46%) за женской). Среди авторов-мужчин назовём И.А. Ефремова (9 документов, 99 словоформ или 1,5%), И.А. Гончарова (5 документов, 79 словоформ или 1,19%) и Максима Горького (25 документов, 73 словоформы или 1,1%).

Лидирующим типом текста по количеству документов является статья (634 документа, 928 словоформ, что составляет 14,02%), а по количеству словоформ – роман (1620 словоформ, 24,48 % от общего количества при числе документов 457).

Чаще всего «красота» употребляется, если тематика текста «искусство и культура» (322 документа, 574 словоформы или 8,67%), «частная жизнь» (159 документов, 306 словоформы или 4,67%) и «религия» (117 документов, 281 словоформа или 4,25%).

Среди жанров частотой употребления словоформы выделяется нежанровая проза (822 документа, 1948 словоформ, что составляет 29,43% от общего количества), а также историческая проза (81 документ и 250 словоформ (3,78%)), фантастика (64 документов и 236 словоформ (3,57%)) и документальная проза (86 документов и 212 словоформ(3,20%)).

Наиболее часто «красота» употреблялась в феврале 2002 года (17.85950), в июле (17.70970) и апреле (17.45462) 2003 года. Если рассматривать интервалы, то наиболее часто с 2001 года по 2004 год.

Полагаем, что такая частотность употребления продиктована наступлением новой эпохи (нового века): авторы стараются пересмотреть фундаментальные понятия, «встроить» их в новую культурную систему, обозначить

новую точку зрения на них и их новую роль в современности и, возможно, даже дать им новое толкование.

Литература

1. *Антропова В.В.* Концептосфера духовности в современной научной картине мира // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 3 (391), вып. 102. Филологические науки. – С. 20–25

2. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка: [Электронный источник] / Д.Н. Ушаков. – Режим доступа: <http://ushakova-slovar.ru/> (дата обращения: 08.11.2016)

THE ANALYSIS OF A CONCEPT “BEAUTY” IN SPACE OF MASS MEDIA

The meaning and the principles of functioning of many basic concepts reflecting culture of a modern person are often transformed in the space of mass media. In this article the author, using possibilities of the national case of Russian, studies the current state of one of such concepts.

Keywords: concept “beauty”, mass media, national case of Russian.

К.Э. Сенчакова

(Российский университет дружбы народов)

К ДЕШИФРОВКЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТЬЮ

В статье рассматриваются особенности дешифровки культурных кодов, описывающих окружающее пространство, современной языковой личностью, исследуется семантика и функции данных речевых единиц.

Ключевые слова: культурные коды, современная языковая личность, современная художественная литература.

Современная лингвистическая наука тяготеет к антропоцентрическому подходу: в центре исследований стоит языковая личность. Под языковой личностью, по определению Ю.Н. Караулова, понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов)» [Караулов 2010; 245]. Речевые особенности выражения мыслей и чувств личности – это способ понимания и интерпретации ментальных процессов, эмоционального отношения и когнитивного восприятия окружающего мира.

Язык, как система прежде всего отражающая, фиксирует в своей структуре специфику этнически обусловленной мысли [Лопухина 2004; 5]. Тексты художественной литературы становятся наиболее актуальным источником лингвокультурной информации и носителями культурных кодов.

Как отмечает Ю.С. Степанов, культура – это образ некоего пространства, «где – что бы мы ни сказали, какую бы идею ни выразили, какой бы образ ни создали — всему тотчас найдется отклик в идеях, образах, мыслях уже ранее нас возникших» [Степанов 2004; 44]. Языковая личность ежесекундно порождает высказывания, и их содержание зависит от индивидуальной языковой картины мира. Культурные коды нации и отдельных ее представителей формируются непосредственно в означенном выше пространстве культуры.

По мнению В.В. Красных, «код культуры понимается как "сетка", которую культура "набрасывает" на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его» [Красных 2001; 232].

Немаловажное значение при изучении языковой картины мира современного человека имеют культурные коды, содержащие информацию о внешнем облике окружающего его мира. По мнению А. Вежицкой, «принцип использования типичных черт пейзажа как референциальной

рамки при описании категорий зрительного восприятия – это человеческая универсалия». Еще одной универсалией человеческого общения является «важная роль сравнения или, более точно, универсальное понятие ПОДОБИЯ в передаче зрительных ощущений» [Вежбицкая 1996].

Для исследования были взяты художественные тексты малой формы современных российских авторов. Это обусловлено их учебно-методической целесообразностью: такие тексты наполнены страноведческими сведениями, они отражают национально-культурную специфику жизни России и взгляд русского человека на жизнь за границей.

Обратимся за примерами доказательства истинности данного высказывания к тексту Дины Рубиной «Джаз-банд на Карловом мосту»: *«На заходе солнца черепичная короста пражских крыш становится пурпурной. Змеиная чешуя Влтавы медленно вползает под каменные аркады мостов, на Староместской площади расцветают гроздья круглых фонарей, оживают большеголовые, как оловянные солдатики в кокардах, фонари на Карловом мосту, и навесные, тяжелые – в улочках и переулках – затепливаются топленным восковым светом...»* Этот отрывок иллюстрирует слова А. Вежбицкой: описание пейзажа построено с использованием метафорических сравнений. *«Черепичная короста пражских крыш»* – и вот перед читателем предстает багряно-бордовый цвет шершавой черепицы, словно корочка на затянувшейся ране. Короста – значит, корочка на той ране, что была открыта и когда-то кровоточила, но вот теперь затянулась, зажила, оставив лишь неприятный след, который со временем сойдет и забудется. Так автор воспринимает всю Прагу, когда-то бурлившую оживленной жизнью приезжих евреев, но теперь успокоившуюся, приутихшую, остепенившуюся и ставшую совсем европейской: «Что осталось <...> от этой тысячелетней бурливой жизни, от всех этих женщин и мужчин, невест, учеников ешив, благочестивых раввинов и благотворителей-богачей; что

осталось от сапожников, портных, белошвеек, мясников?» Или же, если рассматривать уже, не в контексте исторического развития города, а в неизбежной смене светлого дня ночью, то это сравнение того, как затихает шумный говор голоса со всем разнообразием его звуков, голосами местных жителей и туристов, оставляя лишь отголоски, неясные отзвуки в тишине ночных улиц: «Тогда становится слышна протяжная тишина давно умерших звуков, сложная тишина погасшего хохота, оживленного шепота влюбленных, шелеста юбок, поскрипывания башмаков и сандалий, монотонного распева молитв, звонких детских окриков, трубного гласа глашатая средневековой общины».

«Змеиная чешуя Влтавы медленно вползает под каменные аркады мостов» – и снова метафоры, столь многочисленные в произведениях Рубиной, и особенно частотные при описании пейзажей. Медленное течение, неустанное волнообразное колыхание реки напоминает то, как ползет змея: извиваясь, изгибая волнами свое длинное продолговатое тело. Мелкие ячейки на чешуе змеи напоминают рябь на воде, возникающую от ветра: мелкие симметричные лунки, полусферы на всей поверхности водной глади.

Еще одной метафорой, олицетворяющей Прагу, является фраза: *«расцветают гроздья круглых фонарей»*. Цветение – процесс раскрытия бутонов, когда невзрачный куст или стебель вдруг становится усыпан яркими соцветиями. Так и в данном рассказе: узкие серые пражские улочки озаряются загоревшимися в одночасье фонарями, делающими их более загадочными и живыми от колыхания световых бликов и движения неясных теней. Слово *«гроздья»* вызывает сразу несколько ассоциаций, но все они происходят из живой природы: здесь и гроздья винограда, и кисти соцветий, собранные воедино.

Эти сравнения, вписанные автором в ткань рассказа, не только создают живые и умоглядные образы окружающего пейзажа, но и служат другой цели: они делают город живым. Он дышит и движется, как делает это природа, как никогда не утихает ее постоянный цикл: возникновение и угасание жизни, змеиные движения реки, цветение и увядание фонарей на городских улицах. Даже *«большеголовые, как оловянные солдатики в кокардах, фонари»* хоть и не принадлежат природе, но тоже очеловечены, олицетворены. Довершает картину вечернего пражского пейзажа *«топленый восковый свет»* – он не желтый, не оранжевый и не бежевый, он не поддается грубому отнесению его к какому-либо известному человеку распространенному наименованию, но точнее было бы невозможно описать этот слегка желтоватый цвет топленого молока и свечного воска.

Для того, чтобы верно интерпретировать данные пространственные коды, необходимо владеть лингвокультурным багажом знаний. Русский человек совершенно иначе описывает европейский город: желтоватый цвет топленого молока, большие головы оловянные солдатики, запекшиеся корочки корост – атрибуты детства, столь далекого и при этом остающегося родным. Использование данных метафор сродняет как автора, так и читателя с городом, делает его словно бы близким и знакомым.

Подобный прием использует в своих рассказах и Татьяна Толстая, например, в рассказе «Чужие сны» из сборника «Изюм»: *«Особенно хочется дожждаться в питерской квартире поздней осени, когда на улице будет совершенно непереносимо: серые многослойные тучи, как ватник водопроводчика, сырость, пробирающая до костей, секущий, холодный ингерманландский дождь, длинные лужи, глинистые скверы с пьяными»*. Основная тематика рассказа – описание городского пейзажа и его восприятие с точки

зрения приезжего человека, того города, который строился не для нас и в котором мы все чужие. *«Серые многослойные тучи, как ватник водопроводчик»* - и вот, перед нами заношенный стеганный тулуп непонятного серого цвета, который представляет собой даже не цвет, а, скорее, его отсутствие, режущее глаза. Вряд ли иностранец сможет так ясно представить себе, что же такое ватник и как выглядит водопроводчик. Но представителю русской национальности этот образ знаком с детства, он очень ярок и выразителен.

Здесь же и загадочная Ингерманландия, со всех сторон ограниченная водой: расположенная на берегах Невы, ограниченная Нарвой, Чудским и Ладожским озерами и Финским заливом. Весь Петербург стоит на воде, наполнен этой водой: *«Водяные улицы – зыбкие, как и полагается; водяные стены, водяные шпили, водяные купола. На улицах — водянистые, голубоватые лица жителей»*. Город, не принадлежащий этому миру, город из чужого сна. Сон – это уход из окружающего мира, маленькая смерть длиной в несколько часов. Автор неоднократно упоминает это в тексте произведения, и даже свет фонарей здесь – *«лиловатый, словно в мертвецкой»*.

Таким образом, дешифровка пространственных культурных кодов, построенных на приеме метафорического сравнения, в художественных произведениях дает возможность расширить понимание языковой картины мира, ментальных процессов современного представителя русской этнокультурной общности. Частотное использование культурных кодов, заключающих сравнение с живой природой, дает основание сделать вывод, что пространство окружающего мира представляется современному члену социума живым организмом, похожим на него по внешним признакам и отражающим степени его состояния.

Литература

1. *Вежбицкая А.* Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. – С. 231-291 [http://www.philology.ru/linguistics1/wierzbicka-96b.htm]
2. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010.
3. *Лопухина Р.В.* Логико-синтаксическая феноменология русской культуры. М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2004.
4. *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004.

ENCODING SPATIAL CULTURAL CODES BY MODERN LINGUISTIC PERSONALITY

In the article the main features of encoding spatial cultural codes by modern linguistic personality are considered, semantics and functions of these speech units are investigated.

Key words: cultural codes, modern linguistic personality, modern fiction.

Т.А. Сироткина

(Сургутский педагогический университет)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

В статье на материале региональных югорских СМИ рассматриваются проблемы формирования региональной языковой личности.

Ключевые слова: СМИ, толерантность, краеведение, языковая личность.

В настоящее время, время утраты многовековых традиций нашего народа, особенно актуальным является проблема поиска путей, позволяющих формировать историзм мышления наших школьников, любовь к родному краю, толерантность к представителям других культур. В этом плане региональные СМИ могут способствовать приобщению к духовному богатству региональной культуры и служить средством развития лингвистической компетенции обучающихся.

Актуальным аспектом работы в данном направлении является разработка и проведение элективных курсов для учащихся общеобразовательных школ, издание пособий, включающих региональные материалы.

В настоящем докладе на материале пособий «Лингвистическое краеведение» (Сургут, 2015) и «Литературное краеведение» (Сургут, 2016) Т.А. Сироткиной и С.В. Галян рассмотрим, каким образом можно использовать в работе по лингвистическому и литературному краеведению материалы региональной югорской прессы.

В пособии «Лингвистическое краеведение» в виде отдельного занятия (занятия 13) представлена тема «Язык современной югорской прессы». Цель данного занятия – научиться определять языковые особенности материалов региональных СМИ, задачи – 1) на материале югорской прессы повторить особенности публицистического стиля речи; 2) научиться определять авторскую позицию в публицистическом тексте; 3) научиться определять жанр публицистического текста; 4) сформировать личностное отношение к явлениям, характерным для местных СМИ; 5) совершенствовать навык комплексного анализа текста. Планируемые результаты: 1. Лингвистический анализ публицистического материала. 2. Самостоятельное определение жанра публицистического текста. 3. Участие в дискуссии по проблемам региональных СМИ.

Занятие состоит из нескольких учебных ситуаций.

1 учебная ситуация – «Каким языком «говорит» пресса»? Школьникам даются задания для работы в группах. Они читают текст, посвященный особенностям публицистического стиля речи и отвечают на вопросы по тексту.

2 учебная ситуация – «Анализ публицистического текста».

Школьникам дается задание прочитать текст статьи «О чем грустит поэт?» из газеты «Новый город» и проанализировать его по предложенной схеме:

- 1) Жанр произведения;
- 2) Основная мысль текста;
- 3) Средства выражения стилевых черт публицистического текста – социальной оценочности, экспрессивности;
- 4) Тип речи.

После этого школьники выполняют одно из предложенных творческих заданий:

1) Подготовьте два варианта текста «Мое обращение к жителям родного города» (тему обращения определите сами): один для выступления по радио, другой для публикации в газете.

2) Продумайте интервью с интересным человеком, проживающим в вашем районе. Представьте варианты вопросов и ответов.

3) Подготовьте публикацию – портретную зарисовку на тему «Старожил моего города (села)».

4) Подготовьте обзор местных газетных публикаций на тему культуры. Какие публикации натолкнули вас на размышления, вызвали желание поспорить или, наоборот, добавить аргументы в защиту позиции авторов? Текст озаглавьте.

5) Вам нужно подготовить публикацию о природе родного края. В каких жанрах может быть раскрыта тема? Предложите варианты заголовков для текстов всех

названных вами жанров. Представьте текст в одном из жанров.

6) Вам нужно подготовить публикацию на тему «Праздники в нашей жизни: традиции и современность». В каких жанрах может быть раскрыта тема? Предложите варианты заголовков для текстов всех названных вами жанров. Представьте текст в одном из жанров.

7) Вам нужно подготовить публикацию на тему «Культура речи жителей ХМАО-Югры». В каких жанрах может быть раскрыта тема? Предложите варианты заголовков для текстов всех названных вами жанров. Представьте текст в одном из жанров.

8) Напишите репортаж об одном из событий школьной жизни.

9) Напишите рецензию на любую из местных телепередач.

В пособии по курсу «Литературное краеведение» не предлагается отдельного занятия по публицистике ХМАО-Югры. Публицистические тексты служат материалом для анализа по следующим темам курса:

1. Понятие литературного краеведения. Для анализа дается статья Сергея Лагерева «Живи и помни. Каким Сургут запомнил своего друга Валентина Распутина», опубликованную в 2015 году на сайте «Новости Югры», а также опубликованную там же статью Натальи Ананиевой «Герои книг югорского писателя Еремея Айпина ожили на большом экране» * Как вы понимаете слова В. Распутина, что «Россия сильнее, чем она представляется из Москвы»? Вы согласны с этим мнением? Почему?

После изучения данных статей школьники отвечают на вопросы:

1) Как вы думаете, почему сургутская ГРЭС-2 произвела на Распутина такое впечатление? Если вы бывали на ГРЭС с экскурсией, расскажите о своих впечатлениях. Если нет, хотели бы вы там побывать?

2) Почему визит В.П. Распутина в Сургут имел для литературной общественности Сургута такое значение? Кого из современных писателей, живущих не в Югре, вы хотели бы пригласить? Что бы вы им показали, о чем рассказали и о чем бы спросили?

3) Знаете ли вы что-нибудь о людях, упомянутых в очерке С. Лагерева? О самом авторе? Слышали ли вы о фонде «Словесность»?

4) Как вы думаете, почему Семен Айпин связывает традиционное оленеводство ханты с культурой и языком: «Если сейчас олень, уйдет и наша культура уйдет, и язык»?

2. Это страшное слово «война». Школьники читают интервью с краеведом Владимиром Струсем, презентовавшим книгу «Как воевали жители Югры на фронтах Первой мировой», опубликованную в еженедельнике «Аргументы и факты» 1 марта 2015 года, и отвечают на вопросы:

1) Что побудило автора обратиться к теме участия наших земляков в мировой войне?

2) За что солдат I мировой награждали Георгиевским крестом? Почему автор радовался, когда ему удавалось найти сведения о кавалерах-георгиевцах?

3) Какие факты в интервью показались вам особенно интересными? Почему?

4) На какие вопросы вы хотели бы получить ответ, читая книгу В. Струся?

3. Спасти и сохранить: экологические проблемы Югры. Данное занятие-дискуссия проводится в два этапа:

1) На первом этапе учащиеся делятся на две группы. Первая – «историки», вторая – «представители коренных народов». Первая группа доказывает тезис современных историков о том, что в начале XXI века север продолжает активно развиваться «от пространства к территории», и без освоения природных богатств и промышленного развития невозможно развитие данной местности в целом. Вторая

группа пытается доказать точку зрения представителей национальной интеллигенции, которые считают, что нефтегазовое развитие региона губительно для его природы и культуры коренных национальностей.

2) Для проведения второго этапа школьники заранее делятся на две группы – «писатели» и «журналисты» - и находят в региональной публицистике и художественной литературе материалы, отражающие экологические проблемы ХМАО-Югры. Каждая группа школьников, опираясь на собранный материал, по очереди отвечает на заданные вопросы.

Для дискуссии предлагаются следующие вопросы:

1) В чем состоит проблема сохранения природного наследия Югры? Под влиянием каких факторов разрушается природное наследие? Какие действия необходимо предпринимать для его сохранения?

2) В чем правы и в чем неправы представители коренных народов севера, говоря, что нефтегазовое освоение Сибири нанесло урон их традиционному укладу жизни?

3) Нужно ли сохранять язык и культуру коренных народов или малочисленные представители, например, ханты, должны изучать русский язык и жить по русским традициям?

4) Достаточно ли делается в ХМАО-Югре для решения экологических проблем региона?

5) Какова роль молодежи в экологическом движении?

4. Литературные критики о югорской литературе. На первом этапе урока школьники читают выдержки из статьи из статьи Евы Тулуз «Две ветви одного дерева», опубликованной в 2000 году в журнале «Мир Севера», и отвечают на вопросы:

1) Как вы думаете, с какой целью автор статьи сравнивает двух югорских писателей?

2) Сравнение всегда делают по каким-то критериям. Выделите критерии сравнения в статье Евы Тулуз.

3) Почему автор статьи озаглавила ее «Две ветви одного дерева»? Сформулируйте основную идею статьи. Как заголовок проясняет ее?

4) Как, по вашему мнению, в жизни Айпина и Вэллы сочетаются общественная и поэтическая деятельность?

Второй этап урока посвящен анализу статей Юрия Мешкова «Суханов Петр Антонович, сургутский поэт», опубликованной в 1998 году в газете Тюменская правда», и Анжелики Давыдовой «Сургутская Агния Барто», опубликованной в декабре 2015 года на сайте «Новости Югры». Вопросы, на которые отвечают учащиеся, звучат так:

1) На какие стороны творчества Суханова обращает внимание Ю. Мешков?

2) Почему поэта Людмилу Премудрых автор статьи называет «сургутской Агнией Барто»? Какие характеристики творчества объединяют обеих поэтесс?

3) Л. Премудрых – автор стихов для малышей. Как отразилась эта адресность творчества поэта в статье о ее творчестве? Попробуйте назвать приемы, использованные автором статьи.

4) Отличается ли восприятие творчества поэта или писателя у литературоведов, литературных критиков и журналистов? Если отличается, то как? Постройте устное высказывание на эту тему, используя тексты приведенных статей.

Домашнее задание данного урока формулируется следующим образом: найдите в периодических изданиях статью, отражающую литературный процесс в Югре. Проанализируйте ее по плану:

1) Определите главную тему статьи (обычно она связана с заголовком).

2) Определите микротемы (чаще всего они по разделены абзацам).

3) Сформулируйте главную мысль статьи.

4) Укажите поставленные автором проблемы (философские, социальные, нравственные, экологические, политические, научные...), их место среди других (устарели или актуальны и сейчас).

5) Определите отношение автора к тому, о чём пишет.

6) Сформулируйте Вашу позицию: во всём ли вы согласны с автором.

Таким образом, региональная пресса служит незаменимым источником работы по лингвистическому и литературному краеведению в школе. Анализ газетных публикаций помогает школьникам повторить понятия жанра и стиля, задуматься о специфике тем региональных СМИ, освоить различные виды анализа текста, почувствовать себя полноправным гражданином ХМАО-Югры.

INFORMATION RESOURCES AS MEANS OF FORMATION OF REGIONAL LANGUAGE PERSON

The article on the material Ugra regional media devoted to the problems of formation of a regional language person.

Keywords: media, tolerance, local history, linguistic identity.

Ю.Г. Смирнова

(Алматинский университет энергетики и связи)

ОНЛАЙН-РЕСУРСЫ И ИХ РОЛЬ В СМЕШАННОЙ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Впервые представлен аналитический обзор онлайн-инструментов для оптимизации процесса преподавания и изучения русского языка.

Ключевые слова: Интернет, онлайн, e-learning, русский язык, корпус, MOOK, библиотека, аудио, видео, вебинар.

Важнейшим навыком в преподавании и изучении русского языка (как родного, второго или иностранного) является критическое мышление при работе с данными в Интернете [Мирзоева, 2015; DeWaelsche, 2015; Grafstein, 2017; Li, 2016; Manalo, 2016; Wilson, 2016 etc.] и рациональное построение материала учебного материала на основе этой информации. Ряд современных онлайн-ресурсов позволяет преподавателю эффективно решать обозначенную задачу в контексте изучения русского языка в условиях университета [Beach, 2017; Maddison, 2017; Montoro, 2016; Азимов, 2011, 2014; Краснова, 2016; Смирнова, 2016, 2017].

Можно выделить несколько групп онлайн-инструментов, которые могут применяться в процессе обучения русскому языку.

1. Библиотеки (например, <http://www.rsl.ru/ru/s4/services1>, <http://window.edu.ru/>).

2. Корпуса (Генеральный интернет-корпус русского языка <http://www.webcorpora.ru>, Национальный корпус русского языка <http://ruscorpora.ru/index.html>, Корпуса звучащей речи <http://spokencorpora.ru/> etc.)

3. Словари (словари сайта «Грамота.ру» <http://www.gramota.ru/slovari/>, а также <http://slovari.ru/start.aspx?s=0&p=3050>, <http://dict.ruslang.ru/>, etc.)

4. Текстотеки, онлайн-учебники, компьютерные обучающие программы (например, текстотека МГУ им. М.В.Ломоносова http://www.cie.ru/rus_news_22, учебники РКИ <http://www.ruslan.co.uk/>, <https://www.lexiconbridge.com/index.cfm>, <http://www.russianfirstcircle.com/>, компьютерная обучающая программа «Русский язык для всех» <http://ruskiymir.ru/education2/rki/prog/113795/> etc.).

5. MOOK, некоммерческие культурно-просветительские проекты, вебинары (<http://interneturok.ru/>, <http://newtonew.com/>, <http://www.lektorium.tv/>,

<https://pushkininstitute.ru/>, <http://arzamas.academy/>,
<https://postnauka.ru/>, <http://universarium.org/>, etc.).

6. Аудиоресурсы (радиопрограмма «Словарь ударений» <http://gramota.ru/slovari/radiogovorim/>, аудиоспектакли <http://new.gramota.ru/mmedia/forgottenclassics>, серия «Золотые лекции Русского Мира» <http://russkiymir.ru/media/radio2/programs/the-program-golden-lecture-of-the-russian-world/>, радиоальманах «Говорим по-русски» <http://echo.msk.ru/programs/rusalmanach/>, школьная фонохрестоматия <http://www.staroradio.ru/shfh> etc.).

7. Видеоресурсы (видеолекции <http://new.gramota.ru/mmedia/videolinks>, <http://new.gramota.ru/mmedia>, <https://webinar.pushkininstitute.ru/lections.php> etc.).

8. Специализированные службы (www.gramota.ru, www.doc-style.ru, www.grammar.ru etc.).

9. Инструменты для работы с текстами (<https://orfogrammka.ru/>, <https://glvrd.ru/>, <http://test-the-text.ru/>, <http://www.antiplagiat.ru/>, <http://ru.readability.io/> etc.).

10. Программы для подготовки презентаций, электронных учебных курсов (<https://prezi.com/>, <https://www.powtoon.com/>, <http://www.courselab.ru/>, <http://www.ispring.ru/> etc.).

11. Сервисы для командной работы (<http://en.linoit.com/>, <https://realtimeboard.com/>, <https://padlet.com/> etc.).

12. Инструменты для развития устной речи (<http://www.voki.com/>, <http://vkaraoke.org/>, <http://karaoke-video.ru/>, <http://www.karaoke.ru/>, <https://www.thinglink.com/edu> etc.).

13. Инструменты для развития письменной речи (<http://puzzlecup.com/crossword-ru/>?, <http://www.wordle.net/>, <https://learningapps.org/index.php?overview&s=&category=0&toOl=> etc.).

Развитие Интернета и онлайн-ресурсов привело к тому, что сегодня значительное количество людей используют информацию не из книг на твердом носителе, а

из электронных источников. В Интернете лучше организована подача информации: здесь есть аудио- и видеоконтент, высказывания экспертов и аналитиков, гиперссылки, инфографика, анимация, у многих сайтов – привлекательный интуитивный интерфейс и высокий уровень юзабилити. Дополнительный стимул для пользователей – скорость обновления информации, а также бесплатный доступ ко многим ресурсам. Представленные в статье наиболее уважаемые онлайн-инструменты – далеко не исчерпывающий список возможностей и инструментов, предоставляемых Всемирной паутиной, но также и важный шаг в практической помощи преподавателям-лингвистам и студентам, изучающим языки.

Литература

1. *Beach P.* Self-directed online learning: A theoretical model for understanding elementary teachers' online experiences // *Teaching and Teacher Education*. – 2017. – №61.

2. *DeWaelche S.A.* Critical thinking, questioning and student engagement in Korean university English courses // *Linguistics and Education*. – 2015. – №32.

3. *Grafstein A.* Information Literacy and Critical Thinking: Context and Practice // *Pathways Into Information Literacy and Communities of Practice. Teaching Approaches and Case Studies*. – Amsterdam: Elsevier, 2017.

4. *Li L.* Thinking skills and creativity in second language education: Where are we now? // *Thinking Skills and Creativity*. – 2016. – №22.

5. *Maddison T., Kumaran M.* Distributed Learning. Pedagogy and Technology is Online Information Literacy Instruction. – Amsterdam: Elsevier, 2017.

6. *Manalo E., Sheppard C.* How might language affect critical thinking performance? // *Thinking Skills and Creativity*. – 2016. – №21.

7. *Montoro C.* Learn to earn? Making sense of language

teaching and learning at a Mexican University through a Change Laboratory intervention // Culture and Social Interaction. – 2016. – №11.

8. *Азимов Э.Г.* Информационно-коммуникационные технологии в обучении РКИ: состояние и перспективы // Русский язык за рубежом. – 2011. – №6.

9. *Азимов Э.Г.* Использование MOOK (массовых открытых онлайн-курсов) в обучении русскому языку как иностранному (достижения и перспективы) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». – 2014. – №4.

10. *Краснова Т.И.* Анализ восприятия онлайн дискуссий в смешанном курсе обучения иностранному языку // Образовательные технологии и общество. – 2016. – №1.

11. *Мирзоева Л.Ю., Шайбакова Д.Д., Мейрамова С.А.* Развитие критического мышления в рамках обучения русскому языку в Казахстане // The Turkish Online Journal of Educational Technology September. – 2015. – №9.

12. *Смирнова Ю.Г.* Онлайн-инструменты в научной и методической работе преподавателя-филолога: Вебинар [Электронный ресурс]. – Алматы: АУЭС, 2017. – Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=wO6QMD7Qk3E>, свободный.

ONLINE RESOURCES AND THEIR ROLE IN UNIVERSITY' BLENDED MODEL LEARNING OF RUSSIAN LANGUAGE

The analytical review of the online tools for optimization the process of teaching and learning Russian language in the article given.

Keywords: Internet, online, e-learning, the Russian language, MOOC, library, audio, video, webinar.

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ И ДОПОЛНЕНИЕ КАК ПРИНЦИПЫ СОЧЕТАНИЯ СОСТАВЛЯЮЩИХ В ПОЛИКОДОВОМ НОВОСТНОМ МЕДИАТЕКСТЕ

В статье затронута тема прагматических возможностей невербальной составляющей новостных медийных текстов; рассмотрены способы интерпретации текстовой информации новостей при помощи фотоизображений.

Ключевые слова: новостной медиатекст, поликодовый текст, фотоизображение, противопоставление информации, фотоизображения с вербальной составляющей.

Новостные медийные тексты современных печатных масс-медиа относятся к сложным текстовым образованиям, в которых «вербальные и иконические элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата» [Варченко 2007; 63]. Поэтому в сферу интересов лингвистов попадают не только особенности соединения языковых знаков в текстовую ткань, но и графическое, шрифтовое, визуальное, цветное оформление, – то, что называется текстовым дизайном – все это позволяет сделать выводы относительно функционирования текстовых смыслов [Чернявская 2009]. Союз вербальных и невербальных средств языка наиболее полно раскрывает содержание каждого из них, то есть вербальный и невербальный контексты взаимно дополняют и усиливают друг друга. По словам М.Р. Желтухиной, «вербалика и невербалика масс-медиа дискурса удачно дополняют друг друга при реализации поставленных целей в коммуникативном пространстве» [Желтухина 2007].

Семантическое равноправие вербальной и невербальной составляющих новостного медиатекста дает основание исследователям утверждать, что собственно визуальная и вербальная составляющие медиатекста взаимодополняют друг друга, и каждая из них передает свою часть общей информации сообщения, поэтому семантическая равноправность данных компонентов медиатекста не вызывает сомнения [Еремина 2007].

Особая роль в системе иконических знаков, наиболее часто используемых прессой, принадлежит фотоизображениям. Способность фотоизображения удерживать внимание читателя чрезвычайно важна для повышения популярности новостного материала и издания в целом. Именно вокруг фотографий обычно монтируется газетная страница, поскольку они первыми привлекут внимание читателя к опубликованному материалу. В структуре новостного медиатекста фотоизображения выполняют ту же роль, что и элементы текстовой информации [Стеценко 2014; 129-133].

Объектом нашего исследования стали новостные публикации русскоязычных версий интернет-сайтов украинских информационных агентств. В исследовании использован *метод* медиалингвистического анализа, суть которого состоит в обнаружении и описании закономерностей взаимодействия вербального и медийного рядов, в изучении особенностей использования знаков медийного уровня, а также различных вариантов комбинаций элементов всех уровней медиатекста [Добросклонская 2008].

Тексты, особенностью внутренней организации которых является сочетание вербальных и невербальных компонентов (поликодовые, креолизованные, изовербы и др.), в различных аспектах анализировались в работах таких исследователей, как: Е.Е. Анисимова, А.А. Бернацкая, Л.М. Большаянова, Н.С. Валгина, В.В. Варченко, И.В. Вашунина, М.А. Картер, А.В. Михеев, Е.В. Олешко,

А.В. Протченко, А.М. Подшивайлова, О.О. Сподарец, Н.В. Чичерина, Н.М. Чудакова, И.В. Юрченко и др.

Соотношение между вербальными и невербальными компонентами в медийном тексте находит различные толкования в исследованиях. Так, в работах И.В. Юрченко выделяются тексты с частичной креолизацией (в которых вербальная часть автономна от изобразительной, а изображение является факультативным элементом текста), а также тексты с полной креолизацией (где вербальный компонент зависит от иконического, изображение является обязательным элементом текста) [Юрченко 2010].

Интересным представляется также утверждение Т.Г. Добросклонской, которая в своих исследованиях говорит о сочетании вербальных и невербальных составляющих поликодовых текстов на основе различных принципов: дополнение, усиление, иллюстрация, выделение, противопоставление, столкновение смыслов и пр. [Добросклонская 2008; 63]. Выделим принципы, в которых особенно проявляется авторская позиция в отношении к описываемому в тексте событию: противопоставление и дополнение.

Противопоставление. Содержание новостных медийных текстов обусловлено установкой на нейтральность изложения текста, однако фотоизображение может контрастировать с текстовой информацией, и таким образом материал получает авторскую оценку. Например, новостная заметка «*Кроме Roshen, Порошенко имеет активы в ряде предприятий (список)*» (УНИАН, 09.04.2016, 12:11) содержит информацию о материальной собственности украинского президента: «*согласно материалам ZN.UA, активы президента Украины также есть в аграрном, промышленном, строительном и медиабизнесе*»; но на сопроводительном фото президент демонстрирует свои руки с раскрытыми ладонями – такой жест демонстрирует человек, у которого руки абсолютно чисты. Противоречие

вербальной и невербальной составляющих медиатекста заставляет читателя иронично относиться к текстовой информации заметки и иллюстрирует авторское отношение к публикуемым фактам. В медиатексте *«Президент Бразилии обвинила вице-президента в измене»* (Укринформ, 13.04.2016, 02:59) фото с приятно улыбающейся Дилмой Русеф контрастирует с содержанием: *«Президент Бразилии Дилма Русеф обвинила вице-президента Мишела Темера в подготовке государственного переворота»* (Укринформ, 13.04.2016, 02:59) – беззаботность фото резко противопоставлена серьезности текстовой части публикации.

Дополнение. Особое место в изобразительном ряду новостного медиатекста занимают фотоизображения, которые содержат вербальный ряд. Чаще всего такие фотографии иллюстрируют разнообразные общественные акции, сопровождающиеся письменными заявлениями (например, транспаранты, плакаты и пр.), которые, становясь объектом съемки, не только являются частью фотоизображения, но и дают возможность ознакомиться с какой-либо выраженной вербально мыслью, мнением. Подобные фотоизображения могут дополнять текстовую информацию новыми смыслами. Например, заметка *«Киевсовет пикетируют 300 защитников Гостиного двора»* (УНИАН, 21.02.2013, 11:34) содержит информацию о пикете сессии Киевсовета жителями столицы с требованием отменить решение об отводе застройщику земли под Гостиным двором, активисты пытаются помешать реконструкции и частичной перестройке здания. Публикация сопровождается фотоизображениями митингующих с плакатами *«Включите программу помощи элитовцам в план развития Киева»*, а также *«Требуем увольнения Онищенко за применение силы к гражданам города»*. Информация, представленная вербально посредством фотоизображений, в тексте не дублируется, то есть ее можно считать элементом публикации в целом. Подчеркнем, что выбор определенных

фотоизображений определен позицией автора, а значит и вербальная составляющая сопроводительных фото обусловлена авторской оценкой происходящих событий: негативное отношение к властям, которые применяют силу к гражданам, отстаивающим культурные ценности города.

Заметка «*За увольнение главы «Киевавтодора»* подписалось 30 тысяч человек» (УНИАН, 21.02.2013, 14:10) сопровождается фотоизображением с плакатом «*Я ненавижу автодор*». Такие позиции митингующих, не представленные в медиатексте, дополняют фактологическую информацию и способствуют созданию определенного восприятия вербальной части информации. Реципиент, благодаря вербальному ряду фотоизображений, представленному автором, воспринимает основные лозунги проводимых акций с позиций митингующих, поскольку фотоизображения акцентируют внимание на фактах, не представленных в тексте публикации.

Таким образом, фотоизображения, сочетаясь с вербальной частью публикации по принципу противопоставления или дополнения, интерпретируют новостную информацию, позволяя автору выразить свое мнение о новостном событии.

Литература

1. *Варченко В.В.* Цитатная речь в медиатексте: монография – М.: Издательство ЛКИ, 2007.
2. *Добросклонская Т.Г.* Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ – Москва: Флинта. – 2008.
3. *Еремина Е.А.* Множественность форм прагматического воздействия англоязычного медиадискурса: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – Москва, 2007.
4. *Желтухина М.Р.* О содержании дискурса масс-медиа // Вісник Луганського національного педагогічного ун-ту ім. Тараса Шевченка: Філологічні науки. Ч.І. – 2007. – № 11 (128). – С. 27 – 40.

5. *Стеценко Н.М.* Новостной медиатекст русскоязычных СМИ Украины: семантика, структура, прагматика: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.02 – Киев, 2014.

6. *Чернявская В.Е.* Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие – М.: Книжный дом «Либроком», 2009.

7. *Юрченко И.В.* Вербальные и невербальные механизмы воздействия «желтой» прессы на массовое сознание: на материале немецкой газеты «Bild», австрийской газеты «Kronen Zeitung» и швейцарской газеты «Blick»: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – Москва, 2010.

OPPOSITION AND ADDITIONS AS PRINCIPLES OF COMBINING COMPONENTS IN MULTI-CODE NEWS MEDIA TEXTS

The article deals with the pragmatic possibilities of non-verbal component of the news media texts; and also discusses methods of interpreting the text of news information using still images.

Key words: news media text, multi-code text, photo image, opposition of information, images with a verbal component.

А.В. Талыбова

(Российский университет дружбы народов)

«УГРОЗА» РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ИНТЕРНЕТЕ

В последнее время в российском обществе нарастает беспокойство: «в интернете образовался собственный «русский язык». Он угрожает великой классической культуре русского языка и литературы». В работе исследована динамика данного явления за последние 15 лет.

Ключевые слова: русский язык, интернет, олбанский язык, угроза.

Российское общество обеспокоено характером развития современного русского языка в Интернете и рассматривает эти процессы как наносящие ущерб русскому языку и русской культуре.

Интернет пространство, с одной стороны, значительно расширило коммуникативные возможности для членов сети и стало местом и средством общения многих людей. С другой стороны, в этом информационно - коммуникативном пространстве царят свои собственные языковые законы.

Попытаемся проследить динамику развития этого процесса по экспертным высказываниям в СМИ ведущих специалистов в этой области.

Вспомним как «все» начиналось. Заглянем на одну из радиопередач радиостанции «Радио «Свобода» от 13 октября 2007. Ведущий Виктор Ерофеев [1]. Гостями эфира тогда были писательница Ольга Лукас, филолог Гасан Гусейнов и главный редактор интернет-портала «Грамота.Ру» Виктор Свинцов. Тема передачи – русский язык в интернете.

Обсуждалась проблема возникновения в интернет пространстве своего собственного русского языка. В связи с этим возникали вопросы. Во-первых, почему нашего русского языка не достаточно для тех, кто работает и играет в интернете? Во-вторых, происходит ли подобное с другими языками?

По мнению филолога Г.Ч. Гусейнова, у нового русского интернет языка много аналогов, его нельзя считать языком, который отделен Великой китайской стеной от других языковых явлений. Новый язык является совершенно новым явлением, но новое оно не потому что кто-то что-то придумал, а потому что появился новый медиум. И этот интернет медиум пробудил в самых разных уголках душ носителей русского языка какие-то новые силы. Г.Ч. Гусейнов считает, что нельзя сказать, что эти новые силы были только в России - они были и у других, но в России это, как всегда, немного заметнее, чем в других местах.

И у английского, французского и других языков в интернете существует аналог, но, с точки зрения Г.Ч. Гусейнова, у нас это заметнее: «Главным образом потому, что здесь еще игра с кириллицей, латиницей и много других вещей».

Ведущий Виктор Ерофеев поинтересовался у писательницы Ольги Лукас о времени возникновения этого нового языка, и его названии.

Ольга Лукас проинформировала слушателей, что у нового языка несколько названий, он называется олбанский, или олбансгейм, или язык «падонков».

Из высказываний экспертов мы можем сделать вывод о том, что в интернет пространстве начали набирать силу негативные процессы, отрицательно влияющие на русский язык и литературу.

Прошло около 4 лет. В газете «Комсомольская правда» [2] от 3 декабря 2011г.появляется публикация Натальи Антонович: «М. А. Кронгауз: «Русскому языку ничего не угрожает, даже интернет».

М. А. Кронгауз - доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, директор Института лингвистики РГГУ. Автор книг "Семиотика, или Азбука общения" (в соавторстве с Г.Е. Крейдлиным), «Приставки и глаголы в русском языке: Семантическая грамматика», "Семантика", "Русский язык на грани нервного срыва" (2007).

Профессор словесности М. А. Кронгауз, пожалуй, один из самых внимательных исследователей бурных метаморфоз, происходящих сегодня с русским языком. Он, как ни странно, в отличие от многих из нас, не паникует по поводу безвременной кончины современного русского языка.

Да, говорит М. А. Кронгауз, «издевательств» над языком сегодня хватает - от оголтелого заимствования иностранных слов до приключений русского языка в интернете. Но то, что многие называют порчей и

деградацией языка это, дорогие россияне, не более и не менее, чем изменения, адаптация письма и речи к новым условиям.

Существует расхожее мнение, что интернет – враг языка, убийца грамотности и даже угроза национальной идентичности. Есть ли основания так думать?

По мнению М. А. Кронгауза, в интернете – живет своей жизнью особый русский язык, возмущающий традиционное представление о культуре русского языка. Его главное свойство то, что он очень быстро меняется. Примечательно, что эти изменения носят характер релаксации – «все возвращается на круги своя». Вот и слово «превед» уже вышло из моды. Та же участь постигла «йазык падонкафф». Все еще помнят многочисленные клише типа «афтар жжот», «выпей йаду», и т.п., которые использовались в интернете в погоне за языковой модой. Употреблять их сегодня уже неприлично: они перестали быть модными.

М. А. Кронгауз утверждает: «...интернет прожил самую приятную – хулиганскую - пору детства, наигрался в разнообразные игры и только-только вырос из коротких штанишек».

Что же сегодня заменило тот же старомодный "превед" и «йазык падонкафф»? Может, грамотность становится модной?

С точки зрения М.А. Кронгауза, борцы за грамотность в интернете появились так же давно, как и сама неграмотность. Битва продолжается. Но сказать, что грамотность становится модной, нельзя. мода преходяща, а грамотности это не к лицу. Модные словечки появляются постоянно и вызывают восторг у одних и ненависть у других. «Падонкаффскую» грубость сменили другие тенденции. Сейчас, по мнению М. А. Кронгауза, интернет захлестнула девическая сентиментальность. Отсюда мы видим моду на

такие уменьшительные словечки, как «няшечка», «печалька», «улыбашка».

Спустя 4 года мы увидели, что характер «угрозы национальной идентичности русского языка» в интернете носит в себе скорее временный, проходящий характер языковой моды, нежели реальной угрозы, как казалось в начале возникновения этого явления. В эфире радиостанции «Радио «Свобода»: «От линка до лайка» от 07 ноября 2015 [3] ведущий передачи Сергей Медведев информирует нас о том, что последняя книга М. А. Кронгауза называлась "Самоучитель олбанского языка". Корреспондент интересуется у автора, не исчез ли феномен "олбанского языка" за прошедшие два или три года после выхода его книги. М. А. Кронгауз утверждает, что ещё, когда он заканчивал книгу, феномен был уже не такой яркий. Как говорит М.А. Кронгауз, в своей работе он специально оговаривал, что в его понимании входит в феномен "олбанского языка". И это не "язык подонков", безудержная матерщина, клише, искажение орфографии. Нет, он исследовал действительно тенденции бытования языка в интернете. Он считал, что в каком-то смысле мода на "язык подонков" уходит, и возникают совершенно другие тенденции. Поэтому под "олбанским" он понимал русский язык в интернете, сетевой русский язык.

Ведущего также интересовало то, какие основные черты появились у русского интернет языка за последние 15 лет, что закрепилось, а что исчезло. М. А. Кронгауз ответил, что очень важно разделять две вещи: некие процессы, которые постоянно происходят в условиях сетевой коммуникации, и продукты или результаты действия этих процессов. Простой пример: есть, скажем, аббревиатуры, которые активно порождаются в интернете, но, пожалуй, ни одна из них не будет популярной и запоминающейся. Кто-то запомнит английское заимствование "ИМХО", кто-то, может быть, запомнит какую-нибудь русскую аббревиатуру. Но, как

считает Кронгауз, есть замечательное явление, которое делает сам процесс очень важным. Это процесс, который действительно принципиально изменил русский язык. Для русского языка были характерны аббревиатуры-существительные: ЦСКА – это клуб, КПСС – это партия, МГУ – это университет и так далее. А под влиянием английского языка в русском интернете возникли аббревиатуры, которые означают целые фразы. Для английского это довольно характерная вещь, а для русского, если искать аналогии, то придется довольно сильно углубиться в историю языка. М.А.Кронгауз вспомнил и привел в пример такую аналогию, известную в культуре – "ЕБЖ" Льва Толстого. Л.Н.Толстой заканчивал письма и дневниковые записи аббревиатурой ЕБЖ, которая расшифровывалась "если будем живы" или "если буду жив", в зависимости от контекста. Как замечает М.А.Кронгауз, для Л.Н.Толстого вообще была характерна игра с аббревиатурами, ими объяснялись в любви его герои – Китти и Левин. По мнению М.А.Кронгауза: «...это очень похоже на то, что происходит сегодня в интернете. Но, вообще для русского языка в целом это нечто абсолютно новое и не характерное». Так, например, "ИМХО" – заимствовано, но мы воспринимаем это целиком и даже не знаем, что это "по моему скромному мнению". Появляются какие-то странные аббревиатуры, например, "ТТТ" – "тьфу, тьфу, тьфу". Их очень много, они все, по мнению автора книги, однодневки. В более ранний период, чем "язык подонков", существовали такие кащениты, у них были аббревиатуры-вопросы: "ЕВП" – "если вы понимаете, о чем я говорю". Это все такая игра для узкого круга.

Таким образом, на основании исследования динамики экспертных мнений ведущих лингвистов за последние 15 лет мы можем сделать достаточно убедительное заключение: по крайней мере в ближайшей перспективе русскому языку и литературе интернет угрозы не представляет. Происходящие

в нем негативные явления носят временный характер языковой моды. Можно сказать, что: «...интернет прожил самую приятную, хулиганскую пору детства, наигрался в разнообразные игры и только-только вырос из коротких штанишек» [2].

Литература

1. *Ерофеев.В.В.* «Русский язык в интернете». «Радио «Свобода» от 13 октября 2007. <http://www.svoboda.org/a/416503.html>

2. *Антонович.Н.В.* «Максим Кронгауз: «Русскому языку ничего не угрожает, даже интернет». «Комсомольская правда» от 3 декабря 2011г. <http://www.kp.ru/daily/25798/2777921/>

3. *Медведев.С.А.* «От линка до лайка». «Радио «Свобода» от 07 ноября 2015. <http://www.svoboda.org/a/27350971.html>

«THE THREAT» FOR THE RUSSIAN LANGUAGE ON THE INTERNET

In recent years, concern is growing in Russian society: «the Internet has formed its own "Russian language". It threatens the great classical culture of the Russian language and literature. In this work we investigated the dynamics of this phenomenon over the past 15 years.

Key words: the Russian language, Internet, olbany language, threat.

Е.А. Тупицына

*(Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет)*

НОМИНАТИВНЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ ПРИ ОБОЗНАЧЕНИИ НОВЫХ ФОРМ КОММУНИКАЦИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В статье рассматриваются так называемые номинативные затруднения, под которыми понимаются трудности, обнаруживающиеся у носителей языка при назывании процесса коммуникации в сетевом пространстве, когда семантики канонических глаголов речи оказывается недостаточно, за счет чего происходит либо заимствование глагола из языка-источника с последующим его освоением, либо использование параллельных описательных конструкций по модели *‘канонический глагол говорения + средство осуществления коммуникации’*.

Ключевые слова: глаголы речи, коммуникация, сетевое пространство, номинация, семантика.

Лексико-семантическая группа глаголов с архисемой ‘говорение’ – одна из самых многочисленных и обширных групп, представленных в русском языке, так как данные глаголы используются говорящими для обозначения важного процесса – процесса взаимного общения. Традиционная, или каноническая ЛСГ глаголов речи включает в себя порядка шестисот единиц (подобное число было получено нами в результате сплошной выборки из толкового словаря С. И. Ожегова). Более того, в рамках социолингвистического эксперимента, проведенного нами в предыдущем исследовании, посвященном разработке единых критериев словарного описания для глаголов говорения, было обнаружено еще около трех десятков единиц, не закрепленных в нормативных изданиях (например,

агриться, ванговать, стебаться, чморить, петросянить и т. п.). Канонические глаголы речи довольно широко и обширно исследованы: так, была произведена их классификация [Гловинская 1993], исследовано их употребление при прямой и косвенной речи [Милых 1975] [Уманцева 1980], фразеологические конструкции с такими глаголами [Ушакова 2013] на материале русского и немецкого языков.

Глаголы, традиционно включаемые в ЛСГ глаголов речи, могут быть условно подразделены на два класса: глаголы, отображающие акустический характер речи, и глаголы, называющие неспецифическую языковую коммуникацию по её фактуре.

Однако налицо формирование новой, «неканонической» подгруппы глаголов речи, которая включается в каноническую ЛСГ и может называться глаголами интернет-общения. Например, *печатать* – это не акустическая сторона, а что-то новое, связанное не только с языковой коммуникацией, но и с её особенностями, новой формой и новым характером. Специфика формы, которая связана с особенностями коммуникации, порождает необходимость в новых глаголах, которые бы минимизировали речевые усилия носителей языка для выражения необходимого смысла, а глагол вбирал бы в себя как форму, так и способ реализации коммуникации.

Третья коммуникативная революция ознаменовалась переходом «от бумаги к цифре»: она связана с изобретением и развитием электронных средств коммуникации, которые в разы увеличили скорость распространения информации на большие расстояния. Неудивительно, что при изменении канала передачи (переход к виртуальным площадкам) изменился и сам характер общения: подобно варьированию предложения по грамматическим категориям при сохранении тождества пропозиции в синтаксисе коммуникация остается коммуникацией по своей сути, но не по своему выражению.

Вместе со сменой типа и способа осуществления коммуникации пришла необходимость именовать новую, специфическую её форму, и именно на этом этапе, по нашему мнению, возникают так называемые **номинативные затруднения**, с которыми сталкивается каждый носитель языка. Под номинативными затруднениями мы понимаем сложности языкового коллектива, который осваивает новые формы коммуникации. Так, например, не совсем понятно, как называть общение в скайпе, подразумевающим видеосвязь: семантика глагола *созвониться*, который иногда употребляется, не включает в себя компонент ‘с помощью видео’, но в русском языке нет лексемы, которая бы означала процесс видеообщения. Говорящий сталкивается с вопросом: как называть тот вид общения, к которому он прибегает?

Целью проведенного исследования стало обнаружение путей, которые используются языковым коллективом для преодоления трудностей, возникающих при необходимости назвать новый тип коммуникации. Проанализировав глаголы, которые используются для номинации новых форм коммуникации в Интернете, нам удалось выделить два основных пути преодоления номинативных затруднений, к которым прибегают носители языка.

Первый путь строится по следующей схеме. При отсутствии подходящей лексемы в русском языке происходит процесс заимствования языковой единицы, используемой в другом языке для обозначения необходимого вида цифровой коммуникации, которая впоследствии осваивается русским языком и начинает функционировать как «родной» компонент существующей системы. С возникновением иных реалий, аналогичных первой, породившей изначальное заимствование, происходит процесс генерализации, при котором расширяется объем исходного лексического значения, и глагол становится гиперонимом по отношению ко всем аналогичным формам

коммуникации. Так, например, произошло с глаголами *гуглить* ‘спрашивать, обращаться к поисковой системе с целью поиска необходимой информации’ и *чатиться* ‘проводить время в неформальном общении с кем-л. посредством любой электронной платформы’. Первоначально данные лексемы использовались исключительно для обозначения новых видов коммуникации на своих платформах: запрос информации при помощи поисковой системы Google, общение в онлайн-чатах. Однако со временем произошел процесс генерализации: глагол *гуглить* воспринимается носителями языка не только как процесс поиска информации при помощи Google, но и при помощи любой другой поисковой системы (в речи не прижились, казалось бы, логичные окказиональные варианты типа *яндексить*, *мэйлить* и др.). Аналогично и с глаголом *чатиться*, который стал называть общение посредством любой электронной платформы, подразумевающей письменный обмен репликами (не употребительны глаголы *вотсапить*, *вайберить*). Интересное исключение составляет глагол *твитнуть*: наличие отдельной лексемы для этой системы, как нам кажется, связано со специфическим характером данной платформы, а именно с ограничением размера высказывания пользователя до 140 символов.

Второй путь преодоления – использование параллельных описательных конструкций по модели ‘канонический глагол речи + платформа / инструмент, через который осуществляется общение’ с целью акцентировать сам процесс коммуникации: *поговорить по скайпу* (= *поскайпиться*), *говорить в чате* (= *чатиться*), *общаться по смс* (= *смситься*) и т.д. Более того именно описательные конструкции с каноническим глаголом позволяют выразить экспрессию: *трындеть по скайпу*, *базарить по скайпу*, *ворковать по скайпу*, в то время как глагол *поскайпиться* маркирован только стилистически (используется в разговорной речи).

Таким образом, нами были обозначены два выхода из ситуации, порожденной переходом к новым типам цифрового общения, при которой языковая система либо включает в себя новые единицы, делая их полноправными членами своей структуры, либо использует канонические глаголы речи, так или иначе прибегая к заимствованиям.

В перспективах исследования – подробное описание первого пути решения номинативных затруднений, а также составление словника и впоследствии разработка словаря, в котором были бы описаны подобные новообразования.

Литература

1. *Болотнова Н. С.* Функционирование глаголов говорения в конструкциях с прямой и косвенной речью (на материале произведений Ю. М. Нагибина) // Классы глаголов в функциональном аспекте. Свердловск, 1986. С. 54-59.

2. *Гловинская М. Я.* Семантика глаголов речи с точки зрения речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. С. 158-215.

3. *Милых М. К.* Конструкции с косвенной речью в современном русском языке. — Ростов н/Д., 1975.

4. *Милых М. К.* Конструкции с прямой речью в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1962.

5. *Туманова Н. Л.* Сочетаемость глаголов речи с определительными наречиями // Исследования по семантике. Уфа, 1980. С. 90-95.

6. *Уманцева Л. В.* Лексико-грамматические свойства глаголов и глагольных словосочетаний, вводящих прямую речь: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Ростов н/Д., 1980.

7. *Ушакова Е. А.* Русские и немецкие фразеологизмы, характеризующие речевую деятельность в сравнительно-сопоставительном и дингвокультурологическом аспектах // Verlag LAP LAMBERT Academic Publishing, Berlin, Deutschland, 2013.

NOMINATIVE DIFFICULTIES IN THE DESIGNATION OF NEW FORMS OF VERBAL COMMUNICATION AND WAYS OF THEIR OVERCOMING

The article is focused on “nominative difficulties” – difficulties with which native speakers struggle while naming the process of communication in the network space, when canonical semantics of verbs of speech is insufficient, whereby there is either a borrowing of the verb from the other language or the use of parallel narrative structures on the model of ‘canonical verb of speaking + a means of communication’.

Key words: verbs of speech, communication, network space, nomination, semantics.

И.В. Уткина

*(Военная академия воздушно-космической обороны
им. Маршала Г.К. Жукова, г. Тверь)*

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИНТЕРНЕТ-ЛАУДАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НОВОСТНЫХ САЙТОВ)

В статье представлены группы слов, используемых при распространении информации лаудативного характера в медиaprостранстве.

Ключевые слова: лаудативная информация, лексико-семантическая группа, семантический компонент, интернет-коммуникация.

Распространение информации с целью прославления, восхваления кого-либо осуществлялось во все времена. Еще в Древней Греции хвалебные, прославляющие, панегирические речи были обязательной составляющей жизни античного общества и в них воспевались боги, герои, власть (правители), моральные качества, добродетели. Уже тогда (со времен Аристотеля) лаудативным речам была присуща публичность, т.е. похвала, восхваление,

превознесение были ориентированы на массового адресата. Исследуя панегирик в России Петровского времени Р. Николози формулирует предположение о том, что «панегирик участвует скорее в создании, а не в закреплении политических и социальных норм» [Николози 2009;20]. Безусловно, публичная похвала, прославление играет определяющую роль в формировании общественного мнения, позиции относительно восхваляемого объекта.

В настоящее время лучшим средством распространения информации любого характера с целью воздействия на массовое сознание является Интернет. Интернет-лаудация играет немаловажную роль в интернет-коммуникации. Распространение лаудативной информации в медиaprостранстве можно рассматривать как процесс манипулятивного воздействия, который «подразумевает применение особых способов подачи информации» [Романов 2014;126]. Используя «семантическую диффамацию» [Уткин], лаудатор представляет объект лаудации в выгодном свете, намеренно умалчивая факты, преувеличивая достоинства и уменьшая (сводя на нет) недостатки.

«Путем использования определенных языковых единиц семантическое манипулирование может совершенно исказить суть факта, события, сохраняя внешне объективную языковую форму, т.е. слово как языковой знак может, по В.Н. Волошинову, нести любую идеологическую функцию» [Романов 2014;91].

Рассмотрение языковых особенностей интернет-лаудации позволит понять, какими средствами языка осуществляется воздействующий эффект на массового адресата. Так, в интернет-лаудации для номинации объекта восхваления, прославления используются существительные, которые можно разделить на четыре группы. К первой группе относятся слова, имеющие общий семантический компонент «божественное начало, не поддающийся сравнению с кем-либо»: *богиня, бог, ангел, ангелочек, идол,*

икона стиля, праведник и т.п., Например, говоря о ставропольской танцовщице из театра «10th avenue» Ирины Кононовой Мигель: *«Ира, скажу честно, ты богиня. Считаю тебя нашим алмазом и украшением третьего сезона. Хочу с тобой поработать»* (Комсомольская правда <http://www.stav.kp.ru>)

Вторую группу составляют существительные, объединенные общим семантическим компонентом «наличие способности (таланта), превышающей общепризнанную норму»: *идеал, сверхчеловек, феномен, гений, виртуоз, светило, корифей, знаток, эрудит* и т.п.. Так, корреспондент газеты «Ведомости» О. Кабанова о выставке бельгийского художника, скульптора, режиссёра, сценариста пишет: *«... если учесть, что Ян Фабр – режиссер и ставит спектакли, то можно посчитать его прямо-таки **сверхчеловеком** или **компанией** по производству искусства»* (<http://www.vedomosti.ru>).

В третью группу входят существительные с общим семантическим компонентом «совершивший действие, поступок»: *герой, патриот, победитель, триумфатор, призер* и т.п. Например, в акции памяти Героя России М. Нурбагандова: *«Подвиг Магомеда, который не склонился перед боевиками, не имеет национальных, религиозных, региональных границ, потому что это, прежде всего, был поступок **мужчины** и **патриота**, поступок настоящего **россиянина**»* (<http://pobeda26.ru/novosti/v-stavropole-proshla-akczija-pamyati-geroya-rossii-magomeda-nurbagandova>).

Четвертая группа представлена существительными со значением «обладающий качеством»: *любимец (любимица), вдохновитель (вдохновительница), красавец (красавица), фаворит, очарователь (очаровательница)* и т.п. Например, *«Наши героини – Елена, Наталья и Юлия – **активистки, умницы, красавицы**»* (<http://zauralonline>).

Многочисленную группу слов, используемых для характеристики свойств, качеств объекта лаудации,

составляют как существительные: *доброта, порядочность, щедрость, талант, мужество, смелость, красота, успешность и т.п.* Качественные прилагательные часто используются в сравнительной или превосходной форме, а так же прилагательные и наречия с лексической семей «очень/ необыкновенный»: *превосходный/превосходно, блистательный/блистательно, волшебный/волшебно, бесподобный/бесподобно, восхитительный/восхитительно, фееричный/феерично* и т.п. Например: «*В этот день могло бы исполниться 50 лет Григорию Михайловичу Дашевскому. Поэту **редчайшего** дарования, знатоку античности, **замечательному** преподавателю, **великоленному** аналитику*» (<http://tvkultura.ru/article>).

Глагольная группа представлена словами, обозначающими действия, совершенные объектом лаудации и послужившие основанием для лаудативного действия: *отличиться, превосходить самого себя, показать себя, защищать, уберечь, спасти, основать* и т.п.. Например: «*Ирландцу **удалось одолеть** своего оппонента и стать первым с истории бойцом, получившим чемпионский титул сразу в двух весовых категориях....*» (<http://newinform.com>).

Описанная лексико-семантическая группа наглядно показывает, что в интернет-лаудации, как и в античном мире, наивысшей степенью лаудации является превознесение объекта до божества. Однако необходимо отметить, что античный человек выражал благодарность божествам, судьбе, предкам, благодаря которым объект лаудации наделен талантом, мужеством, смелостью и другими качествами, заслуживающими прославления, тем самым как бы отстраняя похвалу. В настоящее время восхваляется и прославляется человек, его способности, качества, действия без апелляции к «высшим силам», иными словами, можно сказать, что лаудации подвергается «человек в человеке», а не его божественное начало. Предположительно, именно поэтому возникает потребность в дифференциации объекта

лаудации от другого человека, что проявляется в использовании лексических средств, например, «настоящий человек», «настоящий патриот», «настоящий педагог» и т.п.

Интернет-лаудация в настоящее время достаточно распространенный способ воздействия на массового адресата. Тщательный отбор слов и синтаксических конструкций дает возможность манипулятору (инициатору распространения информации) в интернет-лаудации сформировать определенное мнение о человеке.

Литература

1. *Николози Р.* Петербургский панегирик XVIII века. Миф - идеология - риторика. М.: Языки славянской культуры, 2009.

2. *Романов А.А., Малышева Е.В., Новоселова О.В.* Матричная технология в манипулятивной интернет-коммуникации // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования. I Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, БелГУ, 1–4 апреля 2014 г.: Сб. науч. работ / Под ред. Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского, А.Г. Ходеева. – Белгород: КОНСТАНТА, 2014.–С. 126–131.

3. *Романов А.А.* Спин-докторинговая реализация ментальных репрезентаций в интернет-коммуникации // Язык, коммуникация и социальная среда. Ежегодное международное издание. Вып. 13. – Воронеж: Наука – ЮНИПРЕСС; Воронежский гос. университет, 2014. – С. 88 – 119.

4. *Уткин Ю.Ю.* Семантическая диффамация: умысел или некомпетентность автора // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2015. – № 5 (42). – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>.

LEXICAL MEANS OF INTERNET LAUDATION (ON MATERIAL OF NEWS WEBSITES)

Groups of the words used at distribution of information of laudatory character in media space are presented in article.

Keywords: laudatory information, lexico-semantic group, semantic component, Internet communication.

О.В. Хрипункова
*(Санкт-Петербургский государственный
экономический университет)*

ИНТЕРНЕТ-МИФОЛОГЕМЫ В ПОВЕСТИ ПЕЛЕВИНА «ШЛЕМ УЖАСА»

В настоящей статье рассматриваются особенности мифологического восприятия мира через призму пространства виртуальной реальности и воплощение некоторых мифологем в постмодернистском тексте.

Ключевые слова: миф, мифологема, архетип, постмодернизм, виртуальная реальность.

Интернет можно считать одним из феноменальных явлений современной культуры. Он непрерывно расширяет свои границы, неуклонно охватывая все сферы реального мира. Практически с самого своего появления Интернет стал существовать как самостоятельная структура с сильными тенденциями к культурной автономии. Виртуальная реальность, не имеющая определённой географической локализации, заняла огромную культурную нишу, которая продолжает расширяться. Интернет сегодня становится не просто инструментом обмена информацией, а настоящей культурной средой, в которой развивается свой язык, свои правила и нормы поведения, создаётся свой фольклор, и даже свои специфические виды искусства. Сеть создаёт также особое мифологическое пространство, потому что сама природа виртуального мира способствует развёртыванию именно мифологических особенностей восприятия. В этом смысле данный феномен перекликается с таким явлением современной культуры, как постмодернизм, пространство произведений которого представляет собой игру, сновидение или галлюцинацию. Именно этим сходством обусловлен выбор темы данной статьи –

рассмотрение мифотворческих возможностей Интернета на примере произведения писателя-постмодерниста В.О. Пелевина «Шлем ужаса».

Название произведения «Шлем ужаса. Креатифф о Тесее и Минотавре» указывает на то, что повесть имеет два мифа-первоисточника. «Шлемом ужаса» называется древний рунический символ, представляющий собой разветвляющийся крест. Согласно скандинавской мифологии, обладание этим «шлемом» наделяет владельца способностью вселять парализующий ужас в сердца врагов. [Петрухин 2011; 160]. Тесей и Минотавр - персонажи древнегреческого мифа. Но присутствующее здесь слово «креатифф», написанное на «олбанском» языке интернета, сразу готовит читателя к тому, что мифологические перипетии произведения будут развиваться в современных реалиях.

Повесть «Шлем ужаса» написана в форме чата, что сразу переносит нас в пространство виртуальной реальности с его особой парадигмой, законами и правилами игры.

«**[Started by Ariadna]**:...Построю лабиринт, в котором смогу затеряться с тем, кто захочет меня найти, – кто это сказал и о чем?» [Пелевин 2005; 4]. Первые строчки вновь отсылают нас к мифу о Минотавре. Чат начинает Ариадна, которая протягивает героям романа и читателю «нить», назначение которой - вести их по запутанному лабиринту виртуального пространства. «**[Organizm(-:)]**: Ариадна, ты здесь? **[Romeo-y-Cohiba]**: Кто это такая? **[Organizm(-:)]**: Та, кто начала эту нить» [Пелевин 2005; 5].

В классических мифологических системах равноправие различных видов континуума проявляется как принцип равноправия сна и реальности. Применительно к Интернету на смену сну приходит виртуальное пространство. В повести Пелевина «истинная» реальность переносится в сновидение. Ариадна «сновидит» мир, являющийся более реальным по отношению к миру героев повести, и находит в

своих снах подсказки, позволяющие им двигаться дальше по лабиринту «мировой паутины».

Принципы функционирования мифологического пространства во многом определяет эквивалентность слова и действия. В Интернете, как нигде в современной культуре, это соотношение может быть реализовано в полной мере. Одним из преимуществ вербального варианта общения, иногда единственно возможного для сети, является свобода конструирования собственного образа - авторской мифологемы - и произвольного манипулирования им. Личность как основной субъект виртуального взаимодействия - не что иное, как тщательно сфабрикованный авторский миф [Рязанова 2008; 5]. Центральным звеном образа-мифологемы становится псевдоним - «ник». Ведь именно он, а не реальный человек, выступает в качестве основного действующего лица в виртуальном пространстве. Выбор имени-ника, безусловно, формирует имидж участника сетевого диалога и определяет отношение к нему собеседников. В «Шлеме ужаса» «никнеймы» героев не только отражают их суть, они формируют их характеры и влияют на дальнейшее поведение. Романтичный **Romeo-y-Cohiba** и юная **Isolda** на протяжении всего произведения пытаются встретиться, но тщетно, ведь они являются героями разных историй о любви. «**[Ariadna]**: По-моему, это любовь. **[Monstradamus]**: У них имена обязывают. Представь себе, что тебя зовут Ромео. Что тебе остается делать?» [Пелевин 2005; 55] **Ariadna** является проводником по лабиринту. «Ариадна у нас лучший проводник по лабиринту. Она великий мастер» [Пелевин 2005; 210]. Книжечей **Monstradamus** постоянно ищет ответы на вопросы, пытаясь докопаться до сути всего происходящего. Циничный политтехнолог **Nutcracker** рассказывает остальным участникам о разнообразии методов манипулирования сознанием в условиях виртуального пространства. Прямолинейный и простоватый **Organizm(-:)**

даже в таких условиях стремится к незамысловатым радостям бытия. Аскетичная христианка **UGLI 666** считает, что получила своё имя за грехи и призывает всех покаяться и обратиться к вере. **Sliff_zoSSchitan** перманентно пребывает в «особом алкогольно-экзистенциальном лабиринте, и его всё время тошнит» [Данилкин 2005].

Виртуальная реальность воспроизводит некоторый набор характеристик сна, игры или карнавала. Она позволяет реабилитировать сублимированные инстинкты и стимулирует иррациональные выплески бессознательного у обитателей сети. Герои повести Пелевина не только конструируют свой авторский миф, но и порождают собственные виртуальные миры. В результате этого каждый из них оказывается запертым в своём личном лабиринте, построенном из их страхов и надежд, согласно их склонностям и тенденциям. Лабиринт Ромео и Изольды представляет собой парк, в котором они ежедневно ищут встречи друг с другом, не зная о том, что Изольда блуждает по парку Версаля, а Ромео - где-то в пригороде Лондона. Глубоко верующая Угли оказывается в готическом соборе, где получает возможность пройти на коленях по храмовому лабиринту-«лиге» и покаяться в своих грехах. Щелкунчик проводит время за просмотром огромного количества кассет с предвыборными записями «кандидатов в Тесеи». Лабиринт «сновидицы» Ариадны - это роскошная спальня с «шикарным интерьером из модных журналов» [Пелевин 2005; 163]. Организм попадает в «большой бетонный подвал с фанерными перегородками» [Пелевин 2005; 175], стилизованный под программу скрин-сэйвер Windows. Слэфф обнаруживает в своей комнате «халадильник синьки» [Пелевин 2005; 43] и погружается в алкогольный омут практически на всё время повествования. А у пытливого философа Монстрадамуса «возле стены... стоит стол. У стола табурет. На столе чистый лист бумаги, карандаш и пистолет с одним патроном» [Пелевин 2005; 170].

Киберпространство - мир соблазнов и обманов, в котором все осуществляемые взаимодействия являются условными. Практически любой участник коммуникации в границах интернета отдаёт себе отчёт в том, что сведения, полученные им от других пользователей, являются в большинстве случаев недостоверными. Виртуальная реальность в этом смысле сродни карнавальной действительности, которая представляет собой саму жизнь, оформленную определённым игровым образом. Не случайно в произведении не раз упоминается слово «маска». «А на голове у него был бронзовый шлем, похожий на маску гладиатора» [Пелевин 2005; 23]; «Он был одет как кавалер галантной эпохи, в черное с золотом, и закрывал лицо маской в виде золотого солнца...» [Пелевин 2005; 127]. На время карнавала отменяются все иерархические отношения, и все считаются равными. И за «карнавальной» маской «никнейма» в виртуальном пространстве может прятать своё истинное лицо кто угодно. Особое пространство и время карнавала требуют особых изменчивых, игривых форм. «Карнавал не созерцают, – в нем живут (...) Пока карнавал совершается, ни для кого нет другой жизни, кроме карнавальной. От него некуда уйти, ибо карнавал не знает пространственных границ. Во время карнавала можно жить только по его законам, то есть по законам карнавальной свободы» [Бахтин 1990; 12].

Представители постмодернизма часто представляют «мир как текст». Пелевин идёт ещё дальше: его повесть - это «мир как кто-то, кто скрывается за текстом». Причём совершенно неизвестно, существует ли этот «кто-то» в действительности. Читатель не может быть до конца уверенным в том, кто на самом деле здесь Минотавр, кто Тесей, кто Ариадна. «**[Ariadna]**: Может, Тесей – один из нас. **[Nutscracker]**: Может быть, Минотавр – один из нас» [Пелевин 2005; 40]. И вовсе не факт, что они являются реальными людьми. «**[Monstradamus]**: Не хотел поднимать

эту тревожную тему. Но нельзя не учитывать и ту возможность, что сама Ариадна - тоже шутка наших...модераторов. (...) То же самое может относиться к любому из нас» [Пелевин 2005; 36]. Возможно, что все герои - это один и тот же человек. Или разные части «шлема ужаса». «**[Sliff_zoSSchitan]**:...вы просто детали шлема ужаса. (...) Просто тени. Татальные кандалы на извилинах моего головново мосга» [Пелевин 2005; 176] Или даже духи уже умерших людей. «**[Organizm(-):** А вдруг мы просто умерли? **[Nutscracker]**: Без паники. Мертвые не сидят у мониторов. **[Organizm(-):** Это, кстати, не факт. Может, это единственное, чем они в состоянии заниматься» [Пелевин 2005; 11].

В конце концов, ведь читатель видит только буквы на экране, как и сами персонажи, и никому неизвестно, кто или что скрывается за этими буквами. Кто угодно может оказаться кем угодно – как реальным участником коммуникации, так и «шуткой модератора».

Литература

1. *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990.
2. *Данилкин Л.А.* Шлем ужаса В.О. Пелевина. Рецензия. // Афиша. – М., 2005. // Электронный ресурс. - Режим доступа: <https://www.afisha.ru/book/774/review/151141/>
3. *Пелевин В.О.* Шлем ужаса. Креатифф о Тесее и Минотавре. – М., 2005.
4. *Петрухин В.Я.* Мифы Древней Скандинавии. - М., 2011.
5. *Рязанова С.В.* Интернет как мифогенный фактор современной культуры или «Приключения религиоведа в чате». Пермь – 2008. // Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://kidm-psu08.ucoz.ru/publ/14-1-0-29>

INTERNET MYTHOLOGEMS IN «THE HELMET OF HORROR», A NOVEL BY V. PELEVIN

The article considers the specificities of mythological view of the world through the prism of virtual reality and the realization of mythologems in a postmodern text.

Keywords: myth, mythologem, archetype, postmodernism, virtual reality.

Д. В. Царева, Н. В. Чернова
(*Российский университет дружбы народов*)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЧАТАХ ПОПУЛЯРНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

В статье рассматривается употребление ФЕ в наиболее известных социальных сетях.

Ключевые слова: фразеологические единицы, устойчивые словосочетания, Вконтакте, Instagram.

Традиционно широкое использование фразеологических единиц (ФЕ) как в письменной, так и в устной речи оказало влияние и на новые формы коммуникации в Интернет-пространстве. Как известно, фразеологические единицы в русском языке придают речи образную, эмоциональную окраску. Чаще всего они употребляются в художественной литературе, в ораторском искусстве, фразеологизмы используют политики, журналисты, особое место ФЕ занимают в разговорной речи.

В данной статье рассматривается употребление фразеологизмов в известных социальных сетях. Материалом послужила личная переписка из «Instagram» и «Вконтакте». Для исследования было взято по одному чату из каждой соцсети на наличие употребления устойчивых сочетаний.

В работе «Фразеология современного русского языка» Н.М.Шанский дает следующее определение:

«Фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре»[Шанский 1996; 23].

«Фразеологический оборот, речевой оборот — свойственное только данному языку устойчивое сочетание слов, значение которого не определяется значением входящих в него слов, взятых по отдельности» [Виноградов 1977; 140].

В социальной сети «ВКонтакте» переписка организована следующим образом: в беседе могут участвовать до пятидесяти человек. Это могут быть как тематические диалоги, например профессиональные, учебные и другие, так и личная переписка друзей и близких.

В сообщениях можно обмениваться картинками, фотографиями, аудио и видео записями. Каждому из участников чата доступна любая информация, которая в нем присутствует, есть отдельная функция, называется она «вложения», там можно просмотреть все картинки/фотографии, аудио/видео записи и документы за всю историю возникновения данной беседы.

В социальной сети «Instagram» чаты организованы в непривычном виде - переписка строится на обсуждении различных видеозаписей, фотографий или картинок. В беседе могут участвовать до пятнадцати человек. Собеседниками являются люди, которые подписаны на «профиль», а так же и в обратном направлении, то есть каждый можете участвовать в переписке с человеком, на «профиль» которого он подписан.

Для анализа исследования взяты две беседы, собеседниками которых стали одни и те же люди. Чат относится к личным перепискам. Собеседники, состоящие в них разного возраста и разной профессиональной

деятельности. По гендерному признаку участниками переписки являются представительницы женского пола.

Из переписки в «ВКонтакте» были выделены следующие устойчивые словосочетания: *еле на ногах стоит, гони его в шею, гори оно синем пламенем, с вами каши не сварить, не в своей тарелке.*

Из переписки в «Instagram» были выделены следующие идиомы: *не твоего ума дело, влюбиться по уши, еле на ногах стоит, еле идет, до чего техника дошла, получить по шее.*

Фразеологизм *еле на ногах стоит* частотен в своем употреблении, он встречается в беседе в «Instagram», а так же в этом чате есть похожее по смыслу сочетание *еле идет*.

Цель его использования заключается в описании человека. Первый случай, пример из чата «ВКонтакте»: *Я так устала, что еле на ногах стою.* В этом случае данная идиома связана с описанием состояния человека после рабочего дня. Во втором случае в чате «Instagram» это выражение используется в качестве описания новорожденного героя видео. Третий случай - синонимичное выражение *еле идет* используется в качестве описания нетрезвого состояния героя видеозаписи. Устойчивое выражение *гнать в шею* имеет побудительный характер и поэтому часто используется в обсуждении любовных отношений, пример из беседы «ВКонтакте»: - Он меня обозвал, я с ним больше не разговариваю. – Надо его в шею гнать вообще. И еще один вариант: *-Ко мне сегодня сектанты какие-то приходили. – Да гнать их в шею надо.* И в том и в другом случае фразеологизм несет в себе отрицательную коннотацию.

Из чата в «Instagram» идиома *получить по шее* применялась к описанию видео, где детеныш пингвина обижал другого, самец это заметил и наказал его. Фраза из сообщения выглядела таким образом: *Получил от папки по шее.* Но здесь этот фразеологизм имеет положительный

смысл, в значении одобрения действия. Фразеологизм *гореть синим пламенем* используется для описания своего отношения либо к работе, либо к учебе. Пример: - *Как на работе дела?* - *Да гори она синем пламенем, работаю без выходов.*

Фразеологизм *с вами каши не сварить* не частотен в употреблении, но все же он встречается в чате. Употреблялся он в качестве оценки действия. Пример: - *Привет всем! Не хотите в кино сходить?* - *Я на работе.* - *А я с учебы поздно приеду.* - *Нууу, с вами каши не сварить.*

Чувствовать себя не в своей тарелке довольно часто используется по отношению к какому-либо коллективу : -*Я увольняюсь.* - *Почему?* - ... *да не в своей тарелке.*

Не твоего ума дело используется таким образом: - *Свет надо встретить, я тебе штуку отдам.* - *Какую?* - *А это не твоего ума дело.* Данная переписка имеет шуточное, положительное значение.

Влюбиться по уши используется для описания своего отношения к персонажу или же видео в целом. Пример: - *Он так круто поет.* - *Ага, я влюбилась в него по уши..*

Известное крылатое выражение из советского мультфильма «Простоквашино» - *до чего техника дошла*, часто используется для описания новых технологий, демонстрируемых в видеозаписях. Также может использоваться в саркастическом значении, если с помощью современных технологий создаются какие-либо нелепые вещи. Пример: -*Это какой-то бред полный!* -*Да уж, до чего техника дошла.*

Таким образом, в социальных сетях ФЕ употребляются в ином виде, нежели, например, в литературе. Компоненты некоторых идиом или отсутствуют, или наоборот разделяются дополнительными элементами. Но тем не менее они распространены в Интернет-речи. В них открываются новые значения. Переписка в соцчатах

относится к разговорной речи, поэтому не соблюдается строгость употребления тех или иных ФЕ.

Литература

1. <https://vk.com/id5913398>.
2. dahsa_tsareva03 [Профиль Instagram].
3. *Виноградов В. В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М., 1977. - С. 140.
4. *Молотков А. И.* Фразеологический словарь русского языка. – М.: 1968.
5. *Шанский Н. М.* Фразеология современного руссконо языка. – М.: 1996. – С. 23.

RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS IN CHATS OF POPULAR SOCIAL NETWORKS

In article the use of FE on the most known social networks is considered.

Keywords: phraseological units, set phrases, VKontakte, Instagram.

М.А.Чекунова

(Российский университет дружбы народов)

РЕЧЕВЫЕ ПРИЕМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕНЦИЙ В ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ БЛОГОСФЕРЕ

В статье рассматриваются блоги политико-административного медиадискурса как новый тип журналистских текстов, которые отвечают всем основным требованиям, традиционно предъявляемым к текстам СМИ.

Ключевые слова: блог, блогосфера, твиттер, политико-административный медиадискурс, СМИ, журналистский текст.

Блоги как журналистский продукт стали объектом научных исследований многих отечественных и зарубежных ученых: Nardy, Nilsson, Nowson, Herring, Huffaker, Molyneaux, Е.И. Горошко, Т.М. Гермашевой, Е.И. Горшковой, Н.Н. Казновой и др. В центре их исследований – понимание блога как оригинального соединения многих составляющих. Прежде всего, дословно – это жанр дневника, который давно устоялся в жанровых системах многих языков, стали одним из литературных жанров, а также жанром который отличается интимностью и неформальностью языковых средств, примером письменного монолога в разговорной манере.

Речь в блогах политико-административной коммуникации можно охарактеризовать как подготовленную, но имеющую черты спонтанности, так как данный формат предоставляет больше гибкости, а блогеры не следуют строго определенному сценарию. Живой, спонтанный характер ведения блогов сближает его с разговорной речью, особенно это касается комментариев, но отсюда не следует их полное отождествление. В блогах сочетаются элементы заранее продуманного текста с импровизированной письменной реализацией устной речи разговорного стиля. В блогах с серьезной тематикой проявляется стремление авторов сделать свои публикации более объективными, используя большое количество цитат, ссылок, статические данные, что сближает блоги и традиционные СМИ [Рогачева 2007; 390].

Именно заинтересованное отношение массовой аудитории к этому авторскому творчеству способствовало тому, что данное явление стало массовым, а наиболее популярные блоги официально стали причислять к интернет-изданиям особого рода – так называемой «гражданской журналистики». Как замечают А.А. Калмыков и Л.А. Коханова, «интернет-журналистика формировалась самопроизвольно, часто людьми, не имеющими отношения к

традиционным средствам массовой информации. По мнению ученых, эта сторона Интернета особенно важна с точки зрения формирования медиасреды» [Калмыков, Коханова 2005; 38]. Сегодня блоги, и особенно блоги политико-административной интернет-коммуникации, реализуют множественные коммуникативные стратегии, среди которых основными становятся информативная, регулятивная и модально-оценочная [Горшкова 2011; 71].

Информативная стратегия имеет целью модифицировать речевое/неречевое поведение ориентируемого субъекта, снизить уровень неопределенности в отношении сообщаемого или обсуждаемого объекта. Для успешной реализации в блогах используются следующие тактики: лаконичное и нейтральное представление информации, аннотирование информации из первоисточника, комментирование информации, представление внешней или внутренней по отношению к блогеру информации (*Владимир Груздев @GruzdevVladimir 22 нояб. 2015 г. : Благодарю всех, кто помогает развивать памятное место Святой Матроны Московской и Себинской в ее родном с.Себино.*)

Модально-оценочная стратегия служит для выражения блогером своего отношения к предмету общения, субъективной оценки явлений и фактов окружающей действительности. Ее основными тактиками являются: констатация оценочного отношения блогера к предмету коммуникации, которая может включать различные типы аргументации (рациональную; на основе эмоций; на основе авторитета); интерпретация сообщения-побуждения (*Владимир Груздев @GruzdevVladimir 24 нояб. 2015 г.: То, что сегодня произошло - предательство со стороны Турции! Мы-туляки вместе с президентом России Владимиром Путиным! Вместе мы сила!!!*).

Регулятивная стратегия направлена на контроль и координирование коммуникативных намерений адресанта и

адресата сообщения (*Komarova Natalya @KomarovaNatalya 9 мар. 2012 г.: Нижневартовск, горожане, с Днем рождения:)) Друзья присоединяйтесь. Этот город-трудяга!*).

Направленность политико-административных твиттов на информирование читателя очевидна. Причем в данном случае нет сомнений в том, что речь идет об общественно значимых событиях, явлениях или действиях каких-либо лиц. Авторы твиттов производят убедительный отбор и обращают внимание только на наиболее важные с общественной точки зрения факты. Принцип информативности направлен на разъяснение и толкование события (*В. Миклушевский @v_miklushevskiy 17 нояб. 2015 г.: #ВМ : Игра была крайне напряженной. Ребята бились изо всех сил. Приморцы этого ждали. Победа заслуженная - 4:2! Поздравляю!*).

Информируя, авторы в силу своего авторитета, безусловно, и привлекают внимание общественности к отобранной информации, придают ей в глазах общества особую значимость, формируя тем самым общественное мнение по тому или иному вопросу. Одновременно авторы комментируют событие, так как формат твитта не только позволяет это сделать, но и располагает к личностным оценкам. Принцип идеологичности связан с тем, что авторы, осуществляя прямой контакт с представителями общества, объясняют процесс принятия решений, касающихся общественной и политической жизни, ведут аккаунты от своего имени, от первого лица, формируя общественное мнение (*В. Миклушевский @v_miklushevskiy 26 окт. 2015 г.: Пусть они это расскажут тем, кто вынужден покупать билеты в бизнес-класс или добираться 25 часов в Москву с детьми*).

Коммуникативная функция выполняется твиттами также полноценно, благодаря возможности быстрого отклика на тексты с помощью технологий интерактивности. У автора

твитта также есть возможность проследить за комментариями и отреагировать на них. Тем самым коммуникация выходит в твиттах на новый уровень и определяет значимость твитта как ключевого фактора сближения понятий СМИ и СМК и их конвергентного слияния. Принцип интенциональности обусловлен самой природой данного способа коммуникации, целью которой становится направленное воздействие на формирование общественного мнения. В данном случае даже самые личностные и нейтральные высказывания становятся проявлениями административного управления, осуществление власти, а следовательно, и управление деятельностью собеседника, воздействие на его восприятие мира. Вся твиттер-коммуникация целенаправлена в своем воздействии на аудиторию, так как стремится сформировать «единственно правильное» мнение в определенном институционально заданном направлении (*Валерий Шанцев @shantsevvp 12 сент. 2012 г.: Кстату, вместе посетили выставку, посвященную Бородинскому сражению. Вы знали, что это самое кровопролитное однодневное сражение в истории?*).

Наглядность твиттов, которая проявляется в широком привлечении фотографий, способствует не только углублению функции информирования, но и реализации функции развлечения на качественно новом уровне подачи информации, визуализация которой помогает автору сделать свой твитт познавательным, интересным и нескучным. Последнее условие также немаловажно в данном случае, когда речь идет об общении в виртуальной среде. Принцип массмедиа-ориентированности политико-административного медиадискурса твиттера определяется его социокультурной направленностью, национально-культурной спецификой и идеологичностью, опорой на единые, общие ценности и установки медиамассовой аудитории (*Андрей Воробьев @VorobievAndrey 22 июн.: Давайте найдём время,*

чтобы поговорить с детьми о подвигах и о страшной цене, которую пришлось заплатить за свободу).

Образовательная, воспитательная и просветительская функции также могут быть реализованы твиттами в большей или меньшей степени за счет содержательности информации и качества написания текста, его аргументированности и т.д. В то же время эти требования актуальны и потому, что от их выполнения зависит востребованность твиттов, их популярность, а следовательно, и популярность их авторов, что в политико-административной коммуникации является важным показателем качества работы представителей власти (Алексей Островский ретвитнул(а). Жук Ярослав @vztyarik 24 мар. 2013 г.: @a_ostrovskiy слежу за тем что Вы говорите и что делаете, а не верю грязным писулькам! Держитесь).

Принцип национально-культурной обусловленности реализуется в твиттере в связи с тем, что медиатвит становится культурным продуктом и репрезентантом национально-культурных особенностей автора как представителя той аудитории, с которой он общается. При написании твита автор неизбежно руководствуется определенными общественными ценностями и установками, которые были выработаны в данном обществе, в данной культуре (Арсен Каноков @ArsenKanoikov 26 сент. 2013 г.: Самоидентификации наций бывает только культурной и языковой, поэтому так важно сохранять родной язык).

Принцип субъективности политико-административного медиадискурса в твиттере обусловлен личностным подходом и индивидуальной интерпретацией автора твитов, так как вся информация, события, факты и т.д. предстают в тексте в виде авторской интерпретации, что дает автору возможность гибкого управления информационным потоком и дополнительные способы управления общественным мнением (Алексей Островский @a_ostrovskiy 29 апр. 2013 г.: По всем

вопросам, требующим моего вмешательства и помощи администрации области, обращайтесь напрямую к моей помощнице @e_apohina! Поможем!!!).

Принцип полифоничности априори присущ политико-административному медиадискурсу в твиттере в связи с глобальной полифоничностью всего интернет-общения, которое предполагает демократический стиль, доверительную атмосферу, плюрализм мнений, свободу принятия речевых установок, коллегиальность обсуждения и принятия решений и т.д.). При этом аккаунты открыты для общения в онлайн-режиме со всеми последователями твиттер-аккаунта, а одно сообщение порождает неограниченное количество коммуникативных реакций (комментариев, ретвитов и т.д.) (Арсен Каноков @ArsenKanoikov 9 авг. 2013 г.: *Блог и аккаунты рассматриваю, прежде всего, как каналы трансляции достоверной информации и инструменты обратной связи с населением*).

Таким образом, блоги политико-административного медиадискурса оказываются такими новыми журналистскими текстами, которые отвечают и всем основным требованиям, традиционно предъявляемым к текстам СМИ. Они насыщены объективной содержательностью, аргументацией, коммуникативно направлены на диалоговость, оперативны, достоверны, универсальны, доступны по языку и стилю и в хорошем смысле этого слова развлекательны. Одновременно в текстах твиттов политико-административной направленности проявляются и определенные культурно-национальные особенности как по содержанию, так и в языковом плане. В твиттах в полной мере реализуются все основные языковые и стилистические черты, свойственные современным журналистским текстам.

Литература

1. Горшкова Е.И. Блог как вид интернет-коммуникации : дисс. ... канд. филол. н. - Санкт-Петербург, 2013.
2. Калмыков А.А., Коханова Л.А. Интернет-журналистика. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
3. Рогачева Н.Б. Новые приоритеты в русском Интернет-общении: на материале жанра блога // Жанры речи. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2007. Вып. 5. Жанр и культура. – С. 389-403.

VERBAL EXPRESSION OF INTENTIONS IN POLITICAL-ADMINISTRATIVE NETWORK COMMUNICATIONS

The article discusses the blogs of the political and administrative discourse as a new type of journalistic texts that meet all the basic requirements traditionally imposed on the text media.

Key words: blog, blogosphere, Twitter, politico-administrative discourse, media, journalistic text

Черкашина Т.Т.

(Государственный университет управления)

ВИРТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ: ИСПЫТАНИЕ СВОБОДОЙ СЛОВА

В статье отражены проблемы виртуальной языковой игры в СМИ, проанализированы причины снижения уровня речевой культуры; язык виртуального диалога с его элементами игры охарактеризован с точки зрения функционально-коммуникативных возможностей реализации речевых и неречевых задач.

Ключевые слова: виртуальное пространство, языковая игра, эрратография, маркеры специфической языковой игры.

Открытое информационное пространство, постепенно превращая общение в виртуальную игру, сценарий которой расписан и просчитан невидимыми игроками, отличается такой степенью речевой агрессии, что не замечать ее разрушительную силу уже не безопасно. Агрессия в СМИ проявляется на всех языковых уровнях, но особенно явно – на лексическом. СМИ, допуская на страницы газет и в эфир разрушительные слова, начиная со "сраной бумажки" из уст В. Жириновского до реплики "чтобы ни одна скотина не могла в него (бизнес) залезть..." («Ведомости», 01.12.2009), превращают публичную речь в «плавильный котел», в котором кипят языковые пристрастия различных социальных групп, рождая новую модель речевой культуры люмпенов. Однако огрубление лексики: использование варваризмов, жаргонизмов, инвективов не единственная форма отступления от норм литературного языка. Искажение фонетического рисунка звучащей в эфире речи, быстрая, "скомканная", чуждая, непривычная интонация режет слух. На это обратил внимание еще в начале прошлого столетия Вяч. Иванов: "Язык наш свят: его кощунственно оскверняют богомерзким бесивом – невероятными, бессмысленными, безликими словообразованиями, почти лишь звучаниями, стоящими на границе членораздельной речи, понятными только как перекличка сообщников. Язык наш богат: уже давно хотят его обеднить, свести к насущному, полезному, механически целесообразному; уже давно его забывают и растеривают – и на добрую половину перезабыли и порастеряли. Язык наш свободен: его оскопляют и укрощают; чужеземной муштрой ломают его природную осанку, уродуют поступь. Величав и ширококрыл наш язык: как старательно подстригают ему крылья, как шарахаются в сторону от каждого вольного взмаха его памятливых крыл!.. Язык наших грамотеев уже не живая дубрава народной речи, а свинцовый набор печатников... А преемственностью может

ли дорожить умонастроение, почитающее единственным мерилом действенной мощи – ненависть, первым условием творчества – разрыв?"

Сегодня можно с уверенностью сказать, что испытание "свободой слова" выдержали не все. Для говорящих изменился предел допустимого, о чем свидетельствует появление в СМИ не только большого количества заимствований, но и инвективной лексики. Моду на "беспредел" взяли на вооружение некоторые политики. Оправдание для вульгаризации языка было высказано одним из них: "Для оценки положения в стране нет слов! Остались одни выражения!" Между тем государство всегда стояло на страже языковой безопасности. И как только начинается «обрезание» речевой культуры, так тут же идет духовное обнищание человека, готовится новый биообъект, которым можно управлять, создавать различные конструкции обыкновенных роботов, исполняющих волю хозяина. Замена исконно русского слова *народ* на нейтрально-обезличенные – *массы* и *электорат* не столь безобидна, как кажется на первый взгляд. Мы живём в век качественно новых информационных технологий. Американский исследователь Лестер Туроу считает, что «мир письменных средств связи, существовавший со времен распространения грамотности, базировался на линейных логических аргументах, которые следуют один за другим, причем последующие исходят из первого. Эмоциональное воздействие письменного слова гораздо слабее, чем воздействие телеэкрана. ТВ во многих отношениях отбрасывает нас назад, в мир неграмотности. Ценится визуальное воздействие на эмоции и страхи, а не привлекательность языка художественной литературы... Сегодня человеку приходится учиться читать. Это требует труда, времени и расходов. Учиться смотреть телевизор не нужно. Просмотр телепрограмм не требует усилий. Разница очень велика. Словарный запас тех, кто

выступает по ТВ, все время сужается, и одновременно сужается лексикон тех, кто его смотрит. Отход от письменного слова изменяет сам способ нашего мышления и принятия решений» [Туроу 1999; 79].

В информационном пространстве человеку отведены разнообразные роли, которые детерминированы не только его социальным статусом, уровнем общей культуры и образованности, но в не меньшей степени речевой культурой, компонентом которой является умение распознавать манипулирование и противостоять ему. Бесспорно одно: сегодня речь СМИ назвать эталонной нельзя. Уже стали привычными ошибки на страницах газет и журналов, на радио и в телеэфире. В последние годы словари и справочники приводят два (причём иногда совершенно противоположных!) допустимых варианта без каких-либо помет. Иллюстрацией этого является раздел «Словари» портала «Русский язык» ([http:// gramota.ru](http://gramota.ru)). Особой популярностью пользуются мультимедийные словари (как оффлайновые, так и онлайнные), универсальные словари, где слово характеризуется с разных сторон, что позволяет читателю получить всестороннее представление о нём с точки зрения семантики, структуры, особенностей функционирования и т.п.

Согласно новым правилам, не только слово «кофе» меняет свой род, но и в правописании некоторых заимствованных слов существуют варианты: «карате» и «каратэ», «Интернет» и «интернет», «шоппинг» и «шопинг», «блоггер» и «блогер» и тому подобное. Не иначе как либеральностью по отношению к «бра́чащимся» можно объяснить вариант написания и произношения этого слова в Орфографическом словаре под редакцией Б.З. Букчиной, в котором как допустимые даны две формы: «брачу́ющиеся» и «бра́чащиеся». Ещё десять лет назад словарные статьи обязательно снабжались пометой «допустимо», которая трактовалась как менее желательный вариант, хотя и

находящийся в границах нормы, а это означало: журналистам, чиновникам, дикторам, т.е. публичным людям, использовать в речи этот вариант не рекомендовалось.

В СМИ отмечается «вольное» написание некоторых слов, так, например, в титрах к сериалу «Дворик», который показывали по каналу «Россия-1», слово «сопродюсер» даётся с дефисом («со-продюсер»). В русском языке имеются слова подобной словообразовательной модели: «сотрапезник», «соучастник», «соумышленник», «соученик» и другие, однако они пишутся слитно. Написания типа «спасалон», «арт-дирек-тор» уже стали привычными, хотя ранее словари фиксировали как норму написания «артшкола», «артполк» и т.п. Дефис или его отсутствие воспринимаются как нормативное. Думается, что это неправильно. Кроме того, наблюдается агрессивное проникновение сленга в пространство масс-медиа: «социалка» – социальная сфера; «пиарить» – продвигать; «беспредел» – незаконность; «разборка» – криминальное выяснение отношений; «качать права» – настаивать на чём-либо; «кинуть» – предать, обмануть; «наезжать» – грубо настаивать на чём-то, обвинять; «достать» – привязаться, прицепиться к кому-либо, надоест. Из социальных сетей жаргонный язык перешел в СМИ и в повседневную жизнь. Так, в театре во время спектакля «Горе от ума», когда после брейк-данса и пантомимы Чацкий добрался до монолога «А судьи кто?» и произнес: «В науки он вперит ум, алчущий познаний», юноша в соседнем ряду хмыкнул: «Ха, ржу не могу! Может, лайкающий?» [Бессарабова 2013; 3]. Комментарии, как говорится, излишни.

Вербальная свобода в СМИ, подобно вирусу, заразила общество языковой игрой под названием эрратография, или намеренное искажение слов, в ущерб грамотной речи и чувству меры. Журналисты заигрывают с молодежной аудиторией, пытаются на радио и в телеэфире говорить языком улиц, например: ответы «от балды»; «заламывать»

цены; фирмы, «поднаторевшие» в мошенничестве; народ «тащился» от восторга. Молодежь вслед за журналистами использует сленговую лексику в своей речи: «беспредел», «сто пудов», «по-любому», «заточен на успех» и т.п.

В СМИ почти перестали обращать внимание на синтаксическое управление: 1) много случаев неоправданного употребления предлогов («Разъяснение о проводимых реформах» вместо (разъяснения чего?) «разъяснение проводимых реформ»; «требования по сокращению военных расходов» вместо (требования о чём? или чего?) «требование о сокращении военных расходов»; 2) стали частотными ошибки в нанизывании творительных падежей («Вопрос будет решён назначенным президентом комитетом»); 3) немало пропусков предлогов («было много людей на улицах, площадях, парках» вместо «на улицах, на площадях, в парках») [Черкашина 2011; 128]. Грубой ошибкой считается употребление в речи слов без учета их семантики: «Об этом скажем ниже» (наречие «ниже» используется только в письменном тексте); «Поставьте свою роспись на документе!» («роспись» – живопись на стенах, досках и т.п. На документах ставят «подпись»); «Обозначим позднее» (вместо «отметим», «расскажем»); «Достаточно успешный проект» (вместо «довольно»); «В том плане...» (вместо «в том смысле») и т.п.

Исчезает грань между вербальной свободой и вербальной распушенностью. Согласимся с И.В. Анненковой в том, что «современная культура утратила статус литературоцентричной культуры и демонстрирует все признаки медиацентричности. СМИ выступают в качестве мощного фактора формирования мировоззрения личности и ценностной ориентации общества» [Анненкова 2011; 6].

С. Хантингтон, известный американский политолог, утверждает, что третья мировая война как война культур и цивилизаций уже началась. Цель этой войны – изменить способ восприятия мира, а значит, изменить сам мир. Проблема языковой безопасности налицо. «Культурно-

интеллектуальное и физическое доминирование СМИ в современном мире делает их и тот дискурс, в рамках которого они существуют, культурообразующим фактором в жизни людей новейшего времени» [Аненкова 2011; 267].

Язык виртуального диалога с его элементами игры отличается абсолютно новыми функционально-коммуникативными возможностями реализации речевых и неречевых задач. Напомним, что функция воздействия по-прежнему относится к одной из самых главных функций языка. Среди доминантных моделей российского политического дискурса выделяются стратегии совместности и диалогизации на фоне состязательности [Балыхина, Черкашина 2013; 10]. Достаточно назвать популярные телепередачи, которые строятся как игра по правилам, хотя наблюдается и игра без правил, если участникам теледебатов в качестве самопрезентации она "выгодна". А.П. Чудинов считает метафоры негативным маркером специфической языковой игры в политическом дискурсе, подчеркивая, что коммуникативные тактики "призыв к откровенности", "призыв к конструктивному сотрудничеству" мало соответствуют практике использования "политических игр": " Авторы политических текстов стремятся перенести негативное отношение к нарушителям спортивных правил на нарушителей правил "политической игр", которая рассматривается как своего рода спорт, где необходимы строгие правила честного соперничества, где успех в значительной степени предсказуем, победа приходит к сильнейшему, хотя и бывают разного рода неожиданности" [Чудинов, 2003; 121]. Отечественная языковая практика, характеризующаяся экспансией диалогических видов Интернет-взаимодействия, переживая период системных изменений в поиске эффективной модели коммуникации, обращается к языковым средствам «разрушения» монологической образцовости речи путем установления правил языковых игр: " а) «внешние правила словесности»

по Ю.В. Рождественскому должны регламентировать и «право на речь», и модели организации речи; б) недопустим нравственный релятивизм как отказ от единомыслия; в) реабилитация красноречия как искусства и ремесла словесного творчества; г) культура речи как показатель языковой грамотности; д) внимание к лексико-стилистическим средствам маркирования диалогического стиля взаимодействия и др.»[Черкашина 2015; 114].

Итак, языковые игры в виртуальном пространстве отличает конкретная социальная значимость и стремление к выигрышу: социальные игроки стремятся к достижению цели. По Хёйзинге, "понятие выиграть всегда появляется тогда, когда в игре есть противник...Всякое абстрактное выражение есть речевой образ, всякий речевой образ есть не что иное, как игра слов"[Хёйзинга 1997; 63; 24]. Любая игра предполагает соблюдение определенных правил, игры в слова в виртуальном пространстве не должны стать исключением.

Литература

1. *Анненкова И.В.* Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. – М.: Изд-во Моск. ун-та; Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011.
2. *Балыхина Т.М., Черкашина Т.Т.* Специальные языковые контактоустанавливающие средства как особые стилистико-текстовые единицы разрушения "монологической образцовости": лингводидактический аспект// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Вопросы образования: языки и специальность» – 2013. – №1. – С.7 -12.
3. *Бессарабова А.* Язык до кризиса доведет // Мир новостей, 2013. 23 апреля. № 18.
4. *Волгин И.* Печать бездарности//www.vjlgin.ru/16000.html.
5. *Туроу Л.* Будущее капитализма: как экономика сегодняшнего дня формирует мир завтрашний. // Новая индустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 1999.

6. Хейзинга Й. Homo ludens: Статьи по истории культуры. – М., 1997.

7. Черкашина Т.Т. Критерии уровня сформированности диалогической компетентности студентов-экономистов//Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. Вып. 2 (104) Серия: Педагогика. – С.124 -130.

8. Черкашина Т.Т. Языковые маркеры в практике коммуникативного лидерства как элемент эффективного управления// Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2015. №2. С.112-127

9. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – 2-е изд. – Екатеринбург, 2003.

THE VIRTUAL FIELD OF LANGUAGE PLAY: THE TEST OF FREEDOM OF SPEECH

The article reflects the problems of the virtual language games in the media, analyzed the reasons for the decline of level of speech culture; language for a virtual dialogue with its game elements characterized from the point of view of functional and communicative possibilities for the realization of the speech and non-speech tasks.

Key words: virtual space, language play, artography, markers of specific language game

Е.П. Черногрудова

*(Борисоглебский филиал Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Воронежский
государственный университет»)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФЕНОМЕНА ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕМОТИВАТОРОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Настоящая статья посвящена проблемам создания современных политических демотиваторов на основе феномена прецедентности, рассмотрению типов прецедентных единиц, использующихся для создания политических демотиваторов.

Ключевые слова: политический демотиватор, феномен прецедентности, политический дискурс

В настоящее время в сети Интернет весьма популярным является такой «низовой жанр политического дискурса», как политический демотиватор – демотиватор на политическую тему. Демотиватор (демотивационный постер) – это разновидность настенного плаката, который пародирует мотиваторы (плакаты, предназначенные для создания позитива), используя схожие с мотиваторами изображения, но с подписями, формально направленными на создание атмосферы обреченности, негатива, бессмысленности усилий и пр. Формат демотиватора включает базовое изображение, снабженное по нижнему полю лозунгом, выполненным крупным контрастным шрифтом. Многие демотиваторы содержат текст-пояснение, оттеняющий смысл изображения или слогана.

Основная функция демотиватора – выразить иронию, вызвать улыбку читателя, привлечь его внимание, заставить

его задуматься над какой-либо проблемой, сформировать общественное мнение по поводу какого-либо явления или человека. Это обстоятельство обуславливает то, что одним из основных средств создания политических демотиваторов является использование феномена прецедентности, являющегося ярким средством выражения фоновых знаний – «ячеек культуры в ментальном мире человека, существующих в виде понятий, знаний, ассоциаций, переживаний в сознании человека» [Кузьминская 2002; 1]. Выделяют такие типы прецедентных феноменов, как прецедентные тексты, прецедентные имена, высказывания, прецедентные ситуации и сюжеты и пр. [Пикулева 2003; 8-10], которые относятся к вербальным прецедентным культурным знакам. Наряду с ними Ю.Б. Пикулева выделяет и группу невербальных прецедентных культурных знаков, к которым относятся известные персоны, узнаваемые голоса, музыкальные цитаты, прецедентные графические формы, культурно значимые предметы вещного мира и пр. [там же].

Г.Г. Слышкин подчеркивает, что за каждой прецедентной единицей «стоит своя уникальная система ассоциаций, вызываемых ими в сознании большого количества носителей языка [Слышкин 2000; 49]. Другими словами, прецедентные единицы являются заместителями тех масс мыслей, из которых они возникли и которые вокруг них группировались. Суть использования феномена прецедентности заключается в том, чтобы «позаимствовать труп, чтобы вернуть душу» [Костомаров, Бурвикова 2001; 13], т.е. при использовании прецедентных единиц традиционная форма переходит на службу новому содержанию. При этом происходит замена слов, выражений, образов, которая приводит к их переосмыслению и деформации.

Анализ современных политических демотиваторов методом случайной выборки материалов сети Интернет позволил сделать некоторые выводы. Для создания

политических демотиваторов в основном используются вербальные прецедентные культурные знаки. Назовем их наиболее частотные источники.

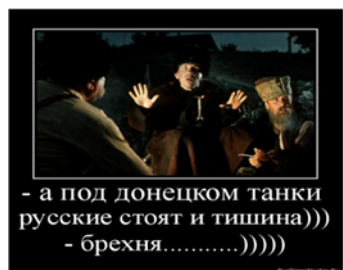
1. Фразы и образы из анекдотов

2. Расхожие фразы и общеизвестные понятия

3. Прецедентные феномены из художественных фильмов (причем, в этом случае можно выделить использование фраз из х/ф, изображений их фрагментов и контаминацию этих приемов)

4. Известные высказывания знаменитых людей (афоризмы) и пословицы

5. Выдержки из законов и других официальных документов

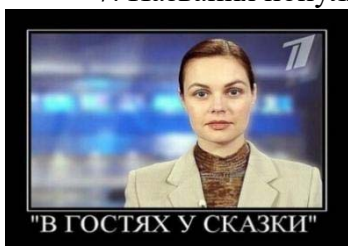

6. Общеизвестные ситуации

7. Названия популярных детских игр и телепередач

8. Рекламные слоганы и прецедентные образы

9. Цитаты из художественных произведений и песен

Также для создания политических демотиваторов активно используются невербальные прецедентные культурные знаки, в частности прецедентные изображения и

образы общеизвестных персонажей, их характерные отличительные черты, жесты.

Таким образом, феномен прецедентности лежит в основе современных политических демотиваторов, т.к. их действие основано на эффекте узнавания. Для создания политических демотиваторов используются разные источники прецедентных культурных знаков их типы, различные приемы их преобразования. Именно прецедентные культурные знаки (вербальные и невербальные) позволяют демотиваторам выполнять их основные функции как жанра политического дискурса, функционирующего в современном интернет-пространстве.

Литература

1. *Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д.* Так тексты становятся прецедентными //Русский язык за рубежом. – 1994 - №1 – С.73-89.
2. *Кузьминская С.И.* Фоновые знания в массовой культуре // Автореф. дис. канд. филол. наук. – Орел, 2002.
3. *Слышкин Г.Г.* От текста к символу: Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000.

PRECEDENCE PHENOMENON USING FOR POLITICAL DEMOTIVATORS CREATION IN THE VIRTUAL INTERNET WORLD

The given article deals with the problems of modern political demotivators creating based on the precedence

phenomenon and precedential units types examining used for political demotivators actualizing/

Key words: political demotivator, precedence phenomenon, political discourse.

В.М. Шаклеин, С.С. Микова
(Российский университет дружбы народов)

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ПЕРЕВОДА В АСПЕКТЕ РКИ

Перевод как один из аспектов преподавания РКИ позволяет совершенствовать навыки владения иностранным языком. В современных условиях в процессе преподавания данного аспекта активно используются информационно-коммуникативные технологии.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, полиэтническая группа, перевод, информационно-коммуникативные технологии.

Перевод является одним из аспектов преподавания русского языка как иностранного. В условиях преподавания РКИ обучение переводу не имеет своей целью подготовку профессионального переводчика, а становится средством более глубокого освоения иностранного языка: «... здесь речь может идти лишь о знакомстве с некоторыми особенностями и приемами профессионального перевода и требованиями, предъявляемыми к профессиональному мастерству переводчика» [Щукин 2012: 546].

Реалией современного образовательного пространства являются полиэтнические группы, в которых обучаются носители разных языков и культур. Это влияет и на преподавание перевода в аспекте РКИ на современном этапе. Специфика обучения переводу в полиэтнической группе, прежде всего, заключается в использовании языка-

посредника, как правило, английского, а также в преимущественном обращении к письменному переводу. В переводе на занятиях в полиэтнической группе участвуют три языка: русский, английский (язык-посредник) и родной язык учащихся.

В настоящее время процесс преподавания иностранного языка невозможно представить без использования информационно-коммуникативных технологий (далее - ИКТ), которые позволяют во многом оптимизировать процесс усвоения новых знаний и отработки навыков. ИКТ используется и на занятиях по переводу.

Как известно, процесс перевода состоит из трех этапов: восприятие текста оригинала и предпереводческий анализ, собственно перевод и редактирование текста. На всех этапах возможно обращение к ИКТ.

На этапе восприятия текста оригинала иностранные студенты могут использовать интернет-ресурсы для снятия различного рода трудностей, прежде всего лексических. Для этого могут быть использованы электронные словари: «Электронные словари представляют собой базы данных со словарными статьями и позволяют быстро найти нужное слово, часто с учетом морфологии (изменения слова по родам, числам, падежам, спряжениям и т.д.), а также с возможностью изменения направления перевода (например, англо-русский или русско-английский)» [Куниловская, Милошкин, Сдобников 2016: 17]. Среди популярных интернет-словарей отметим multitrان.ru, ABBY Lingvo Online, Google. Как правило, электронные словари являются многоязычными, например, словарь [multitrان](http://multitrان.ru) имеет 12 рабочих языков, ABBY Lingvo - 28 [Данилевич]. Это важно для полиэтнической группы, поскольку учащиеся имеют возможность работать со своим родным языком, интерпретируя знаки языка перевода.

Несомненным достоинством этого и других словарей является то, что они относятся к пополняемым словарям,

поскольку пользователи имеют возможность самостоятельно добавлять словарные статьи или редактировать уже существующие. Однако эта особенность может явиться одновременно и источником переводческих ошибок, поскольку не каждая правка словарной статьи является обоснованной. Кроме того, не все пользователи указывают на зависимость выбора варианта перевода от лингвистического (окружение лексической единицы) или экстралингвистического контекста (ситуация общения, сфера общения). Хотя в некоторых статьях присутствуют и подобные пометы. Например, в словаре *multitran* предлагаются разные варианты перевода слова *перевести*, сопровождающиеся пометами *общ.*, *матем.*, *разг.* и др.

ИКТ могут помочь в таких аспектах предпереводческого анализа текста, как сбор внешних данных о тексте. Необходимо обратить внимание учащихся на то, что следует критически относиться к источникам информации, размещенным в интернете, оценивать достоверность представленных в интернете данных путем сопоставления нескольких источников и обращения к авторитетным источникам, таким как энциклопедии. Дополнительная информация может быть получена с использованием поисковых систем, таких как Яндекс, поиск Mail.ru, google.

В области перевода, где значимость имеют клишированные формы, интернет-ресурсы можно использовать для поиска аналогичных текстов на языке перевода для того, чтобы найти эквиваленты устойчивых выражений, в частности оформляющих реквизиты документов. Например, сайты с образцами деловых писем, договоров, финансовых документов: [http: // www.delo-angl.ru / anglijskij-dlya-yuristov/](http://www.delo-angl.ru/); [http: // engmaster.ru / doc](http://engmaster.ru/doc); [http: // testutor.ru / blog / delovaya-dokumentaciya-na-anglijskom-yazyke-chto-obyazatelno-sleduet-znat/](http://testutor.ru/blog/delovaya-dokumentaciya-na-anglijskom-yazyke-chto-obyazatelno-sleduet-znat/) и многие другие. Эти

информационные ресурсы способствуют сохранению идиоматичности перевода.

Для эффективного использования ИКТ на данном этапе процесса перевода можно предложить учащимся задания на составление комментариев к безэквивалентным лексическим единицам, фразеологизмам, случаям языковой игры.

На этапе создания текста перевода студенты обращаются к программам автоматического перевода, например, на сайтах translate.ru, translate.yandex.ru, translate.google.ru. Существуют также специализированные программы, которые после установки на компьютер дают возможность выполнять перевод в офф-лайн режиме: Dictier, Q Translate, Stardict, Prompt Professional и др. Преподаватель должен руководить данным процессом, чтобы использование программ автоматического перевода было осознанным и способствовало совершенствованию навыков письма и говорения на иностранном (русском) языках. Вид перевода, когда переводчик редактирует, обрабатывает текст, полученный в результате автоматического перевода, называется смешанным.

Безусловно, одной из проблем автоматического перевода является так называемый буквализм. Разные системы машинного перевода отличаются различной степенью буквализма. Для того чтобы избежать буквализма в переводе у иностранных студентов, можно использовать различные упражнения, которые позволят им отвлечься от формы оригинала и сосредоточиться на передаче его содержания. Так, можно предложить студентам прочитать текст и выполнить аннотационный перевод, адаптационный перевод (например, пересказать текст так, чтобы он был воспринят детской аудиторией, научным сообществом, неподготовленными слушателями). После этого можно читать текст по предложениям, выделяя ключевую информацию, т.е. то, что обязательно должно быть

переведено. Можно выделить лексические, грамматические и синтаксические трудности, которые требуют применения переводческих трансформаций.

На этапе создания текста перевода электронные словари помогают выбрать тот или иной вариант перевода в зависимости от особенностей сочетаемости единицы, с учетом многозначности и омонимии, перевести устойчивые выражения. Этот этап важен для развития навыков владения иностранным языком, например, навыков создания связных текстов как устных, так и письменных.

В поиске эквивалентов могут помочь и специализированные словари, например, словари личных имен (<http://www.slovari.ru/default.aspx?p=226>, http://www.universalinternetlibrary.ru/book/55262/chitat_knigu.shtml), словари терминов (<https://slovar.cc/rus/term.html>, <http://enc-dic.com/linguistics>), аббревиатур (<http://www.sokr.ru>, <http://window.edu.ru/resource/892/4892>).

После того как предложения текста переведены, начинается этап корректировки выполненного перевода, который позволяет оценить соответствие выбранных вариантов тексту в целом: «Особую значимость имеет умение отказаться от варианта, который кажется удачным в изолированном виде, но не «вписывается» в текст в целом...» [Митягина и др. 2014: 215].

Редактирование текста предполагает коррекцию ошибок, связанных с употреблением слов, нарушением правил сочетаемости, порядка слов и т.п. На начальном этапе развития переводческих навыков редактирование рекомендуется проводить в паре или вынести на обсуждение всей группы. На этапе редактирования возможно использование машинного перевода полученного текста на родной язык учащихся для определения соответствия содержания полученного текста тем, а также на предмет сохранения и полной передачи ключевой информации.

Таким образом, перевод не только связан с различными видами речевой деятельностью, базируется на соответствующих навыках, он способствует их совершенствованию.

Литература

1. *Данилевич Т.А.* Многоязычные онлайн - словари: Лексикографический аспект // http://www.brsu.by/sites/default/files/deutschlang/Konferenz_2016/danilevich.pdf.
2. *Куниловская М.А., Милушкин С.В., Сдобников В.В.* Использование интернета в переводе. - М., 2016.
3. *Митягина В.А., Усачева А.Н., Ковалевский Р.Л.* и др. Подготовка переводчика: коммуникативные и дидактические аспекты. - М., 2014.
4. *Щукин А.Н.* Обучение речевому общению на русском языке как иностранном. М., 2012.

INTERNET IN TEACHING TRANSLATION IN THE ASPECT OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Translation in teaching Russian as a foreign language gives opportunity to skills in using the foreign language. Modern educative environment is characterized by widely used information and communication technologies.

Keywords: Russian as a foreign language, polyethnic group, translation, information and communication technologies.

О ГИПЕРТЕКСТЕ КАК КОММУНИКАТИВНОМ ЯВЛЕНИИ

В настоящей статье автор рассматривает коммуникативную особенность гипертекста как составляющей теории виртуального дискурса. Основываясь на существующих определениях гипертекста, автор выводит более полное и актуальное в рамках изучения теории виртуального дискурса определение гипертекста.

Ключевые слова: текст, гипертекст, виртуальный дискурс, флейм, коммуникация, интеракция.

Теория виртуального дискурса изучает тексты, созданные в ситуациях общения в виртуальной реальности («виртуальный» здесь стоит понимать как антоним «реальному»; свойства виртуальной реальности – порожденность, актуальность, автономность и интерактивность). О. А. Лутовинова отмечает главные признаки виртуального дискурса: «неограниченная доступность и скорость получения информации и завязывания знакомств, анонимность, отсутствие пространственных границ, стирание роли временного фактора, демократичность общения, свобода самовыражения» [Лутовинова 2009; 10].

Понятие «текст» для виртуального дискурса несколько отличается от традиционной трактовки. Наиболее полное и емкое определение текста принадлежит И. Г. Гальперину: «Текст - это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической,

грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин 2006; 18]. Виртуальный текст выглядит, создается и ведет себя сходно с традиционным, показывая следующие отличия:

- незавершенность. Текст есть целостное единство, объединенное формально (начало/конец) и структурно (синтаксические и смысловые связи между предложениями и ССЦ). Виртуальный текст формально бесконечен: так, к последнему сообщению на форуме всегда можно дописать еще одно, таким образом «дописывая» текст и разрушая его, но, фактически, создавая новое формальное и семантическое единство.

- отсутствие авторства. Текст в традиционном понимании создается определенным лицом или группой лиц, которых можно идентифицировать как реальных людей либо по подписи (или псевдониму), либо по индивидуально-авторским особенностям, которые непосредственно указывают на человека, создавшего текст. Виртуальный текст создается не единственным человеком, но множеством людей; единственным указанием на личность каждого из его создателей является никнейм автора отдельно взятого комментария или поста в социальной сети. По сути, он ничем не отличается от псевдонима, но, как отмечено Т. Ю. Виноградовой [Виноградова], анонимность – одна из характеристик интернет-коммуникации, и только по никнейму практически невозможно определить личность реального человека. Более того, виртуальный текст приравнивает автора к читателю: пример «дописывания» текста на форуме также доказывает это. С другой стороны, тесное взаимодействие читателя и автора в традиционном тексте также не вызывает сомнений: «Каждый новый читатель Гамлета есть как бы его новый автор» [*Горнфельд 1912; 102*]

1. нелинейность. Это отличие подчеркивает

Н.Ф.Буторина [Буторина 2010; 5], отмечая одномерность традиционного текста, в котором символы следуют строго один за другим. Виртуальный текст, с этой точки зрения, не одномерен как формально, так и структурно: цепочки сообщений могут прерываться, изменяться, дополняться или исчезать; единство смысла между разными цепочками сообщений может нарушаться; использование двумерных структур (изображения, видео) усложняет текст. Тем не менее, как отмечает Н. Ф. Буторина, виртуальный текст, подобно традиционному, сохраняет связность, которая формируется ссылками (гиперссылками), связывающими блоки виртуального текста [Буторина 2010; 5].

Эти различия между традиционным и виртуальным текстами вынуждают нас использовать другой термин в контексте изучения виртуальных текстов. Новый способ организации текстового пространства подтверждается также О. А. Лутовиновой, предлагающей термин «гипертекст» как образование, отличающуюся рядом структурных и формальных особенностей.

Существует много определений гипертекста в современной лингвистике. Н. Ф. Буторина дает его определение как «некоторый нелинейно организованный объем политематической информации, интегрирующей непересекающиеся электронные ресурсы, между которыми могут быть установлены перекрестные ссылки» [Буторина 2010; 5], но, как видится, в нем не хватает коммуникативных характеристик. Другие определения гипертекста выделяют дополнительные характеристики: многомерность: «В гипертексте отсутствуют заранее заданные ограничения на характер связей (сеть)» [Овчинников 1990], вариативность структуры: «Гипертекст — это текст, организованный таким образом, что из некоторых его элементов возможен алеаторический (по выбору читателя) переход сразу на несколько других элементов либо возможны ссылки на другие элементы этого же текста или других текстов» [Бутов

2000; 207], синтетичность прочтения: «Гипертекст — это соединение смысловой структуры, структуры внутренних связей некоего содержания, и технической среды, технических средств, дающих возможность человеку осваивать структуру смысловых связей, осуществлять переходы между взаимосвязанными элементами» [Субботин 1994] и т.д. А. А. Калмыков систематизирует существующие понятия гипертекста в таблице, приводя в соответствие ключевые слова [Калмыков 2007; 123-124]:

Дефиниции	Ключевые слова
<i>Текст, связанный ссылками с другими текстами</i>	Текст, ссылки, связь
<i>Непоследовательная запись ... мысли образуют структуры, которые не являются последовательными – они связаны многими возможными переходами</i>	Непоследовательность, речевая коммуникация, переход
<i>Текст, который разветвляется и позволяет читателю выбирать <...>. ряд кусков текста (a series of text chunks), соединенных линками, предлагающими читателю различные пути</i>	Ветвление, куски текста, связи, линки, пути
<i>Система, иерархия текстов, одновременно составляющая единство и множество текстов</i>	Система, иерархия, текст, единственность, множественность
<i>Соединение смысловой структуры и технической среды, дающее</i>	Смысловая структура, техническая среда, переходы, элементы

<i>возможность осваивать структуру смысловых связей и осуществлять переходы между взаимосвязанными элементами.</i>	
<i>Механизм связи текстов и перехода</i>	Механизм, связь, переход
<i>Единица информации, включающая тексты, связанные множеством отношений в многомерном пространстве, без ограничения на характер связей (сеть)</i>	Единица информации (фрейм), текст, связь, многомерное пространство, отсутствие ограничений, сеть
<i>Нелинейная ветвящаяся взаимосвязанная документация с возможностью формирования произвольной сборки в целое, включающая все виды представления информации (мультимедиа)</i>	Нелинейность, документ, связь, произвольность отбора и свертки в целое
<i>Организация текста, обеспечивающая, алеаторический (по выбору читателя) переход сразу к нескольким другим текстам</i>	Алеаторический переход, множественность
<i>Связанная сеть гнезд, позволяющая свободно прокладывать путь нелинейным образом с возможностью множественности авторов, размывание функций автора</i>	Дисперсность, сеть гнезд, свобода, путь, нелинейность, множественность, деавторизация

<p><i>и читателя, расширенные работы с нечеткими границами и множественность путей чтения</i></p>	
<p><i>Сеть переплетающихся между собой внутренних ходов, не имеющих друг над другом власти; галактика означающих, обратимая со множеством входов. Этим сугубо множественным текстом способны завладеть различные смысловые системы, однако их круг не замкнут, ибо мера таких систем – бесконечность самого языка. Мы станем членить исходное означающее на ряд коротких, примыкающих друг к другу фрагментов, которые назовем лексиями. <...> ... ее протяженность, устанавливаемая эмпирически, будет зависеть от плотности коннотаций, неодинаковой в различных местах текста</i></p>	<p>Переходы, связи, означающие, множественность входов, лексии, коннотации</p>

Для нас, как исследователей компьютерно-опосредованной речевой коммуникации, являются важными те определения гипертекста, которые соотносятся с ней. Интересно, что единственное определение термина, которому присвоено ключевое слово «речевая

коммуникация», принадлежит Т. Нельсону, который ввел и описал термин в 1965 году; остальные определения характеризуют формальные, организационные признаки этого явления.

Находясь в пространстве изучения виртуального дискурса, невозможно пренебрегать коммуникационными аспектами изучения гипертекста. Эту особенность утверждает и В.И. Карасик, описывая общие положения, которыми руководствуются исследователи дискурса:

- статическая модель языка является слишком простой и не соответствует его природе;
- динамическая модель языка должна основываться на коммуникации, т.е. совместной деятельности людей, которые пытаются выразить свои чувства, обменяться идеями и опытом или повлиять друг на друга;
- общение происходит в коммуникативных ситуациях, которые должны рассматриваться в культурном контексте;
- центральная роль в коммуникативной ситуации принадлежит людям, а не средствам общения;
- коммуникация включает докоммуникативную и посткоммуникативную стадии;
- текст как продукт коммуникации имеет несколько измерений, главными из которых являются порождение и интерпретация текста.

Выше мы уже упомянули о том, что виртуальный дискурс изучает тексты, созданные в ситуациях общения в виртуальной реальности. Рассмотрев существующую парадигму определений гипертекста, можно сделать вывод о необходимости дополнительной конкретизации дефиниции термина «гипертекст». Для этого выделим значимые характеризующие признаки гипертекста как предмета изучения виртуального дискурса:

- произвольная линейность, обеспеченная

возможностью алеаторических переходов

- фрагментарность (возможность выделения различных целостных формально-смысловых единств в составе одного гипертекста)

- письменность (существование в компьютерно-опосредованном виде)

- коммуникативность (равенство автора и читателя, их взаимозаменяемость, интерактивность; полилогичность коммуникации)

Учитывая обозначенные различия между текстом и гипертекстом и принимая во внимание комплекс характеристик, обозначенных в существующих определениях термина, а также с целью устранения методологических несоответствий с предметом нашего исследования сформулируем дефиницию следующим образом: гипертекст – это формально нецелостное, произвольно-линейное, зафиксированное в письменной (компьютерно-опосредованной) форме произведение коммуникативно-речевого процесса, состоящее из ряда фразовых единств, объединенных перекрестными ссылками и логической связью, имеющее целенаправленность и прагматическую установку.

Гипертекст – сложное речевое явление, и необходимость его изучения с разных сторон очевидна. Являясь предметом изучения виртуального дискурса, гипертекст выглядит единством разных текстов, между которыми каждый читатель строит уникальные связи, каждый раз составляя новое единство, фактически создавая новый текст; играя же роль автора, он дополняет гипертекст собственными ссылками, репликами, комментариями, оставляя следующему читателю возможность быть автором: так происходит интеракция и коммуникация в гипертексте.

Литература

1. *Бутов М.* Отчуждение славой // Новый мир. – 2000. – № 2. – С. 188–209.
2. *Буторина Н.Ф.* Гипертекст versus текст. // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самара, 2010. С. 4 – 7.
3. *Виноградова Т. Ю.* Специфика общения в Интернете [Электронный ресурс] / Т.Ю.Виноградова. Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. - Казань, 2004. - С. 63-67. – URL: http://www.philology.ru/linguistics1/vinogradova_t-04.htm
4. *Гальперин И.П.* Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е, стереотипное. М: КомКнига, 2006.
5. *Горнфельд А.* О толковании художественного произведения. СПб., 1912.
6. *Калмыков А.А.* Гипертекст мышления и коммуникативное пространство. // Человек: иллюстрированный научно-популярный журнал 2007 г. № 5 / Российская академия наук. – М., 2007 – С .122–129.
7. *Лутовинова О.В.* Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. – Волгоград, 2009.
8. *Овчинников В.Г.* Автоматизированные ГТС: назначение, архитектура и перспективы развития // Научно-техническая информация. Сер. 1. 1990. № 12.
9. *Субботин М.М.* Гипертекст. Новая форма письменной коммуникации // Итоги науки и техники. – Т.18. – М., 1994.

ON HYPERTEXT AS A COMMUNICATIVE PHENOMENON

In the given article the author makes a view on a communicative aspect of the hypertext as an element of the virtual discourse theory. Based on the existing definitions of the term, an attempt on carrying out a more complete and current definition of hypertext in a virtual discourse is made.

Keywords: text, hypertext, virtual discourse, flame, communication, interaction.

Т.С.Яковлева

(Российский университет дружбы народов)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ И ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В данной статье рассматривается влияние современных информационных технологий на процесс изучения и преподавания русского языка как иностранного. Раскрываются пути использования возможностей современных компьютеров в обучении иностранному языку. Акцентируется внимание на определенных технологиях, способных повысить качество обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: компьютерная лингводидактика, информационные технологии, средства обучения, компьютеризация.

Сегодня можно с уверенностью констатировать, что компьютерные технологии играют одну из важнейших ролей в процессе общественного развития, особенно это касается сфер образования и культуры. Необходимость обширных преобразований в деятельности высших учебных заведений (изменение методов и инструментов организации обучения) была вызвана во многом благодаря процессами интеграции российской системы образования в глобальное образовательное пространство.

Э.Г. Азимов указывает, что компьютерными технологиями является «совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, обеспечивающих сбор, обработку, хранение,

распространение и отображение информации с помощью компьютеров» [Азимов, Щукин 2009;90].

За рубежом процесс обучения языкам с применением компьютерных технологий получил название CALL – Computer Assisted Language Learning. Отечественные исследователи и ученые изучив зарубежный опыт использования современных информационных технологий в рамках процесса обучения языка ввели понятие «компьютерная лингводидактика» [Итинсон, Рубцова 2015; 5666-5669], под которой понимают «области лингводидактики, изучающей теорию и практику использования компьютерных и сетевых технологий в обучении языку» [Бовтенко 2005;4].

Отметим, что компьютерная лингводидактика, будучи относительно молодой дисциплиной, опирается на общепризнанные дидактические, психологические, лингвистические и методологические принципы обучения иностранному языку.

Рис. 1. Пути использования возможностей современных компьютеров в обучении иностранному языку

Применительно к обучению русскому языку как иностранному информационные технологии будут содержать совокупность законов, методов и средств в получении, хранении, передаче, распространении и преобразовании информации о русском языке и правил по его правильному применению посредством компьютера. Отметим, что в преподавании русского языка как иностранного компьютер используется не только как средство наглядности, но и в качестве средства активного обучения.

Важно понять, что если раньше компьютеризация в области изучения языков подразумевала использование компьютера как средство для тренировки языка и речи (например, автоматическое исправлением компьютером ошибок учащихся), то теперь сфера применения компьютерных технологий распространилась еще дальше. Так, информационные технологии могут использоваться как инструмент для создания тренировочных упражнений, база данных, задача которой заключается в создании, хранении и анализировании текстов того или иного языка. Кроме того, информационные технологии вышли за рамки привычного понимания процесса обучения языкам и могут использоваться как средство дистанционного обучения.

На основе современных информационных технологий, стали широко использоваться различные аудиовизуальные средства обучения. Ввиду того, что обучение является двусторонним процессом, где есть преподаватель и обучаемый, задача преподавателя русского языка как иностранного должна заключаться в том, чтобы сделать процесс изучения русского языка не только максимально эффективным, но и легким и удобным. Легкости и удобства в обучении русского языка как иностранного вполне можно достичь, учитывая, что информационные технологии обладают таким преимуществом, как получение преподавателем возможности грамотно использовать время на уроке, качественно и интересно преподнести материал.

Использование современных аудиовизуальных средств обучения эффективно постольку, поскольку целенаправленное и систематическое их использование повышает качество обучения. Аудиовизуальные средства технологии являются эффективными благодаря выразительности, эстетичности и информационной насыщенности зрительно-слуховых образов, не только воспроизводящие различные ситуации в общении, но и знакомящие со страной изучаемого языка. Аудиовизуальные технологии могут включать:

- художественные, документальные, мультипликационные фильмы;
- записи информационных телепередач, программы тележурналистов;
- шоу-программы, видеозаписи концертов и т.д.

В заключение можно сделать вывод, что обучение русскому языку как иностранному, в настоящее время, должно опираться на:

- технологиях, модернизирующих процесс обучения, повышающих его качество и эффективность из-за наличия дополнительных возможностей;
- технологиях, направленных на развитие личности обучаемого, познание окружающей действительности и самопознания;
- технологиях, направленных на управление учебно-воспитательным процессом, системой учебных заведений в целом;
- коммуникационных технологиях, распространяющих научно-методический опыт;
- технологиях, обеспечивающих организацию интеллектуального досуга, развитие развивающих языковых игр.

Литература

1. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Словарь методических терминов (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009.
2. *Итинсон К.С., Рубцова Е.В.* Использование информационных технологий в процессе обучения иностранных студентов филологическим дисциплинам в вузе // *Фундаментальные исследования.* – 2015. – № 2 (часть 25) – С. 5666-5669.
3. *Бовтенко М.А.* Компьютерная лингводидактика. – М.: Флинта наука, 2005.
4. *Азимов Э.Г.* Современные компьютерные технологии на уроке русского языка [как неродного] // *Рус. яз. за рубежом.* 1999. № 2.
5. *Андреев, А.А.* Введение в дистанционное обучение. Учебно- методическое пособие / А.А. Андреев.- М: Наука, 1997.
6. *Акишина А.А., Каган О.Е.* Учимся учить: Для преподавателей русского языка как иностранного. М., 2004.
7. *Борисова Е.Г., Латышева А.Н.* Лингвистические основы РКИ (педагогическая грамматика русского языка): Учебное пособие. М., 2003.
8. *Голубева Т.И.* Информационные технологии в обучении иностранному языку: проблемы, поиски, решения: Учебное пособие Оренбург: ГОУ ОГУ , 2004.
9. *Щукин А.Н.* Методика преподавания русского языка как иностранного: Учебное пособие для вузов. М., 2003.

INFORMATION TECHNOLOGY IN LEARNING AND TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The influence of modern information technologies on the process of learning and teaching Russian as a foreign language is described in this article. Reveals ways to use the capabilities of modern computers in foreign language teaching. Focuses on specific technologies that can improve the quality of teaching Russian as a foreign language.

Key words: computer linguodidactics, information technology, training, computerization.

НАШИ АВТОРЫ

Абдуллаев С. Н. – д.ф.н., профессор, декан факультета русской филологии, Иссыккульский государственный университет, Киргизия (e-mail: abdullaev.sayfullah@gmail.com).

Агафонова О.В. – аспирант кафедры русского языка, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (e-mail: rebrieva.olg@yandex.ru).

Александрова О.И. – к.ф.н., доцент кафедры общего и русского языкознания, Российский университет дружбы народов (e-mail: oialeksandrova@yandex.ru).

Алешина Л.Н. – к.ф.н., доцент, доцент Департамента языковой подготовки, Финансовый университет при Правительстве РФ (e-mail: laura_70@bk.ru).

Арпентьева М.Р. – д.психол.н., доцент, профессор кафедры психологии развития и образования, руководитель лаборатории психолого-педагогического сопровождения семьи и детства Центра социально-гуманитарных исследований, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского (e-mail: mariam_rav@mail.ru).

Баданина И.В. – к.ф.н., доцент, доцент кафедры методики преподавания русского языка, Московский педагогический государственный университет (e-mail: irinabadanina@gmail.com).

Балжинням Д. – преподаватель кафедры европейстики гуманитарного факультета института свободных наук и искусств, Монгольский государственный университет (e-mail: Deegii2006@mail.ru).

Барышникова Е.Н. – к.ф.н., доцент, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов (e-mail: ent5753@mail.ru).

Битехтина Н.Б. – старший научный сотрудник, доцент, Государственный институт русского языка им.

А.С. Пушкина (e-mail: natalia.bitehtina@yandex.ru).

Бондаренко М. А. – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка, Академия труда и социальных отношений, г. Москва (e-mail: marbondina@mail.ru).

Боровикова М.В. – к.ф.н., доцент, профессор, Государственное музыкальное училище эстрадного и джазового искусства (ГМУЭДИ) (e-mail: marinborovikov@yandex.ru).

Брусенская Л.А. – д.ф.н., профессор, профессор кафедры русского языка и культуры речи, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (e-mail: kulkova_ella21@mail.ru).

Былова С.В. – к.ф.н., доцент, заведующая кафедрой документоведения и языковой коммуникации, Донской государственный технический университет (e-mail: svetby17592@rambler.ru).

Вартанова Е.Л. – д.ф.н., профессор, декан факультета журналистики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (e-mail: evarta@mail.ru).

Вечканова Я.М. – магистрант кафедры русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов (e-mail: yana.vechkanova@gmail.com).

Виноградова Е.Н. – к.ф.н., доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (e-mail: ekaterinavin@mail.ru).

Виноградова Н.В. – к.ф.н., доцент кафедры русского языка и литературы Гуманитарного колледжа, Пусанский государственный университет, Южная Корея (e-mail: vinogradova.nina@gmail.com).

Волчек А.В. – старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (e-mail: annavolchek88@mail.ru).

Воронцова Т.А. – д.ф.н., профессор, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет (e-mail: voron500@yandex.ru).

Гриценко А.Н. – аспирант кафедры общего и русского языкознания, Российский университет дружбы народов (e-mail: scotom@list.ru).

Гришина Е.Н. – редактор издательства «Скрижали», педагог-технолог, менеджер социально-культурной деятельности, лауреат Всероссийского конкурса «Лучшая научная статья – 2013» (e-mail: ujinia@list.ru).

Гусман Тирадо Р. – член Президиума МАПРЯЛ, профессор кафедры греческой и славянской филологии, Гранадский университет, Испания (e-mail: rguzman@ugr.es).

Дерябина С.А. – к.п.н., доцент кафедры русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов (e-mail: deryabina.sa@gmail.com).

Дьякова Т.А. – к.п.н., доцент кафедры русского языка как иностранного, Тамбовский государственный университет им.Г.Р. Державина (e-mail: larionova86@mail.ru).

Жаркынбекова Ш.К. – д.ф.н., профессор, декан филологического факультета, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан (e-mail: zharkyn.sh.k@gmail.com).

Желтухина М.Р. – профессор кафедры теории английского языка, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (e-mail: zzmrg@mail.ru).

Загидуллина М.В. – д.ф.н., профессор, профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций, Челябинский государственный университет (e-mail: mzagidullina@gmail.com).

Исакова А.А. – аспирант кафедры филологического образования, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (e-mail: totoшка_91@mail.ru).

Караулова Г.Т. – доктор философии (PhD) (русская литература), фрилансер (e-mail: gtkaraulova@gmail.com)

Киселева А.А. – старший преподаватель кафедры русского языка №3 ФРЯ и ОД, Российский университет дружбы народов (e-mail: sashakiseleva@mail.ru).

Китанина Э.А. – д.ф.н., профессор, доцент кафедры русского языка как иностранного, Государственный институт русского языка им. Пушкина (e-mail: ella_kitanina@mail.ru).

Климова В.Н. – к.ф.н., заместитель начальника научно-методического отдела по русскому языку, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина (e-mail: val-kl@mail.ru).

Клобукова Л.П. – д.п.н., профессор, заведующая кафедрой русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (e-mail: klobukov@list.ru).

Коротышев А.В. – директор секретариата Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ), Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) (e-mail: a.korotyshhev@mapryal.org).

Кривошапова Н.В. – к.ф.н., доцент, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (e-mail: krivoshapova2012@gmail.com).

Кротова А.Г. – к.ф.н., доцент кафедры филологии, Новосибирский государственный технический университет (e-mail: anakrv@yandex.ru).

Кулибина Н.В. – д.п.н., профессор, начальник научно-методического отдела по русскому языку,

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина (e-mail: nkulibina@yandex.ru).

Куликова Э.Г. – д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой русского языка и культуры речи, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (e-mail: kulikova_ella21@mail.ru).

Курцева З.И. – д.п.н., доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи, Московский педагогический государственный университет (e-mail: zikurts@gmail.com).

Кытина В.В. – ассистент Школы образовательной подготовки мигрантов, Российский университет дружбы народов (e-mail: kytinavictoria@mail.ru).

Ламеко М.А. – магистрант кафедры русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов (e-mail: masha-lameko@rambler.ru).

Левина В.Н. – д.ф.н., доцент, профессор кафедры русского языка, русской и зарубежной литературы, журналистики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина (e-mail: levina_vn@mail.ru).

Литвинова И.В. – аспирант кафедры русского языка и методики его преподавания, *Российский университет дружбы народов* (e-mail: gloria23@mail.ru)

Логутенкова О.Н. – аспирант кафедры английской филологии, Кубанский государственный университет, преподаватель русской словесности, Русская школа Пафоса, Кипр (e-mail: logutenol@mail.ru).

Луговская Е.Г. – к.ф.н., доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации филологического факультета, Приднестровский государственный университет им.Т.Г.Шевченко (e-mail: hellylu@gmail.com).

Мамонтов А.С. – д.ф.н., профессор, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации, Государственный институт русского языка им. Пушкина (e-mail: as-mamontov2@yandex.ru).

Масюк А.Е. – аспирант кафедры филологии, Новосибирский государственный технический университет (e-mail: anabassyrova@gmail.com).

Матвеев А.Р. – старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (e-mail: andrew19850329@yandex.ru).

Маркович М. – магистрант кафедры русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов (e-mail: milosh.markovic92@gmail.com).

Микова С.С. – к.ф.н., доцент кафедры русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов (e-mail: svetlanamikova83@mail.ru).

Мирзоева Л.Ю. – д.ф.н., ассоц. проф., Университет имени Сулеймана Демиреля, Республика Казахстан (e-mail: mirzoeva@list.ru).

Митрофанова И.И. – к.с.н., доцент, доцент русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов (e-mail: bokurosha@mail.ru).

Михайлова Л.В. – аспирант кафедры русского языка Института филологического образования и межкультурных коммуникаций, Башкирский государственный педагогический университет имени Мифтахетдина Акмуллы (e-mail: Al24my@gmail.com).

Михайлова Д. Д. – аспирант кафедры общего языкознания, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина (e-mail: Darya_mikhaylova@mail.ru).

Морослин П.В. – д.ф.н., доцент, профессор кафедры иностранных языков, Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт, (e-mail: mpv_1950@mail.ru).

Мухаммад Л.П. – д.ф.н., профессор, профессор кафедры русского языка и литературы, Караденизский технический университет (e-mail: ludmilamuh@mail.ru).

Непомнящая С. И. – к.в.н., доцент кафедры русского языка, Военная академия воздушно-космической обороны (e-

mail: nero2009@mail.ru).

Новиков Ф.Н. – старший преподаватель кафедры русского языка №3 ФРЯ и ОД, Российский университет дружбы народов (e-mail: philolog@mail.ru).

Новикова А.К. – к.п.н., старший преподаватель кафедры русского языка № 3 факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин, Российский университет дружбы народов (e-mail: novikovaak@mail.ru).

Новикова М.Л. – д.ф.н., профессор, профессор кафедры русского языка юридического института, Российский университет дружбы народов (e-mail: novikovamarinalvovna@yandex.ru).

Новикова Т.Ф. – д.п.н., доцент, профессор кафедры филологии педагогического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (e-mail: TNovikova@bsu.edu.ru).

Оганезова М. – журналист «Аргументы и Факты – Тбилиси» (e-mail: m.oganezova@gmail.com).

Оразбекова З.С. – PhD, к.ф.н., профессор Ассоц. РАМ РК, Университет имени Сулеймана Демиреля (e-mail: Zerainura67@mail.ru).

Павлов П.В. – магистрант кафедры теории английского языка, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (e-mail: pulse.inside@gmail.com).

Панков Ф.И. – д.ф.н., доцент, профессор кафедры дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (e-mail: pankovf@mail.ru).

Параккини Л. – к.ф.н., научный сотрудник, Миланский государственный университет, Италия (e-mail: laila.paracchini@unimi.it).

Пермякова Т.Н. – к.ф.н., доцент кафедры филологии, Новосибирский государственный технический университет (e-mail: uchi70@mail.ru).

Попова И.А. – к.ф.н., учитель русского языка и литературы, Центр дистанционного образования детей-инвалидов при Областном государственном автономном общеобразовательном учреждении школе-интернате «Белгородский инженерный юношеский лицей-интернат» (e-mail: porovaian@ya.ru).

Рубакова И.И. – ассистент кафедры русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов (e-mail: inna.rubakova@mail.ru).

Рыбакова О.И. – к.ф.н., профессор, Военная академия Воздушно-космической обороны г. Тверь (e-mail: irvlut@mail.ru).

Рыжкова-Гришина Л.В. – кандидат педагогических наук, профессор Российской академии естествознания; член Союза писателей России, лауреат международных и всероссийских научных и литературных конкурсов; (e-mail: raprod@list.ru)

Савинова М.И. – старший преподаватель, Военная академия воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К.Жукова (e-mail: olmahon@mail.ru).

Селютин А.А. – к.ф.н., заведующий кафедрой теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет (e-mail: blind11@yandex.ru).

Сенчакова К.Э. – аспирант кафедры русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов (e-mail: mrs.senchakova@mail.ru).

Сироткина Т.А. – д.ф.н., доцент, Сургутский педагогический университет (e-mail: sirotkina71@mail.ru).

Смирнова Ю.Г. – к.п.н., доцент, доцент кафедры казахского и русского языков, Алматинский университет энергетики и связи (e-mail: aues@tut.by).

Стеценко Н.М. – к.ф.н., доцент кафедры русского и украинского языков, Донецкий национальный технический университет (e-mail: stecenkon@ukr.net)

Талыбова А.В. – магистрант кафедры русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов (e-mail: aida.talybova@gmail.com).

Тупицына Е.А. – студентка 4 курса Гуманитарного института, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (e-mail: etupitsyna@yandex.ru).

Уткина И.В. – к.ф.н., доцент, доцент кафедры русского языка, Военная академия воздушно-космической обороны им. Маршала Г.К. Жукова, г. Тверь (e-mail: irvlut@mail.ru).

Фредди Пичардо Р. – магистр преподаватель иностранных языков института иностранных языков, Автономный университет Санто-Доминго, Доминиканская Республика (e-mail: picroff@gmail.com).

Хрипункова О.В. – старший преподаватель кафедры русского языка и литературы, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (e-mail: khripunkova.oxana@yandex.ru).

Царева Д. В. – бакалавр филологического факультета, Российский университет дружбы народов (e-mail: carevad@inbox.ru).

Чернова Н. В. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов (e-mail: natalia.chernowa2012@yandex.ru).

Чекунова М.А. – к.ф.н., доцент кафедры массовых коммуникаций филологического факультета, Российский университет дружбы народов (e-mail: chekunova@gmail.com).

Черкашина Т.Т. – заведующая кафедрой русского языка и лингвистических коммуникаций в управлении, Государственный университет управления (e-mail: ttch2004@yandex.ru)

Черногрудова Е.П. – к.ф.н., доцент, доцент кафедры теории и методики начального образования, Борисоглебский филиал Федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет» (e-mail: chernogradova@rambler.ru)

Шаклеин В.М. – д.ф.н., профессор, академик РАЕН, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов (e-mail: ryamp@yandex.ru).

Шелегин П. Е. – аспирант кафедры современного русского языка и прикладной лингвистики, Уральский федеральный университет (e-mail: nwintory@gmail.com).

Шипелевич Л. – член Президиума МАПРЯЛ, Президент Польской Ассоциации учителей и преподавателей русского языка, заведующая кафедрой языковой коммуникации факультета прикладной лингвистики, профессор, Варшавский университет, Польша, (e-mail: ludmila_sz@poczta.onet.pl).

Яковлева Т.С. – ассистент кафедры русского языка №3 ФРЯиОД, Российский университет дружбы народов (e-mail: tasha10.02.85@mail.ru).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие		3
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ		
Вартанова Е.Л.	Русский язык в онлайн-сми: вызовы цифровой эпохи	7
Гусман Тирадо Р.	О русской официально-деловой речи в интернете (на фоне испанского языка)	16
Жаркынбекова Ш. К.	Языковые процессы в казахстанском интернет- пространстве как отражение реализации новой языковой политики РК	25
Коротышев А.В.	Портал профессионального объединения русистов как инструмент социолингвистических исследований	39
Шипелевич Л.	Личность преподавателя РКИ в эпоху интернета	49
ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ		
Абдулаев С.Н.	Мультиэтническая русскоязычная интернет-картина мира: транскультурная специфика функционирования русского языка	55
Агафонова О.В.	Выражение категории разговорности в электронных сообщениях из микроблога твиттер	60
Александрова О.И.	Русскоязычный исламский дискурс в интернет-пространстве	66

Алешина Л.Н.	Роль информационно-образовательного портала университета в преподавании русского языка как иностранного	72
Арпентьева М.Р.	Проблема информационной безопасности: измерения и ракурсы исследований	78
Баданина И.В.	Функционирование феминативов в языке интернета	89
Балжинням Д.	Использование информационно-коммуникативных технологий в обучении русскому языку в условиях монгольского государственного университета.	95
Барышникова Е.Н., Фредди Пичардо Р.	Поле Whatsapp как обучающая среда и методический приём	105
Барышникова Е.Н., Рубакова И.И.	Вопросы формирования речевого поведения в неформальном общении при обучении русскому языку как иностранному	111
Битехтина Н.Б., Климова В.Н.	Массовые открытые онлайн-курсы обучения речевому общению на русском языке: опыт создания и перспективы развития.	117
Бондаренко М. А.	Ресурсы интернета в формировании речевых компетенций учащихся	124
Боровикова М.В.	Использование лингвистических терминов в интернет сетях	130
Брусенская Л.А.	Интернет-общение: культура речевого поведения в компьютерных сетях	137
Былкова С.В.	СМК в аспекте демонстрации обр поколения 50+: вчера и сегодня	143

Вечканова Я.М., Митрофанова И.И.	Русский язык в сербском интернете	151
Виноградова Н.В.	Лексические совпадения в интернет-языке русских и корейцев (тематические группы «Компьютер», «Интернет»)	156
А.В. Волчек	Информационные технологии в обучении студентов нефилологической специальности	165
Воронцова Т.А.	Коммуникативный конфликт в интернет-дискурсе	168
Дерябина С.А., Дьякова Т.А.	Возможности использования интернет-пространства при изучении РКИ	174
Желтухина М.Р., Павлов П.В.	Образ врага в русскоязычной социальной сети «facebook»: личность, общество, коммуникация, культура	180
Загидуллина М.В.	Русский язык в эпоху постграмотности: Вперед в прошлое	189
Исакова А.А.	Репрезентанты концепта «коми литература» в региональном русскоязычном газетном дискурсе (на материале газет республики Коми и их интернет-версий)	195
Караулова Г.Т.	Из опыта обучения русского языка как иностранного вне языковой среды с использованием аутентичных интернет-материалов на примере adme.ru	201

Киселева А.А., Ф.Н.Новиков	Интернационализация языка и культуры. проблема лингвистической безопасности. (на примере предметной сферы "мобильная связь")	210
Китанина Э.А.	Прагматический потенциал иноязычных слов и манипуляция сознанием в СМИ	216
Л.П. Клобукова, Е.Н. Виноградова	Серия национально ориентированных учебных пособий для дистанционного обучения русскому языку как иностранному «от нуля»	224
Кривошапова Н.В.	Особенности масс-медийного дискурса М.В. Захаровой	232
Кротова А.Г., Пермякова Т.Н.	«Фразеологизмы такие фразеологизмы»: фразеосхемы в интернет-коммуникации	238
Кулибина Н.В.	Открытые уроки чтения в интернете	244
Куликова Э.Г.	Паралингвистическая норма в глобальной информационной сети	250
Курцева З.И.	Электронный речевой поступок личности в современном социуме	257
Кытина В.В.	Всемирная сеть интернет как отражение универсального мышления	262
Ламеко М.А.	Интернет-ресурсы и приложения в преподавании РКИ	269
Левина В.Н.	Коммуникативное взаимодействие в виртуальном пространстве	275

Литвинова И.В.	К вопросу о реализации развивающей цели обучения в системе дистанционного образования	279
Логутенкова О.Н.	Особенности сетевого диалога представителей русскоязычной диаспоры	283
Луговская Е.Г.	К вопросу о соотношении устной и письменной речи в условиях виртуальной коммуникации	292
Маркович М.	Безграмотность и антиграмотность в русскоязычном интернете	302
Масюк А.Е.	Способы работы с инфографическим текстом на уроках РКИ	307
Матвеев А.Р.	Язык современного рунета и его влияние на процесс преподавания русского языка как иностранного	313
Мирзоева Л.Ю.	Использование материалов из сети интернет в рамках курса «профессиональный русский язык» для специальности «юриспруденция»	319
Михайлова Л.В.	Язык современного интернет-сообщества (на материале сетевого объединения «Чтецы МСК»)	325
Михайлова Д. Д., Мухаммад Л.П.	Выявление особенностей языковой личности в процессе дистантного общения	330

Морослин П.В., Мамонтов А.С., Гриценко А.Н.	О некоторых функционально-семантических особенностях компьютерного дискурса, его роли и места в интернет-коммуникации	337
Непомнящая С. И.	Методический потенциал мультимедийных презентаций в обучении РКИ	346
Новикова А. К.	Мотивация и интенсификация процесса изучения иностранного языка с помощью электронных средств обучения	352
Новикова М.Л.	Лингводидактический потенциал медиатекстов сквозь призму лингвокультурной адаптации иностранных студентов	357
Новикова Т.Ф.	Роль проектных, кейс- и вики-технологий в становлении профессиональных компетенций филологов	363
Оганезова М.	Массовая коммуникация в информационном медиaprостранстве	371
Оразбекова З.С.	Русский язык в Казахстане в свете евразийской политики будущего	374
Панков Ф.И.	Доброго времени суток или здравствуйте? (фрагмент времени русской языковой картины мира)	390
Параккини Л.	Развитие русского сетевого сленга на основе стандартных процессов словообразования (на примере лексемы «Гугл»)	395
Попова И.А.	Дистанционный урок русского языка: информационные решения существующих задач	403

Рубакова И.И.	Трансформация фольклорного пространственного кода в интернет-частушке	407
Рыбакова О.И.	Мультимедийные презентации и их использование при обучении РКИ	411
Рыжкова-Гришина Л. В., Гришина Е.Н	Литература и медиакultura в информационном обществе ххi века: вызовы и противоречия, пути разрешения	417
Савинова М.И.	Интернет как игровая структура эпохи постмодерна	424
Селютин А.А.	Анализ концепта «красота» в пространстве массмедиа	429
Сенчакова К.Э.	К дешифровке пространственных культурных кодов современной языковой личности	435
Сироткина Т.А.	Информационные ресурсы как средство формирования региональной языковой личности	441
Смирнова Ю.Г.	Онлайн-ресурсы и их роль в смешанной модели обучения русскому языку в университете	448
Стеценко Н.М.	Противопоставление и дополнение как принципы сочетания составляющих в поликодовом новостном медиатексте	453
Талыбова А.В.	«Угроза» русскому языку в интернете	458
Тупицына Е.А.	Номинативные затруднения при обозначении новых форм коммуникации и пути их преодоления	465

Уткина И.В.	Лексические средства интернет-лаудации (на материале новостных сайтов)	470
Хрипункова О.В.	Интернет-мифологемы в повести Пелевина «Шлем ужаса»	475
Царева Д. В., Чернова Н. В.	Фразеологические единицы русского языка в чатах популярных социальных сетей	481
Чекунова М.А.	Речевые приемы выражения интенций в политико-административной блогосфере	485
Черкашина Т.Т.	Виртуальное поле языковой игры: испытание свободой слова	492
Черногрудова Е.П.	Использование феномена прецедентности для создания политических демотиваторов в сети интернет	501
Шаклеин В.М., Микова С.С.	Интернет-ресурсы в преподавании перевода в аспекте РКИ	507
Шелегин П. Е.	О гипертексте как коммуникативном явлении	513
Яковлева Т.С.	Информационные технологии в изучении и преподавании русского языка как иностранного	522
Наши авторы		527

Научное издание

**РУССКИЙ ЯЗЫК
В ИНТЕРНЕТЕ:
ЛИЧНОСТЬ, ОБЩЕСТВО,
КОММУНИКАЦИЯ, КУЛЬТУРА**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *Ю.Н. Ефремова*

Подписано в печать 30.01.2017 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 31,85. Тираж 130 экз. Заказ 95.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

Для заметок

Для заметок
